ISBN 0131—5706

Научно-публицистический журнал

3/2004

РОССИЯ

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-публицистический журнал

Учредители:

Министерство образования Российской Федерации

Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации

Правительство Республики Мордовия

Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете имени Н.П.Огарева»

Журнал издается с октября 1992 г.

Выходит 1 раз в квартал

3/2004

(№ 48)

СОДЕРЖАНИЕ

3 **По вертикали.** Выступление В.В.Путина по вопросам государственного управления и укрепления системы безопасности страны 13 сентября 2004 г.

Проблемы федерализма

11 **Вопросы Министерства регионального развития Российской Федерации.** Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2004 г. № 501 г.Москва

13 **И.В.Худякова.** Понятие и признаки закрытого административно-территориального образования

19 **В.В.Никишин.** Пути формирования регионального законодательства об охране окружающей среды, использовании природных ресурсов

28 **А.Ю.Саломатин.** Взаимоотношения федеральной власти и штатов в решениях Верховного Суда США (конец XVIII—XIX вв.)

Экономика региона

38 **Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в I полугодии 2004 г.**

63 **С.Н.Степашкина.** Структурная трансформация экономики и проблемы деловой активности хозяйствующих субъектов

70 **А.А.Смирнов.** Оптимизация бюджетной системы регионов как фактор развития бюджетного федерализма

80 **Н.В.Максимец.** Оценка уровня социально-экономического развития региона

88 **М.М.Гудов.** Финансовое состояние хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики региона

96 **Е.Г.Пипко.** Проблемы внедрения системы стратегического управления на предприятиях сервиса региона

102 **В.Ф.Левин.** Объекты диагностики деловой культуры

Редколлегия:

А.И.СУХАРЕВ
(главный редактор)
В.Д.ВОЛКОВ
Т.И.ГОЛУБЧИК
(ответственный секретарь)
В.И.ГРИБАНОВ
Д.В.ДОЛЕНКО
В.В.ИВАНОВ
В.В.КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В.В.КОНАКОВ
Н.С.КРУТОВ
Г.Ф.КУЦЕВ
Н.П.МАКАРКИН
М.В.МОСИН
В.А.НЕЖДАНОВ
В.А.НЕЧАЕВ
Ю.А.НОВИКОВ
К.И.ПЛЕТНЕВ
С.В.ПОЛУТИН
О.И.ПРУДНИКОВ
М.Н.ХОХЛОВ
Ю.В.ШЛЕНОВ
В.А.ЮРЧЕНКОВ

© «Регионология», 2004

Региональные проблемы науки и образования

115 **Проблемы образования в Мордовии**

134 **А.Л.Михащенко.** Историко-педагогическое краеведение как региональный компонент образовательного стандарта

140 **В.И.Лаптун.** Духовная гимназия как тип духовно-учебного заведения в Поволжье второй половины XVIII в.

149 **М.А.Капитонова.** Культура речи и профессиональная подготовка государственных служащих

Социология региона

156 **В.А.Шершунов.** Демографическая ситуация в Костромской области: варианты развития и пути улучшения

166 **Н.Н.Логинова, Л.И.Савинов.** Проблемы семейной политики в Российской Федерации

178 **И.Е.Ильин.** Крестьянство Чувашии в конце XX — начале XXI в.

Экология региона

182 **О.Г.Завьялова.** Этноинституциональные особенности регионального природопользования

194 **А.А.Околелова.** Возможности предотвращения деградации почв степной зоны Волгоградской области

Информационное пространство региона

203 **С.И.Ашмарина, Б.Я.Татарских.** Динамика информационного потенциала региона

211 **С.Н.Десяев.** Пространство информационного сотрудничества

Провинциальная культура

215 **В.И.Рогачев.** Этнокультурные интегративные процессы в регионе (на примере мордовской и русской свадебной обрядности и фольклора)

227 **Г.А.Ермакова.** Художественная философия Айги

236 **Ю.А.Калиев.** Социальный статус культа Кугурака у марийцев

243 *Рецензии*

248 *Конференции, встречи, дискуссии*

251 *Новые книги*

ПО ВЕРТИКАЛИ

Владимир Путин выступил по вопросам государственного управления и укрепления системы безопасности страны 13 сентября 2004 г.

Уважаемые коллеги.

Наша встреча в таком необычном формате вызвана особыми обстоятельствами. Обстоятельствами, под впечатлением от которых находится вся страна, без преувеличения можно сказать, и весь мир. Уверен, что нет ни одной российской семьи, нет ни одного российского гражданина, который не воспринял бы горе и страдания осетинского народа как свое собственное. Без слез невозможно не только говорить о том, что произошло в Беслане, невозможно даже думать о том, что произошло в Беслане, без слез.

Однако одного сострадания, слез и слов поддержки со стороны представителей власти совершенно недостаточно. Необходимо действовать, повышать эффективность органов власти в решении всего комплекса стоящих перед страной проблем. Именно всего комплекса проблем. Поскольку вырванные из контекста всей совокупности задач, которые перед нами стоят, ни один из вопросов, даже такие важнейшие сегодня вопросы, как обеспечение безопасности граждан и государства, эффективно решены быть не могут.

В ситуации, сложившейся после теракта в Беслане, считаю необходимым обсудить с вами в этом расширенном составе проблемы, поднятые мною в обращении к народу России 4 сентября. Это вопросы обеспечения единства страны, укрепления государственных структур и доверия к власти, создания эффективной системы внутренней безопасности.

В этом зале находятся не только члены федерального правительства, но и первые лица всех российских регио-

нов. Считаю, что в сложившейся ситуации, в сложившихся условиях система исполнительной власти в стране должна быть не просто адаптирована к работе в кризисных ситуациях, а кардинально перестроена. Перестроена с целью укрепления единства страны и недопущения возникновения кризисов. Мы не вправе забывать, что в своих далеко идущих планах вдохновители, организаторы и исполнители терактов стремятся к тому, чтобы дезинтегрировать страну, стремятся к распаду государства, к развалу России.

Убежден, единство страны — это главное условие победы над террором. И без такого единства достичь этой цели невозможно.

Хотел бы поподробнее остановиться на этой проблеме. Прежде всего важнейшим фактором укрепления государства считаю единство системы исполнительной власти в стране. Единство, вытекающее из смысла и буквы ст. 77 Конституции Российской Федерации. Фактически речь идет о том, что по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения органы исполнительной власти в центре и в субъектах федерации образуют единую систему власти, а соответственно должны работать как целостный соподчиненный единый организм.

Нужно признать, что такой системы власти в стране до сих пор не создано. Борьба с террором — это общегосударственная задача. Задача, для выполнения которой требуется мобилизация всех ресурсов.

Очевидно, что единство действий всей исполнительной «вертикали» здесь должно быть обеспечено в первую очередь и безусловно.

Считаю также, что в целях обеспечения единства государственной власти и последовательного развития федерализма необходимо совместное участие Федерации и ее субъектов в формировании исполнительных органов власти в территориях России. И в этой связи полагаю, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны избираться законодательными собраниями территорий по представлению главы государства.

В таком случае механизм формирования высшей исполнительной власти в регионах будет построен по принципам, практически идентичным принципам образования правитель-

ства Российской Федерации. Данный порядок образования исполнительной власти базируется на общих положениях конституции и предложен в проектах, представленных целым рядом руководителей субъектов Российской Федерации. До конца года соответствующий законопроект будет внесен в Государственную Думу.

Прошу правительство и глав российских регионов в контексте с представителями органов власти оперативно заняться подготовкой этого документа. Кроме того, полагаю, что представители регионов должны сегодня теснее взаимодействовать с муниципальными образованиями, помогая этим в каждодневной работе с людьми, а также в рамках предусмотренных законов должны оказывать большее влияние на формирование органов местного самоуправления.

Консультации со специалистами показывают, что такие возможности в рамках действующей конституции имеются и прошу правительство, Президиум Госсовета проработать, представить предложения по этой теме.

Уважаемые участники заседания!

Борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом и потому так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества.

В эти трагические дни все мы увидели мужество и решимость нашего народа противостоять террору. Люди показали не только свою сплоченность, но и абсолютное понимание сложившейся ситуации, показали высокий уровень гражданской и личной ответственности. Это о многом говорит и, конечно, дорогого стоит.

Сегодня мы обязаны своими практическими действиями поддержать инициативу граждан в их стремлении бороться с террором. Должны вместе найти механизмы, укрепляющие государство. Одним из таких механизмов, обеспечивающих реальный диалог и взаимодействие общества и власти в борьбе с террором, должны стать общенациональные партии. В интересах укрепления политической системы страны считаю необходимым введение пропорциональной системы выборов в Государственную Думу. В ближайшее время внесу на рассмотрение парламента соответствующий законопроект.

Хотел бы даже подчеркнуть: если мы рассчитываем на помощь общества в борьбе с террористами, то люди должны быть уверены, что их мнение будет услышано. В этой связи считаю продуманной идею образования общественной палаты как площадки для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений, и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны и имеют общенациональное значение.

Фактически речь идет о гражданском контроле за работой госаппарата, включая правоохранительные органы и специальные службы, что сегодня, на мой взгляд, чрезвычайно важно.

Я особо обращаюсь к представителям силового блока правительства. В этой сложнейшей для страны ситуации, в сложнейший период нашего развития мы обязаны наладить контакт с гражданами, теснее взаимодействовать с ними. Надо внимательно и оперативно реагировать на каждое их обращение, на каждую обеспокоенность. Надо помогать людям учиться адекватному поведению в экстремальных ситуациях.

Следовало бы также поддержать инициативу граждан по организации добровольных структур в сфере охраны общественного порядка. Они способны не только реально помочь в сборе информации и в выявлении сигналов от населения в связи с возможной подготовкой преступлений, но и могут стать реальным фактором борьбы с преступностью и терроризмом. И, конечно, сейчас нужна помощь общественных организаций в разъяснительной работе о том, как вести себя при угрозе терактов и как содействовать их предотвращению.

Здесь в координации с органами местного самоуправления еще предстоит наладить систему такого взаимодействия с людьми по месту жительства, на предприятиях, в школах и вузах, которое было бы адекватно сегодняшней ситуации.

Уважаемые коллеги! В своем обращении к народу 4 сентября я говорил также о необходимости укрепления безо-

пасности на Северном Кавказе. Борьба с террором требует кардинального обновления всей нашей политики в этом регионе. И один из ключевых, острейших вопросов — это слабость государственного управления.

Вы знаете: социально-экономическая картина в Северокавказском регионе по-прежнему плачевная. И он недопустимо отстает по уровню жизни от других российских территорий. Достаточно сказать, что уровень безработицы здесь в разы выше, чем в среднем по России. А в таких республиках, как Ингушетия, Чечня, Дагестан, она носит поистине массовый характер. Показатели среднедушевых доходов за месяц в Южном федеральном округе в полтора раза ниже, чем в среднем по стране, а, например, в Ингушетии — почти в четыре раза. И практически во всех республиках Северного Кавказа — крайне высокие показатели детской смертности.

Прямо скажу: виновны в таком положении органы исполнительной власти. Мы не вправе забывать: Северный Кавказ — это важнейший стратегический регион России. И сейчас он одновременно является и жертвой кровавого террора, и плацдармом для его воспроизводства. Именно здесь идеологи международного терроризма действуют особенно активно. Причем они откровенно и нагло используют в своих преступлениях и в своих преступных планах наши с вами недоработки в социально-экономической политике.

Борясь с проявлениями террора, мы практически не достигли видимых результатов. Не достигли видимых результатов прежде всего в ликвидации его источников. Однако корни террора лежат и в сохраняющейся в регионе массовой безработице, и в недостатке эффективной социальной политики, и в низком уровне образования подрастающего поколения, а порой — в отсутствии самой возможности получить образование. Все это богатая питательная почва для экстремистской пропаганды, для роста очагов террора, для вербовки им новых сторонников.

Хотел бы сказать, что в соответствии с подписанным мною распоряжением образована особая федеральная комиссия по Северному Кавказу, которую возглавит полномочный представитель президента в Южном федеральном

округе. Ему предоставлены широкие полномочия по координации ряда федеральных гражданских министерств, а по определенным функциям — силовых правоохранительных ведомств. Имею в виду функции, касающиеся прежде всего экономики и социальной сферы, а в рамках требуемых для оперативного реагирования на угрозу терактов — и некоторые полномочия в сфере безопасности.

В состав комиссии включены первые лица ряда федеральных и региональных министерств и ведомств. Ее главная задача — уже в обозримое время добиться заметных результатов по улучшению уровня жизни в регионе. Полномочным представителем президента Российской Федерации в Южном федеральном округе будет назначен сегодня руководитель аппарата правительства России Дмитрий Николаевич Козак.

Считаю также необходимым внести изменения в структуру правительства и воссоздать министерство, ответственное за вопросы региональной и национальной политики. На эту должность по согласованию с председателем правительства будет назначен Владимир Анатольевич Яковлев.

И, наконец, третье. Третье направление, о котором я уже говорил 4 сентября. Нам в целом нужна антикризисная система управления, рассчитанная на условия ведущейся против России террористической войны. Нужна полноценная система мер, адекватная обстановке и готовая отразить угрозу террора в любой ее форме. Нужны и соответствующие антикризисные планы действий, которые должны быть у правительства страны, министерств, ведомств, субъектов Российской Федерации и у местных властей. Проработка всего комплекса этих вопросов будет осуществлена на основе специального указа Президента Российской Федерации, подписанного сегодня.

Фактически мы должны будем совместными усилиями провести целый комплекс мероприятий, в том числе скорректировать нашу работу в рамках идущей административной реформы, предусмотрев необходимые рычаги и возможности для эффективного управления в кризисных ситуациях. Повторю: речь идет о всем периметре задач — от внешнеполитических до сугубо хозяйственных.

Не является исключением и работа правоохранительной сферы. Вы знаете, я поручил провести детальный анализ

обстоятельств, приведших к трагедии в Беслане. Силовым структурам отданы необходимые указания о повышении интенсивности контртеррористических операций, в том числе через расширение возможности международного сотрудничества по линии специальных служб. Все это, безусловно, важные и необходимые меры. Но только этого все равно недостаточно. В целом ряде стран, столкнувшихся с террористической угрозой, уже давно созданы единые системы безопасности, ответственные за комплексное обеспечение внутренней безопасности и борьбой с терроризмом. И нам в России необходима такая же организационная работа и такая же организация работы национальной системы безопасности, которая способна не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и работать на предотвращение «вылазок» террористов, организуемых ими диверсий и техногенных катастроф. Должна работать на опережение и уничтожать преступников, что называется, в их собственном логове. А если требует обстановка — доставать их и из-за рубежа.

Необходимо оперативно выявлять террористические организации, группы, самих террористов, лишать их каналов материальной подпитки, создавать политический и финансовый вакуум вокруг их эмиссаров и лоббистов.

Считаю также, что экстремистские организации, прикрывающиеся религиозной, националистической и любой другой фразеологией и, по сути, являющиеся рассадником террора, должны быть запрещены, а их лидеры и активные участники преследоваться в соответствии с законом.

Необходимо также ужесточить наказание за должностные преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, которые на первый взгляд являются незначительными. Чтобы не быть голословным, скажу: выдача паспорта незаконным путем, повлекшая тяжелые последствия, и использование документов в ходе террористических акций, повлекших тяжелые последствия, должны быть соответствующим образом оценены государством и судом. Санкции должны быть адекватны тем последствиям, которые наступили в связи с этим преступлением.

Прошу депутатов Государственной Думы внимательно изучить все пробелы в российском законодательстве и принять соответствующее решение. Вы также знаете: изда-

но распоряжение, по которому на председателей окружных и региональных антитеррористических комиссий возложена координация действий территориальных подразделений федеральных структур, а также координация работы региональных и местных органов по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований и диверсионных террористических акций.

В соответствии с этим распоряжением у вас появился первый заместитель — офицер внутренних войск, которому приданы необходимые для быстрого и эффективного реагирования на все акты терроризма силы и средства всех ведомств, находящихся на соответствующей территории. Будем и в дальнейшем совершенствовать систему внутренней безопасности как в стране в целом, так и в Южном федеральном округе.

Заканчивая свое выступление, хотел бы еще раз подчеркнуть: борьба с террором — это наша общая и главная цель, и ее достижение прямо зависит от того, насколько эффективно мобилизованы все ресурсы государства и общества.

«Российская газета». 2004. 14 сент.

Правительство Российской Федерации
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 28 сентября 2004 г. № 501
г. Москва

ВОПРОСЫ МИНИСТЕРСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. № 1168 «О Министерстве регионального развития Российской Федерации» Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т:**

1. Министерство регионального развития Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, федеративных и национальных отношений, разграничения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, осуществления приграничного сотрудничества, развития районов Крайнего Севера и Арктики, защиты прав национальных меньшинств, исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и этнических общностей.

2. Министерство регионального развития Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно осуществляет правовое регулирование, а также разрабатывает и представляет в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, в том числе по следующим основным вопросам:

а) совершенствование федеративных отношений, развитие местного самоуправления, регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации;

б) социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

в) мониторинг социально-экономических процессов в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях;

г) разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями;

д) изменение национально-государственного и административно-территориального устройства Российской Федерации;

е) осуществление приграничного сотрудничества;

ж) развитие районов Крайнего Севера и Арктики;

з) защита прав национальных меньшинств;

и) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и этнических общностей.

3. Разрешить Министерству регионального развития Российской Федерации иметь 2 заместителей Министра, а также до 7 департаментов по основным направлениям деятельности Министерства.

4. Установить предельную численность работников центрального аппарата Министерства регионального развития Российской Федерации в количестве 240 единиц (без учета персонала по охране и обслуживанию зданий) и фонд оплаты труда указанных работников в размере 16 730,2 тыс. руб. (в расчете на квартал).

5. Согласиться с предложением Министерства регионального развития Российской Федерации о размещении его центрального аппарата в г. Москве.

6. Министерству регионального развития Российской Федерации в 2-недельный срок разработать и внести в Правительство Российской Федерации проект положения о Министерстве, а также представить соответствующие предложения о внесении изменений в акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.ФРАДКОВ

«Российская газета». 2004. 5 окт.

И.В.ХУДЯКОВА

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Создание закрытых административно-территориальных образований (до июля 1992 г. именовались «закрытыми» городами) было обусловлено рядом причин. Во-первых, обеспечением государственной безопасности посредством разработки и создания ядерного оружия как сдерживающего фактора начала третьей мировой войны. Во-вторых, формированием научного потенциала, необходимого для создания наукоемких производств, которые также способствовали сохранению экономической и политической независимости советского государства. В-третьих, необходимостью сохранения сведений о производстве оружия массового поражения и создании новых технологий в тайне. В-четвертых, необходимостью компактного проживания населения, занятого на предприятиях, являющихся градообразующими, в целях более мобильного обеспечения нужд этих предприятий.

В связи с тем, что создание закрытых административно-территориальных образований (далее — ЗАТО) соответствовало государственным интересам, порядок их образования и деятельности регламентировался нормативными правовыми актами СССР и РСФСР. Основным нормотворческим органом в этой области был Президиум Верховного Совета РСФСР, который издавал указы, имевшие гриф «совершенно секретно». Указы Президиума Верховного Совета РСФСР носили подзаконный характер.

Дальнейшее развитие правовых основ организации деятельности ЗАТО относится к 90-м гг. XX в. Следует отметить, что впервые вопрос о пересмотре особого режима «закрытых» городов был затронут в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 19 октября 1990 г. «О городах и территориях РСФСР, находящихся в условиях особого режи-

ХУДЯКОВА Инна Валентиновна, старший преподаватель кафедры конституционного и гражданского права Северодвинского филиала Поморского государственного университета.

ма», которым определялось, что «действующие ограничения становятся серьезной преградой на пути развития рыночной экономики, препятствуют поиску источников пополнения местного бюджета, не позволяют использовать полезный потенциал международных контактов в гуманитарной и научно-технической сферах, развивать прямые внешнеэкономические связи».

После распада Советского государства правовое регулирование статуса ЗАТО уже осуществлялось законодательством Российской Федерации. В настоящее время в России действует Закон от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (с последующими изменениями), который устанавливает правовой статус ЗАТО, регулирует особенности организации местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях, определяет меры по социальной защите граждан, проживающих и (или) работающих в них, а также их права.

Если к моменту принятия этого закона в Российской Федерации насчитывалось 10 «закрытых» городов[1], то сегодня в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» от 5 июля 2001 г. № 508 их количество составляет 42. Они созданы на территориях 22 субъектов РФ, в том числе в Мурманской области находится 7, Красноярском крае, Челябинской и Свердловской областях — по 4, Московской области — 3, Приморском крае, Саратовской и Тверской областях — по 2, в 14 субъектах РФ (Республика Башкортостан, Архангельская, Пензенская, Нижегородская области и др.) — по 1.

Ст. 1 Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» характеризует ЗАТО как территориальное образование. Однако в конституционно-правовой доктрине о территориальной организации российского государства, которая оперирует уже сложившимися понятиями «территориальное устройство государства», «административно-территориальная единица», «административно-территориальное устройство», «государственное образование», «национально-государственное образование» и т.п., понятие «территориальное образование» практически не употребляется. Их этимологический анализ

в таком сочетании показывает, что «территориальный» означает «имеющий отношение к определенному земельному пространству, территории», а «образование» — «то, что образовалось из чего-нибудь»[2] Это приводит к выводу о том, что сочетание понятий «территориальное» и «образование», на наш взгляд, является неверным и не может употребляться. Что касается отдельно взятого слова «образование», то оно применяется в различных значениях в зависимости от словосочетания, например, «муниципальное образование», «автономное образование», «публично-территориальное образование». Исходя, например, из таких понятий, как «государственное образование», «муниципальное образование» следует, что и то, и другое — территория, на которой создаются и действуют органы государственной власти или (и) органы местного самоуправления. Таким образом, суть понятия «образование» тождественна сути понятия «территория». В связи с этим более приемлемой, на наш взгляд, категорией является «закрытая административно-территориальная единица». ЗАТО обладает всеми признаками административно-территориальной единицы, т.е. имеются обособленная территория, население, органы власти.

Одновременно ЗАТО обладают и специфическими признаками, которые позволяют отличать их от иных административно-территориальных единиц, в частности, их наименование зафиксировано в особом перечне Постановления Правительства РФ, для них предусматривается иной порядок утверждения и изменения черты городских поселений, а также иной порядок установления границ, функциональный характер объектов, расположенных на территории ЗАТО, особый режим функционирования таких объектов.

ЗАТО — это либо отдельный, либо несколько населенных пунктов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 508 утвержден перечень ЗАТО и расположенных на их территории населенных пунктов, которые расположены в ЗАТО, имеют официальные географические названия и вносятся в соответствующие картографические и иные документы, за исключением случаев, специально устанавливаемых Правительством Российской Федерации. Если наименование и переименование обычных административно-территориальных единиц производится решением представительного (законодательного) органа го-

сударственной власти субъекта Российской Федерации с учетом государственных интересов, а также географических, исторических, национальных, бытовых и др. местных условий, мнения местного населения, то переименование ЗАТО устанавливается федеральным законом, а перечень наименований — постановлением Правительства Российской Федерации.

Утверждение и изменение черты городских поселений, входящих в состав ЗАТО, в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, осуществляются Правительством Российской Федерации, в то время для других поселений — органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Исходя из того, что ЗАТО — административно-территориальная единица, следует, что ее границы (порядок их установления и изменения) должны регулироваться законом субъекта Российской Федерации об административно-территориальном делении, при этом требуется учитывать мнение той части населения, интересы которой в данном случае затрагиваются. Однако Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» определяет иной порядок установления границ, который устанавливается исходя из особого режима безопасного функционирования предприятий и (или) объектов, а также учитывает потребности развития населенных пунктов. Следует также отметить, что их установление находится в исключительном ведении федеральных органов государственной власти. Так, предложение о создании ЗАТО, об определении его границ и об отводе земель создаваемого ЗАТО, вносятся Правительством РФ. При этом данные вопросы согласуются с органами государственной власти субъекта РФ, в ведении которых находится соответствующая территория. Решение о создании ЗАТО принимается Президентом Российской Федерации.

В Законе Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» зафиксирована возможность несовпадения границ ЗАТО с границами субъекта Российской Федерации и районов, входящих в их состав. Одновременно в нем отсутствует четкая правовая регламентация такой ситуации. Оказались неурегулированными и такие случаи, во-первых, когда границы ЗАТО совпадают с границей субъекта Российской Федерации, и, во-вторых,

когда ЗАТО находится на территории сразу двух и более субъектов Российской Федерации.

В ЗАТО также осуществляется местное самоуправление. Однако его организация на таких территориях имеет особенности, регулирование которых находится в ведении органов государственной власти Российской Федерации. Среди них можно выделить: органы местного самоуправления, их должностные лица наделены полномочиями, которыми не обладают такие же субъекты в других муниципальных образованиях; требуется согласование части вопросов осуществления полномочий органов местного самоуправления ЗАТО с федеральными органами исполнительной власти; в ведение органов местного самоуправления ЗАТО передаются другие населенные пункты, расположенные на его территории; формирование бюджета ЗАТО осуществляется самостоятельно; вопросы охраны общественного порядка и обеспечения противопожарной безопасности ЗАТО находятся в ведении федеральных органов государственной власти.

В пределах территории ЗАТО, как правило, располагаются промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты. Для таких объектов устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. Особый режим включает в себя: установление контролируемых и (или) запретных зон по границе и (или) в пределах закрытого образования; ограничения на въезд и (или) постоянное проживание граждан на его территории; ограничения на полеты летательных аппаратов над его территорией; ограничения на право ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и распоряжения землей, природными ресурсами, недвижимым имуществом, вытекающие из ограничений на въезд и (или) постоянное проживание граждан. Условия для осуществления особого режима определяются Положением «Об обеспечении особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Министерства обороны Российской Федерации», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1998 г. № 655, и Положением «О порядке обеспечения

особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Министерства Российской Федерации по атомной энергии», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 1996 г. № 693.

Таким образом, признаками ЗАТО являются наличие обособленной территории, населения, органов местного самоуправления, специальных объектов, особого режима деятельности специальных объектов и проживания граждан.

В то же время специфические признаки каждого ЗАТО могут быть положены в основу их классификации. В частности, ЗАТО могут классифицироваться: по объектам, которые расположены на территории ЗАТО; режиму доступа на его территорию; категориям населенных пунктов, расположенных на его территории; ведомственно-отраслевой подчиненности объектов; размерам территории; наименованиям; функциям.

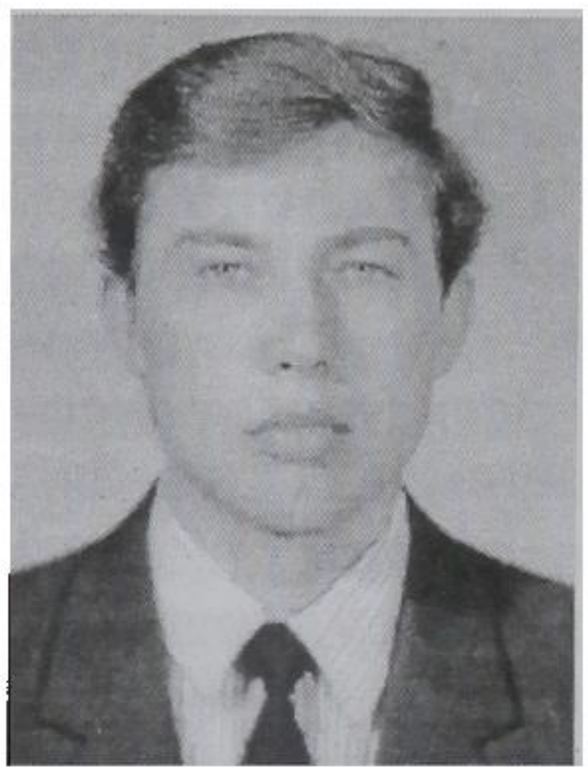
Анализ признаков, характеризующих ЗАТО, приводит к выводу о необходимости, во-первых, законодательного закрепления понятия «закрытая административно-территориальная единица» как части территории субъекта Российской Федерации, имеющая определенные Указом Президента Российской Федерации границы, в пределах которых создаются и действуют органы местного самоуправления, располагаются промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан». Во-вторых, название Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» изменить на Закон Российской Федерации «О закрытой административно-территориальной единице». Это позволит, на наш взгляд, привести в соответствие законодательство о «закрытых городах» их реальному правовому статусу.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Подшивалов Л.А.* Город Северодвинск — закрытое административно-территориальное образование // Информационный вестник «Информ ЦАС». 1995. Вып. 3. С. 2.

[2] Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 505; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 372.

Поступила 09.02.2004.



В.В.НИКИШИН

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Понимание экологического законодательства как совокупности всех нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения по охране окружающей среды, использованию, сохранению, восстановлению природных ресурсов, означает включение в такую совокупность нормативных правовых актов властных и договорных, общего и специального действия. Традиционно экологическое законодательство (федеральное и региональное) делится на природоохранное (совокупность правовых актов, содержащих нормы, регулирующие отношения по охране окружающей среды) и природоресурсное (совокупность правовых актов, содержащих нормы, регулирующие режим использования и охраны природных ресурсов)[1]

Процесс правообразования начинается с возникновения потребности в юридическом регулировании общественных отношений. Такая потребность обусловливается не только экономическим базисом, но и различными общественными интересами, в том числе экологическими. На завершающей стадии правообразования осуществляется целенаправленная деятельность компетентных органов по выражению общественной потребности и соответствующих интересов в общеобязательных правилах поведения[2].

По мнению М.И.Васильевой, экологичность интересов определяется их направленностью на сохранение благоприятного качества окружающей природной среды, справедливый доступ к природным ресурсам. Интерес местных сооб-

НИКИШИН Владислав Васильевич, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Мордовского государственного университета, кандидат юридических наук.

ществ, состоящий в ограничении интенсивного хозяйственного использования природных территорий, в конечном счете совпадает с экологическим интересом всего общества[3] Качество окружающей среды во многих регионах России вряд ли можно признать удовлетворительным. Налицо восприятие качества окружающей среды как нормы с меняющимся содержанием, что часто оправдывается необходимостью дальнейшего экономического прогресса регионов, совершенствованием форм потребления. Эти обстоятельства сопровождают факты эколого-правового нигилизма населения с одной стороны, пессимистические настроения в части государственного решения экологических проблем — с другой.

Благоприятное качество региональной окружающей среды — желаемый итоговый показатель для всех субъектов РФ, обладающих различным экологическим потенциалом. Это предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех субъектов Российской Федерации. Возникает необходимость разработки и реализации программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона, а также дальнейшей интеграции этих программ.

Важно оценивать *потенциальные и реальные возможности регионального экологического правотворчества.* Его результатом является система нормативных правовых актов, реализующих дифференцированный и интегрированный подходы в регулировании региональных экологических отношений. С одной стороны, создается правовой механизм использования и охраны отдельных природных ресурсов, с другой — обеспечивается охрана окружающей среды региона в целом. Для решения этой задачи следует выявить экологическую специфику региона и заполнить «пробелы» федерального правового регулирования.

В целях построения обоснованной совокупности региональных экологических нормативных правовых актов, нужен учет параметров (в том числе оценок качества) региональной окружающей среды. Официальным параметром, определяющим степень природоемкости хозяйства, служит система показателей, характеризующих уровень потребления природных ресурсов и нарушенности экосистем в результате хозяйственной деятельности (на единицу конечной

продукции). Информативными являются аналогичные показатели на душу населения, а также макрохарактеристики, выражающие соотношение между потребностями в природных ресурсах и их наличием (запасами)[4]

Региональный правовой механизм охраны окружающей среды, как и федеральный, должен быть основан на идее охраны особого рода отношений человека и природы. Региональная защита окружающей среды касается не только самой природы, но и включает в себя проблемы территориальных общностей[5]

Российское государство признало в качестве такой модели концепцию устойчивого развития, основанную на идее равенства интересов настоящего и будущих поколений. Однако, провозглашенный путь устойчивого развития на деле продолжает оставаться декларацией. Российское государство ставит экономические интересы выше экологических, игнорируя тем самым законодательный принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

В условиях зависимости региональных бюджетов от количества используемых природных ресурсов весьма актуальным становится эффективное государственное регулирование природопользования с учетом природных и социально-экономических особенностей территорий. Важно признание роли государства в отношениях природопользования не просто как собственника, продающего или пускающего в оборот свое имущество и забывающего о нем, а как управляющего процессом природопользования[6].

Стимулы правотворчества субъектов Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды, использования природных ресурсов во многом зависят от баланса федеральных и региональных интересов природопользования. Как и регионы, Федерация заинтересована в получении максимальных экономических выгод от использования природных ресурсов. Правотворчество субъектов Российской Федерации в исследуемой сфере является в этом случае механизмом сдержек и противовесов между центром и провинцией. Однако, за официально представленными экологическими интересами населения часто скрываются амбиции региональных правящих элит. Следует выявлять наличие истин-

ных экологических интересов населения, их направленность, соотношение с общефедеральными, требуется построение российской системы мониторинга таких интересов.

Обеспечению публичных экологических интересов послужит устранение разночтений ст. 71—72 Конституции РФ. Правомочия собственника (владение, пользование, распоряжение) независимо от разграничения государственной собственности на природные ресурсы, могут быть реализованы только с учетом их особого статуса. Как Федерация, так и субъекты Российской Федерации не могут в одностороннем порядке решать правовую судьбу природных ресурсов. Разграничение природных ресурсов на федеральные и региональные (субъектов РФ) не дает оснований для автономной реализации правомочий собственника. Этот постулат подтверждается позицией Конституционного Суда Российской Федерации: «Народам, проживающим на территории того или иного субъекта Российской Федерации, должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, естественного богатства»[7].

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ разграничение полномочий в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции РФ земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. По предметам совместного ведения предполагается издание федеральных законов и принятие в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Причем акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия действует федеральный закон. Именно в такой, упрощенной форме, понимается круг возможных нормотворческих правомочий региональным законодателем. В действительности же, перечисление предметов совместного ве-

дения не объясняет что в этих сферах правомочна делать Федерация, а что — ее субъекты[8] Ситуация осложняется закреплением в пунктах «в», «д» ст.72 Конституции РФ правомочий совместного ведения по вопросам владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользованию; охране окружающей среды.

Формулировка «совместное ведение», по нашему мнению, выглядит политизированно, в ней не находит отражения юридическая норма. Целесообразнее было бы закрепить правовые нормы о собственности на природные ресурсы, находящиеся в совместном ведении[9] Этим путем пошел законодатель, начав процесс по разграничению государственной собственности на природные ресурсы. Очевидно, что пункт «в» ст. 72 Конституции РФ называет правомочия собственника (владение, пользование, распоряжение). «Природопользование» же означает использование компонентов природной среды для удовлетворения человеком своих экологических, экономических, культурно-оздоровительных и иных потребностей.

Региональные власти в ходе правотворчества должны не только определить возможности, границы правового регулирования отношений в сфере взаимодействия территориальной общности с окружающей средой на относительно обособленной территории страны, но и обеспечить оптимальное *соотношение федерального и регионального экологического законодательства.* В результате регионы приобретают новые качества, делающие их основными территориальными звеньями правовой охраны окружающей среды в России[10]. Реализуется принцип глоболокализации, заключающийся в обязательности учета соотношения и взаимосвязи глобальных и локальных экологических проблем, потребность консолидации законодательной государственной экологической деятельности по выработке экологических требований (законов) по отношению к обществу[11] Определить оптимальное соотношение федерального и регионального экологического законодательства можно при условии уточнения предметов регионального правового регулирования.

Своеобразие предмета регионального права заключается в закрепляемых регионально-правовыми нормами обществен-

ных отношениях, отличительным признаком которых является ограниченный пространственный характер. Другим существенным признаком указанных отношений выступает их комплексный характер, охватывающий самые разные сферы общественной жизни (политической, экономической, экологической и т.п.)[12]

Региональное правотворчество должно включать продуманную систему отбора общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Необходима объективная оценка социальной значимости таких отношений, отслеживание уже имеющихся федеральных правовых норм, их регулирующих. Потребность в издании нормативных правовых актов об окружающей среде региона возникает только при наличии пробела на федеральном уровне и имеющейся возможности законодательно закрепить «своеобразие» региональной экологической политики. Выпадение тех или иных отношений, нуждающихся в региональном правовом регулировании, либо распространение действия региональных эколого-правовых норм на общественные отношения, не требующие правового воздействия, резко снижает эффективность регионального экологического закона.

Природоохранительный и природоресурсный блоки охватывают значительный массив регионального законодательства. Однако лишь по отдельным экологическим вопросам законодательство субъектов федерации опережает федеральное. Исследования показали, что чаще всего регулируются вопросы об экологическом фонде, дифференцированной плате за недра, платежах за загрязнение воздушной среды и лесов, особо охраняемых территориях, мероприятиях по сохранению лесных ресурсов и животного мира. Реже в нормативных актах решаются вопросы экологической экспертизы, экономического стимулирования природоохранной деятельности, водоохранных зон, деятельности контролирующих природоохранных органов, ответственности строительных организаций за качество выполняемых работ на природоохранных объектах, утилизации отходов животноводческих ферм, использовании гербицидов, пестицидов и минеральных удобрений[13]

Выявление экологически вредных видов деятельности, подлежащих правовому запрету на локальном уровне, зат-

рудняется тем, что не может быть единых стандартов качества окружающей среды. Зачастую подобные запреты устанавливаются только на основе субъективного мнения отдельных представителей местной власти. Наибольшая неопределенность возникает в результате незнания запросов общества и отсутствия способов их выявления. В связи с этим следует остерегаться корреляции оценок состояния окружающей среды с уровнем жизни людей и возможных, с этим связанных, экспертных ошибок.

Недопонимание региональными властями экологических проблем в итоге ведет к пробелам правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды, использования природных ресурсов.

Весьма продуктивными, на наш взгляд, являются подходы к определению экологических проблем как региональных: проблемы, возникающие в конкретном регионе, т.е. имеющие в своих истоках региональный (локальный) источник (группу источников); проблемы, испытываемые конкретным регионом (плод комбинированного действия факторов, причин и условий, часто разнопорядковых, разноуровневых, порой уникальных именно вследствие такого, а не иного сочетания природных условий и антропогенных воздействий); проблемы, отнесенные к региональным в соответствии с правовым уровнем их решения[14].

Следует говорить о свойствах системности как федерального, так и регионального компонентов правового регулирования охраны окружающей среды, использования природных ресурсов. Их разумное сочетание позволит реализовать важнейшую системную функцию — единообразное, реальное обеспечение права граждан России на благоприятную окружающую среду и равного доступа к природным ресурсам. Именно с этих позиций следует воспринимать процесс объективизации правотворчества субъектов Российской Федерации, государственное устройство которой «предполагает территориальную и национальную дифференцированность правовой культуры, наличие региональных очагов права, питающих жизненную силу реального правопорядка»[15]

Системность регионального законодательства — вопрос спорный. Если одни считают, что законодательство отдельных регионов следует рассматривать в качестве системы[16],

то другие не видят оснований для вывода о том, что достигнут необходимый уровень его системности[17] *Оптимизация регионального экологического законодательства* возможна посредством систематизации, унификации региональных нормативных правовых актов, выбора оптимальных правовых форм. Важное значение приобретает вопрос о соотношении и сведении в единую иерархическую систему региональных эколого-правовых актов, принимаемых на разных уровнях и разными властвующими субъектами. Реализуется принцип «модальной сбалансированности», когда правотворческая деятельность представляет собой единый, но разветвленный процесс[18]

Неверная оценка предмета правового регулирования приводит к диспропорциям в определении форм нормативных правовых актов, направленных на регулирование схожих общественных отношений. Субъекты Российской Федерации принимают решения с учетом возможности заимствования аналогов экологического правотворчества других регионов. Анализ соответствия таких аналогов условиям регионального природопользования не осуществляется. Теряется возможность законодательного учета географических, природных, социально-экономических особенностей субъектов РФ. Возникают излишние эколого-правовые формы, не обладающие полноценной функцией правового регулирования. Наличие таких правовых форм требует *унификации* регионального экологического законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Экология: Юрид. энцикл. словарь / Под ред. С.А.Боголюбова. М., 2001. С. 112—113.

[2] См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. М., 1994. С. 122.

[3] См.: *Васильева М.И.* Публичные интересы в экологическом праве. М., 2003. С. 64.

[4] См.: О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1572.

[5] См.: *Курумисава Й.* Защита окружающей среды и общество // Современное экологическое право в России и за рубежом: Сб. науч. тр. М., 2001. С. 47.

[6] См.: *Плохова В.* Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 29.

[7] По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728.

[8] См.: Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А.Четвернин. М., 1997. С. 327.

[9] См.: *Бобылев А.И.* Проблемы развития экологического, аграрного, земельного законодательства в субъектах РФ // Государство и право. 1997. № 7. С. 88.

[10] См.: *Калиниченко Т.Г.* Правовое регулирование охраны окружающей среды регионов // Государство и право. 1994. № 7. С. 70.

[11] См.: *Шестерюк А.С.* Экологическое право: Вопросы теории и методологии анализа. СПб., 2000. С. 48.

[12] См.: *Толстошеев В.В.* Региональное право России: проблемы становления и развития // Государство и право. 1998. № 11. С. 9.

[13] См.: Социально-правовые механизмы природопользования (анализ концепций и подходов) / Ю.Г.Марков, В.Н.Турченко, Е.А.Чиркин, С.А.Юрков. Новосибирск, 1995. С. 119—120.

[14] См.: *Боголюбов С.А., Кравченко С.Н.* Региональные проблемы охраны окружающей среды // Государство и право. 1993. № 4. С. 69.

[15] *Сергевнин С.Л.* Субъект Федерации, статус и законодательная деятельность. СПб., 1999. С. 160.

[16] См., например: *Муратшин Ф.Р.* Законодательство субъекта Российской Федерации — реальность, требующая осмысления // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 81—82.

[17] См., например: Законодательство и правотворческий процесс Свердловской области: состояние, проблемы, совершенствование / А.В.Гайда, М.Ф.Казанцев, К.В.Киселев и др. Екатеринбург, 1999. С. 24; *Добрынин Н.М., Матейнович М.С.* Региональное законодательство: от количества — к качеству // Государство и право. 1999. № 10. С. 117.

[18] См.: *Бутько Л.В., Курдюк П.М.* Региональное правотворчество: теория и практика. СПб., 1998. С. 19.

Поступила 19.02.2004.

А.Ю.САЛОМАТИН

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ШТАТОВ В РЕШЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА США (конец XVIII—XIX вв.)

Непростые взаимоотношения между федеральной властью и штатами — наследие не только Войны за независимость, но и предшествующего колониального периода. Хотя Конституция 1787 г. и ввела определенные «правила игры» в отношения между центром и регионами, они были явно недостаточны для решения постоянно возникающих проблем. Поскольку исполнительная власть изначально была слабой в молодом федеративном государстве, а законодательная в силу своей коллективной природы и опоры на регионы не была приспособлена к тому, чтобы быть беспристрастным и авторитетным арбитром, таковым мог стать только судебный орган. Верховный Суд США и его выездные структуры в судебных округах в 90-е гг. XVIII вв. начали пересматривать некоторые решения, принимаемые в отдельных штатах.

Первоначально это касалось претензий иностранных собственников и послаблений со стороны властей штатов своим согражданам-должникам. Так, в ряде выездных заседаний, начиная с мая 1791 г., члены Верховного Суда отменяли законы отдельных штатов, ущемляющие права британских кредиторов (при этом судьи руководствовались ст. 4 мирного договора США с Великобританией 1783 г. об урегулировании всех долгов частных лиц)[1]. В другом случае — Александр Чэмпион и Томас Дикасон против Сайласа Кейси, (Alexander Champion and Thomas Dickason v. Silas Casey), окружной суд признал закон штата Род-Айленд 1791 г. о

САЛОМАТИН Алексей Юрьевич, заведующий кафедрой политологии и основ права Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

продлении срока уплаты долга и недопущении ареста имущества должника неконституционным, поскольку его смысл противоречил разделу 10 ст. 3 Конституции о невозможности принимать «законы, нарушающие обязательства по договорам»[2].

Еще более активно идея о приоритете федерального законодательства отстаивалась Верховным Судом при председателе Дж. Маршалле, подчинившим своей воле и логике остальных судей. Так, в деле Мартин против Хантера (Martin v. Hunter's Lessee, 1816) Верховный Суд отменил решение судебных властей штата Вирджиния в вопросе о судьбе земельной собственности английского лорда Т.Галифакса. Высший судебный орган страны в данном случае проявил особую настойчивость (дело рассматривалось им дважды — в 1810 г. и в 1816 г.), ибо власти Вирджинии не только игнорировали авторитет Суда и не выполнили первоначально принятое им решение, но и провозгласили ст. 25 федерального закона о судоустройстве 1789 г. неконституционной[3]. Дело Мартин против Хантера было последней серьезной попыткой добиться признания за судами штатов неограниченного права на рассмотрение споров, связанных с толкованием федеральных законов[4] Однако на этом столкновения между судами двух уровней не закончились.

Унификационная, пронационалистическая аргументация была продолжена в следующем деле — Маккулоч против штата Мэриленд (McCulloch v. Maryland, 1819). Несмотря на особую нелюбовь, которую питала американская общественность к деятельности Второго Национального Банка, управлявшегося от лица государства немногочисленной группой денежных спекулянтов, Верховный Суд не поддержал штат Мэриленд, требовавший от местного филиала банка уплаты в свою казну налогов. Суд, не подвергая сомнению право штата на налогообложение, подчеркнул, что «суверенитет штата распространяется на все, что существует с его санкции», но никак не на структуры, созданные конгрессом. Иначе говоря, если штату будет позволено взимать налог на деятельность одного федерального органа, может возникнуть вопрос о законности налогообложения других органов и институтов — таких как почта, монетный двор, патентных прав и т.д.[5]

Более популярным в обществе и исключительно стратегически важным с точки зрения развития коммуникаций в стране было решение Гиббонс против Огдена (Gibbons v. Ogden, 1824). Судебный спор между обладателем пароходной лицензии Огденом, выданной монополистом — пароходной компанией Фултона, и другим пароходчиком Гиббонсом, получившим разрешение конгресса США на занятие прибрежной торговлей, в суде штата Нью-Йорк был решен в пользу первого. В результате этого пароходное движение в водах Нью-Йорка было блокировано для всех аутсайдеров и нанесен удар по власти конгресса. Т.Гиббонс принес дело в Верховный Суд США, и им занялся Маршалл. При рассмотрении вопроса он исходил из конституционного принципа о праве конгресса регулировать межштатную торговлю: «Полномочия в отношении торговли с иностранными государствами и между двумя или несколькими штатами, предоставленные конгрессу конституцией, столь же неограниченны, полны и закончены, — заключил Маршалл, — как если бы Соединенные Штаты управлялись одним правительством»[6] Решение дела высшим судебным органом в пользу Гиббонса избавило страну от анархии ответных санкций в адрес штата-монополиста Нью-Йорк со стороны других штатов[7] и обеспечило развитие судоходства на внутренних водах.

Начало «джексоновской демократии» привело к упадку эпохи Маршалла. Верховный Суд, отказываясь от открытого противостояния с другими ветвями и уровнями власти, *переходит от инициирования правовой политики ко все большей ее координации*, от жесткого федерализма к более взвешенному федералистско-региональному подходу. Причем позиция суда была обусловлена не только изменением персонального состава суда (в 1835 г. умирает Дж. Маршалл, а до этого уходит из жизни ряд его приверженцев-судей).

Изменилась экономическая и социально-политическая ситуация в стране, и суд не мог не отреагировать на это. Промышленный переворот, следы которого на рубеже XVIII—XIX вв. были практически малозаметны, в 1820—1830 гг. явственно показал себя не только успехами текстильных фабрик, но и строительством дорог, каналов и т.д. Иммиграция, до того носившая плавный характер, стала массовой и способствовала быстрому росту городских цент-

ров на Атлантическом побережье. Расширение электоральных прав и повышение политической активности различных групп населения взаимно дополняли друг друга, что способствовало смене элитарной политики массовым политическим участием и духом партийности. Наконец, стремительная экспансия на запад повысила значение пионерского, фермерского фактора, и в новой общественной атмосфере классические, элитарные по своей сути, формулировки охраны частной собственности и жесткого, прямолинейного федерализма оказались непригодны.

Под руководством нового председателя Р.Тэни из более чем 100 конституционных решений 30 касались проблемы нерушимости контракта, и Верховный Суд во многих случаях активно защищал права собственника от властей штатов[8]. Однако были созданы прецеденты — новый подход в отношении собственности. «Годы Тэни в Суде были отмечены растущей озабоченностью судей защитой прав общины, противостоящих праву собственности»[9] Эта озабоченность была вполне в духе официальной риторики тех дней, которую обозначил один из ведущих редакторов О.Браун: «Мы полагаем, что собственность должна занимать подчиненное место по отношению к человеку, а не человек по отношению к собственности»[10]

В то же время решение дела Чарльз Райвер Брайдж против Ворнера Брайджа (Charles River Bridge v. Warner Bridge), а также дело мэр Нью-Йорка против Милна (Mayor of New York v. Miln), в ходе рассмотрения которого в том же 1837 г. были признаны конституционными законы штата Нью-Йорк по поводу судов, заходивших в нью-йоркский порт, не только открывали широкую возможность развитию транспортной сети страны, но и создавали климат, способствующий появлению новых предприятий. Верховный Суд с гораздо большей снисходительностью, нежели прежде, смотрел на действия отдельных штатов в социально-экономических вопросах. Концепция народного суверенитета, воплощающаяся прежде всего в местном самоуправлении, в правительствах отдельных штатов, служила в годы «джексоновской демократии» делу развития капитализма «вширь». «Так, в деле Бриско против Банка Кентукки (Brisco v. Bank of Kentucky), в значительной мере вразрез с прежними решениями, суд при-

знал законным выпуск бумажных денег банком, контролируемым штатом Кентукки»[11], т.е. высший суд страны допускал наличие у штатов так называемых «полицейских» и хозяйственных полномочий.

Беспрецедентная социально-экономическая свобода, предоставленная в 1830—1850-е гг. штатам, и признание за ними совместного с федерацией права на суверенитет, были вполне логичным шагом на пути развития страны. Старые штаты Северо-Востока и их элиты уже не могли монопольно контролировать ситуацию в разросшемся федеративном союзе, где штаты Юга и Запада стремились к тактической координации интересов. Однако по мере их экспансии на запад усиливались противоречия между свободным фермерским и рабским трудом на плантациях, что подрывало единение западных и южных штатов, бросало первые в объятия Северо-Востока. Федеральные органы власти, пронизанные явными и скрытыми сторонниками рабства или просто соглашателями, обеспокоенными за единство страны, пытались замолчать проблему. По тому же пути пошел и Верховный Суд США во главе с Тэни. В деле Дрэд Скот против Сендфорда (Dred Scott v. Sandford, 1857) он поступил вопреки законам отдельных северо-восточных штатов, не признававших на своей территории рабства и освобождающихся рабов.

Р.Тэни расценил Миссурийский компромисс 1820 г., ограничивающий рабство южней 36°30', как антиконституционную меру под демагогическим предлогом, что «свободные территории не являются колониями» США, и федеративные власти не имеют права навязывать им своего отношения к рабству. Наконец, по сути иска Тэни и его коллеги категорически высказались, что право собственности гарантируется 5 поправкой. Это право не может утрачиваться в связи с пересечением границ штатов: «Акты конгресса, воспрещающие гражданам иметь собственность такого рода как негры, на территориях, лежащих севернее линии, проведенной Миссурийским компромиссом, не соответствуют Конституции и должны считаться аннулированными»[12]

Разумеется, подобное решение Верховного суда было ожидаемо, ибо 5 его судей из 9 (включая самого Р.Тэни) были южанами, а кроме того на суд оказал давление сто-

ронник рабовладельцев президент Дж.Бьюкенен. Тем не менее, дело негра Дреда Скотта дискредитировало судебную власть и стало одним из катализаторов поляризации общества, подводившим его к Гражданской войне.

Завершение Гражданской войны и реинтеграция южных штатов в состав федеративного союза создали благоприятные условия для формирования единого общенационального рынка и стремительно набиравшей темп индустриализации[13] В этой ситуации Верховный Суд занял более взвешенную, сбалансированную позицию относительно взаимоотношений федеральной власти и штатов. С одной стороны, он старался избегать жесткого противостояния со штатами, которое было характерно для первых десятилетий XIX в. и наносило удар по самолюбию сторонников прав штатов. С другой — в случае когда действия штатов действительно служили помехой для создания единого экономического пространства, Суд не боялся говорить властям штатов «нет», ломая традиции 30—40-х гг. XIX в.

Так, в отечественной историко-правовой литературе так называемое дело о скотобойне (Slaughter House Case, 1873) принято расценивать как промонополистическое решение[14], хотя на самом деле о существовании гигантов бизнеса, подчиняющих себе целые отрасли производства в общенациональном масштабе, на рубеже 1860—1870-х гг. говорить не приходится. Легислатура штата Луизиана оказалась подкупленной и распорядилась сконцентрировать убой скота г. Новый Орлеан в одном месте в интересах конкретной региональной компании. Однако Верховный Суд встал на сторону легислатуры штата совершенно по иной причине — он не захотел ущемлять «полицейские», хозяйственные правомочия штатов. Между тем как подавшие жалобу в Верховный Суд апеллировали к Дж.Локку, А.Смиту, А.Токвилю и 14-й конституционной поправке о недопустимости нарушения штатами «надлежащей правовой процедуры» касательно защиты права собственности[15], суд констатировал, что право заниматься бизнесом не затрагивает комплекса прав, связанных с федеральным гражданством, и таким образом оно не подпадает под защиту 14-й конституционной поправки. Узко интерпретируя конституционный текст, Суд подчеркивал, что он не должен играть роль

Заказ № 5673

«вечного цензора» по отношению к штатному законодательству касательно прав граждан[16]

Формально с подобных же позиций нежелательности бюрократической централизации и уважительного отношения к правам штатов через 4 года было вынесено решение Манн против штата Иллинойс (Munn v. Illinois), но оно имело совершенно иное социально-политическое звучание. Если предыдущее решение по поводу новоорлеанской скотобойни вызвало недовольство по крайней мере тысячи мелких предпринимателей-мясников, то поведение Суда в деле о нарушении управляющими элеватором закона штата Иллинойс о тарифах за хранение зерна заслужило благодарность фермеров и их организаций, противостоящих жадным посредникам[17]. Суд признал, что Конституция США ничего не имеет против регулирования штатом тарифов. Более того, в случае отсутствия однозначных федеральных актов отдельным штатам разрешается регулировать торговлю между штатами, если затрагиваются интересы этих штатов[18].

В то же время Суд в 70-е гг. и особенно в 80-е гг. XIX в. в ряде случаев отказывал штатам осуществлять их регулирующие функции, используя правовую формулу «межштатной торговли», зарезервированную за федеральным центром. Например, в 1873 г. в деле железной дороги Филадельфия энд Ридинг против штата Пенсильвания (Philadelphia & Reading R.R. v. Pennsylvania) он постановил считать введенный штатом налог на грузовые перевозки нарушающим «межштатную торговлю», а в 1876 г. в деле Велтон против штата Миссури (Welton v. Missouri) признал незаконным налог штата на мелких торговцев, продающих товары неместного производства. В вопросе об установлении штатами Нью-Йорк, Луизиана и Калифорния своих собственных иммиграционных законов (дела Хендерсон против штата Нью-Йорк и Чай Лунг против Фримена (Henderson v. New York и Chy Lung v. Freeman)) он занял централизаторскую, унификационную позицию и косвенно стимулировал принятие в 1882 г. первого федерального иммиграционного закона. В 1878 г. в деле компании Пенсакола Телеграф против компании Вестерн Юнион Телеграф (Pensacola Telegraph Co. v. Western Union Telegraph Co.) судьи расценили как неконституционную хартию, выданную штатом

одной телеграфной компании и ущемляющую право другой заниматься «межштатным» бизнесом. Наконец, наиболее значимые последствия для взаимоотношений со штатами и их законодательными собраниями имело решение дела железнодорожная компания Обаш Сент Луис энд Пасификт против штата Иллинойс (Wabash, St. Louis and Pacific Ry. Co. v. Illinois 1886 г.), которое перечеркнуло прежнюю политику Суда в отношении того, что штаты вправе регулировать тарифы на услуги посредников, т.е. транспортных и элеваторных компаний[19] Формально это проложило дорогу к созданию Федеральной комиссии по межштатной торговле и способствовало расширению полномочий федерального правительства. Но фактически наступление на права штатных легислатур, на которые сильное влияние оказывали массовые демократические движения (прежде всего — фермеры), было на руку железнодорожным монополиям и провоцировало рост транспортных тарифов.

Подобное «поправение» Суда было не случайным и происходило в обстановке существенного усиления монополий, а также изменения состава судей, среди которых в 90-е гг. XIX в. стали преобладать твердолобые консерваторы[20] Сделав «беззубым» антимонопольный закон Шермана 1890 г. и отменив подоходный налог 1894 г., высший судебный орган страны «связал руки» штатам в их противостоянии железнодорожным монополиям. В деле Смит против Эмэса (Smyth v. Ames 1898 г.) трибунал признал неконституционным закон, принятый легислатурой Небраски в 1893 г. на волне популистского движения. Закон Ньюберри снижал почти на треть железнодорожные грузовые тарифы, и судьи безоговорочно встали на сторону железнодорожных предпринимателей, посчитав, что штат ущемил их право на получение адекватной прибыли[21]

Таким образом, за более чем столетнюю историю Верховный Суд США до конца XIX в. неоднократно менял свою позицию по важнейшему для федеративного государства вопросу о соотношении между центром и регионами, сообразуясь с потребностями времени и социально-политической конъюнктурой. Первоначально, в 1790—1820-е гг., это была политика безоговорочного содействия централизации молодого государства, преодоления опасного для судеб страны сепаратизма со стороны отдельных штатов. В 30—

50-е гг. XIX в., когда утвердились некоторые традиции федерализма, а ускоряющееся освоение новых территорий на западе и расширяющееся число субъектов федерации потребовало более мудрого, гибкого курса со стороны центральных властей, Верховный Суд санкционировал за штатами больший объем полномочий (прежде всего хозяйственных). Наконец, после Гражданской войны 1861—1865 гг., которая стала завершающей проверкой федеративного государства на прочность, политика Верховного Суда синтезировала в себе первый и второй подходы, исходя из здравого смысла и персонального состава Суда.

Будучи не связанным своими решениями и проявляя гибкость, высший судебный орган играл важную роль в классической модели разделения властей, являясь конституционно-контролирующей инстанцией и одновременно «страхующим механизмом» американской элиты перед лицом массовых демократических движений и сепаратизма отдельных штатов. Подобные широкие функции Конституционный Суд Российской Федерации в рамках отечественной государственно-политической системы пока не осуществляет. Однако повторим эту оговорку «пока», поскольку жизнь не стоит на месте, и в свете быстро происходящих изменений в современной России зарубежный опыт конституционного контроля и федерального арбитража нам обязательно пригодится.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Война за независимость и образование США. М., 1976. С. 461.

[2] Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 34.

[3] Именно ст. 25 утверждала, что Верховный Суд должен быть окончательным арбитром в спорах, затрагивающих федеральный вопрос.

[4] См.: *Филиппов С.В.* Судебная система США. М., 1980. С. 27.

[5] См.: McCulloch v. Maryland, 4 Wheaton 316 (1819).

[6] *Черниловский В.М.* От Маршалла до Уоррена. Очерки истории Верховного Суда США. М., 1982. С. 47—48.

[7] См.: *Cox A.* Court and the Constitution. Boston, 1987. P. 86.

[8] См.: *Currie D.P.* The Constitution in the Supreme Court. The First Hundred Years. 1789—1888. Chicago & L., 1985. P. 210—211.

[9] *Schwartz B.* From Confederation to Nation. The American Constitution, 1835—1877. Baltimore; L., 1973. P. 5.

[10] *Schlesinger A.M.* The Age of Jackson. N.Y., 1945. P. 312.

[11] Конституция США: история и современность. М., 1988. С. 122—123.

[12] Dred Scott v. Sandford, 19 Howard 393 (1857).

[13] См.: *Саломатин А.Ю.* Формирование индустриального общества в последней трети XIX в. Ч. 1—2. Пенза, 1997.

[14] Конституция США: история и современность... С. 136.

[15] См.: *Lustig R.J.* Corporate Liberalism. The Origins of Modern American Political Theory, 1890—1920. Berkeley-Los-Angeles; L., 1982. P. 91.

[16] См.: The Supreme Court Justices. Illustrated Biographies, 1789—1993. Wash., 1993. P. 180.

[17] См.: *Buck J.S.* The Granger Movement: A Study of Agricultural Organization and Its Political, Economic and Social Manifestations, 1870—1880. Cambridge, Mass., 1913; *Miller G.H.* Railroads and the Granger Laws. Madison, Wisc., 1971.

[18] См.: Munn v. Illinois, 94 US 113 (1877).

[19] См.: *Warren C.* The Supreme Court in US History. Vol. 2. Boston, 1937. P. 626—634.

[20] См.: *Galloway R.* The Rich and Poor in the Supreme Court History. 1789—1982. Greenbrae, Cal., 1982, P. 75, 91.

[21] См.: *Johnson J.W.* Historic US Court Cases. 1690—1990: An Encyclopedia. N.Y. and L., 1992. P. 265—267.

Поступила 24.09.2004.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2004 г.

Регион	Объем промышленного производства, % к I полугодию 2003 г.	Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий				Строительство жилых домов		Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции, тыс. дол. США	Оборот розничной торговли, % к I полугодию 2003 г.	Объем платных услуг населению, % к I полугодию 2003 г.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в июне	
		скот и птица на убой в живом весе		молоко		кв.м общей площади	% к I полугодию 2003 г.	млн руб.	% к I полугодию 2003 г.				руб.	% к среднероссийской стоимости
		тыс. т	% к I полугодию 2003 г.	тыс. т	% к I полугодию 2003 г.									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Российская Федерация	*107,4*	*3104,8*	*100,7*	*16258,1*	*96,2*	*13161,4*	*103,6*	*100501,0*	*112,6*	*18982516*	*111,1*	*106,0*	*3862,4*	*100*
Центральный федеральный округ	**109,2**	**743,1**	**100,0**	**3579,6**	**94,0**	**5436,5**	**103,1**	**267062,2**	**117,2**	**8248750**	**112,8**	**102,4**	**4084,1**	**106**
Белгородская область	104,5	110,9	102,0	262,8	83,3	282,3	156,6	5944,2	97,2	8999	112,7	107,6	3322,5	86
Брянская область	105,6	37,8	96,8	243,8	97,7	53,6	89,4	2472,5	111,0	10749	114,0	102,5	3290,7	85
Владимирская область	108,4	27,1	91,8	160,8	89,7	106,7	146,4	4431,6	101,0	123213	116,1	103,6	3304,7	86
Воронежская область	104,4	92,4	99,8	380,6	96,2	175,3	76,2	8056,4	108,3	44509	112,5	105,1	3446,7	89
Ивановская область	114,4	15,4	93,2	106,2	89,7	41,3	95,9	3041,8	144,0	322	110,6	103,5	3647,9	94
Калужская область	104,3	26,4	97,5	141,8	96,5	64,7	102,8	3001,5	99,5	4058	120,6	101,5	3579,7	93
Костромская область	108,6	19,0	88,9	91,8	86,1	31,4	81,6	9097,2	в 5,2 р.	267636	110,4	105,2	3421,1	89
Курская область	101,6	52,5	94,3	215,4	95,2	66,2	92,2	5712,7	в 2,0 р.	23996	115,6	110,4	3474,1	90
Липецкая область	104,3	50,3	107,4	175,9	94,7	119,6	95,5	9828,7	142,3	47847	113,8	114,8	3152,6	82
Московская область	117,3	79,8	103,1	515,3	96,3	1579,0	109,2	55150,3	145,7	796950	132,2	109,7	4065,8	105
Орловская область	103,6	35,6	94,6	171,8	96,8	107,7	120,7	2539,6	93,8	1216	106,6	107,9	3185,5	82
Рязанская область	104,1	31,1	100,6	210,1	95,6	77,2	85,4	4044,0	120,9	42079	110,2	106,0	3352,4	87
Смоленская область	95,4	23,7	100,9	191,8	98,2	100,6	87,0	3700,8	70,8	655	107,0	107,2	3319,6	86
Тамбовская область	107,6	37,6	97,5	168,3	97,3	99,7	113,4	3487,4	119,1	3174	107,9	105,6	3078,1	80

Стоимость минимального набора продуктов питания в июне		Индекс потребительских цен, июнь в % к декабрю 2003 г.	Индекс цен производителей промышленной продукции, июнь в % к декабрю 2003 г.	Реальные денежные доходы населения, июнь в % к июню 2003 г.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.	Просроченная задолженность по заработной плате на 1 июля				Безработные, тыс. чел.		Потребность предприятий и организаций в работниках, заявленная в органы государственной службы занятости на 1 июля, чел.	На 1 000 чел. населения		
						всего, млн руб.	в том числе из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней		% к фонду заработной платы организаций, имеющих задолженность	по данным обследований населения по проблемам занятости	зарегистрированные в органах государственной службы занятости на 1 июля		родившихся	умерших	естественный прирост (+), убыль (-) населения
руб.	% к среднероссийской стоимости						федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов							
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1165,9	*100*	*106,1*	*117,7*	*109,9*	*6110,7*	*24176*	*317*	*2607*	*160,2*	*5799*	*1555,8*	*1042965*	*10,5*	*16,4*	*-5,9*
1175,3	**101**	**106,4**	**114,1**	**110,2**	**6891,1**	**4078,2**	**100,6**	**339,5**	**158,6**	**931**	**205,0**	**357953**	**9,0**	**17,9**	**-8,9**
1003,3	86	105,4	136,3	110,5	4911,9	67,7	—	—	120,0	58	10,0	10246	9,2	17,1	-7,9
976,3	84	107,2	111,5	108,0	3976,6	367,4	0,5	8,4	165,9	60	12,6	6730	9,2	20,0	-10,8
1103,5	95	106,4	114,6	107,1	4751,3	205,6	2,5	—	151,8	82	16,2	10000	9,3	20,9	-11,6
1031,4	88	106,7	110,2	107,3	4281,6	455,7	14,7	62,6	143,6	97	17,8	28194	8,8	19,3	-10,5
1042,9	89	106,8	106,8	109,4	3908,4	85,3	—	0,3	146,1	29	10,4	7581	9,1	22,0	-12,9
1101,0	94	106,4	108,0	119,1	5227,0	54,3	1,1	5,4	124,2	30	3,9	6570	9,4	19,0	-9,6
1136,7	97	108,9	109,8	104,6	4533,0	159,5	0,0	12,5	169,7	25	5,0	6017	10,0	21,6	-11,6
1064,4	91	104,4	124,4	117,2	4464,1	369,3	0,7	9,7	192,0	45	8,7	8231	9,0	20,5	-11,5
986,1	85	106,3	133,6	109,0	5250,1	108,2	—	1,7	219,1	26	3,6	5813	9,2	18,8	-9,6
1209,3	104	106,9	112,3	116,6	7106,3	262,5	11,9	10,7	109,3	132	33,2	46209	9,1	17,7	-8,6
1060,1	91	106,5	110,5	102,3	4116,4	117,4	—	3,4	142,5	29	6,3	5458	9,3	19,4	-10,1
1062,5	91	104,8	113,7	101,0	4714,1	150,6	12,8	—	123,0	29	5,8	6697	8,5	20,8	-12,3
1143,0	98	107,2	109,5	107,7	4805,6	111,2	2,0	14,7	138,4	48	4,3	4841	8,8	22,2	-13,4
908,7	78	105,4	109,9	104,8	3842,2	343,4	—	29,3	259,9	58	12,0	3939	8,8	19,5	-10,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Тверская область	114,7	33,8	97,5	208,2	92,1	114,1	88,7	10613,5	124,5	1001	132,4	99,7	3621,1	94
Тульская область	113,3	38,0	118,4	158,1	93,0	85,5	85,3	4478,8	87,8	316	116,8	109,5	3319,9	86
Ярославская область	104,5	31,7	103,2	176,8	93,8	47,4	73,4	8206,8	134,8	41029	109,4	106,8	3313,9	86
г.Москва	106,9	—	—	—	—	2283,9	100,7	123254,5	103,1	6831001	109,2	100,2	5900,8	153
Северо-Западный федеральный округ	**114,3**	**195,1**	**96,8**	**1031,0**	**93,4**	**1209,0**	**96,0**	**122662,0**	**103,0**	**1716266**	**106,4**	**113,0**	**4056,6**	**105**
Республика Карелия	106,7	5,7	123,3	35,8	90,5	19,6	90,5	5331,2	118,8	11752	107,2	107,7	3962,5	103
Республика Коми	104,0	10,5	96,0	37,9	92,9	29,2	109,6	13106,3	122,0	42217	111,7	107,7	4628,8	120
Архангельская область	132,9	12,3	89,4	65,5	91,5	34,9	117,2	15438,8	93,6	56454	107,6	136,7	3956,1	102
в том числе Ненецкий авт.округ	153,6	0,6	94,2	2,3	98,3	4,1	77,6	8266,2	67,9	9640	109,0	106,8	6368,9	165
Вологодская область	105,1	42,3	100,7	256,6	93,0	75,2	99,7	13651,4	185,3	1026815	106,9	113,5	3571,0	92
Калининградская область	124,2	17,5	96,3	106,4	100,9	122,0	151,0	7132,7	96,9	27971	116,4	102,3	4084,8	106
Ленинградская область	113,0	72,9	100,6	293,8	93,4	191,2	126,5	24132,7	145,3	62348	97,7	106,3	3808,2	99
Мурманская область	101,0	3,2	64,9	12,4	91,1	0,2	2,4	5121,8	105,4	4143	103,8	114,2	5423,4	140
Новгородская область	105,3	13,6	82,7	67,9	90,5	51,9	166,2	3132,6	107,0	70717	104,6	102,5	3614,7	94
Псковская область	107,4	17,1	94,1	154,7	92,2	45,9	119,0	2294,5	120,9	2493	110,5	114,0	3254,9	84
г.Санкт-Петербург	116,4	—	—	—	—	638,8	80,3	33320,1	72,6	411356	105,1	113,7	4096,3	106
Южный федеральный округ	**108,0**	**633,7**	**101,9**	**2359,5**	**98,2**	**2232,9**	**103,8**	**81051,1**	**97,3**	**323873**	**115,0**	**107,0**	**3500,1**	**91**
Республика Адыгея	120,2	7,5	91,2	56,3	98,2	13,7	57,6	633,8	85,5	1160	106,5	104,5	3539,6	92
Республика Дагестан	115,6	31,0	101,8	181,8	103,3	127,7	94,1	4517,8	118,9	—	122,5	129,2	3191,1	83
Республика Ингушетия	97,7	1,8	106,4	34,0	100,0	2,7	25,0	244,2	81,9	—	131,9	100,9	3442,2	89
Кабардино-Балкарская республика	107,2	23,5	103,2	133,9	100,2	103,0	101,5	2407,9	73,5	—	110,5	103,7	3213,8	83
Республика Калмыкия	102,2	11,7	106,4	25,1	104,0	24,8	131,3	554,7	62,2	—	115,9	123,3	3423,1	89
Карачаево-Черкесская Республика	104,8	8,7	114,8	62,4	100,7	30,4	119,2	910,7	112,3	—	129,9	106,7	3200,6	83
Республика Северная Осетия — Алания	107,1	19,2	101,9	76,8	100,4	46,4	101,1	1204,8	101,1	—	113,4	102,2	3241,4	84
Чеченская Республика	...	0,1[1]	137,0[1]	0,2[1]	214,0[1]	—	—	1175,4[2]	70,0[2]	—				
Краснодарский край	103,5	187,0	103,7	716,5	96,0	749,0	104,1	30253,2	105,6	140001	113,4	103,8	3655,9	95
Ставропольский край	106,3	111,6	101,8	278,1	95,6	278,4	97,0	8498,2	91,0	7377	117,1	111,6	3797,1	98
Астраханская область	99,2	13,8	100,6	76,7	101,4	216,4	111,8	7088,3	79,1	8234	107,2	113,9	3356,3	87
Волгоградская область	107,0	91,7	95,9	236,4	104,2	153,1	90,0	8320,3	92,6	45978	115,9	104,5	3369,9	87
Ростовская область	118,6	126,2	103,5	481,2	96,5	487,3	116,4	15241,7	104,0	121123	114,4	104,4	3536,3	92

Продолжение

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1175,1	101	107,1	111,4	124,3	5056,9	191,2	0,3	2,7	158,0	36	4,6	9908	3,7	24,2	−14,5
1116,0	96	106,6	122,3	108,5	4919,8	571,7	0,2	177,3	144,4	36	9,4	7630	8,1	22,6	−14,5
1146,5	98	106,2	105,9	100,8	5933,8	88,8	0,6	0,8	114,0	40	9,4	14791	9,4	20,7	−11,3
1436,0	123	106,5	109,2	110,5	9955,0	368,6	53,3	—	243,6	71	31,7	169098	8,8	12,8	−4,0
1259,9	108	106,4	112,2	109,7	7239,3	1832,7	84,5	153,5	131,9	493	117,6	131703	9,6	18,1	−8,5
1293,4	111	107,0	112,1	102,6	6650,5	186,4	0,1	25,7	142,6	30	10,8	6478	10,5	19,1	−8,6
1338,7	115	106,9	102,8	108,9	9129,2	608,0	0,3	45,6	236,0	67	14,3	6523	11,6	15,2	−3,6
1242,2	107	105,8	114,2	107,3	7465,3	286,5	—	9,2	124,4	61	16,0	8048	10,9	17,6	−6,7
2015,9	173	107,7	140,1	88,7	18353,7	55,7	—	—	155,2	2	1,1	434	14,7	12,1	2,6
1208,7	104	106,2	133,2	112,7	6620,5	126,1	1,0	19,3	83,3	44	11,1	8047	10,8	19,4	−8,6
1219,6	105	106,8	106,1	126,1	5834,6	25,9	0,3	4,3	67,8	36	7,9	11254	9,5	19,1	−9,6
1259,2	108	107,8	108,4	108,9	6354,3	152,0	4,9	17,5	102,1	64	8,5	15596	8,4	20,5	−12,1
1458,5	125	107,1	116,2	99,4	9848,4	132,3	5,3	16,6	82,1	59	18,8	7216	10,3	13,3	−3,0
1162,3	100	107,6	108,1	94,6	5276,1	49,4	1,0	2,0	80,8	24	3,9	4624	9,4	23,4	−14,0
1103,0	95	106,2	112,3	111,5	4457,6	84,2	0,6	12,7	133,2	28	9,3	3365	9,0	25,4	−16,4
1278,6	110	105,6	106,4	113,0	7631,1	181,8	71,1	0,7	123,6	79	17,0	60552	8,8	16,3	−7,5
1062,0	91	106,6	113,6	116,0	4402,4	2884,7	45,6	200,9	209,6	1272	539,9	127748	11,7	13,5	−1,8
1056,1	91	108,1	107,3	102,0	4235,6	83,0	—	1,1	288,0	31	7,3	3583	10,2	15,5	−5,3
1032,0	89	104,6	114,4	158,3	3015,3	69,4	2,6	2,3	199,7	215	55,9	808	14,9	6,5	+8,4
1192,4	102	103,7	102,3	115,5	4191,5	23,5	—	—	444,5	100	23,9	355	14,8	3,7	+11,1
1004,4	86	107,0	117,1	109,6	3363,7	71,7	—	—	333,3	91	23,0	1569	10,3	10,2	+0,1
958,1	82	107,9	141,4	110,8	3404,4	45,4	—	—	198,7	31	4,6	377	13,1	11,0	+2,1
1004,1	86	105,9	111,5	118,2	3536,4	63,0	2,7	20,4	194,8	36	2,6	956	12,2	12,4	−0,2
1053,0	90	108,5	115,8	117,9	3785,8	120,6	0,6	22,6	312,8	35	6,9	2348	11,1	12,6	−1,5
1328,4	114			...	4586,4[3]					...	334,5	—	24,8	5,8	+19,0
1114,9	96	106,3	107,8	108,5	4818,5	851,0	0,3	32,1	210,2	226	14,9	41765	10,7	15,7	−5,0
1057,8	91	107,1	115,1	115,6	4167,0	200,5	1,1	8,4	178,9	141	14,9	14644	10,1	14,8	−4,7
1097,3	94	105,8	132,0	105,3	5499,0	105,6	—	7,5	197,4	53	8,3	4233	12,1	15,5	−3,4
1056,6	91	106,7	114,2	110,7	4572,5	528,9	25,3	105,1	171,2	128	13,8	27044	9,6	16,0	−6,4
1024,9	88	109,0	112,3	117,0	4461,1	722,1	13,0	1,3	231,0	188	29,3	30066	9,6	16,4	−6,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Приволжский федеральный округ	**107,6**	**875,1**	**100,8**	**5193,2**	**98,8**	**2267,7**	**107,0**	**148811,9**	**110,8**	**1190067**	**111,0**	**105,9**	**35022**	**91**
Республика Башкортостан	102,5	147,1	100,3	1022,9	104,8	538,6	106,3	21246,8	100,1	75064	112,4	109,5	3150,0	82
Республика Марий Эл	111,8	24,4	88,9	129,7	97,6	56,3	129,7	2159,2	136,8	1016	110,3	104,5	3176,2	82
Республика Мордовия	120,0	44,3	102,4	229,5	101,5	44,0	96,7	3344,5	88,2	11044	112,3	112,7	3273,8	85
Республика Татарстан	106,0	129,6	106,8	763,2	100,0	295,2	142,9	27270,8	117,6	440775	107,0	104,4	3334,7	86
Удмуртская Республика	108,6	43,1	107,0	312,9	99,1	66,1	92,7	5830,4	102,1	2001	110,9	103,9	3341,1	87
Чувашская Республика	119,6	37,1	97,0	225,8	95,8	168,2	112,7	4681,0	108,8	20934	107,1	104,6	3178,6	82
Кировская область	103,9	47,1	92,3	323,1	94,0	49,3	132,7	3680,7	137,3	3557	105,9	105,4	3524,4	91
Нижегородская область	105,8	63,2	91,7	385,2	91,9	243,4	129,8	17755,6	133,0	36767	113,6	107,7	3708,4	96
Оренбургская область	112,4	53,0	115,0	404,5	97,5	176,0	90,5	11142,9	130,0	41266	111,2	103,8	3297,2	85
Пензенская область	106,4	38,8	102,5	280,4	102,2	74,8	92,9	3720,4	108,2	1731	112,5	107,2	3277,6	85
Пермская область	106,1	58,9	101,4	287,3	96,6	155,8	96,9	17836,2	100,2	269587	109,1	103,2	3953,6	102
в том числе Коми-Пермяцкий авт. округ	100,9	3,8	97,1	34,6	93,9	1,9	158,6	104,0	100,8	282	100,5	96,8	3231,9	84
Самарская область	111,4	65,3	99,1	271,0	91,7	162,4	69,9	18475,0	100,6	249904	113,6	108,4	4227,2	109
Саратовская область	107,4	94,1	100,1	404,6	102,7	168,8	117,2	7207,1	102,7	1068	109,8	100,9	3443,3	89
Ульяновская область	94,6	29,3	98,7	153,2	90,1	68,8	113,8	4461,3	134,9	35353	110,8	101,9	3308,1	86
Уральский федеральный округ	**108,6**	**198,9**	**102,7**	**1097,9**	**97,4**	**820,8**	**102,8**	**198060,7**	**95,8**	**3756741**	**114,2**	**106,3**	**3963,0**	**103**
Курганская область	107,5	23,1	91,3	186,1	92,2	27,4	121,4	1903,2	101,6	48	117,4	107,0	3515,3	91
Свердловская область	109,6	67,2	103,4	342,0	98,1	249,2	102,8	25548,7	127,2	316714	114,1	108,3	3753,8	97
Тюменская область	109,2	47,1	99,8	246,3	98,5	347,0	102,8	149773,5	87,9	3235647	114,2	102,8	4868,0	126
в том числе Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	111,9	2,1	86,7	9,3	95,2	125,0	78,5	80472,7	94,2	3068580	114,6	102,4	5365,1	139
Ямало-Ненецкий авт. округ	111,0	0,5	107,9	1,1	86,2	31,4	96,3	61650,8	75,8	158163	106,8	100,3	5775,9	150
Челябинская область	105,0	61,4	109,4	323,5	98,9	197,1	100,9	20835,3	148,4	204332	113,8	109,1	3542,2	92
Сибирский федеральный округ	**103,5**	**410,5**	**100,3**	**2727,1**	**93,0**	**891,0**	**108,6**	**82968,8**	**104,0**	**1659777**	**111,8**	**103,7**	**3760,0**	**97**
Республика Алтай	104,6	2,1	107,7	29,6	101,2	6,0	83,4	660,2	122,6	—	112,3	106,5	3653,7	95
Республика Бурятия	109,7	16,3	100,5	106,6	100,1	47,7	91,8	2758,9	67,7	2805	109,8	105,5	4241,3	110
Республика Тыва	104,7	6,4	101,4	17,1	115,1	5,3	105,8	296,2	118,4	—	111,5	116,6	3904,0	101
Республика Хакасия	105,6	14,5	113,6	57,6	95,8	37,3	75,0	1735,2	155,1	160	101,9	98,5	3729,6	97
Алтайский край	103,9	69,9	97,0	636,9	93,6	93,4	78,6	5113,6	100,1	704	113,7	106,9	3198,4	83

Продолжение

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1067,7	**92**	**106,6**	**116,2**	**106,9**	**4940,8**	**4726,8**	**32,4**	**354,0**	**152,8**	**1216**	**202,7**	**183699**	**10,2**	**16,6**	**−6,4**
1021,7	88	108,0	122,6	111,1	5242,8	370,3	—	—	126,2	153	22,7	19005	11,2	14,2	−3,0
993,4	85	106,2	108,7	104,4	3708,9	154,8	0,3	3,3	136,1	39	7,7	5299	10,8	17,1	−6,3
1030,5	88	107,5	109,4	110,4	3864,2	239,4	0,1	43,6	165,3	27	6,3	6302	8,8	17,6	−8,8
994,3	85	107,7	114,9	109,4	5253,8	123,8	—	1,0	121,4	127	22,7	16223	10,2	13,8	−3,6
1055,0	90	106,3	106,1	108,1	4921,9	398,0	6,9	93,6	104,5	63	11,4	14994	11,9	15,6	−3,7
978,4	84	105,5	111,5	107,1	3822,2	116,0	1,1	0,5	141,6	64	11,9	8576	10,6	15,3	−4,7
1092,6	94	105,6	110,5	108,1	4345,7	261,9	—	10,3	112,5	68	18,2	12871	9,5	19,6	−10,1
1091,6	94	107,8	113,6	104,3	4856,1	403,1	16,7	50,2	158,9	133	12,6	25051	9,1	20,5	−11,4
1007,2	86	104,9	140,3	112,2	4539,0	668,6	—	39,9	229,8	114	6,2	9220	10,8	15,3	−4,5
1010,6	87	107,9	111,9	105,9	3916,7	250,5	0,2	—	198,6	63	9,8	7684	8,8	18,8	−10,0
1166,0	100	107,8	116,1	97,3	6062,6	381,6	3,6	1,5	184,2	95	16,0	10142	11,5	17,6	−6,1
1040,5	89	107,4	110,2	106,7	3429,9	17,4	0,0	0,4	333,1	5	2,3	245	12,7	23,8	−11,1
1246,3	107	107,6	112,6	107,9	5994,5	445,0	2,7	25,4	129,6	77	24,3	16461	10,0	16,4	−6,4
1042,9	89	105,5	116,8	100,4	4215,5	349,2	—	28,7	153,8	121	18,8	25474	9,4	17,5	−8,1
1057,4	91	104,9	110,5	106,6	4243,0	564,8	0,9	56,1	191,4	73	14,1	6397	9,2	17,1	−7,9
1227,9	**105**	**105,6**	**132,7**	**107,4**	**9141,9**	**2108,6**	**23,3**	**58,2**	**141,3**	**501**	**108,0**	**85406**	**11,4**	**14,9**	**−3,5**
1046,6	90	105,7	111,7	110,2	4419,3	184,5	—	11,1	160,9	51	9,2	3883	10,6	18,3	−7,7
1200,2	103	105,9	123,1	111,8	6494,5	731,3	20,7	45,1	143,5	196	35,8	43061	10,8	16,6	−5,8
1432,7	123	104,6	137,2	102,8	16249,3	506,4	—	—	97,8	165	38,6	20885	13,3	9,7	+3,6
1485,9	127	104,8	128,4	99,9	18268,3	166,4	—	—	129,1	83	20,9	9170	14,0	6,7	+7,3
1625,8	139	105,4	176,6	100,8	23893,3	291,7	—	—	85,1	18	6,4	2832	14,3	5,8	+8,5
1131,5	97	106,3	131,3	110,4	5569,0	686,4	2,5	2,0	196,0	88	24,4	17577	10,5	16,4	−5,9
1160,1	**100**	**105,4**	**116,5**	**112,7**	**6143,0**	**4526,7**	**8,2**	**540,2**	**167,8**	**1087**	**275,0**	**113331**	**11,8**	**16,3**	**−4,5**
1113,7	96	105,1	106,3	116,6	4606,0	7,5	—	2,2	135,9	9	3,5	730	17,2	14,9	+2,3
1317,0	113	111,3	114,5	104,3	5909,2	226,3	1,7	7,8	136,3	72	11,2	4858	13,5	15,7	−2,2
1295,3	111	107,9	102,8	110,2	5445,6	118,2	1,1	25,6	214,3	31	13,7	395	20,2	13,9	+6,3
1238,4	106	106,2	110,6	114,5	6067,8	110,8	—	15,3	111,2	23	8,5	2985	12,2	16,9	−4,7
1025,8	88	104,5	113,1	112,8	3744,9	814,7	0,0	55,8	180,4	123	43,4	11469	11,1	16,2	−5,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Красноярский край	99,7	71,9	107,7	325,8	91,9	126,8	126,1	15284,9	103,2	910843	108,2	106,7	4258,7	110
в том числе Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	105,6	0,0	35,8	0,0	100,0	—	—	990,7	в 3,9 р.	—	94,0	118,8	6192,7	160
Эвенкийский авт.округ	96,6	0,0	55,1	0,2	89,9	1,4	165,9	290,4	49,8	—	107,1	123,7	4475,5	116
Иркутская область	102,0	29,8	99,8	260,7	93,2	60,3	78,1	8645,3	106,2	98811	107,8	104,8	4030,6	104
в том числе Усть-Ордынский Бурятский авт.округ	88,1	4,3	100,8	96,8	96,9	0,2	57,2	154,5	108,0	—	109,6	87,6	3739,7	97
Кемеровская область	102,7	30,1	101,5	227,4	98,3	127,6	102,3	18196,5	142,3	36376	115,4	103,5	3565,4	92
Новосибирская область	110,5	62,2	98,0	413,9	82,9	74,3	82,5	10155,1	97,5	4945	112,5	101,1	3699,1	96
Омская область	110,6	73,5	94,6	427,8	93,6	164,3	161,2	7203,9	100,4	549107	115,6	105,7	3234,7	84
Томская область	117,2	22,4	104,4	90,0	107,3	105,0	146,9	9690,5	81,3	55919	110,1	96,5	4304,6	111
Читинская область	95,2	11,3	103,4	133,7	97,6	43,1	195,5	3228,4	91,9	107	116,0	104,3	3772,6	98
в том числе Агинский Бурятский авт. округ	132,8	1,7	103,9	20,8	107,4	4,3	147,7	285,9	в 3,4 р.	—	115,0	129,1	3716,9	96
Дальневосточный федеральный округ	108,4	48,5	104,3	269,7	99,2	245,1	97,2	51996,8	91,7	2087042	108,1	112,1	5146,9	133
Республика Саха (Якутия)	116,1	4,0	102,1	66,4	102,4	46,6	76,4	11276,5	84,5	213701	105,1	119,7	5692,9	147
Приморский край	103,9	9,7	147,4	58,4	96,1	89,9	103,8	5777,4	109,8	45508	110,0	125,9	4745,8	123
Хабаровский край	99,2	12,7	101,6	37,8	100,5	44,0	111,8	10014,7	100,2	51132	109,7	103,3	5142,5	133
Амурская область	106,6	16,3	93,7	67,4	100,2	31,8	81,3	6186,4	55,4	25535	113,0	106,1	4501,8	117
Камчатская область	92,2	1,5	101,6	5,8	98,0	2,6	32,6	1491,0	39,0	14134	101,4	104,1	5864,6	152
в том числе Корякский авт.округ	90,2	0,1	102,6	0,3	95,9	—	—	56,5	64,4	1800	97,4	87,8	7496,4	194
Магаданская область	112,0	0,4	98,3	2,7	93,6	0,2	7,8	1393,6	119,8	28460	105,1	101,9	5445,3	141
Сахалинская область	108,1	1,6	89,6	15,2	92,0	18,2	142,0	13178,6	120,5	1708525	108,1	108,8	6000,9	155
Еврейскаяавт. область	100,1	2,0	102,3	15,9	100,4	5,7	279,4	944,7	188,4	47	109,1	106,5	4347,4	113
Чукотский авт.округ	74,0	0,1	37,5	0,0	115,4	6,0	—	1733,9	в 2,7 р.	—	93,8	101,5	8992,0	233

[1] Данные по сельскохозяйственным организациям.

[2] По данным федеральных органов исполнительной власти, принимающих участие в восстановлении экономики и социальной сферы Чеченской Республики.

[3] Данные за январь — май.

Окончание

16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1265,4	109	104,5	101,4	111,1	8069,6	711,3	0,1	79,3	156,8	159	51,6	15346	11,5	15,4	−3,9
2294,0	197	105,9	100,0	108,0	15203,5	16,4	—	—	104,7	2	1,4	145	16,6	9,2	+7,4
1921,6	165	99,6	100,0	124,9	11306,2	5,9	0,1	2,8	100,5	0,0	0,4	58	15,2	13,3	+1,9
1281,6	110	105,8	111,3	114,9	6941,2	578,8	—	98,9	225,8	146	27,5	11923	12,7	17,0	−4,3
1202,2	103	105,0	112,1	107,8	3267,0	28,1	—	1,3	352,1	7	1,8	121	15,3	16,5	−1,2
1069,5	92	105,0	144,0	114,8	6247,2	392,2	0,7	74,8	113,3	141	43,0	23864	10,7	18,6	−7,9
1123,0	96	104,5	112,7	116,5	5577,5	472,7	4,6	50,5	155,6	131	17,1	22098	10,9	15,7	−4,8
1024,7	88	104,3	104,0	109,8	5117,2	656,3	—	48,6	216,4	111	20,1	10857	10,9	15,2	−4,3
1149,9	99	106,4	135,1	100,1	7723,8	132,9	—	5,2	141,6	67	21,8	7663	11,2	14,1	−2,9
1263,8	108	105,4	106,1	128,7	6241,6	305,1	—	76,1	188,4	74	13,5	1143	14,0	17,6	−3,6
1276,1	109	107,7	109,0	139,5	3781,5	18,0	—	0,8	574,9	5	2,1	83	16,9	12,3	+4,6
1588,7	**136**	**106,1**	**105,5**	**110,1**	**8647,4**	**4018,0**	**22,3**	**960,9**	**162,7**	**300**	**107,7**	**43125**	**11,8**	**15,4**	**−3,6**
1794,9	154	106,1	104,1	113,5	10832,9	888,8	—	72,3	152,7	44	7,0	4672	15,3	10,3	+5,0
1435,0	123	104,1	108,1	107,2	7129,1	670,9	4,5	160,5	182,1	93	41,3	12861	10,6	16,2	−5,6
1549,6	133	108,7	108,1	108,9	8194,8	675,2	6,2	129,9	137,9	43	25,3	9362	11,2	16,5	−5,3
1346,7	116	108,6	111,8	109,4	6871,7	336,0	0,6	140,0	146,6	49	14,7	3471	12,5	18,3	−5,8
2029,5	174	104,9	105,0	109,6	11757,9	616,2	—	344,9	149,4	27	7,5	4714	10,8	12,1	−1,3
3295,7	283	103,9	108,2	100,6	11982,3	246,2	—	143,2	250,8	2	1,8	41	12,3	19,2	−6,9
1906,0	163	105,3	93,0	105,5	11175,8	209,9	10,9	20,4	187,5	11	5,1	1376	11,3	13,1	−1,8
1714,7	147	105,3	102,1	113,1	10744,6	540,2	0,1	92,9	221,6	26	4.4	5019	11,0	16,5	−5,5
1479,1	127	106,8	106,4	125,1	6381,3	34,3	—	—	171,3	6	1,3	660	12,1	18,1	−6,0
4184,5	359	116,0	113,7	88,7	17569,2	46,5	—	—	375,7	1	1,0	990	15,1	11,7	+3,4

ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА, УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ «О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ЗА II КВАРТАЛ 2004 г.

по состоянию на 26 августа 2004 г.;
в среднем на душу населения; руб. в месяц

Регион	Все население	В том числе по социально-демографическим группам		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация	***2 143***[1]	***2 341***[1]	***4 625***[1]	***2 113***[1]
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	1 959	2 150	1 490	1 927
Брянская область	1 945	2 130	1 485	1 994
Владимирская область	2 071	2 282	1 592	2 029
Воронежская область	2 023	2 220	1 561	2 028
Ивановская область	2 309	2 501	1 804	2 362
Калужская область	2 222	2 430	1 695	2 220
Костромская область	2 188	2 399	1 697	2 100
Курская область	2 205	2 376	1 819	2 162
Липецкая область	1 889	2 059	1 428	1 922
Московская область	2 756	3 172	1 902	2 578
Орловская область	1 913	2 102	1 461	1 952
Рязанская область	2 054	2 260	1 593	2 078
Смоленская область	2 140	2 344	1 626	2 142
Тамбовская область	1 773	1 969	1 358	1 764
Тверская область	2 285	2 523	1 772	2 277
Тульская область	2 020	2 251	1 572	2 051
Ярославская область	1 992	2 216	1 477	1 966
г. Москва	3 611	4 165	2 460	3 283
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	2 674	2 937	2 060	2 477
Республика Коми	3 173	3 422	2 436	3 067
Архангельская область	2 665	2 928	1 993	2 542
Вологодская область	2 210	2 420	1 651	2 132
Калининградская область	2 624	2 887	1 936	2 492
Ленинградская область	2 399	2 643	1 804	2 333
Мурманская область[2]	3 580	3 812	2 642	3 475

Продолжение

1	2	3	4	5
Новгородская область	2 338	2 594	1 754	2 298
Псковская область	1 954	2 193	1 420	1 838
г. Санкт-Петербург	2 777	3 177	1 991	2 490
Ненецкий авт. округ	4 544	4 950	3 333	4 441
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	1 928	2 093	1 560	1 901
Республика Дагестан	1 755	1 889	1 390	1 662
Республика Ингушетия[2]	2 113	2 287	1 612	1 971
Кабардино-Балкарская Республика[2]	1 696	1 834	1 291	1 677
Республика Калмыкия	1 963	2 084	1 518	1 951
Карачаево-Черкесская Республика[2]	1 831	1 993	1 404	1 774
Республика Северная Осетия—Алания	1 800	1 966	1 415	1 753
Чеченская Республика[2]	2 290	2 434	1 848	2 228
Краснодарский край	2 168	2 372	1 661	2 149
Ставропольский край	2 128	2 300	1 724	2 087
Астраханская область	1 995	2 166	1 546	1 893
Волгоградская область	1 977	2 181	1 496	1 966
Ростовская область	2 125	2 333	1 567	2 168
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	1 918	2 095	1 452	1 912
Республика Марий Эл	1 958	2 107	1 446	1 967
Республика Мордовия	1 954	2 108	1 500	1 982
Республика Татарстан	1 975	2 163	1 418	1 993
Удмуртская Республика	2 085	2 243	1 581	2 032
Чувашская Республика	1 931	2 097	1 443	1 938
Кировская область	2 183	2 387	1 646	2 183
Нижегородская область	2 268	2 485	1 716	2 324
Оренбургская область	2 025	2 206	1 519	2 007
Пензенская область	2 022	2 222	1 563	1 982
Пермская область	2 474	2 684	1 863	2 439
Самарская область	2 570	2 861	1 940	2 479
Саратовская область	2 250	2 456	1 695	2 258
Ульяновская область	2 038	2 225	1 548	2 002
Коми-Пермяцкий авт. округ	2 240	2 438	1 684	2 247
Уральский федеральный округ				
Курганская область	2 268	2 487	1 732	2 259
Свердловская область	2 391	2 588	1 864	2 358
Тюменская область	2 277	2 483	1 661	2 166
Челябинская область	2 253	2 457	1 644	2 277

Окончание

1	2	3	4	5
Ханты-Мансийский авт. округ— Югра	3 661	3 897	2 755	3 482
Ямало-Ненецкий авт. округ[2]	3 872	4 009	2 880	3 716
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	2 292	2 491	1 684	2 136
Республика Бурятия	2 986	3 221	2 309	2 844
Республика Тыва	2 595	2 750	1 960	2 606
Республика Хакасия	2 418	2 600	1 814	2 465
Алтайский край	1 955	2 153	1 406	1 927
Красноярский край	2 749	2 971	2 001	2 696
Иркутская область	2 709	2 951	2 008	2 579
Кемеровская область	2 285	2 472	1 620	2 360
Новосибирская область	2 455	2 674	1 825	2 448
Омская область	2 117	2 283	1 538	2 166
Томская область	2 697	2 877	2 007	2 706
Читинская область	2 459	2 650	1 759	2 402
Агинский Бурятский авт. округ	2 569	2 831	2 012	2 380
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	4 454	4 643	3 327	4 350
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	2 608	2 800	1 999	2 589
Эвенкийский авт. округ	4 384	4 537	3 517	4 433
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	4 056	4 373	3 081	3 846
Приморский край	3 117	3 353	2 384	3 017
Хабаровский край	3 518	3 755	2 691	3 423
Амурская область	3 046	3 285	2 305	2 901
Камчатская область[2]	3 909	4 279	2 832	3 859
Магаданская область	3 843	4 042	2 835	3 748
Сахалинская область	4 249	4 524	3 226	4 053
Еврейская авт. область	2 891	3 185	2 198	2 727
Корякский авт. округ[2]	4 809	4 957	3 947	4 861
Чукотский авт. округ	6 807	7 013	5 249	6 844

[1] Данные за IV квартал 2003 г.
[2] Данные за I квартал 2004 г.

СПРАВОЧНО — 2003 г.

Регион	Численность постоянного населения, на 1 января 2004 г., тыс. чел.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Младенческая смертность	Уровень заболеваемости, на 1 000 чел. населения			Библиотечный фонд общедоступных библиотек, экземпляров на 1 000 чел. населения	Охват детей дошкольным образованием, % к численности детей соответствующего возраста	Численность студентов на начало 2003/2004 уч. года на 10000 чел. населения		Число зарегистрированных преступлений на 100000 чел. населения	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м	Число собственных легковых автомобилей, на 1000 чел. населения	Телефонная плотность на 1 000 чел. населения		Потребление электроэнергии на душу населения, кВт·ч
				всего	в том числе				средних специальных учебных заведений	высших учебных заведений				телефонные аппараты (включая таксофоны)	сотовая подвижная связь	
					дети в возрасте 0—14 лет	взрослые										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Российская Федерация	***144168,2***	***65,07***	***12,4***	***748,6***	***1633,7***	***582,0***	***6982***	***58***	***181***	***388***	***1907***	***20,2***	***153,2***	***266,4***	***247,0***	***6246***
Центральный федеральный округ	**37733,5**	**65,81**	**11,6**	**733,2**	**1867,6**	**556,3**	**7641**	**60**	**156**	**409**	**1700**	**21,5**	**168,2**	**323,8**	**385,0**	**4879**
Белгородская область	1513,1	68,26	9,4	822,2	1623,5	678,0	7511	59	162	351	1264	22,0	145,3	235,6	89,3	7711
Брянская область	1361,1	64,62	13,0	699,5	1487,5	552,4	8320	58	186	292	1808	21,9	70,8	195,4	66,2	2664
Владимирская область	1503,7	63,18	9,3	935,0	2128,9	740,3	7107	83	185	261	1917	22,4	124,0	235,4	177,9	4249
Воронежская область	2353,6	66,19	10,9	547,0	1238,0	433,5	7324	50	209	432	1631	22,9	175,9	261,8	86,0	3970
Ивановская область	1129,8	62,42	12,5	866,8	2211,9	652,5	8893	75	157	460	2267	21,5	101,6	218,2	155,4	3667
Калужская область	1028,8	64,56	11,8	824,0	2017,0	624,1	8287	56	167	253	1769	22,2	136,2	285,3	223,1	4000
Костромская область	725,6	62,39	13,4	731,2	1740,3	553,6	12352	72	179	261	2193	22,8	117,5	258,9	135,0	4551
Курская область	1214,5	65,35	12,5	678,8	1611,4	513,9	10701	44	175	307	1658	22,0	126,5	193,2	63,2	6361
Липецкая область	1200,9	65,85	10,5	742,5	1494,5	612,2	7534	55	187	241	1267	21,9	153,6	272,4	136,6	8514
Московская область	6622,0	65,26	11,5	646,1	1707,9	481,6	4554	67	117	176	1273	23,3	200,5	248,9	...	5632

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Орловская область	850,0	65,23	11,1	803,4	1530,4	676,9	8008	59	158	468	1897	21,2	133,4	224,7	77,7	3484
Рязанская область	1208,2	63,91	13,3	653,7	1493,6	519,2	6386	56	178	301	1024	22,5	141,6	227,6	224,7	4668
Смоленская область	1032,4	62,34	11,5	744,0	1751,1	579,4	8784	62	219	255	2077	22,8	116,7	277,2	204,9	6189
Тамбовская область	1158,9	65,47	11,7	738,8	1849,1	548,3	9278	46	182	285	1328	21,6	148,5	218,9	124,0	3318
Тверская область	1443,7	61,53	13,5	803,4	1884,3	624,9	9915	66	195	230	1970	24,5	137,9	224,4	218,6	4516
Тульская область	1644,8	63,03	12,1	805,4	1866,3	645,0	7210	64	205	253	1118	22,5	138,9	275,2	197,9	6921
Ярославская область	1350,9	63,46	10,9	961,8	2174,9	768,9	8431	75	211	293	2377	21,5	107,7	278,9	246,0	5492
г. Москва	10391,5	69,64	11,5	725,6	2316,6	512,3	8281	53	120	752	1989	18,8	218,9	531,9	671,3[1]	4054
Северо-Западный федеральный округ	**13831,7**	**63,43**	**10,4**	**762,8**	**1880,7**	**577,2**	**9220**	**73**	**152**	**429**	**1822**	**22,0**	**165,0**	**347,4**	**371,5**	**6588**
Республика Карелия	708,7	60,81	8,1	1083,5	2203,3	875,7	8690	75	196	307	2287	21,8	189,6	311,2	216,8	11264
Республика Коми	1005,7	61,67	9,4	1043,6	2265,4	788,4	7872	82	167	291	2718	22,2	131,4	334,4	124,6	7878
Архангельская область	1317,9	62,11	12,4	930,2	2147,8	693,0	8253	77	185	327	1760	22,5	106,0	297,2	165,4	5765
в том числе Ненецкий авт. округ	41,8	58,87	29,3	1471,7	2615,6	1140,2	11042	81	171	54	1981	18,8	96,7	...	...	3645[2]
Вологодская область	1255,6	62,47	12,6	810,0	2053,3	577,7	7901	79	187	323	2415	23,1	135,6	284,9	177,4	10148
Калининградская область	949,6	61,68	14,9	640,5	1383,1	508,8	6718	56	143	259	2365	19,2	221,0	245,8	382,4	3602
Ленинградская область	1659,9	61,74	9,3	548,6	1402,9	413,0	5139	66	54	82	1781	23,3	160,5	262,5	...	8939
Мурманская область	880,0	63,20	8,9	826,3	2039,6	598,6	10310	78	156	297	1678	22,3	141,5	369,8	324,4	14042
Новгородская область	682,6	60,84	12,8	863,2	2073,2	657,4	8807	83	176	330	1901	23,7	119,7	286,1	185,6	4682
Псковская область	747,6	60,86	16,4	629,8	1652,4	461,2	13116	63	147	253	2073	24,5	121,9	272,0	154,2	2602
г. Санкт-Петербург	4624,1	66,49	8,0	688,3	1823,4	532,7	11432	71	158	763	1290	20,9	201,5	455,3	558,5[3]	4133
Южный федеральный округ	**22849,9**	**67,49**	**12,4**	**643,1**	**1255,7**	**506,8**	**5299**	**40**	**159**	**320**	**1261**	**18,4**	**138,1**	**184,7**	**203,0**	**3079**
Республика Адыгея	445,2	67,51	10,8	631,8	1108,4	532,8	6284	49	146	407	1174	22,7	151,9	176,1	212,6	2038
Республика Дагестан	2602,0	72,33	14,5	801,8	1164,4	661,9	3101	24	92	334	471	15,6	50,8	62,7	14,9	663
Республика Ингушетия	475,6	75,13	27,1	343,7	438,8	296,3	2733	4	49	147	326	6,7	45,7	26,1	...	890
Кабардино-Балкарская Республика	898,9	68,70	14,9	341,3	618,1	266,9	5638	51	112	269	808	15,3	102,1	176,7	73,3	1670
Республика Калмыкия	290,6	66,18	13,9	703,4	1312,4	533,0	10437	49	203	303	1735	19,8	134,0	195,2	60,9	1956
Карачаево-Черкесская Республика	436,6	68,10	12,8	526,8	982,7	433,7	6539	41	115	308	1247	18,4	123,3	189,6	1,5	2856

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Республика Северная Осетия — Алания	707,0	68,47	10,6	580,3	843,0	517,9	5731	52	155	382	962	24,9	123,4	238,2	43,3	2835
Чеченская Республика	1121,4	69,06	7,1	...	...	...	1271	...	40	188	646	...	46,2	4,2	...	1027
Краснодарский край	5106,3	67,33	9,5	577,8	1233,6	452,8	4832	53	161	224	1140	18,7	187,1	218,1	507,7	3088
Ставропольский край	2726,4	67,14	11,5	500,0	1173,0	363,8	5192	54	155	381	1502	19,1	172,6	225,8	158,0	2912
Астраханская область	1001,2	65,36	12,6	695,1	1415,5	541,8	6873	56	243	314	2325	18,6	149,0	234,4	230,3	3680
Волгоградская область	2673,1	66,43	14,7	719,1	1608,6	556,8	6271	50	226	342	1738	19,4	135,7	250,8	238,5	6442
Ростовская область	4365,6	66,47	14,2	769,1	1703,9	604,6	6871	49	194	418	1561	19,1	153,8	197,2	114,2	3193
Приволжский федеральный округ	**30902,3**	**65,29**	**12,2**	**798,2**	**1617,8**	**638,8**	**7358**	**65**	**212**	**371**	**1773**	**19.9**	**134,6**	**246.2**	**181,8**	**5727**
Республика Башкортостан	4092,3	66,39	12,5	831,1	1529,0	671,9	7345	58	250	313	1447	18,6	152,9	221,6	167,3	5644
Республика Марий Эл	721,9	63,99	10,8	789,9	1516,3	641,4	8899	65	191	346	1966	20,2	97,0	250,2	98,8	3837
Республика Мордовия	876,1	66,28	10,6	674,9	1474,3	531,5	8588	59	187	458	1513	21,1	96,7	245,6	25,4	3200
Республика Татарстан	3772,9	67,84	10,8	771,3	1390,5	640,4	6877	69	174	399	1559	19,7	121,5	248,0	205,8	6241
Удмуртская Республика	1560,2	64,34	13,1	940,9	2208,7	673,2	5206	77	277	441	2109	18,1	149,5	240,0	120,7	4774
Чувашская Республика	1305,0	66,09	8,8	812,5	1312,8	707,9	8694	64	209	442	1614	19,8	71,7	214,4	122,2	4047
Кировская область	1479,4	63,71	13,2	695,5	1520,5	549,7	11922	72	242	310	1872	20,3	114,0	254,3	86,7	4622
Нижегородская область	3479,3	64,03	13,5	752,7	1809,5	577,7	7578	73	187	402	1786	21,3	128,2	285,5	214,1	5785
Оренбургская область	2162,5	65,35	12,7	902,9	1569,4	761,7	6932	55	223	329	1725	19,1	163,1	204,9	170,6	6771
Пензенская область	1436,0	65,67	15,1	847,3	1654,2	709,8	7957	51	186	321	1158	21,3	107,6	212,1	82,1	3098
Пермская область	2791 ,0	62,31	13,9	832,9	1749,5	647,5	6315	73	232	295	3113	18,9	119,2	274,6	182,7	9020

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
в том числе																
Коми-Пермяцкий авт.округ	134,4	56,73	19,6	821,9	1421,3	668,3	11169	66	202	71	2568	17,3	55,3	...	...	538[2]
Самарская область	3217,6	65,59	9,0	799,0	1746,0	635,4	6688	66	205	418	1882	20,0	183,3	287,9	357,9	6915
Саратовская область	2643,6	65,46	13,7	667,4	1475,1	522,8	6903	55	193	423	1442	21,7	140,6	217,0	173,6	4844
Ульяновская область	1364,5	65,25	12,2	871,6	1753,4	710,8	7432	54	227	325	1399	20,8	130,4	242,4	172,6	4291
Уральский федеральный округ	**12315,7**	**64,79**	**11,7**	**778,4**	**1681,8**	**598,8**	**5364**	**64**	**216**	**391**	**2400**	**19,5**	**155,3**	**281,8**	**179,0**	**11354**
Курганская область	1004,0	63,87	14,5	831,8	1601,3	679,6	10001	52	218	261	2871	19,1	150,6	199,2	47,0	4339
Свердловская область	4448,1	63,97	12,2	686,4	1521,6	536,8	4728	65	232	381	2397	20,4	133,2	281,1	212,9	9279
Тюменская область	3290,1	66,07	9,6	929,7	1921,6	695,0	4500	61	175	440	2743	18,3	193,5	308,6	183,5	18792
в том числе																
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	1456,5	67,36	7,8	931,7	1923,9	683,6	3867	61	149	324	2738	16,9	226,7	346,9	210,0	32216[2]
Ямало-Ненецкий авт. округ	515,1	66,74	12,7	1241,4	2175,7	977,6	2804	72	118	210	1654	17,4	174,2	343,0	149,8	13176[2]
Челябинская область	3573,5	64,78	12,7	739,5	1632,2	569,4	5649	72	234	396	1956	19,8	149,0	281,2	169,9	9108
Сибирский федеральный округ	**19901,0**	**63,17**	**13,9**	**775,8**	**1530,0**	**619,5**	**6512**	**52**	**198**	**415**	**2290**	**19,0**	**139,3**	**225,9**	**139,0**	**9778**
Республика Алтай	203,2	60,24	24,0	967,4	1433,0	828,4	8763	44	227	265	2343	15,2	137,8	140,3	74,0	2252
Республика Бурятия	974,3	61,25	14,3	573,3	985,8	468,5	6668	45	192	305	2317	17,6	91,0	165,6	50,0	4892
Республика Тыва	306,5	54,31	27,6	656,3	1013,0	512,4	9352	52	198	159	2951	12,6	97,0	110,8	0,0	2272
Республика Хакасия	542,7	60,75	18,4	781,5	1577,4	607,5	6518	50	214	316	2854	18,9	176,8	199,1	13,5	20451
Алтайский край	2583,4	66,05	11,3	964,5	1551,3	854,8	5987	46	171	312	2429	19,2	151,5	231,3	76,0	3767
Красноярский край	2942,0	63,03	14,1	733,5	1556,2	562,7	7489	57	212	402	2099	20,0	131,4	223,1	185,0	16640
в том числе																
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	39,4	61,42	26,0	987,2	1841,1	734,1	18792	64	122	22	1818	17,6	63,6	...	...	709[2]
Эвенкийский авт. округ	17,5	60,83	10,9	894,7	1335,5	756,4	18531	81	84	16	2460	27,5	10,7	...	...	1993[2]
Иркутская область	2560,9	60,68	13,7	834,5	1587,1	662,6	5933	59	175	442	2660	19,3	151,1	229,0	102,8	19899
в том числе																
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	134,6	60,70	16,6	595,2	927,6	475,5	11302	48	33	—	1722	16,9	94,2	...	...	2378[2]

Окончание

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Кемеровская область	2872,1	61,86	11,8	734,7	1566,7	576,3	5585	54	199	332	1586	19,7	122,1	220,3	120,1	10688
Новосибирская область	2672,8	65,83	11,9	678,9	1499,2	533,3	6103	48	201	584	2481	18,6	163,5	262,3	276,8	4939
Омская область	2058,5	66,01	11,9	838,2	1739,8	659,7	7577	48	249	405	2214	19,5	141,5	212,6	130,6	4696
Томская область	1040,7	64,44	17,2	814,9	1897,9	613,1	5368	57	173	806	2420	19,0	129,3	382,0	291,0	7438
Читинская область	1143,9	60,24	16,3	675,7	1389,6	494,1	7590	48	183	339	2496	18,2	131,9	134,8	30,1	5779
в том числе Агинский Бурятский авт. округ	72,7	62,89	16,4	675,0	1161,5	494,0	7928	49	29	115	1539	14,5	138,8	...	...	502[2]
Дальневосточный федеральный округ	**6634,1**	**62,42**	**15,9**	**769,2**	**1743,4**	**563,5**	**7021**	**61**	**198**	**412**	**2374**	**19,8**	**168,1**	**239,6**	**107,4**	**5824**
Республика Саха (Якутия)	949,0	63,96	13,2	847,1	1542,3	630,0	8718	68	173	428	1528	19,5	123,7	265,2	61,5	7095
Приморский край	2051,3	63,07	17,7	752,1	2013,7	516,1	4794	57	174	432	2359	18,9	187,1	223,3	124,1	4869
Хабаровский край	1427,0	61,85	15,6	731,6	1738,6	541,7	6604	56	242	527	3102	19,5	157,7	231,0	207,4	5302
Амурская область	894,5	61,26	17,2	610,8	1225,2	477,6	6949	55	237	309	1970	19,6	152,5	173,8	21,5	7018
Камчатская область	354,7	63,00	14,3	859,2	2141,5	603,2	8264	71	184	475	2324	21,2	229,0	336,1	101,4	4430
в том числе Корякский авт. округ	24,3	53,32	11,2	...	...	...	19035	85	39	—	1628	22,8	23,1	...	...	2010[2]
Магаданская область	178,3	63,03	11,9	948,2	2007,0	734,7	16065	73	145	398	2228	25,7	189,9	376,9	17,0	12691
Сахалинская область	538,1	61,44	12,5	934,2	1897,7	746,6	8376	73	185	202	2527	21,4	202,0	285,7	82,8	4990
Еврейская авт. область	189,8	60,80	22,3	678,1	1485,5	497,0	4613	56	200	348	3232	20,0	143,6	192,8	3,0	5640
Чукотский авт. округ	51,4	59,10	28,0	1173,8	2246,3	894,6	32148	92	123	—	1438	28,4	28,7	355,1	—	9329

[1] Москва и Московская область.
[2] По кругу крупных и средних организаций.
[3] Санкт-Петербург и Ленинградская область.

ИСПОЛНЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2004 г.

тыс. руб.

Регион	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (–)
Российская Федерация	*1 059 817 294*	*1 001 855 784*	*57 961 510*
Центральный федеральный округ	**320 223 661**	**313 759 306**	**6 464 355**
Белгородская область	6 767 323	6 345 517	421 806
Брянская область	5 261 195	5 510 850	–249 655
Владимирская область	6 238 714	6 488 100	–249 386
Воронежская область	9 005 574	9 032 548	–26 974
Ивановская область	4 956 672	4 399 867	556 805
Калужская область	5 303 441	5 153 385	150 056
Костромская область	3 277 010	3 445 957	–168 947
Курская область	4 813 611	4 736 279	77 332
Липецкая область	9 472 693	7 441 573	2 031 120
Московская область	43 266 956	47 452 305	–4 185 349
Орловская область	3 744 957	3 709 500	35 457
Рязанская область	5 495 222	5 439 459	55 763
Смоленская область	4 394 579	4 285 048	109 531
Тамбовская область	4 402 550	4 413 708	–11 158
Тверская область	6 563 464	6 273 814	289 650
Тульская область	7 025 396	6 962 038	63 358
Ярославская область	7 897 483	9 111 182	–1 213 699
г. Москва	182 336 821	173 558 176	8 778 645
Северо-Западный федеральный округ	**105 370 457**	**101 942 297**	**3 428 160**
Республика Карелия	4 694 825	4 903 138	–208 313
Республика Коми	9 318 186	8 976 082	342 104
Архангельская область	8 455 717	8 374 599	81 118
Вологодская область	8 729 651	8 786 966	–57 315
Калининградская область	5 017 442	4 912 673	104 769
Ленинградская область	10 204 989	9 902 430	302 559
Мурманская область	7 617 852	7 637 743	–19 891
Новгородская область	3 238 741	3 367 836	–129 095
Псковская область	3 768 490	3 753 083	15 407
г. Санкт-Петербург	42 416 311	39 727 429	2 688 882
Ненецкий авт. округ	1 908 253	1 600 318	307 935
Южный федеральный округ	**94 003 450**	**90 571 518**	**3 431 932**
Республика Адыгея	1 805 413	1 744 677	60 736

Продолжение

1	2	3	4
Республика Дагестан	9 644 597	9 129 464	515 133
Республика Ингушетия	1 891 541	1 755 165	136 376
Кабардино-Балкарская Республика	3 129 629	3 036 600	93 029
Республика Калмыкия	2 339 430	1 857 518	481 912
Карачаево-Черкесская Республика	1 959 300	2 090 260	−130 960
Республика Северная Осетия — Алания	3 317 355	3 287 085	30 270
Чеченская Республика	6 975 514	5 429 223	1 546 291
Краснодарский край	22 899 637	22 651 316	248 321
Ставропольский край	10 138 216	9 959 805	178 411
Астраханская область	4 136 812	4 275 942	−139 130
Волгоградская область	9 680 740	10 212 997	−532 257
Ростовская область	16 085 266	15 141 466	943 800
Приволжский федеральный округ	**168 809 799**	**157 244 247**	**11 565 552**
Республика Башкортостан	20 782 757	20 850 199	−67 442
Республика Марий Эл	3 144 329	3 181 012	−36 683
Республика Мордовия	8 771 845	6 744 204	2 027 641
Республика Татарстан	32 754 525	28 741 153	4 013 372
Удмуртская Республика	7 620 516	8 427 006	−806 490
Чувашская Республика	5 945 881	6 360 389	−414 508
Кировская область	6 777 887	6 351 270	426 617
Нижегородская область	15 192 808	14 432 250	760 558
Оренбургская область	9 831 488	9 598 157	233 331
Пензенская область	5 235 350	5 246 041	−10 691
Пермская область	17 406 410	14 652 097	2 754 313
Самарская область	19 329 915	16 862 467	2 467 448
Саратовская область	10 016 710	10 062 378	−45 668
Ульяновская область	4 995 117	4 843 268	151 849
Коми-Пермяцкий авт. округ	1 004 261	892 356	111 905
Уральский федеральный округ	**143 305 888**	**117 975 627**	**25 330 261**
Курганская область	4 402 773	4 298 829	103 944
Свердловская область	23 761 750	21 777 136	1 984 614
Тюменская область	19 931 994	12 035 891	7 896 103
Челябинская область	1 7 719 156	14 275 184	3 443 972
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	52 887 169	45 893 598	6 993 571
Ямало-Ненецкий авт. округ	24 603 046	19 694 989	4 908 057
Сибирский федеральный округ	**136 257 271**	**129 795 796**	**6 461 475**

Окончание

1	2	3	4
Республика Алтай	2 273 239	2 211 708	61 531
Республика Бурятия	6 902 791	6 506 406	396 385
Республика Тыва	3 013 078	2 807 036	206 042
Республика Хакасия	2 857 250	2 759 823	97 427
Алтайский край	11 138 907	11 394 059	−255 152
Красноярский край	26 550 922	23 859 186	2 691 736
Иркутская область	14 402 366	14 267 700	134 666
Кемеровская область	19 238 168	17 952 686	1 285 482
Новосибирская область	13 612 771	16 034 207	−2 421 436
Омская область	13 762 397	11 796 448	1 965 949
Томская область	7 093 502	6 981 491	112 011
Читинская область	7 381 901	7 474 274	−92 373
Агинский Бурятский авт. округ	1 383 627	1 083 369	300 258
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	2 002 948	1 957 337	45 611
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	1 053 150	979 696	73 454
Эвенкийский авт. округ	3 590 254	1 730 370	1 859 884
Дальневосточный федеральный округ	**76 441 658**	**75 528 149**	**913 509**
Республика Саха (Якутия)	19 742 058	20 091 323	−349 265
Приморский край	12 826 520	13 057 818	−231 298
Хабаровский край	13 229 259	14 644 330	−1 415 071
Амурская область	7 343 923	7 224 139	119 784
Камчатская область	4 346 212	4 415 305	−69 093
Магаданская область	3 422 401	3 331 788	90 613
Сахалинская область	6 723 129	6 096 054	627 075
Еврейская авт. область	1 346 339	1 387 087	−40 748
Корякский авт. округ	983 045	931 343	51 702
Чукотский авт. округ	6 478 772	4 348 962	2 129 810

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс промышленного производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Индекс характеризует изменение создаваемой в процессе промышленного производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления индекса используется метод, основанный на динамике показателей промышленной продукции в натурально-вещественном выражении с последующей поэтапной агрегацией на укрупненные отрасли и промышленность в целом.

Производство скота и птицы на убой (в живом весе) — общий объем производства скота и птицы на убой включает как проданные скот и птицу, подлежащие забою, так и забитые в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах населения.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т.д.). Инвестиции в основной капитал по Российской Федерации включают затраты ОАО «РЖД» на централизованное приобретение подвижного состава, а также уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, без распределения по федеральным округам.

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие. Данные приведены без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупа-

тельной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Данные о стоимости набора приведены в расчете на одного человека на месяц.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в предыдущем периоде. В набор товаров и услуг включены более 400 товаров (услуг)-представителей. Наблюдение за ценами и тарифами производится в столицах республик, центрах краев, областей, автономных округов,

городах федерального значения и выборочно — в районных центрах, отобранных с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов.

Индекс цен производителей промышленной продукции рассчитывается на основании регистрации цен на товары-представители в базовых промышленных организациях. Наблюдение за ценами производителей осуществляется более чем в 7,5 тыс. промышленных организаций. Расчет средних цен и индексов цен производится более чем по 800 товарам-представителям. Цены производителей представляют собой фактически сложившиеся на момент регистрации цены промышленных организаций на произведенную продукцию, предназначенную для реализации на внутреннем рынке (без налога на добавленную стоимость, акциза и других налогов, не входящих в себестоимость). Рассчитанные по товарам-представителям индексы цен производителей последовательно агрегируются в индексы цен соответствующих подотраслей, отраслей и на промышленность в целом. В качестве весов используются данные об объеме производства в стоимостном выражении базисного периода.

Реальные денежные доходы населения характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендам и другие доходы.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы оплаты труда в денежной и натуральной формах за отработанное и неотработанное время, стимулирующие доплаты и надбавки, премии и единовременные по-

ощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания, жилья, топлива, носящая систематический характер.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком (расчетно-кассовым центром). Число дней задержки считается со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные в соответствии со стандартами Международной организации труда (МОТ) — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

— не имели работы (доходного занятия);

— занимались поиском работы, т.е. обращались в государственную или коммерческую службы занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия или работодателю, использовали личные связи или предпринимали шаги к организации собственного дела (поиск земли, зданий, машин и оборудования, сырья, финансовых ресурсов, обращение за разрешениями, лицензиями и т.п.);

— были готовы приступить к работе.

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация об общей численности безработных приведена по данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами государственной статистики с квартальной периодичностью. Данные сформированы по итогам четырех квартальных выборок за период с августа 2003 по май 2004 г. и характеризуют значение показателей в среднем за этот период.

Безработные, зарегистрированные в органах государственной службы занятости, — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в органах службы занятости по месту жи-

тельства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Информация о численности безработных, получивших официальный статус в органах государственной службы занятости, разрабатывается Федеральной службой по труду и занятости.

Незначительные расхождения итогов от суммы слагаемых объясняются округлением данных.

Заявленная предприятиями потребность в работниках — число вакансий (требуемых работников), сообщенных предприятиями и организациями в органы государственной службы занятости.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к численности населения в пересчете на год. Исчисляются на 1 000 человек населения.

Естественный прирост (+), убыль (−) населения — разность общих коэффициентов рождаемости и смертности.

Первоисточником получения сведений о населении являются переписи населения. **Текущая оценка численности населения на 1 января 2004 г.** рассчитывалась на основании итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. с учетом передвижки данных о численности населения от 9 октября 2002 г. (дата счета населения по переписи) на 1 января 2003 г., к которым прибавлялись числа родившихся и прибывших на данную территорию и вычитались числа умерших и выбывших с данной территории в 2003 г.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении — число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в годы, для которых вычислен показатель.

Младенческая смертность — число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1 000 родившихся живыми.

Уровень заболеваемости — отношение числа больных с впервые в жизни установленным диагнозом к среднегодовой численности населения.

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Рос-

сийской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в целом по Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации она устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации.

Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в регионах России — органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Число преступлений в расчете на 100 000 человек населения — отношение количества зарегистрированных преступлений к среднегодовой численности населения.

Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя, рассчитывается делением размера всего жилищного фонда на конец года на численность постоянного населения на эту же дату.

Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации — бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, находящихся на его территории. Информация приведена с web-сайта Минфина России по состоянию на 1 августа 2004 г.

Федеральная служба государственной статистики

«Российская газета». 2004. 7 сент.

С.Н.СТЕПАШКИНА

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

В течение последних двадцати лет российская экономика, как и общество в целом, находится в условиях непрерывного реформирования. Однако заметных качественных положительных изменений не происходит.

Низкая конкурентоспособность российской экономики объясняется объективными и субъективными факторами ее реформирования, которые во многом обусловливают невысокий долгосрочный потенциал экономического роста. Технологическая отсталость, как основная причина низкой конкурентоспособности на мировых рынках, определяет уровень качества отечественной продукции, корпоративного управления, отдачи на капитал и, как следствие, уровень инфляции. Невысокий уровень доходности и значительные риски остаются главной характеристикой российской экономики. Проблемы управления хозяйствующими субъектами являются главной причиной их высоких издержек, работы на рынке и его расширении. Это обусловливает значительную зависимость роста экономики от экспорта сырьевых ресурсов. Увеличение сырьевого экспорта вызвало расширение внутреннего спроса и стимулировало удовлетворение внутренней потребности.

2002 и 2003 гг. показали, что механизм роста экономики, основанный на рыночных переливах ресурсов по отраслевым цепочкам от сектора к сектору, не может быть устойчивым в силу неразвитости общехозяйственной конъюнктуры. Это объясняется непосредственным влиянием фазы экономического цикла на приоритетное развитие одних

СТЕПАШКИНА Светлана Николаевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

отраслей по отношению к другим. Учитывая специфику ресурсного потенциала России, влияние на нее международной экономической политики, именно априорно приоритетные отрасли стали экспортообразующими, инвестиционно активными и во многом определяющими общее состояние экономики, наполнение ее бюджета. Наблюдается взаимосвязь между падением спроса на машиностроительную продукцию отечественных производителей во время снижения внутренних инвестиций нефтяного сектора. Так, рентабельность в консолидированном нефтяном секторе составляла в 2002 г. около 35 %, а средняя рентабельность в остальных отраслях промышленности не превышала 15 %. Все это свидетельствует о сохранении значительных перекосов как в структуре народного хозяйства России, так и в инвестиционной динамике, структуре рыночных цен.

Рыночная и общехозяйственная инфраструктуры развиваются очень медленно, что является причиной высоких транзакционных издержек, искажает знания о рыночной конъюнктуре, не позволяет выполнить функции обеспечения и слаженности отдельных частей проводимых рыночных реформ.

Высокая зависимость экономики от сырьевого сектора обусловливает значительные риски государственных финансов страны, перекосы в структуре экономики и растущие диспропорции между регионами России, снижает финансовую самостоятельность последних и вызывает необходимость дальнейшей централизации средств. По расчетам Минэкономразвития России, при затягивании с решением фундаментальных проблем и падении цен на нефть темпы роста составят в ближайшие 10 лет 1—2 % в год, а в отдельные годы может происходить некоторый спад[1].

Положительная внешнеэкономическая конъюнктура в рамках действующей промышленной политики может обеспечить более высокие темпы роста, однако при этом сохраняется сырьевая направленность экономики и снижается долгосрочный потенциал ее развития. В результате при сохранении в целом положительной макроэкономической динамики происходит постепенное ухудшение структурных пропорций развития экономики на фоне недопустимо низкого уровня жизни и опасности утраты позиций страны в

мировой экономике и политике. При этом перед российской экономикой в числе важнейших «системообразующих» задач определены ускорение экономического роста и удвоение валового внутреннего продукта за десятилетний период[2].

Решение этих задач позволит России войти в число передовых, конкурентоспособных стран, сильных в экономическом и военном плане, развитых с позиции институтов гражданского общества. Это требует задействования всех новых источников роста и в первую очередь увеличения несырьевого экспорта, импортозамещения, ускоренного развития новых секторов экономики (прежде всего рыночных услуг). Только в этом случае будут, на наш взгляд, обеспечены постепенная качественная структурная трансформация экономики и повышение на ее основе глобальной конкурентоспособности страны. В связи с этим большие надежды возлагаются на существенное увеличение в ближайшие годы доли несырьевых отраслей в формировании ВВП и экспорта, что должно стать подтверждением начавшейся качественной перестройки в структуре как экономического роста, так и экономики страны в целом.

Безусловно, медленное осуществление правительством преобразований в социально-экономической сфере и высокие цены на товары российского сырьевого экспорта, непринятие государством мер по полному изъятию природной ренты с одновременным снижением фискальной нагрузки на несырьевые сектора в решающей степени повлияли на условия конкуренции между секторами за привлечение ресурсов.

В XXI в. сильная, конкурентоспособная экономика не может существовать исключительно на эксплуатации сырьевых ресурсов и развитии соответствующих отраслей. Государство, являясь глобальным национальным хозяйствующим субъектом, встроенным в мировую экономику, изначально призвано решать внешние и внутренние экономические задачи. Оно обязано инициировать и стимулировать инновационный путь рыночного развития и нести за это ответственность. Проблема во многом усугубляется отсутствием анализа долгосрочного прогноза путей развития науки и производства, согласованного с бизнесом, научным сообществом и гражданским обществом.

Заказ № 5673

Среди основных причин положительных структурных изменений в экономике, наряду с низким уровнем эффективности использования промышленного потенциала, финансовых и природных ресурсов, следует отметить недоиспользование такого важного стратегического ресурса, как человеческий фактор, являющегося главным генератором и исполнителем инновационных процессов развития производства. Назрела острая необходимость восстановления и развития заводской, отраслевой, фундаментальной и образовательной научной среды. Однако и здесь государству следует определить приоритеты в связи с ограниченностью финансовых возможностей, искать и стимулировать формирование иных национальных и межнациональных финансовых потоков. Уже в ближайшее время возможно обеспечить прорыв в секторах экономики, связанных с повышением комфортности жизни (ЖКХ), рациональным использованием природных ресурсов, использованием наукоемких производств (информационных, радиохимических технологий).

Весьма эффективным, на наш взгляд, было бы изменение фискальной политики относительно тех сфер и видов деятельности, которые в силу специфических особенностей независимо от состояния экономики являются высокоприбыльными и быстрооборачиваемыми (зубоврачебная практика, индивидуальное жилищное строительство, ритуальные услуги, автосервис, ветеринарное обслуживание и др.), а также пересмотр налогообложения предприятий отраслей экономического роста, которые интенсивно инвестировались государством (в т.ч. пищевой промышленности) для создания дополнительного источника финансирования производства и улучшения политики закупочных цен.

Для увеличения инновационного наполнения инвестиций, изменения сырьевой направленности экономики, стимулирования роста технологичных секторов, качественного улучшения структуры народного хозяйства с целью формирования механизма долгосрочного конкурентного экономического развития призвана «стратегия ускоренной диверсификации», разработанная Минэкономразвития России.

Эта стратегия и подкрепляющая ее программа реализации направлены на максимальное использование рыночных механизмов в управлении социальным и экономическим

секторами народного хозяйства страны. Однако даже при обобщенной оценке эта программа, по нашему мнению, имеет ряд существенных недостатков, которые ставят под сомнение не столько сроки ее реализации, сколько достижение поставленной цели. Она носит ярко выраженный административный характер, так как предлагаемые в ней мероприятия в настоящее время находятся исключительно в компетенции органов государственного управления и могут решаться только с помощью прямого административного давления. Отметим, что любой программный документ может иметь успех, если при его реализации возникают центробежные тенденции, объединяющие интересы всех участников программы. При этом тенденции должны иметь место не только на стадии реализации, а более ранних стадиях проработки и разработки самой программы. Практика показала, что в тяжелейших условиях кризиса выжили и сохранили свою рыночную устойчивость хозяйствующие субъекты, создавшие собственную корпоративную культуру и изначально ориентировавшиеся на диверсификацию производства, максимально мобилизуя для этого творческую коллективную активность. Наглядным примером этому служат успех и неудачи предприятий ВПК.

Учитывая, что программа нацелена на диверсификацию производства на основе активизации инновационной политики предприятий, должна быть сформирована конкурентоспособная ассортиментная структура, открыты и завоеваны позиции на товарных рынках, в том числе новых, реформирована система управления, созданы условия для обеспечения внутренней и внешней экономической безопасности устойчивого развития на средне- и долгосрочную перспективу. Если у предприятия есть резервы для инновационного развития экспортного потенциала, то возникшая снизу (от него) инициатива на основе вновь сложившихся и открывшихся рыночных перспектив, безусловно, требует активной государственной поддержки.

Синергетика преумножает диверсификационные изменения на уровне более сложных (отрасль, регион, народное хозяйство) хозяйствующих субъектов. В результате создается новая народно-хозяйственная структура, в которой государство имеет именно регулирующую функцию.

В программе ускоренной диверсификации предусматривается изменение условий использования энергетических ресурсов, ценообразовательной политики в газовой отрасли. Если учесть, что доля транзакционных издержек и энергопотребления в себестоимости продукции предприятий во многих, особенно в машиностроительных, отраслях уже имеет значительный удельный вес, то есть все основания полагать, что реализация запланированных мероприятий приведет к резкому повышению цен на уже выпускаемую продукцию. На отечественном рынке это связано со снижением конкурентоспособности. Более того, хозяйствующим субъектам нужны средства на реализацию собственной программы диверсификации, и на уровне ожидаемого роста цен и ее цепной реакции изменение налоговых ставок вряд ли поможет аккумулировать для этого собственные средства. Следовательно, выполнение программы замедлится.

Период реализации программы (2003—2005 гг.) предполагает повышение открытости экономики, присоединение России к ВТО с одновременным открытием российского рынка для иностранных производителей, с которыми отечественные компании пока не могут конкурировать. Более того, отмены ограничений для российских товаров на западных товарных рынках пока нет. Кроме того неясно, почему хозяйствующему субъекту не под силу конкурировать на рынках развивающихся стран, ведь не обязательно при этом иметь в виду массовые товарные рынки. Хозяйствующий субъект, учитывая возможности диверсифицированной ассортиментной структуры, может быть активным экспортером собственной продукции на разноуровневые рынки, при этом одни могут органично дополнить другие.

Аксиоматично звучит утверждение о том, что России необходима сильная промышленная политика, обеспечивающая качественные структурные преобразования в экономике. Главный принцип программы — инновационность, ее основным ресурсом является человеческий фактор, а средством — деловая активность хозяйствующих субъектов. Промышленная политика должна быть направлена на повышение глобальной конкурентоспособности России. Необходимость достижения этого — одна из главных целей российского государства, начиная с периода реформ 1985 г.,

поэтому, используя новые рычаги и стимулы, основной государственной задачей должно стать регулирование деловой активности хозяйствующих субъектов. В ней как в системе отражаются и реализуются все аспекты активности предприятия — инновационная, трудовая, инвестиционная, финансовая и социальная.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Кулешов В.В., Маршак В.Д.* Технология экономического роста: как трактовать целевую установку экономики на ближайшие 10 лет // ЭКО. 2003. С. 9.

[2] См.: Как удвоить внутренний валовой продукт // Волга-бизнес. 2003. № 10. С. 4—5.

Поступила 06.09.2004.

А.А.СМИРНОВ

ОПТИМИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Сущность бюджетного федерализма раскрывается через принципы равноправия всех субъектов федерации в их финансовых отношениях с центром, разграничения сфер финансовой деятельности и ответственности между центром и субъектами федерации, самостоятельности бюджетов различных уровней. В другом, более узком, его значении понятие «бюджетный федерализм» — это описание бюджетной системы государства федеративного типа в контексте бюджетного устройства федеративного государства, предполагающего реальное участие всех звеньев бюджетной системы в едином бюджетном процессе, в равной степени ориентированном и на учет интересов всех его участников.

Модель децентрализованной бюджетной системы, в которой решения принимаются на разных уровнях власти, способна эффективно решить названные проблемы. В такой системе соотношение между уровнем налогообложения, качеством и количеством получаемых взамен бюджетных услуг «подстраивается» под интересы и предпочтения населения разных регионов и муниципалитетов. В результате каждый рубль налогов начинает приносить обществу и гражданам отдачу. Поэтому с теоретической точки зрения бюджетный федерализм способен быть эффективным, если децентрализованно принимаются решения, относящиеся к поставке общественных благ, выгоды от которых локализуются на данной территории; локализацию выгод предполагается в существенной степени совместить с территориаль-

СМИРНОВ Анатолий Анатольевич, заведующий кафедрой организации и управления в АПК Марийского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

ной локализацией издержек (жители региона берут на себя ответственность за финансирование поставок локальных общественных благ); предпочтения, относящиеся к локальным общественным благам, в большей степени различаются между регионами, чем внутри регионов (население региона более однородно, чем население страны).

Следует иметь в виду, что если децентрализация не влияет на уровень издержек, то децентрализованное либо эффективнее централизованного, либо по крайней мере не уступает ему с точки зрения эффективности. Преимущества и недостатки децентрализации очевидны при сравнении общественных издержек и выгод. Децентрализация эффективна, если повышение издержек перекрывается выигрышем.

При децентрализации предполагается некоторая доля самостоятельности не только в определении потребностей в общественных благах, но и в изыскании ресурсов их удовлетворения. Участие вышестоящих органов власти в формировании ресурсной основы нижестоящих обосновывается тем, что пределы распространения выгод от локального общественного блага не вполне совпадают с административными границами, поэтому территория, за счет бюджета которой производится общественное благо, должна получать часть доходов из бюджетов вышестоящего уровня власти как компенсацию за экстерналии извне при позитивных внешних эффектах. Таким образом, бюджетный федерализм предполагает, что бюджетные ресурсы регионов, проводящих взвешенную экономическую политику, возрастают за счет как развития собственной экономической базы, так и дополнительной помощи из федерального бюджета. При этом подразумевается, что децентрализованная бюджетная система работает в едином экономическом пространстве и с мобильным населением. Однако население региона в своем подавляющем большинстве не имеет возможности сигнализировать о своей неудовлетворенности посредством переезда в регионы, условия жизни в которых больше соответствуют их ожиданиям.

Рыночные реформы привели к тому, что перераспределение основной массы ресурсов, которое ранее осуществлял центр по своему усмотрению, стало возможным без его участия. Однако ответственность за компенсацию меж-

региональных различий продолжал нести центр, утративший традиционный механизм осуществления этого процесса. Это обстоятельство требовало коренной перестройки всей системы финансовой поддержки регионов. Дополнительную сложность представляло то, что формы поддержки должны были строиться на основе соблюдения конституционных требований о равенстве всех субъектов Российской Федерации. Еще одной проблемой российской модели бюджетного федерализма стала непроработанность программирования системы бюджетного выравнивания регионов и разработки программ их развития.

Результаты бюджетного выравнивания регионов определяются оценкой их исходной бюджетной обеспеченности. Последняя обычно измеряется налоговыми ресурсами, имеющимися (остающимися) в распоряжении региональных и местных властей для финансирования закрепленных за ними расходов, тем или иным образом соотнесенными с расходными потребностями. Налоговые ресурсы, в свою очередь, зависят от уровня и структуры экономического развития регионов, расходные потребности — от численности и структуры населения и стоимости производства единицы бюджетных услуг.

Основу бюджетного федерализма составляет конституционное разграничение полномочий, предметов ведения между федеральным центром и субъектами федерации. Разграничение предметов ведения имеет принципиальное значение для формирования модели бюджетного федерализма, поскольку именно оно определяет ответственность по финансированию тех или иных расходов со стороны соответствующего бюджета. Разграничение предметов ведения может осуществляться в виде закрепления тех или иных сфер компетенции за правительством соответствующего уровня. В этом случае законодательно фиксируется исчерпывающий перечень предметов ведения федерации и предметов ведения ее субъектов.

Первым из критериев построения бюджетного федерализма выступает степень мобильности облагаемой базы. Традиционно считается, что достаточно высокой степенью активности и мобильности обладают труд и капитал, а самой низкой — имущество в виде недвижимости и природ-

ные ресурсы. Принято считать, что чем мобильнее налоговая база, тем на более низком уровне государственной власти она может осуществляться.

Вторым критерием является степень равномерности распределения налоговой базы по территории государства или степень межрегиональной дифференциации налоговой базы. Чем неравномернее распределен налоговый источник или налоговая база по территории, тем на более высоком уровне должно осуществляться его налогообложение.

Третий критерий — экономическая эффективность. Чем масштабнее налоговая база, тем на более высоком уровне государственной власти она должна облагаться. Это связано с тем, что введение общенационального учета объектов налогообложения, количество которых единично, существенно повышает прямые административные издержки обложения, которые в ряде случаев могут превысить полученные по данной статье налоговые платежи.

Четвертым критерием построения бюджетного федерализма является необходимость осуществления макроэкономического регулирования, которое требует закрепления за федеральным уровнем основных налогов, через которые оно осуществляется. Прежде всего это подоходные налоги. Циклически устойчивые налоги целесообразнее использовать на субнациональном уровне, циклически неустойчивые — закрепить на общенациональном уровне, т.к. через них остается возможность воздействовать на экономические циклы.

Пятым критерием можно считать необходимость корректировки через налоговую систему объективно возникающих «вертикальных» и частично «горизонтальных» дисбалансов. При прочих равных условиях, чем большую долю в доходах бюджетной системы составляют поступления налогов с населения, тем меньше будет размер «вертикального» баланса.

Шестой критерий построения бюджетного федерализма — соблюдение границ юрисдикции, предполагающий, что при решении вопроса о закреплении того или иного налогового источника за национальным и субнациональным уровнем необходимо учитывать факт возможного переноса налогового бремени за пределы соответствующей юрисдикции, например, НДС, налог на наследство и дарение.

Седьмым критерием является обеспечение свободы движения капитала. Закрепление налоговых полномочий должно быть таково, чтобы ни при каких обстоятельствах не могли быть созданы налоговые барьеры на пути перелива капитала, финансовых ресурсов между различными субнациональными образованиями в пределах государства.

Еще одним направлением реформирования станет, на наш взгляд, финансовая помощь бюджетам других уровней. В качестве позитивных мер необходимо отметить разделение финансовой помощи на инвестиционную и текущую, недопустимость получения помощи отдельными субъектами бюджетного процесса в индивидуальном порядке.

Повышение качества управления общественными финансами предполагается установить посредством контроля за соблюдением финансовой дисциплины вплоть до введения в отношении регионов, не выполняющих своих обязательств, внешнего финансового управления. Конкретное регулирование управления бюджетами предполагается осуществлять через обязательные, рекомендуемые и инициативные стандарты.

Анализ изложенных положений позволяет по-новому взглянуть на идеологию формирования системы бюджетного федерализма. Таким образом, условия эффективности работы «встроенных» одна в другую бюджетной системы и системы бюджетного федерализма в трансформационный период экономики состоят в едином экономическом пространстве с «излишним» капиталом и мобильным населением, децентрализации, законодательно установленном разграничении расходных и доходных полномочий, а также наличии объективного бюджетного выравнивания.

На этапе переходной экономики важно постепенное, продуманное изменение существующих бюджетных взаимосвязей, осторожное введение новых элементов, чтобы иметь некоторое время на их адаптацию. Системная модернизация межбюджетных отношений должна оставлять возможность постепенной адаптации новых форм и методов взаимоотношений бюджетов системы.

К наиболее острым проблемам межбюджетных отношений следует отнести: проработку законодательных актов относительно разграничений расходных полномочий и от-

ветственности между органами исполнительной власти разных уровней; неопределенность бюджетного статуса муниципальных образований; отсутствие четкого разграничения полномочий и ответственности бюджетов по выплате заработной платы в бюджетной сфере, пособий и оплате за энергоресурсы (это ведет к перегрузке региональных и местных бюджетов федеральными обязательствами, не обеспеченными источниками финансирования, при одновременном сокращении сферы «совместного» финансирования бюджетных расходов); выделение правительством средств регионам, не фиксируя цель этого финансирования; внедрение практики регулярной оценки эффективности бюджетных расходов (это позволит решить проблему недостаточной концентрации ресурсов, непременным условием станет создание системы публичного мониторинга качества управления региональным и местным бюджетами); решение задачи формирования бюджета развития как на региональном, так и муниципальном уровне.

Одним из важнейших направлений развития бюджетного федерализма является укрепление государственности и обеспечение как целостности государства, так и необходимой самостоятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Требуется четкое разграничение функций и полномочий между всеми уровнями власти с зафиксированными нормативно-правовыми актами триады: «функции — полномочия — ресурсы», поэтому совершенствование бюджетной системы следует осуществлять в направлении сбалансированности фискальной, стимулирующей и регулирующей функций при одновременном упорядочении межбюджетных отношений.

В Российской Федерации разграничение полномочий по осуществлению расходов между бюджетами разных уровней устанавливается на федеральном уровне. В плане регулирования межбюджетных отношений органы федеральной государственной власти устанавливают общие принципы и условия предоставления бюджетных кредитов, предоставления финансовой помощи и бюджетных ссуд из федерального бюджета бюджетам субъектов федерации и органов местного самоуправления, а также осуществляют контроль за их использованием. Поэтому вполне логично, что веду-

щим звеном в системе межбюджетных отношений выступают органы федерального уровня власти, способные реализовать в полной мере принципы единства бюджетной системы и универсальности ее отдельных элементов.

Органы государственной власти субъектов федерации принимают решения о введении региональных налогов и сборов, устанавливают размеры ставок по ним и предоставляют налоговые льготы в пределах прав, предусмотренных законодательством. Они самостоятельно определяют порядок направления в бюджет субъекта федерации доходов от налогов и иных доходов регионального и местных бюджетов. При недостаточности собственных финансовых ресурсов субъекты федерации имеют право на получение финансовой помощи из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации. Органы государственной власти субъектов федерации определяют порядок и условия предоставления финансовой помощи и бюджетных ссуд из бюджета субъекта федерации местным бюджетам в виде кредитов на возвратной и возмездной основах.

Муниципальные образования используют бюджетные ресурсы для решения вопросов обеспечения жизнедеятельности населения. В их обязанность входит решение вопросов, не включенных федеральными и региональными органами государственной власти в сферу своей компетенции.

В сложившихся условиях мы полагаем, что вклад федерального уровня государственной власти в успешную реализацию реформы межбюджетных отношений на региональном уровне должен заключаться в пересмотре ряда положений федерального законодательства, более четком разграничении полномочий между региональным и местным уровнями власти. Разграничение должно проводиться на долговременной основе и удовлетворять принципам территориального соответствия, максимального приближения уровня предоставления бюджетной услуги к ее получателям, максимальной эффективности и предоставления бюджетных услуг.

Ключевой задачей реформы межбюджетных отношений, на наш взгляд, является предоставление региональным и местным органам власти реальных расходных полномочий, сбалансированных с имеющимися финансовыми ресурсами.

Для ее решения необходимо не только разграничить расходные полномочия между уровнями бюджетной системы, но и обеспечить реальную самостоятельность региональных и местных органов власти в управлении расходами своих бюджетов.

Очевидно, что ни один уровень государственной власти не может удовлетворить свои потребности без наличия достаточной ресурсной основы. В качестве ресурсной базы могут выступать закрепленные в обязательном порядке за каждым из уровней доли собственности на основные фонды, финансовые и природные ресурсы.

В условиях России целесообразно использовать как базовую систему взаимоотношений между уровнями бюджетной системы «разные доходы», дополнив ее системами «разные налоги» и «разные ставки» как вспомогательные. Дело в том, что существуют значительные различия в экономическом положении регионов, уровне затрат и бюджетных возможностях региональных и местных органов власти.

Благодаря четкому разграничению расходных полномочий между уровнями бюджетной системы на этапе разграничения доходных источников, баланс преимуществ централизованного налогового администрирования и децентрализованного предоставления бюджетных услуг будет обеспечен. Достигаемое при этом максимально близкое соответствие закрепленных за местными бюджетами доходных источников общему объему расходных потребностей местных бюджетов на исполнение закрепленных за ними полномочий позволяет избежать пагубных последствий «вертикальной» несбалансированности: встречные финансовые потоки, отсутствие заинтересованности местных бюджетов в развитии собственной доходной базы и проведение последними иждивенческой расходной политики.

Чем в большей степени налоговые поступления зависят от экономической конъюнктуры, тем выше уровень бюджетной системы, за которым закрепляется этот налоговый источник и полномочия по его регулированию. При этом условии достигается стабильность. Территориальная мобильность налоговой базы возникает, когда складывается ситуация: чем выше возможности для перемещения налоговой базы между регионами (муниципалитетами), тем на более

высоком уровне бюджетной системы вводится соответствующий налог и тем выше предпосылки для централизации налоговых поступлений (доходов).

Чем выше неравномерность размещения налоговой базы, тем на более высоком уровне вводится соответствующий налог и тем выше предпосылки для централизации налоговых поступлений (доходов). В этом случае достигается равномерность размещения налоговой базы.

Предлагается придерживаться следующих принципов разграничения доходных источников между региональными и местными бюджетами:

— налоги, поступления от которых резко сокращаются в периоды экономического спада и растут в условиях экономического подъема (например, налог на прибыль предприятий), следует закрепить за региональным бюджетом, а местным бюджетам оставить более стабильные налоговые источники;

— налоги, базы которых распределены крайне неравномерно (налоги на некоторые природные ресурсы и т.п.), необходимо закрепить за региональным бюджетом;

— налоги, база которых легко может быть перенесена в другое муниципальное образование (путем перерегистрации головного предприятия и т.п.) или бремя которых может быть переложено на население другого муниципального образования (акцизы на водку, взимаемые с производителя и т.п.), необходимо централизовать в региональный бюджет;

— налоги, взимаемые с немобильной базы, следует закреплять за местными бюджетами (налоги на имущество);

— поступления от налогов, непосредственно зависящих от уровня благосостояния налогоплательщиков, зарегистрированных или проживающих на данной территории (подоходный налог, налог с продаж потребительских товаров и т.д.), следует зачислять в местные бюджеты;

— сборы за бюджетные услуги (пошлина, административные платежи) должны поступать в бюджет органов власти, предоставляющих эти услуги.

Совершенствование механизмов бюджетного выравнивания посредством оказания финансовой помощи регионам повысит заинтересованность органов государственной влас-

ти на местах в расширении собственной доходной базы, развитии инвестиционной активности, проведении структурных преобразований в экономике регионов. Федеральное правительство может и должно выравнивать финансовое положение регионов на основании их налоговых потенциалов, но в конечном итоге ответственность за балансирование региональных бюджетов, обеспечение должного уровня потребления государственных услуг ложится на органы государственной власти субъектов федерации. Для них проблема самодостаточности своего экономического потенциала становится главной.

Поступила 02.09.2004.

Н.В.МАКСИМЕЦ

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С началом рыночных реформ усилилась дифференциация регионов. Это объясняется в основном двумя группами причин: во-первых, действием рыночной конкуренции, неодинаковой адаптацией к рынку регионов с разной структурой экономики; во-вторых, значительным ослаблением регулирующей роли государства (сокращением государственной финансовой поддержки, отменой большинства региональных экономических и социальных компенсаций) и асимметрией отношений субъектов федерации с федеральным центром. Межрегиональная дифференциация явилась пространственным отображением растущей экономической (по секторам экономики) и социальной (по группам населения) дифференциации.

Уровень социально-экономического развития региона, благосостояния его населения невозможно выразить в одном показателе. В экономике применяются три основных подхода для отражения множества характеристик уровней регионального развития. Во-первых, выделяется главный индикатор и фиксируются значения других индикаторов в виде ограничительных условий. Например, главным индикатором может быть выбрана величина ВРП, а ограничительными условиями (в виде минимально необходимых уровней) могут быть обеспечение населения продовольствием, жильем и социальной инфраструктурой, условия труда (с точки зрения комфортности, безопасности и т.п.), качество окружающей среды и др. Во-вторых, осуществляется многоцелевая оптимизация по нескольким индикаторам, как процедура достижения наилучших состояний социально-эко-

МАКСИМЕЦ Наталья Васильевна, профессор кафедры управления и права Марийского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

номического развития с учетом компромисса между целевыми индикаторами. В-третьих, происходит построение интегрированных (сводных) социально-экономических индикаторов.

По объемам ВРП на душу населения разница по регионам составляет около 20 раз. Столь внушительная внутренняя дифференциация уникальна для одного государства и сопоставима только с различиями между самыми богатыми и бедными странами мира. Так, в Европе аналогичное соотношение между регионами Европейского союза составляет около 4,5 раза, а между всеми европейскими странами — около 13 раз. Анализ дифференциации субъектов Российской Федерации по величине ВРП на душу населения выделяет группу, в которой величина ВРП на душу населения составляет менее 50 % от среднероссийской величины. Республика Марий Эл входит в эту группу. ВРП на душу населения по республике составляет ниже 50,0 % среднероссийского уровня и 52,3 % от уровня Приволжского федерального округа (14-е место из 15)[1]

В последние годы отставание большинства регионов значительно усилилось. В условиях общего экономического кризиса они имеют худшую динамику по сравнению со среднероссийскими показателями. Так, к началу XXI в. объем промышленного производства сократился более чем на 50 % к дореформенному уровню. Отсталые регионы имеют, как правило, наибольший уровень безработицы, значительно увеличившейся по сравнению с началом 1990-х гг. Реальные денежные доходы здесь снизились сильнее, чем в среднем по стране. По величине денежного дохода на душу населения выделяется группа регионов с уровнем дохода менее 50 % от среднероссийского. В Республике Марий Эл среднедушевые доходы составляют 43,2 % от среднероссийского уровня и 60,4 % от среднего уровня по Приволжскому федеральному округу.

Однако корректировка номинального дохода с учетом прожиточного минимума меняет состав наиболее отсталых регионов. По соотношению денежного дохода и прожиточного минимума в худшем положении находится и Республика Марий Эл (111 %). За последние несколько лет доля населения с доходами ниже прожиточного минимума ко-

леблется от 57,6 до 60,1 %, в 1992 г. этот показатель составлял 21,2 %.

Одним из показателей социально-экономического развития является продовольственное обеспечение региона, включающее в себя разные подсистемы (потребление, производство продовольствия, формирование и распределение продовольственных ресурсов). Требуется дифференцированный подход к системе показателей, оценивающих каждую из них и систему в целом. В частности:

— систему продовольственного обеспечения в целом следует оценивать в абсолютных и относительных показателях (объем конечной продукции, отношение конечной продукции к рекомендуемой норме потребления);

— подсистему потребления продовольствия — уровень потребления продуктов питания (фактическое потребление продуктов питания в динамике, отношение фактического потребления продуктов питания к продовольственной корзине и рекомендуемым нормам потребления; калорийность рациона питания и его структуру, отношение рациона питания и его структуры к рациональной, питательность рациона питания, отношение питательности его рациона к питательности прожиточного минимума и рациональных норм потребления; содержание вредных веществ, отношение фактического содержания вредных веществ к допустимому; потребление импортных продуктов питания, удельный вес импортных продуктов питания в общем потреблении);

— подсистему производства продовольствия — уровень самообеспечения продовольствием (объем собственного производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, отношение объема собственного производства сельскохозяйственной продукции к обоснованной норме потребления; интегральный коэффициент потребления за счет собственного производства, включающий коэффициенты обеспеченности продовольствием по калориям и по содержанию белка);

— подсистему формирования и распределения продовольственных ресурсов — уровень физической и экономической доступности и другие показатели (объем и ассортимент продовольствия, поступающего в места потребления, отношение объема производства продовольствия и его ассорти-

мента к потребности; объем и структура потребления продовольствия разными категориями населения, отношение объема потребленного продовольствия и его структуры к нормативным; объем ввоза и вывоза продовольствия, доля ввоза и вывоза в общих ресурсах продовольствия; величина государственных фондов и резервов, отношение величины государственных фондов и резервов к нормативным).

Доля стоимости питания в структуре расходов на конечное потребление составляет от 69,9 до 56,8 % по 10-процентным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых доходов. Стоимость минимального набора продуктов питания в Республике Марий Эл в конце декабря 2003 г. составила 940,49 руб. в расчете на месяц и по сравнению с концом декабря 2002 г. увеличилась на 5 %.

Энергетическая ценность суточного рациона составляет в среднем 2 283,7 Ккал, в том числе в продуктах животного происхождения — 487,3. Однако этот показатель колеблется в зависимости от состава семьи: в семьях из одного человека он составляет 4 272,6 Ккал (животного происхождения — 826,3), а из 5 и более чел. — 1778,2 Ккал (животного происхождения — 369,1). Для сравнения можно привести энергетическую ценность суточного рациона зарубежных стран: развитые страны — 2 808 Ккал (из них (Северная и Центральная Америка — 3 402, Европа — 3 235); развивающиеся страны — 2 685 Ккал (из них Африка — 2 411, Азия — 2 723).

Региональные условия продовольственного обеспечения определяются существенными различиями уровня государственной поддержки сельского хозяйства. При многократном по сравнению с дореформенным периодом снижении ее размеров она осуществляется преимущественно за счет региональных бюджетов, размеры которых зависят от ряда факторов, не связанных с уровнем развития АПК и его потребностей в финансовых ресурсах.

Экономические реформы привели к значительному ухудшению положения как в промышленности, так и в агропромышленном комплексе Республики Марий Эл. По сравнению с 1990 г. в 2003 г. сократился физический объем производства по отраслям промышленности на 53 %, сельскохозяйственной продукции — на 36,7 % (во всех категори-

ях хозяйств). В сельском хозяйстве это произошло за счет значительного сокращения посевных площадей (почти на 20 %), поголовья скота и птицы (КРС более чем в 2 раза, в том числе коров на 47 %), снижения урожайности сельскохозяйственных культур (зерновых — на 30 %), продуктивности животных (удой на одну корову снизился почти на 5 %).

Значительные изменения претерпела структура производства по категориям хозяйств. Если в начале 90-х гг. XX в. основное производство сельскохозяйственной продукции было сосредоточено в общественном секторе (около 65 %), то в 2003 г. его доля сократилась до 40 %. Основным производителем продукции становятся хозяйства населения. Они производят 53,7 % молока, 47,9 % скота и птицы на убой, 91,5 % картофеля, 82,7 % овощей.

Сокращение производства сельскохозяйственной продукции привело к значительному снижению уровня использования производственных мощностей перерабатывающих предприятий (от 20 % по переработке молока до 45 % в кондитерской промышленности).

В последние годы преобладающее влияние на продовольственное обеспечение страны оказывает ряд возрастающих угроз его стабильности и отрицательных тенденций. Под воздействием кризисных явлений в стране резко сократилось производство и потребление жизненно важных продуктов питания. Несмотря на падение производства основных видов сельскохозяйственной продукции, Республика Марий Эл занимает достойные места по производству их на душу населения из 15 субъектов Приволжского федерального округа: мяса (в живой массе) — 3-е (89 кг), яиц — 5-е (360 шт.), молока — 8-е место (351 кг). Существует возможность обеспечить физическую доступность продуктов питания для населения, однако потребление продуктов питания значительно отстает. Отставание потребления объясняется существенным падением реальных денежных доходов населения, которое увеличило долю расходов на питание, изменило структуру потребления продуктов питания: снизилась доля мяса, молока и возросла доля картофеля, хлеба и хлебобулочных изделий. Однако производство основных видов продуктов питания животного происхождения в последние годы возрастает, увеличивается и потреб-

ление. Но в связи с низким платежеспособным спросом населения республики вывоз основных продуктов питания животного происхождения превышает ввоз.

Для улучшения социально-экономического положения регионов разработан пакет федеральных целевых программ (ФЦП)[2] Однако можно заметить несоответствие приоритетам и несоразмерность объемов финансирования между направлениями ФЦП. На 2003 г. сложилось следующее долевое распределение средств Фонда развития регионов по ФЦП: программа «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан до 2006 года» — 44,93 %, программа «Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан до 2006 года» — 29,32 %, программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002—2010 гг. и до 2015 года)» — 10,49 % и т.д. Выявлено несоответствие распределения средств в рамках ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (до 2015 г.)».

Субъекты Российской Федерации могут претендовать на финансирование по программе по одной из трех групп. I группа — регионы, находящиеся, согласно методике комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в группах «низкого» и «крайне низкого» уровня развития по итогам 2001 г. Объем финансовых средств по I группе составит 60 % от общего объема капитальных вложений на 2003 г. по программе. Определение финансовых средств для софинансирования проектов субъектов Российской Федерации производится на основе равенства среднедушевых долей регионов, входящих в I группу, рассчитываемых пропорционально численности постоянно проживающего населения.

II группа — регионы, находящиеся по уровню социально-экономического развития в группе «ниже среднего» уровня развития, при отставании от среднероссийских значений показателей развития инженерной инфраструктуры свыше 25 %. Объем финансовых средств по II группе составляет 35 % от общего объема капитальных вложений программы на 2003 г., распределяемых между субъектами Российской Федерации в равных подушевых долях.

III группа — новые приграничные регионы, испытывающие повышенную нагрузку на социальную и инженерную инфраструктуру из-за значительного притока мигрантов, вынужденных переселенцев и воинского контингента приграничных территорий. Объем финансовых средств по III группе составляет 5 % от общего объема капитальных вложений программы на 2003 г., распределяемых между субъектами Российской Федерации в равных подушевых долях.

На основе анализа расчетного и фактического распределения средств фонда регионального развития, направленного на реализацию ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002—2010 годы и до 2015 года)», можно констатировать, что предлагаемый Минэкономразвития РФ методологический подход к распределению средств в рамках программы в бюджете 2003 г. не выдержан и выделяются средства на проекты регионов, не относимых к территориям, нуждающимся в поддержке в рамках программы (таблица).

Таблица

Фактическое и расчетное распределение средств Фонда регионального развития по регионам ПФО на 2003 г.

Регион	Фактическое финансирование, млн руб.	Расчетное финансирование, млн руб.	Численность населения, проживающего в регионах, финансируемых за счет программы, тыс. чел.
По программе, всего	1 006,00	772,79	17 819,20
В т.ч.			
I группа	782,00	553,49	10 377,60
Саратовская область	135,00	143,28	2 686,40
Чувашская Республика	140,00	71,99	1 349,80
Кировская область	37,00	83,63	1 568,00
Ульяновская область	26,00	77,15	1 446,50
Республика Мордовия	235,00	48,80	914,90
Пензенская область	75,00	80,58	1 510,80
Республика Марий Эл	89,00	40,15	752,80
Коми-Пермяцкий авт. округ	45,00	7,91	148,40
II группа	195,00	198,81	5 235,60
Нижегородская область	60,00	137,29	3 615,60
Удмуртская Республика	135,00	61,51	1 620,00
III группа			
Оренбургская область	29,00	20,50	2 206,00

Распределение средств по регионам ПФО не подтверждается «элементарной логикой» (чем ниже уровень социально-экономического развития региона, тем больше средств надо выделить на «сокращение различий») и равенством подушевого финансирования. В соответствии с принципом подушевого финансирования, заложенным в последней редакции методических рекомендаций Минэкономразвития РФ к программе, все регионы, финансируемые за счет программы, должны получать в расчете на одного жителя приблизительно равные суммы, т.е. субъекты федерации с большим числом жителей (при прочих равных условиях) должны получать и более значительные средства. Здесь же разброс значений составляет от 13,11 руб./чел. в Оренбургской области до 302,01 руб./чел. в Коми-Пермяцком автономном округе, в Республике Марий Эл — 117,88 руб./чел.

Начинающийся экономический рост будет характеризоваться увеличением количества регионов с положительными темпами прироста, а не сближением регионов, несмотря на возрастание государственной адресной помощи. Чем выше темпы экономического роста, тем шире возможности межрегионального перераспределения финансовых ресурсов с целью сближения регионов по уровню развития. Однако растущая притягательность регионов с высокой конкурентоспособностью и благоприятным предпринимательским климатом в сочетании с мобильностью труда и капитала могут содействовать еще большему отрыву регионов-лидеров по экономическому развитию и уровню жизни. Следовательно, проблема поддержки относительно бедных регионов не теряет своей актуальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Здесь и далее см.: Республика Марий Эл в цифрах: Стат. сб. Йошкар-Ола, 2003.

[2] См.: *Мещеряков А.И.* Проблема формирования федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы в Приволжском федеральном округе // Межрегиональная научно-практическая конференция «Управление развитием регионов Российской Федерации на основе программ экономического и социального развития». Йошкар-Ола, 2003. С. 25—28.

Поступила 14.04.2004.

М.М.ГУДОВ

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Сложно и противоречиво проявляющие себя трансформационные процессы в аграрном секторе экономики страны накладывают преимущественно негативный отпечаток на характер предпринимательской мотивации значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей. Реформы стали серьезным испытанием для АПК, отрицательно сказались на его функционировании, прежде всего на уровне производства продукции, доходности, оплаты труда, а также состоянии социальной сферы.

Официально провозглашаемое внимание государства к нуждам сельского хозяйства за редким исключением пока, к сожалению, остается декларацией. Несовершенство форм, институтов, механизмов экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов отрасли с потенциальными контрагентами различных сфер отечественного бизнеса, систем финансово-кредитной и страхования, а также управления не позволяет сформировать устойчивую финансовую основу реализуемого в сельском хозяйстве процесса воспроизводства.

Одной из причин сложившегося положения в отрасли является кризис финансово-кредитной системы страны, ломка привычной структуры финансового обеспечения сельскохозяйственных организаций. Успешное функционирование сельского хозяйства, его конкурентоспособность в настоящее время в большей степени зависят от адекватного потребностям финансирования организаций отрасли, а также эффективного управления движением и использованием финансовых ресурсов.

ГУДОВ Михаил Михайлович, доцент кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

Перечень проблем, свойственных современному этапу развития сельского хозяйства страны, представлен в ряде научных исследований[1] Анализ сути происходящих в сельском хозяйстве Республики Мордовия преобразований и их финансового сопровождения, базирующийся на использовании официальной информации органов государственной статистики региона[2], подтверждает вышеизложенное. В частности, анализ деятельности хозяйствующих субъектов отрасли в додефолтовский период свидетельствует о том, что для их абсолютного большинства сложившиеся в то время условия не обеспечивали возможности формирования положительных финансовых результатов. Так, за период 1994—1998 гг. удельный вес убыточных предприятий в Мордовии превышал 80 %. Сумма убытка в текущих ценах в расчете на одно сельскохозяйственное предприятие в этот период возросла в 5 раз (со 108 тыс. руб. в 1994 г. до 533 тыс. руб. в 1998 г.). Каждый гектар посевной площади в эти годы «воспроизводил» в качестве финансового результата 145 руб. убытка.

Несмотря на выделение дотаций из бюджетов разных уровней, с помощью которых предусматривалось предупредить негативное развитие ситуации, финансовая база отрасли вообще и собственных источников финансирования воспроизводственного процесса, в частности, серьезным образом ухудшилась. Так, размер валового дохода сельскохозяйственных предприятий республики в период с 1995 по 1998 г. сократился более чем в 2,6 раза.

Финансовая несостоятельность подавляющего количества сельскохозяйственных предприятий региона обусловила свертывание поддержки отрасли со стороны кредитной системы. За период с 1994 по 1998 г. задействование долгосрочных кредитных ресурсов в развитии сельского хозяйства республики сократилось в 10 раз, краткосрочных — почти в 3 раза. В качестве одной из мер нейтрализации такого рода тенденций в обозначенном периоде правительством была реализована схема трансформации кредитной задолженности сельскохозяйственных предприятий в заемную задолженность, преимущественно долгосрочного характера. В результате долгосрочные займы возросли в 3 раза, достигнув в 1998 г. суммы, превышающей 173 млн руб. Суммарная задолженность предприятий и организаций сельского хозяй-

ства в указанные годы возросла более чем в 5,7 раза, кредиторская — более чем в 13 раз, дебиторская — почти в 5 раз. Что же касается просроченной части обоих видов задолженности, то темпы их роста — более впечатляющие: просроченная кредиторская задолженность возросла более чем в 30 раз, дебиторская — более чем в 46 раз.

Причины положения дел не следует связывать исключительно с уровнем организации сельскохозяйственного производства, хотя проблемы, несомненно, имеются. Тем не менее при самом пессимистичном подходе из 100 руководителей сельскохозяйственных предприятий более чем 80 (таков удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий в республике) не могут быть отнесены к категории некомпетентных. Следовательно, поиск причин кризисного положения дел в сельском хозяйстве следует осуществлять вне сферы деятельности отдельно взятого предприятия. К такому выводу подводит убежденность в том, что принцип «обязательности» в финансовых расчетах в большей степени присущ именно руководителям сельскохозяйственных предприятий, а не их потенциальным контрагентам. Подтверждением сказанному является то, что темпы роста удельного веса просроченной части дебиторской задолженности в сельскохозяйственных предприятиях республики в период с 1994 по 1998 г. более чем в 4,2 раза превышали темпы роста удельного веса просроченной части кредиторской задолженности.

Следует отметить и то, что сложность финансового обеспечения воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве республики изначально и в решающей степени предопределена как собственно диспаритетом цен в межотраслевом обмене производимой продукцией, так и продолжающейся неадекватностью темпов их роста. Практика свидетельствует, что темпы роста цен на материально-технические ресурсы, работы и услуги сельского хозяйства существенно опережают темпы роста цен на реализуемую сельскохозяйственными предприятиями продукцию. По разным оценкам, в целом по России это опережение сформировалось на уровне четырех-пятикратного превышения. По Республике Мордовия за период с 1991 по 1997 г. оно превысило двенадцатикратное значение. Это обусловило тенденцию существенного (более чем в 3 раза) уменьшения

удельного веса собственных средств предприятий отрасли и повышения доли заемных. В период с 1994 по 1998 г. сельское хозяйство региона более чем на 86 % зависело от внешних источников финансирования. Каждый рубль собственных финансовых ресурсов предприятий по пограничным годам отмеченного периода «подкреплялся» соответственно 14 и 42 руб. привлеченных средств.

Оценка результатов деятельности отрасли приводит к выводу, что стратегические интересы развития сельского хозяйства требуют совершенствования и усиления регулирующей роли государства в создании паритетных условий ее функционирования в структуре единого экономического комплекса страны, формирования финансовой базы интенсификации воспроизводственного процесса в аграрной сфере на основе системного использования экономических методов и рычагов прямой и косвенной государственной поддержки.

В последефолтовский период развития отечественной экономики ситуация в сельском хозяйстве Республики Мордовия несколько изменилась. В частности, сложилась многоукладная экономика, сельские товаропроизводители получили возможность выбора организационно-правовых форм хозяйствования, некоторую самостоятельность в вопросах распоряжения произведенной продукцией и использования доходов.

В настоящее время в АПК республики насчитывается 284 крупных и средних сельскохозяйственных предприятия, из них 204 сельскохозяйственных производственных кооператива (СПК), 34 государственных предприятия, 41 товарищество и общество. Наряду с этим идет процесс фермеризации аграрного сектора. В Мордовии на 1 января 2003 г. было зарегистрировано 1 156 крестьянских (фермерских) хозяйств, площадь предоставленных им земельных участков составила 94,5 тыс. га. В структуре землепользования сейчас сельскохозяйственные предприятия составляют 83,2 %, фермерские хозяйства — 5,1, личные подсобные хозяйства, коллективные и индивидуальные сады и огороды — 4,0 %.

Произошедшие изменения в организационно-экономических условиях хозяйствования, с одной стороны, предопределили регрессивные тенденции в части абсолютных пара-

метров по ряду элементов базового репродуктивного капитала, с другой — сформировали условия для некоторой активизации предпринимательской инициативы у сельскохозяйственных товаропроизводителей, что нашло отражение в динамике ряда производственных показателей. В частности, в период 1998—2002 гг. объем производства зерновых и зернобобовых культур увеличился в среднегодовом исчислении (1999—2002 гг. к 1998 г.) с 529,5 до 698,5 тыс. т (или на 32 %), сахарной свеклы — соответственно с 97,8 до 169,1 тыс. т (или на 73 %). Что касается основных видов продукции животноводства (мясо — в живом весе, молоко), то в обозначенный период имеет место относительная стабильность их производства.

На фоне наметившихся в целом позитивных тенденций в производстве основных видов продукции в период 1998—2002 гг. в среднегодовом исчислении (1999—2002 гг. к 1998 г.) возросли объемы реализации сельскохозяйственными предприятиями республики зерна с 170,4 до 294,4 тыс. т (или на 72,8 %), скота и птицы — с 34,2 до 35,6 тыс. т (или на 4,1 %). С 1999 г. финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий Мордовии, согласно официальной информации, можно охарактеризовать как вселяющее оптимизм (таблица).

Таблица

Показатели финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий Республики Мордовия (1998—2002 гг.)*

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.[1]
Число сельскохозяйственных предприятий	386	375	371	356	284
В том числе убыточных — всего:	316	209	204	118	77
% от общего числа	81,9	55,7	55,0	33,0	27,1
Прибыль (+), убыток (−), тыс. руб.	−205683	129889	188381	439405	472594
Уровень рентабельности по всей деятельности, %	−20,3	10,2	10,5	19,9	14,3
Уровень рентабельности продукции сельского хозяйства, %	−12,3	11,7	20,4	30,6	18,2
В том числе:					
продукции растениеводства	47,5	22,8	64,6	59,0	40,4
продукции животноводства	32,1	7,2	−0,9	15,2	7,6
Дебиторская задолженность, млн руб.	117,1	237,1	328,6	392,3	478,3
Кредиторская задолженность, млн руб.	1302,0	1602,2	2075,9	5926,9	3019,8

* По данным Госкомстата РМ.
[1] Крупные и средние предприятия.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в период 1998—2002 гг. в сельскохозяйственном производстве Республики Мордовия произошли качественные перемены в основных показателях финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов (прибыль, уровень рентабельности, если абстрагироваться от характеристики фактических значений данного показателя в разрезе основных видов сельскохозяйственной продукции, которые вызывают довольно много вопросов, удельный вес убыточных предприятий). В частности, размер прибыли, полученной субъектами отрасли в 2002 г. более чем в 3,6 раза превысил уровень 1999 г., не говоря уже о том, что в 1998 г. сельское хозяйство республики было убыточным (сумма убытка составляла почти 206 млн руб., а уровень убыточности превышал 20 %). Удельный вес убыточных предприятий снизился более чем в 3 раза. Показатель рентабельности поменял характеристику с отрицательной на положительную.

Вместе с тем предметная оценка имеющихся результатов говорит о том, что в сельском хозяйстве республики попрежнему имеются серьезные проблемы, которые сдерживают процесс улучшения финансового состояния его хозяйствующих субъектов. В связи с этим следует заметить, что, по данным Минсельхозпрода РМ, из общей суммы прибыли, получаемой в сельском хозяйстве республики в последние годы, порядка 2/3 приходится на 4 предприятия: птицефабрики «Октябрьская», «Комсомольская», «Атемарская» и ГУП «Тепличная». Кроме того, кредиторская задолженность в отрасли в анализируемый период возросла более чем в 2,3 раза: с 1,3 млрд руб. (1998 г.) до более чем 3 млрд руб. (2002 г.), дебиторская задолженность по предприятиям отрасли — более чем в 4 раза: со 117 млн руб. в 1998 г. до 478 млн руб. в 2002 г. Как и в период 1994—1998 гг., одним из основных источников финансового обеспечения отрасли в 1998—2002 гг. по-прежнему являлось превышение (весьма существенное) кредиторской задолженности над дебиторской. Однако необходимо отметить, что это превышение весьма отличается выраженной тенденцией к снижению (с более чем одиннадцатикратного в 1998 г. до более чем шестикратного в 2002 г.). В силу указанных причин в 2002 г. каждый рубль прибыли предприятий был

«проавансирован» на 6 руб. 38 коп. кредиторской задолженностью. Более того, в целом на погашение кредиторской задолженности в таких масштабах сельскому хозяйству республики недостаточно не только получаемой прибыли, но и всей выручки. Если же оценивать возможность погашения хозяйствующими субъектами отрасли суммы превышения кредиторской задолженности над дебиторской из полученной ими прибыли, то по условиям 2002 г. на это потребуется более пяти лет.

Чтобы более объективно оценить остроту проблемы платежей в сельском хозяйстве Республики Мордовия, необходимо провести структурный анализ состояния дебиторско-кредиторской задолженности его предприятий и организаций. Принимая во внимание то, что на момент рассмотрения проблемы в качестве новой и официально утвержденной информационной базы были определены показатели работы сельскохозяйственных предприятий и организаций республики за 2002 г., анализ проблемы правомерно провести на основе данных именно за этот период. Необходимо отметить, что кредиторская задолженность по обязательствам крупных и средних аграрных предприятий и организаций республики на конец 2002 г. составила свыше 3 млрд 19 млн руб., в том числе просроченная ее часть — более 2 млрд 23 млн руб., или 67 %. Из общей суммы краткосрочных обязательств просроченная задолженность длительностью свыше трех месяцев составила более 1 млрд 750 млн руб., или 86,5 %. При этом задолженность хозяйствующих субъектов отрасли поставщикам превысила сумму в 1,5 млрд руб., из которых 0,9 млрд руб., или 59 %, приходилось на просроченную ее часть. В общем 84,8 % предприятий и организаций сельского хозяйства имели на конец 2002 г. просроченную задолженность перед поставщиками.

Задолженность покупателей хозяйствующим субъектам отрасли на конец 2002 г. составила 389 млн руб., из которых более 212 млн руб. (54,5 %) приходилось на просроченную ее часть. Это значит, что каждый рубль выручки в 2000 г. «задержался» со своим возвратом в сельское хозяйство как минимум на 90 дней. Исходя из этого, можно предположить, что «вина» сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании просроченной кредиторской

задолженности объективной является лишь в той мере, в которой она не покрывается размером дебиторской задолженности. Перспективы погасить превышение кредиторской задолженности над дебиторской у субъектов отрасли весьма сомнительны, даже при условии полного погашения дебиторской задолженности покупателями и использования на эти цели получаемой сельскохозяйственными товаропроизводителями прибыли.

Предметная оценка положения дел в сельском хозяйстве Республики Мордовия позволяет сделать вывод о том, что хозяйствующим субъектам отрасли будет чрезмерно сложно (без адекватного внимания и поддержки со стороны государства, кредитной, налоговой, страховой и т.д.) формировать оптимальный уровень финансового обеспечения воспроизводственного процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: *Крутов Н.С.* Агропромышленный комплекс Мордовии, его формирование и развитие. Саранск, 2001; Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х — 90-е годы XX столетия) / Под ред. Е.С.Строева. М., 2001; *Носонов А.М.* Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). М., 2001; *Попов Н.А.* Экономика сельскохозяйственного производства. С основами рыночной агроэкономики и сельского предпринимательства: Учебник. М., 1999; *Серова Е.В.* Аграрная экономика: Учебник для студентов экон. вузов, факультетов и специальностей. М., 1999; *Хицков И.Ф., Загайтов И.Б., Печеневский В.Ф., Новиков В.М.* Перспективы развития АПК региона в рыночных условиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 4; *Шутьков А.* Первостепенная национальная безопасность // Экономика сельского хозяйства России. 2001. № 6; Экономика предприятий и отраслей АПК: Учебник / Под ред. П.В.Лищиловского, Л.Ф.Догиля, В.С.Тонковича. М., 2001; Экономика сельского хозяйства / И.А.Минаков, Л.А.Сабетова, Н.И.Куликов и др; Под ред. И.А.Минакова. М., 2000.

[2] См.: Мордовии 70 лет: Юбилейн. стат. сб. / Госкомстат Республики Мордовия. Саранск, 1999; Мордовия: Стат. ежегодник / Госкомстат Республики Мордовия. Саранск, 1998; 1999; 2000; Мордовия: Стат. ежегодник / Госкомстат РФ, Госкомстат РМ. Офиц. изд. Саранск, 2001; Мордовия: Стат. ежегодник / Госкомстат РФ, Госкомстат РМ. Саранск, 2002; 2003; Финансы в Республике Мордовия: Стат. сб. № 194 / Госкомстат РФ, Госкомстат РМ. Офиц. изд. Саранск, 2001.

Поступила 15.03.2004.

Е.Г.ПИПКО

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕРВИСА РЕГИОНА

Проблемы воздействия на внешнюю среду и адаптации к ее изменениям стали весьма актуальны для российских предприятий сервиса. Необходимость адаптации предприятий сервиса к стратегическому управлению обусловлена изменением условий и механизма деятельности организаций. С переходом к рыночной экономике изменились общественно-политические условия, система управления организацией, народным хозяйством. В таких условиях количество стратегических управленческих задач, обусловленных изменениями во внешней среде, возрастает. Наиболее важными из них, на наш взгляд, являются целеполагание и выбор стратегии развития предприятия. Поиски решения задач стратегического управления приводят к усложнению процесса управления на предприятиях сервиса.

Система стратегического управления представляет собой часть системы менеджмента, сформировавшуюся в процессе эволюции менеджмента как науки и практики. Стратегическое управление на предприятиях сервиса представляет собой совокупность форм, методов, способов и элементов управления, посредством которых формируется концепция и стратегический план развития предприятия, а также определяется комплексная стратегия его эффективного функционирования.

Целью системы стратегического управления является реализация миссии, достижение доходности и конкурентоспособности, а также устойчивости и сбалансированности развития предприятия. Эта цель реализуется на основе

ПИПКО Елена Григорьевна, заведующая кафедрой экономики, организации и коммерческой деятельности Тольяттинского государственного института сервиса, кандидат экономических наук, доцент.

совершенствования технической, технологической, экономической, организационной и социальной подсистем предприятия, за счет их постоянного изменения в соответствии с требованиями рынка и потребителей.

Формирование системы стратегического управления на предприятиях сервиса предусматривает реализацию ряда мероприятий. К наиболее значимым, на наш взгляд, следует отнести: определение методологии и принципов формирования системы стратегического управления в соответствии с миссией предприятия, его размерами, положением на рынке сбыта и имеющимися материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами; выбор цели системы, подкрепленный анализом ситуации на предприятии, обоснованием соответствия необходимости и возможности построения системы величине выделенных ресурсов; определение ограничений, влияющих на динамику системы стратегического управления, особенно это касается ресурсных ограничений; оценку состояния внутренней и внешней среды предприятия; прогноз развития ситуации и определение альтернативы системы стратегического управления на случай изменения внешней среды; обоснованные изменения функциональной структуры управления, организацию набора квалифицированных менеджеров, способных добиться эффективного функционирования системы; минимизацию параметров системы для экономного расходования ресурсов; соотнесение информационного блока с техническими средствами управления, организацию документооборота.

Система стратегического управления может считаться эффективно функционирующей, если реакция предприятия на воздействия внешней среды оказывается своевременной и предприятие не несет убытки. Поэтому критерием эффективности системы стратегического управления являются показатели дохода и рентабельности всей деятельности предприятия. Минимальным уровнем эффективности системы следует принимать порог самоокупаемости предприятия.

После разрушения хозяйственного механизма командно-административной системы и формирования рыночной системы хозяйствования, а также экономического кризиса положение предприятий сервиса резко изменилось. С одной стороны, состояние предприятий сервиса характеризуется

Заказ № 5673

дестабилизацией деятельности, недостаточностью финансовых ресурсов, а с другой — инновационной деятельностью, которая сопровождается внедрением новых технологий обслуживания населения. Эта ситуация возникла в результате неравномерности прохождения экономических реформ, интенсивности конкуренции и уровня удовлетворения потребностей в различных видах деятельности сферы услуг. В этих условиях, как считают Л.И.Ерохина и Е.В.Башмачникова, в сфере сервиса выделились три типа организации обслуживания: традиционный, переходный и рыночный[1]

Традиционный тип организации обслуживания на предприятиях сервиса в силу отсутствия конкуренции приводит к ситуации, когда перед ними не стоит проблема создания системы стратегического управления, поскольку для этого не созрели предпосылки во внешней и внутренней среде предприятий. Как правило, это предприятия, оказывающие услуги, на которые уровень спроса населения региона невысок. *Переходный тип* организации обслуживания предприятий сервиса предполагает, что в условиях нарастающей конкуренции на рынках сбыта и труда появляется необходимость определения конкурентных позиций и принятия стратегических управленческих решений. Для создания системы стратегического управления еще не созрели предпосылки во внутренней среде предприятий. *Рыночный тип* организации обслуживания требует создания открытой системы управления и принятия стратегических управленческих решений.

Маркетинговые исследования уровня удовлетворения спроса и интенсивности конкуренции в сфере бытовых услуг в г.Тольятти показали, что по уровню удовлетворения спроса к традиционному типу организации обслуживания можно отнести предприятия, оказывающие услуги по ремонту обуви, прокату; к переходному типу организационной модели — предприятия, оказывающие услуги по ремонту радио-. телеаппаратуры, бытовой аппаратуры, бань; к рыночному типу относятся услуги парикмахерских, химчистка и крашение одежды, ремонт квартир, изготовление и ремонт мебели[2]

Анализ объема оказываемых предприятиями сервиса услуг позволяет определить рыночную зону применения системы стратегического управления. Более половины (63,4 %) объема бытовых услуг населению в Самарской области производят предприятия, относящиеся к рыночному типу организации. Если рассмотреть другие предприятия сферы сервиса, то наибольший уровень интенсивности конкуренции характерен для услуг правового характера, банков, аудиторских фирм, образования, здравоохранения.

Основными факторами, характеризующими развитие рынка услуг Самарской области и г. Тольятти, являются демографические, прожиточный минимум, доходы и расходы населения, динамика объемов предоставления платных услуг населению. По предварительным данным Всероссийской переписи населения, на территории Самарской области проживает 3 243,1 тыс. чел. По численности населения г. Тольятти занимает второе место в Самарской области после г. Самары (таблица).

Таблица

Динамика численности населения Самарской области и г. Тольятти

Показатель	Ед. изм.	Год					
		1998	1999	2000	2001	2002	2003
Население в Самарской области, всего	тыс. чел.	3310,4	3309,4	3310,1	3310,9	3311,2	3243,1
В том числе:							
городское		2666,5	2665,4	2665,9	2667,1	2668,2	2600,1
сельское		643,9	644,0	644,2	643,8	643,0	643,0
Темпы роста численности населения Самарской области к предыдущему году	%	—	99,9	100,1	100,0	100,0	97,94
Население г. Тольятти	тыс. чел.	727,9	732,5	737,4	738,9	740,9	715,1
Темпы роста численности населения г. Тольятти к предыдущему году	%	—	100,6	100,7	100,2	100,27	96,52

В численности населения г. Тольятти наибольший удельный вес (22,2 %) занимают дети до 15 лет и взрослое население от 40—49 лет (17,7 %), население от 30—39 лет

составляет 16,4 %. Это показывает, что около 60 % населения являются потенциальными потребителями платных услуг. Анализ данных таблицы свидетельствует, что в Самарской области и г. Тольятти демографические показатели имеют положительные тенденции. Темпы роста численности населения г. Тольятти выше, чем в Самарской области, а динамика прироста населения показывает, что емкость рынка платных услуг постоянно расширяется. Анализ структуры потенциальных потребителей бытовых услуг позволяет выделить наиболее крупные сегменты рынка: дети до 15 лет — 22,2 %; население 30—39 лет — 16,4; 40—49 лет — 17,7 %. Особенностью рынка г. Тольятти является его почти равное сегментирование по половому признаку, а также меньшее число женщин, находящихся в трудоспособном возрасте.

Структура денежных доходов и расходов населения г. Тольятти показывает, что уровень доходов постоянно увеличивается, а также увеличивается дифференциация населения по уровню доходов. Это дает возможность более глубокого сегментирования рынка и внедрения стратегического управления. Население г. Тольятти характеризуется высоким уровнем расходов на потребление (83 %), что также является резервом для развития рынка платных услуг.

Предложения на рынке платных услуг Самарской области и г. Тольятти постоянно расширяются по объему реализации и по структуре. В структуре платных услуг Самарской области преобладают услуги пассажирского транспорта (24,9 %), связи (20,4 %) и бытовые услуги (15,3 %). В структуре платных услуг г. Тольятти преобладают коммунальные услуги (18,5 %), бытовые (17,9 %) и пассажирского транспорта (13,9 %). Наибольшими темпами роста характеризуются объемы реализации услуг: туристско-экскурсионных (рост — 2,35 раза); физической культуры и спорта (темп роста — 141,8 %, в том числе в 2,29 раза — услуг, оказанных физическими лицами); санаторно-оздоровительных (темп роста — 132,1 %); системы образования (темп роста — 128,7 %). Наблюдается рост объемов реализации бытовых услуг г. Тольятти в фактических ценах.

Анализ развития рынка услуг Самарской области и г. Тольятти показывает, что внешняя среда для предприятий сервиса характеризуется все большей неопределенно-

стью и динамичностью. Следует также отметить, что интенсивность конкурентной борьбы на рынке услуг возрастает. Следовательно, в настоящее время у многих предприятий сферы сервиса существуют объективная потребность, возможность и необходимость формирования системы стратегического управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Ерохина Л.И., Башмачникова Е.В.* Организация обслуживания населения: Учеб. пособие. Тольятти, 2002. С. 11.

[2] См.: Социально-экономическое положение Самарской области в 2002 г. № 2.1. 1/581-12: Стат. сб. Самара, 2003. С. 60.

Поступила 28.04.04.

В.Ф.ЛЕВИН

ОБЪЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Оценка степени и масштабов влияния деловой культуры на эффективность менеджмента проводится с разных позиций, в качестве которых могут использоваться сферы ее влияния. Однако взаимодействие этих сфер достаточно сложно и требует применения соответствующего диагностического инструментария с учетом особенностей конкретной деловой среды. Необходимо выявить и оценить, какие параметры деловой культуры и их значения наиболее важны в реальной ситуации, какая сфера влияния культуры имеет приоритет. Примером могут служить диагностические оценки деловой культуры в какой-либо стране, ее регионе, организации, либо отдельно взятом подразделении этой организации.

Культура как объект диагностических исследований может иметь самые разнообразные формы: региональные культуры внутри наций, региональные культуры среди групп наций, отраслевые культуры, корпоративные культуры и субкультуры. Для диагностики прямого и косвенного воздействия конкретной деловой культуры на эффективность менеджмента организации важно не только выявить критерии и параметры ее измерения, но и получить информацию для креативного использования ее возможностей.

Сравнительные исследования показывают, что ни одна из сфер деловой культуры не является доминирующей. Данный вывод основан на осознании и принятии норм, ценностей и правил, обусловленных статусом и ролью менеджера в конкретной деловой среде, особенностями коммуникационных процессов и т.п. В результате появляется

ЛЕВИН Валерий Федорович, профессор кафедры государственного и административного права Мордовского государственного университета, кандидат юридических наук.

возможность проанализировать предпосылки их возникновения и развития, определяющие характер взаимоотношений между людьми, имеющими одинаковый или разный социальный статус, а также отношение к окружающей среде в целом. Такой диагностический подход может, на наш взгляд, успешно применяться в организации или отдельном подразделении. Для установления особенностей влияния отраслевой культуры следует диагностировать сходные характеристики, присущие предприятиям и организациям отрасли, функциональным подразделениям или представителям одной профессии, работающим в разных организациях.

Практическая потребность в проведении диагностических исследований деловой культуры наиболее актуальна для предприятий, компаний, осуществляющих стратегию слияний и поглощений и стремящихся таком образом получить синергический эффект от стратегических альянсов. Этим обусловлена актуальность сравнительных исследований степени и масштабов взаимовлияния деловых культур различного уровня и их взаимодействия.

Каждая сфера влияния деловой культуры имеет особые характеристики и формы их проявления, систему убеждений и ценностей, а также лежащих в ее основе предположений и предпосылок. Каждая деловая культура также обладает собственным методическим инструментарием решения проблем в части внешней адаптации и внутренней интеграции. Эти решения могут совпадать или противоречить друг другу. Особенности проявления деловых культур в разной степени влияют на эффективность бизнеса и менеджмента.

Основными объектами диагностики деловой культуры являются региональная, отраслевая, профессиональная, функциональная и корпоративная сферы ее влияния. В соответствии с ними в качестве ключевых диагностических задач можно выделить выявление параметров конкретной деловой культуры; исследование причин культурных различий; установление особенностей взаимодействия разных сфер деловой культуры; анализ причин возникновения возможных проблем, связанных с особенностями взаимодействия разных сфер деловой культуры; оценку возможностей достижения конкурентных преимуществ в бизнесе за

счет использования синергического эффекта от взаимодействия разных сфер деловой культуры; обоснование вариантов взаимодействия менеджеров, представляющих различные функциональные (профессиональные) культуры, участвующих в реализации конкурентных преимуществ совместных предприятий, либо иных межотраслевых, межрегиональных или межгосударственных стратегических альянсов.

Особенности региональных культур определяются внутристрановыми различиями и некоторой общностью между близкими по культурной среде странами. Причем оба условия важны в равной степени. Осознание и принятие значения региональных деловых культур способствуют лучшему пониманию того, почему, например, отдельные виды бизнеса в некоторых странах и регионах развиваются успешнее, чем в других, и как строить эффективные деловые отношения с их представителями.

Формирование и развитие региональных деловых культур происходило под влиянием разнообразных факторов, в числе которых можно выделить национальные, географические, исторические, политические, экономические, социальные, религиозные, языковые и др. Одним из последствий такого влияния является разделение многих стран по принципу «север-юг» или «восток-запад», отражающее культурные различия населения, проживающего в соответствующей части государства. Причем если в одних странах причинами такого деления являются экономические особенности, то в других — политические, национальные, языковые и др. Очевидные культурные различия также формируются и развиваются между городскими и негородскими (сельскими) организациями.

Региональная деловая культура оказывает весьма значительное влияние на корпоративную культуру компаний. Как следствие, отдельные регионы в пределах страны оцениваются как более предпочтительные в плане создания дополнительных конкурентных преимуществ в определенной сфере бизнеса, либо как неблагоприятные. Наиболее типичным примером в данном контексте считается Силиконовая долина (США), где сконцентрирован инженерный и исследовательский потенциал практически по всем наукоемким от-

раслям, базирующимся на применении инновационных информационных технологий и венчурном капитале. Многие развивающиеся компании принимают решение о размещении именно там из-за его статуса, являющегося нематериальным конкурентным преимуществом высокого ранга. Сходные параметры деловых культур разных стран также способствуют формированию особых региональных культур.

Изучение систем норм, убеждений и ценностей менеджеров, представляющих различные деловые культуры, их трудовой и социальной мотивации позволило выделить такую региональную культуру как особый тип. Так, С.Ронен и О.Шенкар установили сходство по ряду ключевых диагностических критериев между французскими и итальянскими менеджерами, представляющими романскую группу, и их отличия от немецких и австрийских менеджеров, относящихся к германской группе[1] Результаты их исследования также показали, что в своей профессиональной деятельности швейцарские франко- и немецкоговорящие менеджеры более близки к немецким, чем к французским менеджерам. Кроме того, для бельгийских менеджеров, говорящих на французском или на фламандском языках, характерны подходы к ведению бизнеса, сходные с подходами французских специалистов (регион, граничащий на юге с Францией), а не голландских (северная граница Бельгии). В этой связи интересен такой факт: планировавшееся в 80-х гг. XX в. слияние фламандского Generale de Banque с одним из голландских банков не состоялось именно из-за культурных различий.

Значительный интерес в области сравнительных исследований представляют так называемые кластеры культур. Такой интерес обусловлен усиливающимися этническими, географическими, религиозными, лингвистическими, историческими, социально-политическими связями, развивающимися вне государственных границ. В качестве примера можно привести формирование кластеров скандинавских, средиземноморских стран, стран Карибского бассейна по географическим критериям или кластера романских европейских и латиноамериканских стран — по религиозному признаку. Весьма интересен англо-американский кластер, включающий Соединенные Штаты, Великобританию, Кана-

ду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку, который при отсутствии географической общности сформировался под влиянием общих языковых и колониальных признаков.

Однако в сфере бизнеса ориентация только на очевидное сходство различных деловых культур может повлечь за собой значительные проблемы. Как правило, с ними сталкиваются менеджеры, полагающие, что общий язык и некоторые культурные традиции обусловливают и одинаковый подход к ведению бизнеса. Именно поэтому важно учитывать, что существующее сходство деловых культур разных стран является только потенциальным конкурентным преимуществом, которое не только может не проявиться, но и в некоторых ситуациях оказать негативное влияние на исход деловых контактов, в частности, с представителями стран, относящихся к другим кластерам.

Отраслевые культуры как объект диагностирования также имеют ряд специфических характеристик. Однако вывод о том, что культурные отличия, обусловленные отраслевыми особенностями, достаточно легко выявить, вовсе не однозначен. Это подтверждается практикой создания компаний, отличающихся высоким уровнем диверсификации, т.е. производящих продукты или услуги, имеющие разную отраслевую принадлежность (например, «финансовые супермаркеты» как форма объединения банковского и страхового дела, или финансово-промышленные группы, сочетающие культурные особенности банковского дела, промышленного производства и др.).

Вместе с тем формирование эффективной отраслевой культуры является конкурентным преимуществом для организаций, стремящихся достичь успехов в бизнесе в условиях глобализации. Именно технологические приоритеты, совершенство предлагаемых сложных продуктов рассматриваются как основные ценности отраслевой деловой культуры, которые позволяют нейтрально относиться к ее формальным признакам.

Как справедливо полагают С.Шнайдер и Ж.Л.Барсу[2], основные предположения относительно ценностей деловой культуры высокотехнологичных отраслей, относящиеся к внешней адаптации, подчеркивают контроль над природой,

проактивное (упреждающее) поведение и принятие риска, а также долгосрочные временные горизонты. Предположения, связанные с внутренней отраслевой интеграцией, могут включать минимум иерархии, индивидуальные усилия, а также сотрудничество и взаимодействие коллег, противопоставление заданий социальным проблемам. Кроме того, отношения здесь считаются весьма существенными, поскольку предполагается, что взаимодействие людей максимально увеличивает информационный обмен, который, в свою очередь, содействует научному созиданию.

Сравнительные исследования показали, что различия между отраслевыми культурами связаны с различиями в среде выполнения задания, а именно: характером принятия решений, потребительскими свойствами производимых продуктов и услуг, скоростью технологических изменений, формами и масштабами государственного регулирования, особенностями рынка, на котором продукт предлагается к реализации.

Организации, развивающие культуру как конкурентное преимущество, реализуют таким образом еще одну ее форму — профессиональную культуру, например, культуру менеджмента как самостоятельную профессиональную деятельность, отличающуюся набором соответствующих критериев, врачебную культуру и т.п. В частности, в менеджменте это связано с тем, что в современной практике принятие решений переходит на более низкие уровни управленческой иерархии, расширяются полномочия, независимость и ответственность сотрудников. Как следствие — организации заинтересованы в приеме на работу специалистов-выпускников наиболее известных и престижных учебных заведений, имеющих собственную систему культурных норм, принципов и ценностей, соответствующих высоким образовательным стандартам.

Растущая потребность в профессионализме подкрепляется стремлением организаций использовать сетевые структуры, образованные такими специалистами. Эта тенденция особенно ярко проявляется в банковской сфере, где формируются особые, часто достаточно проблемные отношения между специалистами и менеджерами. Аналогичная ситуация складывается и в других сферах деятельности,

например, между инженерами и менеджерами, врачами и менеджерами и т.п. Особым параметром профессиональной культуры является так называемый кодекс профессионального поведения. Известным является факт, что американские врачи или юристы не имеют права осуществлять рекламу своих услуг.

Представители различных профессиональных культур также различаются системами своих норм, ценностей и убеждений. Например, у врачей и юристов, менеджеров и инженеров разные цели и методы работы. В фармацевтических компаниях группа специалистов, созданная для разработки новой методики лечения или лекарства, стремится выявить различия между старым и новым препаратом в действии. Для врачей более важными являются ощущения и самочувствие пациента, тогда как для исследователей приоритет состоит в создании наиболее благоприятных условий для лабораторной разработки и тестирования лекарств. Для юристов важнее всего соответствие каких-либо действий государственным актам и возможные судебные иски. Это отражает различные требования заинтересованных лиц, их предположения и ожидания относительно значимости взаимоотношений по сравнению с успешным выполнением профессионального задания.

Выбор каждым человеком области профессиональной подготовки (юриспруденция, медицина, менеджмент и т.п.) зависит не только от личных способностей, интересов или ценностей, но и от общественного отношения к конкретной области деятельности, ее престижности и востребованности.

Профессиональные культуры взаимодействуют с отраслевыми культурами в том смысле, что некоторые профессионалы ценятся больше других. Например, в фармацевтической промышленности, где разработка новых лекарств и получение на них патентов создают конкурентные преимущества, в «табели о рангах» первыми могут стоять ученые. В компьютерной промышленности потребность в быстрой разработке новых технологий означает, что выше всего ценятся инженеры.

Необходимость в комплексном диагностировании существующих различий между функциональными культурами становится особенно острой при выборе проектной формы

управления и, соответственно, организации межфункциональных групп для разработки новых продуктов, технологий, услуг, исследования новых рынков и т.п. В этих случаях разные функциональные сферы деятельности (финансы, производство, логистика, маркетинг, сбыт, исследования и разработки) также имеют разные культурные особенности. Это выражается в различиях ценностей, характерных для сотрудников разных подразделений организации, например, бухгалерии и исследовательского отдела, производственного и сбытового подразделений и т.п.

Для подтверждения этого можно воспользоваться результатами упоминавшихся выше сравнительных исследований различных деловых культур, проведенных С.Шнайдер и Ж.Л.Барсу[3] В процессе анализа деятельности менеджеров производственного отдела и финансовых специалистов было установлено, что первые физически более активны и стремятся использовать более приземленный, практический подход. Их работа больше ориентирована на действие. Они работают в подразделениях, где сами или их подчиненные могут подвергаться физической опасности в плане травматизма. Сотрудники финансового отдела работают в тихих офисах, за письменными столами, как правило, вместе с другими штабными сотрудниками, и управляют скорее цифрами, чем машинами и людьми.

Столкновение функциональных культур может привести к разногласиям, выражающимся в стереотипах, когда функциональные менеджеры имеют ограниченное или неверное представление друг о друге. На одном конце шкалы находятся люди из бухгалтерии и отдела контроля, которые многими воспринимаются как счетчики, на другом — люди из отдела продаж, о которых часто формируется мнение как о людях, заинтересованных только в достижении определенного объема сбыта независимо от путей и средств достижения этой цели.

Важным аспектом также является различие в целях и задачах деятельности подразделений. Задачи производственного отдела считаются более рутинными, традиционными и, как следствие, стабильными. Причем сотрудники стараются избегать их изменений для сохранения установленного уровня производительности труда. Но такое положение

дел может породить негативные явления в области маркетинга, исследований и разработок, которые в основе своей деятельности ориентированы на новые продукты, технологии и другие изменения. Поэтому различный характер задач, их взаимозависимость или последовательность предопределяют разную степень межличностного общения представителей подразделений для достижения взаимного согласования задач и работ.

Проведенные исследования убедительно показывают, что разные функциональные подразделения организации могут занимать на этапах ее развития положение от доминирующего до несущественного — в зависимости от изменяющихся стратегических ориентиров. При этом наиболее значимые в конкретный момент времени функциональные сферы в определенной мере зависят от состояния и тенденций развития отрасли в целом. Было установлено, что, например, в фармацевтических компаниях и компаниях, занимающихся высокими технологиями, наибольшую ценность может представлять отдел исследований и разработок. В сфере производства потребительских товаров основное слово часто остается за маркетингом. На самом деле, хотя многим зависимым от технологии компаниям, например, фармацевтическим и компьютерным, теперь приходится обращать больше внимания на маркетинг, сдвиг во власти и статусе в пользу маркетинговой функции все еще отстает от требований времени.

Функциональная культура может также воздействовать на корпоративную культуру таким образом, что некоторые функциональные подразделения, например отдел исследований и разработок или маркетинга, получают более высокий статус.

Взаимодействие функциональной и национальной культур С.Шнайдер и Ж.Л.Барсу оценивали и по критерию значимости конкретных функциональных подразделений в различных культурных средах, в частности, по информации об уровне заработной платы их руководителей. Так, для финансовых подразделений было выявлено, что в Великобритании этот критерий занимает первое место, Германии — пятое, Нидерландах — шестое. Самый высокий уровень заработной платы в Нидерландах наблюдался у

руководителей отделов продаж, во Франции — у руководителей отделов маркетинга, Германии — у руководителей отделов исследований и разработок. Однако в Великобритании эта категория менеджеров является самой низкооплачиваемой из руководителей функциональных подразделений.

По мнению многих специалистов, наиболее значимым объектом диагностики является корпоративная культура, поскольку для менеджеров проще выявить существующие культурные различия между организациями, чем между регионами или странами. На практике выделить эти особенности достаточно сложно. Во многом интерес исследователей к корпоративной культуре, первоначально сформировавшийся в начале 1980-х гг., стал, по сути, реакцией на стремление американских бизнесменов диагностировать конкурентные преимущества японцев, поскольку в тот период многие специалисты полагали, что именно корпоративная культура была тем ключевым фактором, который обеспечивал их успех. Подтверждением тому стало распространение теории Z и японского подхода к менеджменту. Однако Т.Питерсом и Р.Уотерменом представлена иная точка зрения, состоящая в том, что «нет необходимости быть японцем, чтобы обладать выдающимся мастерством управления», а в качестве подтверждения приведены конкретные примеры сильных корпоративных культур в таких американских компаниях, как IBM, Disney и др.[4]

В Европе интерес к корпоративной культуре возник несколько позже. Изменения в государственном регулировании и возросшая в начале 1980-х гг. рыночная конкуренция способствовали изменению методов ведения бизнеса американскими компаниями, а также обусловили интерес европейских менеджеров к этой тематике. Например, именно в этот период в таких известных компаниях, как British Airways, SAS, ICI, Daimler-Benz, произошли весьма существенные изменения культурной среды. По мнению С.Шнайдера и Ж.Л.Барсу, национальная культура взаимодействует с корпоративной таким образом, что они могут слиться в нечто единое, что создает возможности для получения конкурентных преимуществ[5] Культура и имидж компаний, например Louis Vuitton Moet Hennessy (LVMH — предметы

роскоши, шампанское и алкоголь), во многом отражают свое французское происхождение, которое выражается в значении изысканности и элегантности. Культуры BMV и Audi частично происходят из представления о значимости немецкой инженерной мысли. MacDonalds получает выгоду от того, что считается американской компанией. Несмотря на обвинения французов в адрес MacDonalds, что он разрушает французскую кухню (не только что вы едите, но и как), французские дети не перестают настаивать на семейных походах в MacDonalds. Несмотря на определенную адаптацию к местным условиям как продукт, так и корпоративная культура остаются здесь истинно американскими.

Взаимодействие национальной и корпоративной культур как конкурентное преимущество или недостаток четко прослеживается на примере предприятий компании Disney в Японии и Франции. Коммерческий успех токийского Диснейлэнда специалисты объясняют сбалансированностью национальной (японской) и корпоративной (диснеевской) культур. То, что отождествляется с системой американских ценностей, является воплощением стремления японцев к совершенству. Попытки сделать токийский Диснейлэнд более японским были отвергнуты, поскольку партнеры (Oriental Land Company) хотели, чтобы была создана «точная копия оригинала» и чтобы японские туристы действительно почувствовали себя как на отдыхе за рубежом. Однако та же диснеевская культура создала проблемы, когда для дальнейшей международной экспансии была выбрана Франция. Когда в апреле 1992 г. Диснейленд был открыт, он столкнулся с противодействием как средств массовой информации, так и местных жителей. К парижскому Диснейлэнду французская пресса относилась как к «культурному Чернобылю», а французские сотрудники оказывали сопротивление чрезмерному, по их мнению, социальному контролю, характерному для компании Disney. Поэтому была разработана специальная программа адаптации ЕвроДисней к европейским условиям. В частности, были предприняты меры по снижению уровня его «американизации» посредством использования традиций европейских замков, тем, сказок и т.п.

Таким образом, взаимодействие корпоративной и национальной деловых культур может не только обеспечить возможности получения конкурентных преимуществ, но и

стать причиной реальных угроз бизнесу. Более того, следует всегда учитывать, что корпоративная культура может быть неоднозначно воспринята представителями других стран и организаций.

Исследование Хофштеде однозначно подтверждает стабильность национальных культур при наличии сильной корпоративной культуры[6] По его мнению, хотя корпоративное поведение в разных компаниях может быть очень похожим, лежащие в его основе национальные ценности остаются разными. Различия национальных культур в большей степени заключаются в сложившейся системе норм и ценностей и в меньшей степени — в содержании практической деятельности, хотя для организаций верно обратное утверждение. Тогда исходные убеждения, предположения и ценности приобретаются на ранних этапах жизни благодаря воспитанию и учебе, т.е. среде непосредственного окружения. Практические навыки взаимодействия в организации являются следствием социализации на конкретном рабочем месте, когда основная совокупность норм, ценностей и убеждений уже сформировалась и закрепилась.

Это позднее подтвердил и А.Лоран, установивший еще более существенные национальные различия в нормах, ценностях и убеждениях, касающихся организации, между менеджерами одной компании, чем между менеджерами разных компаний[7] Более высокая степень мобильности и множественность связей ослабляют влияние деловой культуры компании на человека, поэтому воздействие корпоративной культуры будет более значительным при условии тесных общественных связей организации с внешней средой.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что существуют сферы влияния деловой культуры, взаимодействующие друг с другом таким образом, что могут создать конкурентные преимущества или угрозу организации. Любая компания, имеющая подразделения в нескольких странах или регионах, подвергается потенциальной культурной угрозе, но в то же время получает определенные преимущества той же природы.

Однако многие современные компании, организующие и развивающие совместный бизнес, не учитывают этого. Как следствие — потенциальные партнерские отношения с представителями других деловых культур могут либо не сло-

житься, либо не принести ожидаемого эффекта, а реальные отношения — перейти в стадию кризиса. Своевременная комплексная диагностика деловых культур позволяет выявить как потенциальные проблемы, так и преимущества ведения совместного бизнеса в перспективе. Таким образом, сравнительные исследования деловых культур имеют принципиальное значение не только для конкретной отрасли, региона или организации, но и для конкретного менеджера, поскольку позволяют выявить и оценить существующие и скрытые культурные особенности и различия, а также установить степень их влияния на эффективность менеджмента и бизнеса в целом.

Рассмотренные примеры сравнительных исследований различных деловых культур и их взаимодействия подтверждают практическую потребность в формировании и использовании специального диагностического инструментария, соответствующего их целям. Такой подход вполне применим для диагностики всех сфер деловой культуры как объектов, так и их взаимосвязей, отражающих тенденции взаимопроникновения национальных культур и глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Ronen S., Shenkar O.* Clustering countries on attitudinal dimensions: A review and synthesis, Academy of Management Review, 1985. Vol. 3, 10.

[2] См.: *Schneider S.C., Barsoux J.L.* Managing Across Cultures. London, 1997.

[3] Там же.

[4] См.: *Питерс Т., Уотермен Р* В поисках эффективного управления: опыт лучших компаний. М., 1986.

[5] См . *Schneider S.C., Barsoux J.L.* Указ. раб.

[6] См.: *Hofstede G.* Culture's Conseguences. London, 1980.

[7] См.: *Laurent A.* The cultural diversity of western conceptions of management. International Studies of Management and Organization. 13 (1—2). 1983.

Поступила 25.02.2004.

ГЛАВНОЕ — ЗАБОТА ОБ УЧИТЕЛЕ

«Учительская газета» с большим интересом следит за развитием системы образования в Республике Мордовия. Самое интересное то, что о своих успехах педагоги не кричат на всех перекрестках. но их коллеги в разных регионах неизменно ссылаются на опыт мордовских школ. Когда на федеральном уровне предлагали то или иное новшество, оказывалось, что оно в Мордовии уже давно стало повседневной практикой. Таких примеров много: это и развитие национальной школы, и интересные подходы к школе профильной, и разработка инновационной модели сельских школ, и реализация программы здоровьесберегающих технологий, и третий урок физкультуры в школах. Есть регионы, для которых передача ПТУ с федерального уровня на региональный подобна катастрофе; в Мордовии сельские ПТУ уже давно «свои». И для сельских школ тут в числе первых в стране завели свой «Школьный автобус». И в споре о ЕГЭ республика говорит свое слово — многие выпускники с этими результатами стали студентами таких престижных столичных вузов, как МГУ имени М.В.Ломоносова, Высшая школа экономики, Финансовая академия при Правительстве РФ. Концепцию модернизации российского образования в Мордовии используют для выработки вполне конкретных региональных механизмов, позволяющих перейти от этапа выживания к этапу развития. На вопросы «Учительской газеты» отвечает Глава Республики Мордовия Николай Иванович Меркушкин.

— Николай Иванович, Ваши коллеги-губернаторы по-разному относятся к модернизации. А какое отношение к реформе образования лично у Вас?

— Лично я — за, но не только за реформу, но и вообще за изменения в системе образования. Сегодня все мы пониманием, что подъем экономики зависит не от количества нефтяных труб или заводских корпусов. Начало всего — качество обучения. «Образование — фундаментальная наука — новые технологии» — развитие возможно только в этой последовательности.

Мордовия особенно остро осознает эту простую истину. Темпы роста промышленного производства республики сегодня втрое опережают среднероссийские. Но одной из главных проблем, с которой мы столкнулись, развивая современные предприятия, стала нехватка квалифицированных рабочих кадров. На вузовском уровне тоже идет нестыковка потребности экономики в специалистах технического

профиля и массовых выпусков юристов-экономистов. Причем даже при этих «массированных» выпусках иногда бывает трудно найти знающего человека, который бы на соответствующем уровне разбирался в новейшей технике и технологии. Одно из наших предприятий, птицефабрика «Октябрьская», уже несколько недель дает в местных СМИ объявление о вакансии высокооплачиваемого экономиста. Желающих получать тридцатитысячную зарплату много, но обладающего необходимой квалификацией среди них пока не нашлось. Бывает и наоборот — из-за этой самой нестыковки экономики с вузами последние выпускают хорошего, добротного специалиста, а работы для него нет.

— Но как же так, ведь по официальной статистике известно, что работу по специальности сегодня не находит половина выпускников вузов. Значит, дело не только в том, что они не хотят работать, но и в том, что по уровню подготовки не соответствуют предъявляемым требованиям?

— В том-то и дело! Считаю разумным введение ротации студентов, обучающихся на платной (коммерческой) и бесплатной (бюджетной) основе. Есть студенты, сдающие экзамены в течение трех-четырех лет только на «отлично». За их обучение платят родители, порой отказывая себе во всем. В то же время, однажды сдав при соответствующей «поддержке» вступительные экзамены, некоторые студенты учатся пять лет за счет государства, не особенно утруждая себя получением фундаментальных знаний. В связи с этим необходимо создать условия, при которых любой студент-отличник сможет перейти на обучение за счет государства, а троечник пусть идет на его место в коммерческую группу.

Считаю разумной организацию системы образовательного кредитования, при которой молодой человек мог бы «учиться в долг» и, получив специальность, с этим долгом бы расплачивался. К слову сказать, частично эту проблему мы решаем сейчас при подготовке специалистов для сельского хозяйства. Заключается трехсторонний договор студента с правительством республики и сельхозпредприятием. Человек получает образование, имеет дополнительную стипендию, а потом не менее трех лет отрабатывает в своем селе. 450 таких «контрактников» пришли в аграрный сектор республики в этом году. Так что спорить о том, нужна или

не нужна реформа образования, не приходится. Конечно, нужна, причем я имею в виду не только структурную перестройку, изменение учебных программ и так далее. В рамках реформы нам всем надо посмотреть, что может дополнительно сделать страна и каждый ее регион и для учительства — этого средоточия интеллекта и самоотверженности России, и для каждой школы, независимо от того, находится она в центре столицы или несет свет знаний в самой далекой глубинке. В числе главных задач руководства республики должна остаться забота об учительстве. Это и своевременность выплаты зарплат, и помощь в строительстве ипотечных квартир (система очень существенных льгот делает в Мордовии такую квартиру доступной для каждого бюджетника). В новых условиях реформирования межбюджетных отношений очень важно не только не ухудшить, но и улучшить материальное положение учителя.

— Говоря о школе, о заботе о ней и учителе, Вы совершенно правы. А то неустанно твердим: «Школа у нас государственная!», но государственную позицию по отношению к ней наблюдаем не везде и не всегда. С чего, с каких шагов, на Ваш взгляд, должно меняться отношение государства к школе?

— С понимания, что школа — начало всех начал, что она не может и не должна быть бедной родственницей или нелюбимой дочерью государства. 40 % населения Мордовии проживает в сельской местности, потому один из наших главных приоритетов развития образования в республике — это сельская школа, в частности сохранение малокомплектной школы. Пока в селе есть хотя бы один ученик — у этого села есть надежда на будущее. В течение последних шести лет ежегодно мы строим и в райцентрах, и в глубинке 6—8 новых школьных зданий. Положа руку на сердце скажу, каждое из них становится украшением села. Никаких серых «бараков», никакой экономии на дешевых стройматериалах. Красота и высокая культура должны войти в жизнь каждого деревенского ребенка с первого же дня его пребывания в школе.

Но еще важнее архитектуры, строительной отделки, невиданных сельским ребенком удобств — техническая начинка школы. Федеральная программа информатизации сред-

него образования ставит задачу добиться того, чтобы на 80 учащихся приходился один компьютер. В Мордовии сегодня один компьютер приходится на 25 учащихся. В городах эта цифра меньше (здесь есть библиотеки, интернет-салоны). Сельская школа насыщена компьютерами интенсивнее. В общей сложности за четыре года система образования республики получила и еще получит до конца года компьютерную технику (на долевых началах — по соглашению Правительства Республики Мордовия и Министерства образования и науки РФ) на сумму около 105 млн руб. Практически все райцентры республики (кроме трех) имеют у нас сегодня необходимую для четкой работы в сети цифровую связь. Там, где пока действует связь маломощная, аналоговая — в отдаленных селах, маленьких поселках, мы ставим на крыши школ спутниковые антенны (сегодня таковых у нас — 226).

Пока выход в интернет имеет десятая часть начальных школ и 83 % средних (полных) школ республики, но мы поставили задачу за год—полтора подключить к глобальным информационным ресурсам все школы Мордовии и обязательно ее решим.

Конечно, проблем в этой области еще много. Одна из основных — обучение компьютерным технологиям прежде всего самого педагога. Учительские группы из всех сел республики (Минобразование установило очередность) приезжают в Саранск и в течение двух недель проходят интенсивное обучение в интернет-доме. По графику они должны работать 8 часов в день, но фактически их невозможно оторвать от компьютеров до позднего вечера. Параллельно организованной учебе полным ходом идет и самообразование. Учителя — народ грамотный, в учебных пособиях разбираются дотошно.

— Николай Иванович, наверняка Вы часто встречаетесь с педагогами. О чем чаще всего они Вас просят?

— Вы знаете, иной раз просьбы учителей меня удивляют. Например, два года назад, во время моей традиционной встречи с директорами школ, я спросил, есть ли у них просьбы к республиканской власти. Думал, услышу о жилье, о зарплате... Но директора сказали, оплатите школам из бюджета время пользования интернетом. Желающих ра-

ботать в сети столько, что весь день разделен поминутно между учениками и учителями и не хватает денег на оплату. Сейчас мы эту проблему решили.

Компьютеризация школы, в первую очередь сельской, дала детям совершенно иную возможность развития интеллекта. Задача информатизации органично сомкнулась с программой государственной поддержки одаренных детей. Кроме гимназий, лицеев и школ с углубленным изучением отдельных предметов республика расширяет сеть муниципальных очно-заочных школ для талантливых детей. Сегодня таких учреждений в республике — 10. Только в этом году мы открыли очно-заочные школы для одаренных школьников в трех сельских районах Мордовии — Атюрьевском, Дубенском и Темниковском.

Комплекс республиканских программ, направленных на совершенствование интеллекта и здоровья ребенка (здоровье — это отдельная и тоже очень важная тема), носит хорошее название — «Будущее Мордовии». В рамках программ пятый год на базе профильных лагерей во всех районах республики проводятся так называемые летние сборы одаренных детей. В этом году лагеря приняли 735 старшеклассников — победителей различных олимпиад. В августе на базе детского санатория «Сосновый бор» работал республиканский образовательно-оздоровительный лагерь «Интеллект». С детьми здесь занимались (и далеко не в рамках школьной программы) преподаватели наших вузов, профессора, доктора наук. Вузовские преподаватели оказывают помощь и учителям, ведущим занятия в очно-заочных школах. Они выезжают в районы для чтения лекций школьникам, проведения с ними семинаров, практикумов, консультаций.

Хорошие базовые знания, которые получает сегодня первоклассник, может быть, дадут «экономический эффект» только лет через десять, а то и тридцать, когда он станет лауреатом Нобелевской премии. Однако, если говорить серьезно, позитивные изменения в качестве школьного обучения, конечно, есть. В этом году 19 наших ребят участвовали в заключительном этапе всероссийских олимпиад. 5 из них стали призерами, а 2 ученика заняли четвертое место. Среди интеллектуальных олимпийцев уже есть выпускник

мордовского сельского лицея — Денис Кузин. На сборах по подготовке к международным олимпиадам, которые прошли недавно в Якутске, он стал победителем.

Мордовские школьники традиционно занимают призовые места и в других российских конкурсах и олимпиадах. Наши дети успешно выступают на Московском международном форуме «Одаренные дети». В первый же год нашего участия в форуме (это было в 2002 г.) в конкурсах по самым разным творческим направлениям участвовали свыше 9 тыс. детей из России и некоторых стран СНГ. Из 100 призовых мест, которые были присуждены, 15 взяли наши. Извините за нескромность, но жюри, вручая награды в Колонном зале Дома союзов, оперировало термином «мордовский феномен».

Мы понимаем: развитие одаренного общества возможно только через развитие одаренной личности. Обоюдный интерес государства и человека состоит в том, чтобы сберечь дар и увеличить его.

Образованность человека напрямую связана с получением хорошей квалификации, а высококвалифицированные кадры — лучший рычаг развития экономики.

— Недавно Президент России на встрече с представителями бизнес-кругов говорил о необходимости возрождения профессионального технического образования и как раз об острой нехватке квалифицированных рабочих и техников. Сегодня на региональный уровень передают ПТУ и ссузы, объясняя, что регионы лучше, чем федеральный центр, знают свои потребности в рабочих кадрах. Какова ситуация в республике?

— Повторю: без решения этой проблемы дальнейшее развитие экономики невозможно. Дело доходит до того, что бизнес начал сам стихийно «ковать» себе персонал. Даже термин новый появился для бизнес-наставников — «коучи»... Да, в связи с кардинальным реформированием межбюджетных отношений учреждения профтехобразования сейчас переходят в ведение регионов. Сейчас мы делаем подробную «ревизию» наших профессиональных училищ и колледжей на предмет количественной и качественной подготовки специалистов того или иного профиля, изучаем кадровые потребности предприятий республики. Думаю, что перемены здесь будут достаточно серьезными.

БЕЗ ХОРОШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКА НИЧТО

Валентин Конаков, заместитель Председателя Правительства Республики Мордовия:

— В правительстве я отвечаю за социальную сферу, а следовательно, и за образование, которое мне очень близко, ведь я по образованию инженер, работник высшей школы, двенадцать лет проработал деканом, три года был проректором по учебной работе, директором института. Так что взгляд на то, каким должно быть развитие образования, у меня есть.

Год от года растут требования работодателей к уровню знаний, и образование становится решающим фактором в развитии экономики, ведь без высококвалифицированных кадров никакого развития не может быть. В нашей республике это общий взгляд, согласованная позиция.

Я участвовал в тюменском совещании, посвященном экономике образования, и понимаю, что школа рано или поздно должна отвечать за результаты своей деятельности, в том числе и материально. Имею в виду то, что педагогический коллектив школы, которая год от года выпускает все больше ребят, обладающих высокими знаниями и подтверждающими этот уровень на экзаменах в вузы, на олимпиадах и конкурсах, должен иметь не только моральные стимулы в такой работе, но и материальные. Особенно сейчас, когда мы проводим прием в вузы по независимым результатам ЕГЭ и получаем объективную картину.

Мы должны определиться по объему выпускаемых специалистов. Сегодня понятно, что по некоторым специальностям объем выпуска в несколько десятков раз превосходит объем потребностей. Нам передают на бюджет республики учреждения начального и среднего специального образования. Исходя из рыночных представлений, этот шаг можно оценивать как правильный, потому что у нас смертельно не хватает специалистов. Сегодня мы, может быть, впервые проводим паспортизацию учреждений НПО и СПО, разбираемся, кто есть кто. Мы уже не пойдем на поводу у глав администраций районов, которые хотели из ПТУ сделать техникумы или на базе техникума открыть филиал вуза. Сегодня уровень профессионализма выпускников образовательных учреждений зависит от уровня их матери-

альной базы. Если есть договорные условия с предприятиями, есть шанс повысить этот уровень, если нет — шансов никаких.

Если мы не проведем точный анализ потребностей в рабочих кадрах, учреждения НПО и СПО станут для нас тяжелой обузой. С другой стороны, там коллективы, которые нужно кормить и поить, которые сумели сохранить учебные заведения в условиях недофинансирования из федерального бюджета. Люди научились хозяйствовать, зарабатывать деньги, поэтому нужно не закрывать бездумно ПТУ и техникумы, а коллегиально обсудить, что делать. НПО и СПО решают важную задачу адаптации, поддержки, социальной защиты детей из малообеспеченных и неполных семей. Таким образом, задача становится многовариантной и многофункциональной, весьма трудной для решения в дотационных регионах.

Нам надо думать и о том, как должны работать вузы. Да, сегодня есть госзаказ, который дается высшим учебным заведениям по нашим заявкам. Но можно ли сказать, что эти заявки всегда обоснованы и просчитаны, что в них учитывается потребность республики в кадрах дипломированных специалистов? Скажу честно — нет. Ректор приходит, стоит над душой, жаль становится вуз, и подписываешь заявку. А потом мы жалуемся друг другу, что у государства нет денег, а откуда им быть, если мы обучаем квалифицированных специалистов, а они работать туда, где нужны, не идут. Нет таких документов, которые бы на законодательном уровне ставили вопрос об отработке денег, потраченных на образование тех, кто устраивается работать не туда, куда нужно нам, а туда, куда ему хочется устроиться. Вот и не хватает у нас учителей, врачей, социальных работников. Нам надо форсировать создание законодательной базы для приема студентов на основе государственного субсидирования и кредитования.

В высшей школе возможны, на мой взгляд, два разнополярных подхода. Первый заключается в том, что вуз должен отобрать лучших в необходимом количестве, используя очень жесткую систему отбора. Второй состоит в том, что, учитывая ажиотажный спрос на высшее образование, когда все выпускники школы хотят продолжать учебу

на высшей ступени, вуз станет принимать на первый курс всех желающих и имеющих на то право на каких-то обговоренных условиях, а потом в течение первого семестра проводить отбор студентов, которые могут учиться. Спрашивается, выдержит ли кошелек Мордовии второй вариант? Пока не выдержит.

Наша беда в том, что живем мы в рыночное время, но стараемся удовлетворять законам социализма, вот и получается, что деньги и принципы у нас одни, а система — другая. Мы говорим «рынок», но мало кто просчитывает прогноз в специалистах на разных уровнях, включая прежде всего федеральный. Нам же надо не приспосабливаться к реформам, а работать в интересах общего дела.

У НАС ОСОБАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СУДЬБУ РОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Василий КАДАКИН, министр образования Республики Мордовия:

— Только неустанная забота о национальной культуре, сохранении национальных традиций, языка позволит нам говорить о будущем, о воспитании высоконравственной личности в современном мире, о формировании у нее чувства сопричастности к малой родине, ее истории и традициям.

Самое главное для нас — чтобы детям разных национальностей было гарантировано изучение родных языков — мокшанского, эрзянского, татарского — в пределах тех возможностей, которые предусматриваются нормативными правовыми документами в образовательном законодательстве. Таких документов много: это законы Российской Федерации и Республики Мордовия «О языках народов Российской Федерации», «О государственных языках в Республике Мордовия», «Об образовании в Российской Федерации» и «Об образовании в Республике Мордовия». На основе этих законов мы открываем национальные школы, которые успешно работают в республике.

Все национальные школы укомплектованы педагогическими кадрами. Русский, родной языки и литературу преподают 887 учителей, из них 87,4 % имеют высшее образование, 7,6 % — среднее специальное. От подготовки учителя во многом зависит успешность учебного процесса. Поэтому каждый год на базе Мордовского республиканского института образования до 80 учителей родного языка и литературы проходят долгосрочные курсы повышения квалификации, около 50 — краткосрочные.

Большую помощь школам оказывает Региональный учебный округ при Мордовском государственном университете имени Н.П.Огарева, объединяющий учебные и научные учреждения, предприятия и организации производственной и социальной сферы. Секция национального образования РУО вместе с Министерством образования Республики Мордовия стала инициатором традиционных встреч преподавателей, студентов и руководителей министерства, районных и го-

родских управлений образования, учебных заведений. Все вместе мы обсуждаем многие проблемы национальных школ. В результате были найдены оптимальные формы введения мордовских языков и литературы как предметов образовательного цикла в детских садах и школах, программа совместной деятельности преподавателей школ и вузов, предусматривающая создание нормативных документов, программ, сквозных учебных планов, единых требований к содержанию обучения.

Вместе с преподавателями вузов учителя разработали новые программы по мордовской литературе для 5—11-х классов национальной школы, новые программы по мордовским языкам, в которых были усилены межпредметные связи. Эти программы дают возможность для конкретного приложения знаний на практике. Это очень отрадно, потому что такие программы ориентируют педагогов на знакомство учеников с национальной культурой, с обычаями, традициями народов, приобщают их к культурному и историческому наследию народов.

Преподаватели вузов создали немало хороших методических пособий для учителей национальных школ, практически все национальные школы Республики Мордовия строят учебный процесс с использованием учебников и учебных пособий, подготовленных преподавателями вузовских кафедр мокшанского, эрзянского языков, финно-угорских литератур. На заседании методических объединений учителей-словесников, открытых занятиях отрабатываются современные принципы построения уроков, основанных на совмещении языковых аспектов с основами традиционных культур этносов. 24 национальные школы участвуют в федеральном экспериментальном проекте по применению коммуникативной методики обучения русскому языку школьников финно-угорской языковой группы. В учреждениях образования республики с эрзяноязычным составом учащихся используется интегрированный учебник Н.А.Кипайкиной «Тиринь кель». Министерство образования Мордовии выступило инициатором использования в образовательном процессе «Антологии мордовской литературы» на эрзянском и мокшанском языках, изданной совместно с финскими партнерами в 2002 г.

Национально-культурные и образовательные комплексы республики стали притягательными центрами для учителей и учащихся более чем 134 школ мордовской диаспоры в различных регионах России. Устойчивые связи образовательных учреждений Большеигнатовского, Ардатовского, Дубенского, Ковылкинского районов сложились с коллективами школ Нижегородской, Ульяновской, Пензенской областей. Министерство образования Мордовии заключило соглашения о сотрудничестве в области образования с органами управления образованием девяти российских регионов.

В 2003/2004 учебном году по инициативе нашего министерства был проведен первый межрегиональный фестиваль «Языки Мордовии — культурное достояние России». В рамках фестиваля на всех уровнях образования были проведены конкурсы сочинений среди учащихся, творческих работ, исследовательских проектов педагогов-словесников, смотры кабинетов словесности, открытые уроки, фольклорные праздники. Более 400 работ на русском, мокшанском, эрзянском, татарском языках были представлены на заключительный тур республиканского конкурса сочинений «Мои родные языки». В каждой из них — признание в любви, ода родному языку, гимн своей малой родине — Мордовии.

Статфакты

В дошкольных образовательных учреждениях внедряется программа «Валдоня». До 40 % в программах детской художественной самодеятельности составляют произведения региональной тематики.

В 98,4 % национальных школ оборудованы кабинеты родного языка и литературы, в 35,7 % — работают музеи краеведения и национальной культуры. В рамках Года мордовского национального просветительства в 2004 г. был открыт музей, посвященный известному этнографу и лингвисту М.Е.Евсевьеву в Волгапинской средней общеобразовательной школе Ковылкинского района.

В настоящее время в Республике Мордовия насчитывается 263 школы с преимущественным контингентом детей мордовской и татарской национальностей. Из них в 1—4-х классах обучение на эрзянском языке ведется в 112 школах, на мокшанском — в 132 школах, на татарском — в 19 школах.

МЫ ВСЕ СДАЕМ ЕДИНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

В Мордовии в этом году единый государственный экзамен проходил третий раз, и отказываться от его проведения республика, судя по всему, не собирается. На фоне громогласных общероссийских дискуссий на тему «Быть или не быть?» такое постоянство не может не вызывать сильного удивления.

Территория ЕГЭ

Знаменитое «Не ждали!» у порога Мордовского госуниверситета, где проходил один из единых экзаменов — экзамен второй, вузовской волны, лично для меня чуть не обернулся банальным: «Не пропустим!». Такой уж тут порядок: чужим на экзамене делать нечего. Пройдя в здание, сразу увидела, как бдительны строгие дежурные на всех этажах. «Не удивляйтесь, — объяснила Раиса Петровна Вакорина, ответственная за организацию эксперимента от Минобразования РМ. — Ведь экзамен не простой, от него судьба ребят зависит, поэтому нужно оградить их от ненужных волнений и отвлечений. В корпус входят только те, кто есть в специально утвержденном списке, а это организаторы, общественные наблюдатели, члены Государственной экзаменационной комиссии. Как ни обижались на нас преподаватели университета, не участвующие в работе, мы им на территорию ЕГЭ проход перекрыли. А организаторов, что от вуза, что от школ, проверяли очень внимательно, чтобы не попали в нашу команду те, у кого поступают дети, родственники, дети знакомые или бывшие ученики, чтобы ни у кого не было соблазна „порадеть родному человечку“».

Организаторы — а в каждой аудитории их двое, вузовский преподаватель и школьный учитель — в штабе почти за час до начала экзамена получают последний инструктаж, хоть знают наизусть, что все пакеты, мобильники, пейджеры ребята должны складывать на подоконники и свободные столы, что в медпункт и, простите за прозу, в туалет их должны сопровождать дежурные, что в случае любой чрезвычайной ситуации тут же нужно обращаться в штаб.

Экзаменующиеся заполняют аудитории без сутолоки и суматохи, все знают, куда кому идти. На стенах университетского здания висели списки, на которые я поначалу не обратила внимания, и каждый находил в них номер аудитории и места, которое ему нужно было занять и которые компьютер обозначил утром, прямо перед экзаменом. Ребята рассаживались спокойно — перед каждым на столе ручка, пропуск, паспорт и брошюра, выпущенная централизованно для всех тех, кто сдает ЕГЭ. Шпаргалок не вынимали, потому что бессмысленно, такой уж это экзамен, где можно рассчитывать только на себя.

Бегу туда, где организаторам выдают запечатанные пакеты с экзаменационными заданиями: все как положено, все по списку, никаких лишних пакетов на всякий случай никому не дают. Бегу обратно, вижу, как эти пакеты уже раздают ребятам и вскрывают в аудитории, как инструктируют их. Понять, что положено сделать и как, я не смогла. В отличие от экзаменующихся, потому что их, как выясняется, загодя научили управляться с этими мудреными бланками, все они уже давно освоили еще на репетиционных экзаменах. Кстати, потом, дежуря в коридоре, я видела, как многие ребята выходили из аудиторий до конца экзамена — с заданием справились досрочно. За 15 минут до окончания остальных по правилам уже не выпускали из аудиторий, у них на виду запаковывали выполненные задания в специальные пакеты (каждый вид задания — в свой). А потом я видела, как составляли бесконечные акты о сдаче пакетов, как отправляли их в Республиканский центр обработки информации, где работали предметные комиссии, проверявшие часть С, как в центре с помощью самой современной компьютерной техники сканировали выполненные тесты, отправляли информацию по сети в Москву, где должны все проверить, а затем в Центре централизованного тестирования выдать свидетельства и прислать их в Мордовию. Компьютерщики заливались смехом от моих наивных вопросов о том, соблюдается ли секретность, сохраняется ли конфиденциально информация (все на самом деле давно у них отработано до мелочей) и вежливо объясняли мне, что информация защищена надежно, все сделано так, чтобы никто чужой не смог вмешаться в

отлаженный процесс. В конце концов я поняла — технология отработана, процесс идет без сбоев и осечек, но при всей важности этого главное не в технологии и организации, а в сущностном содержании эксперимента.

Новая цена старых баллов

Из 10 тысяч нынешних выпускников мордовских школ 6 000 решили поступать и поступили в высшие учебные заведения, в том числе зачисляющие по результатам сдачи ЕГЭ. Как вузы относятся к ЕГЭшникам? Сложно, хотя ректоры трех мордовских вузов — университета, кооперативного и педагогического институтов — ретроградами не слывут, они с самого начала поддержали эксперимент, и без их поддержки навряд ли он продвигался бы в республике столь масштабно. Масштабность в том, что в отличие от некоторых регионов, весьма гордо рапортующих о своих удачах на основе сдачи одного — максимум двух экзаменов в ходе эксперимента по ЕГЭ, в Мордовии дело дошло до сдачи шести по самым разным предметам. По половине специальностей — в МГУ им. Н.П.Огарева в этом году даже не стали создавать предметные комиссии — так вуз доверяет результатам сдачи ЕГЭ. Не случайно в этом году в университет потянулись абитуриенты из сопредельных областей — Ульяновской, Тамбовской, Пензенской и других. Во-первых, это весьма престижный и уважаемый федеральный вуз, во-вторых, уж очень привлекательна для некоторых продвинутых молодых людей идея сдачи вступительных экзаменов в режиме ЕГЭ. И это несмотря на то, что изначально МГУ установил, например, высокий — 91 — проходной балл на экономический факультет. Кстати, конкурс даже при таком проходном балле колоссальный, и возникает резонный вопрос о том, можно ли по результатам ЕГЭ вести более справедливый прием, чем после сдачи традиционных вступительных экзаменов? Почему именно справедливый? Потому что это главный лозунг эксперимента, потому что Мордовия хочет дать одни и те же права всем выпускникам, создать одни и те же возможности для городских и сельских школьников. Они и сегодня уже есть, но потрудиться над созданием еще большего равенства придется немало.

Заказ № 5673

Откуда берутся справедливость и равенство? Дело в том, что 100-балльная система позволяет учесть разницу в знаниях. Если спросить вузы, не участвующие в ЕГЭ, по каким критериям они выбирают лучших из лучших, например, при конкурсе медалистов четыре к одному, ответа не последует, ибо нет сегодня у вузов справедливых и объективных критериев для такого отбора, вот и валят они медалистов часто почем зря. Стобалльная система критерии дает, потому что у пятерок тут может быть разный «балльный вес» и сравнивать их по значимости уже можно довольно объективно. Но возникают подчас некие противоречия и при этой справедливой и точной системе. Например, на инженерную специальность поступает человек, у которого 90 баллов по русскому языку, 55 — по физике и 60 — по математике. Его конкурент имеет 55 баллов по русскому языку, 70 — по физике и 70 — по математике. Кого взять в первую очередь? Если по баллам, то первого, хотя ему место на филфаке. Если по сути — второго, для этого факультет должен иметь возможность как-то его выделить, но пока неизвестно как. Звучат предложения: русский язык засчитывать как «зачет-незачет», тогда будут иметь значение только баллы по физике и математике. Но в принципе университет хотел бы ввести профориентационное собеседование: тогда можно было бы выбрать из множества претендентов того, кто более всего ориентирован на получение данной специальности. Например, жителя сельской местности, который намерен вернуться домой после окончания вуза, кто уже освоил моторы машин и тракторов, кто нацелился на эту, а не на иную специальность. Таких можно будет выбрать, если вуз будет иметь право добавлять баллы по результатам собеседования. Хорошее предложение, нуждающееся в доработке, предложение, которое, вне всякого сомнения, прибавит союзников ЕГЭ в российском ректорском корпусе.

Можно ли двигаться в завтра, цепляясь за вчера?

Экспериментирование предполагает революционное движение и отказ от чего-то старого. Крики «Долой ЕГЭ!», которые мы слышим так часто, появляются потому, что

порой эксперимент накладывается на то старое, от чего не хотят отказываться экспериментаторы. Ну, скажем, почему в Мордовии предлагают в условиях эксперимента обязательные экзамены заменить экзаменами по выбору и просить на это разрешение Минобразования РФ? Другой вопрос — зачем нужно сохранять старую систему сдачи выпускных и вступительных экзаменов на фоне эксперимента, если есть возможность провести сдачу ЕГЭ по всем обязательным экзаменационным предметам и предметам по выбору? Неопределенность с широким внедрением ЕГЭ как раз и возникает из-за того, что в регионах ухитряются экспериментировать по чуть-чуть, в целом сохраняя старую систему. Третья проблема — кто сказал, что ЕГЭ нужно сдавать только во время школьных выпускных экзаменов? Почему бы не открыть в регионе два-три экзаменационных центра, которые бы полтора-два месяца в апреле-мае принимали экзамены по всем предметам, как это предлагает сделать Мордовия? Во-первых, у детей появилась бы возможность маневра — сдают то, к чему в данный момент лучше готовы, уходя от стрессов и лишних волнений. Во-вторых, была бы решена одна весьма существенная организационная проблема. Сегодня даже при неповсеобщем охвате выпускников школ экзаменами по всем предметам Мордовии потребовалось колоссальное число организаторов — учителей и педагогов, — 2500 человек, причем самых лучших. Каков у них статус на ЕГЭ? Никакой, работа, можно считать, почти общественная, никто не может их наказать, объявить выговор. Если будут открыты постоянные центры-пункты сдачи ЕГЭ, число организаторов уменьшится в десять с лишним раз, все они будут штатными работниками, с которых можно будет спросить, которым нужно будет платить зарплату, но расходы на центры будут существенно меньше нынешних. Эти и другие предложения выработаны в республике. Понятно, что революционные решения, подобно мордовским, принимать трудно, но необходимо. Цена высока — возможность получить качественное образование для сельских жителей. Хотя ЕГЭ — не единственный рычаг для повышения качества, с его помощью можно только измерить результат обучения, чтобы потом делать прогнозы, какие-то выводы

для самих себя. Чтобы реально улучшить качество, нужно менять те факторы, которые влияют на это качество, улучшая оснащенность школ, подготовленность учителей, повышая зарплату работников образования и так далее.

Счастье, когда тебя принимают

Мне повезло встретиться с ребятами, которые успешно сдали ЕГЭ в первой школьной волне и были сразу приняты в вузы. Выпускники сельских школ сумели сделать то, что раньше было бы невозможным.

Петр Липасов стал студентом медицинского факультета МГУ, Евгений Чирочкин поступил в педагогический институт, Ольга Скокина — в кооперативный институт — она мечтает стать финансистом. Дубенский и Ковылкинский районы могут гордиться своими питомцами. Так же, как саранская гимназия № 12 выпускницей Еленой Колобовой со своими 85 баллами по математике, принятой в престижную Финансовую академию при Правительстве РФ. Петр и Елена — учительские дети, это обстоятельство очень помогло им, потому что обычно педагоги забывают о своих детях, заботясь о других. А тут, строя систему для своих питомцев, мамы сумели по уму выстроить процесс подготовки к экзаменам и своих детей. Самое главное, что репетиторов не было ни у кого из новоявленных студентов, у них были просто очень хорошие учителя, у них были районные очно-заочные школы, в которых математике, физике и информатике учили педагоги мордовских вузов. Оказывается, можно обходиться и без репетиторов, чтобы поступить в тот вуз, в какой хочешь. Мамы-учительницы уже знают, что в учебную программу нужно включать задания, по сложности равные тестовому заданию С, чтобы задавать высокую планку подготовки. А еще они бы хотели, чтобы школьные психологи поработали по специальной программе подготовки школьников к ЕГЭ, тогда не будет никаких страхов перед грядущим испытанием ни у детей, ни у родителей.

Судьба ЕГЭ в России будет решена нынешней осенью. На представительном всероссийском совещании подведут итоги трехлетнего эксперимента, взвесят все «за» и «против».

Противников будет много, потому что введение ЕГЭ требует значительных сил, дополнительной работы для всей системы образования. Возможно, как говорит министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко, ЕГЭ останется одним из возможных вариантов сдачи выпускных и вступительных экзаменов, возможно, кто-то будет настаивать на его отмене и возвращении к традиционным формам экзаменов. Из Москвы все видится не так, как в регионе. Конечно, не могу советовать, но на месте министра я бы побывала в Мордовии, тогда многое ему бы стало понятно не на уровне дискуссий, а на уровне успешного практического дела. Я не знаю, какое решение примут совещание, министерство. Вот только не сомневаюсь, что «хлебнувшая ЕГЭ» по-настоящему, не «для дяди», не для отчета, а для себя, для своих учеников, школ и вузов Республика Мордовия от намеченных планов не откажется, накопленный опыт не отбросит, а трансформирует в сложную и многотрудную работу по повышению качества обучения. Потому что сегодня нет ничего более важного для всех нас, для будущего страны. Вот таким всеобщим экзаменом на государственность может стать обычный школьно-вузовский экзамен, если подходить к нему по-государственному.

Статфакт

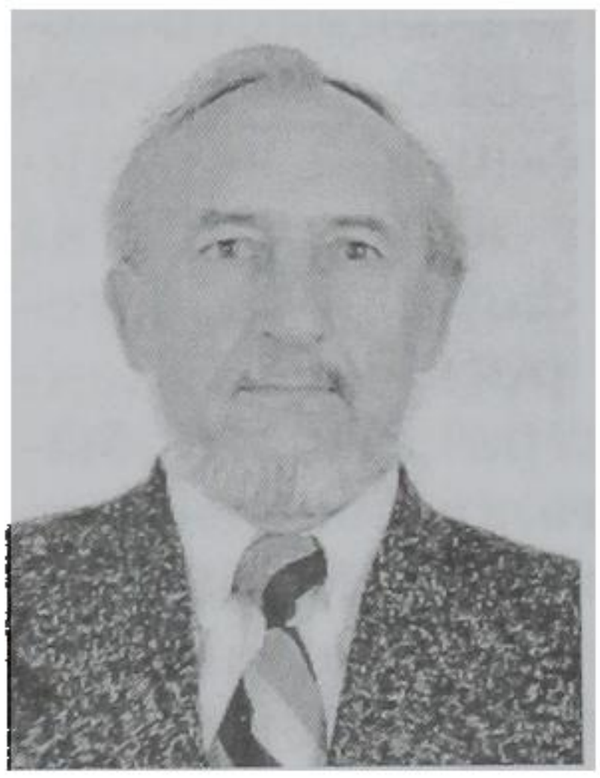
В ходе эксперимента по ЕГЭ на всех экзаменах по шести предметам было сдано 18 893 человеко-экзамена; по два и более экзаменов в рамках эксперимента сдавали 1 765 чел.

В вузы республики по результатам сдачи ЕГЭ поступили 1 749 чел.

В вузы других регионов — 121 чел.

489 медалистов Мордовии стали студентами, набрав высокие баллы по единому госэкзамену.

«Учительская газета». 2004. № 34



А.Л.МИХАЩЕНКО

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

В Законе Российской Федерации «Об образовании» определены основные положения развития общего и профессионального обучения в стране. Один из принципов документа декларирует защиту региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. В законе указано, что устанавливаются государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты.

С демократизацией общественно-политического строя, возрастанием роли провинции в общественной и культурной жизни России становится все более очевидным значение региональной историко-педагогической информации. Эффективным средством глубокого познания отечественной истории при подготовке специалистов для системы образования является педагогическое краеведение. Региональный историко-педагогический материал охватывает разные аспекты системы образования: от школьного строительства до авторских школ. Поэтому педагогическое краеведение является важнейшим фактором, который, по нашему мнению, следует максимально использовать при подготовке преподавателя высокой квалификации.

В практике работы Курганского государственного университета сложилась система рационального освоения и применения местной историко-педагогической информации в учебном процессе. На кафедре педагогики разработаны теоретические основы педагогического краеведения, сформулированы и раскрыты общие научные положения, принципы и функции, вычленены частные цели, задачи и со-

---

МИХАЩЕНКО Анатолий Лаврентьевич, профессор кафедры педагогики Курганского государственного университета, кандидат педагогических наук.

держание на разных ступенях обучения. Под педагогическим краеведением мы понимаем изучение и познание регионального материала по истории и современному состоянию народного образования, способствующие эффективному усвоению курса педагогики, реализации межпредметных связей, высококвалифицированной подготовке педагога. Предложенное определение не претендует на окончательный вариант, но, на наш взгляд, отражает сущностную сторону учебного процесса.

Работа с локальной историко-педагогической информацией основывается на ряде принципов. Мы вычленяем три группы основоположений: организационно-обусловленные (целенаправленный характер, взаимосвязь с учебными дисциплинами, единство региональной и общероссийской информации, многообразие видов исследуемых первоисточников, разнообразие методов исследования, выявление общего и особенного), дидактические (учет возрастных и индивидуальных особенностей, сочетание индивидуального творчества с коллективным, самостоятельности с педагогическим руководством); утилитарно-прикладные принципы (использование локального материала в учебно-воспитательном процессе, общественно полезная направленность, гласность и пропаганда результатов исследования).

В познании регионального историко-педагогического материала заложены широкие потенциальные возможности, обусловленные основными функциями педагогического краеведения: обучающей (умение анализировать, сравнивать и обобщать, умение ориентироваться в потоке информации, овладение навыками поиска информации и др.); развивающей (исследовательские способности, гностические, конструктивные и др.); воспитывающей (любовь к малой родине, бережное отношение к объекту информации, почтительно-уважительное отношение к ветеранам педагогического труда).

Алгоритм познания историко-педагогического материала включает три взаимосвязанных процессуальных уровня.

Первый — элементарный (созерцательно-познавательный), целью которого является достижение основных первоначальных знаний о педагогическом краеведении. К задачам этого уровня следует отнести учебу навыкам работы с первоисточниками и экспонатами, формирование умений общения с ветеранами педагогического труда, рефератив-

ного обобщения краеведческого материала. Содержание обучения предусматривает знакомство со школьными краеведческими музеями, экспонатами по истории народного образования, находящимися в краеведческих музеях, с историко-педагогическими публикациями в местных изданиях, встречи с ветеранами педагогического труда, написание творческих рефератов («История моей школы», «Династия учителей», «Мои любимые учителя» и т.п.).

Второй уровень — углубленное ознакомление (аналитико-синтетический). Его целью является достижение студентами углубленных знаний об историко-педагогических первоисточниках, а задачами — освоение теоретических знаний архивоведения и источниковедения, формирование методических навыков в сборе и пропаганде историко-педагогической информации, выработка умений обобщения краеведческого материала. В содержание обучения необходимо включить изучение основ источниковедения, особенности работы с различными историко-педагогическими источниками (письменными, вещественными, устными, фотографическими), пути их выявления в архивах, библиотеках и музеях (описи, картотеки, каталоги, путеводители), обзоры документов, изучение исторического опыта мастеров педагогического труда и его использование в школе, требования к оформлению курсовой работы по педагогическому краеведению. Тематика курсовых работ может быть весьма разнообразной. Например, «Первые учебные заведения в регионе», «Гимназии городов Кургана и Шадринска», «История Александровской женской гимназии» и др.

Научное познание является третьим уровнем (научно-созидательным) историко-педагогического познания. Формирование умений и навыков научно-исследовательской работы в области педагогического краеведения можно охарактеризовать как его цель, а задачи — раскрытие генезиса и развития народного образования в Южном Зауралье, достижение умений источниковедческого анализа, овладение теоретическими основами оформления историко-педагогической информации. Содержание обучения предусматривает изучение истории школы и прогрессивной учительской мысли в досоветский период, развитие народного образования в советский период (анализ публикаций и музейных фондов), глубокий анализ историко-педагогических источников (пол-

нота сведений, степень точности и достоверности, классовая сущность и политическая направленность), наличие методики оформления полученных краеведческих данных (школьных уголков, музеев, публикаций и др.), пополнение фондов. Итогом изучения могут стать дипломные работы по разнообразной тематике: «Развитие математического (исторического, географического и др.) образования в школе Южного Зауралья», «Учебники и учебные пособия в школах Южного Зауралья в досоветский период», «Трудовое обучение, воспитание, профориентация в советской общеобразовательной школе Зауралья» и др.

Эффективность овладения материалом зависит от технологии познания историко-педагогической информации. В данном случае следует, чтобы весь объем материала был разделен на досоветский период и советское время. Необходимо вычленить наиболее показательные факты и явления для иллюстрации общероссийского вузовского учебника, и наконец, раскрывать передовой педагогический опыт учителей разных специальностей, вопросы воспитательной работы, проблемы школоведения, делать анализ педагогического наследия и учебной литературы, материального положения учительства. При изучении первоисточников необходимо учитывать дидактические положения: добровольность выбора предмета исследования, органическую взаимосвязь местного и общероссийского материала, выявление общих тенденций и вычленение специфических особенностей, всесторонний анализ экспонатов и документов, письменное оформление самостоятельной работы, обязательный гласный отчет о полученных знаниях в индивидуальной беседе с преподавателем, на семинарском занятии, экзамене). При занятиях педагогическим краеведением следует руководствоваться рядом правил: бережно относиться к реликвиям (книгам, рукописям, экспонатам), придерживаться общественно полезной направленности (помощь в создании историко-педагогических уголков, школьных музеев, летописей учительских династий и т.п., способствовать пополнению фондов школьных музеев, краеведческого музея Курганской области, областных архивов).

При работе с документами госархивов, музеев, со старыми публикациями студенты соприкасаются с устаревшими понятиями и словами, вышедшими из употребления.

Поэтому одним из направлений учебного процесса является усвоение понятий-архаизмов. Формы отражения и обобщения явлений, процессов и признаков встречаются в четырех условно выделенных конгломерациях: в названиях учебных заведений (домашние школы, карликовые школы, новометодные, военно-сиротские школы); характеристиках форм, методов и средств обучения (акроаматические, эрототематические, катехизическая, эвристическая, аспидная доска), этимология которых тесно связана с греческим языком; понятиях, отражающих учетную документацию и инспектирование школ (журнал четвертных баллов, кондуитный журнал, штрафной, журнал обозрений, путевой журнал наблюдателя школ, визитатор); определениях денежных средств в системе народного образования (третное жалованье, эмеритальная касса, прогонная плата, кружечные и тарелочные сборы в пользу учебных заведений). В процессе усвоения содержательной части понятий-архаизмов студенты узнают то, чего нет в официальных учебниках. Они убеждаются в постоянной динамике продукта исторически развивающегося познания, отражающего реальную действительность.

Углубленное изучение историко-педагогического регионального материала позволяет раскрыть ряд особенностей, осветить неизвестные факты и явления в народном образовании досоветского периода. В частности, выявлена опосредованная причастность к зарождению образования в южнозауральской провинции российских правителей: Федора Алексеевича, Петра I, Екатерины II, государственного деятеля В.Н.Татищева, приближенного царя Мусина-Пушкина, основоположника историографии Сибири П.А.Словцова, генерал-губернатора Западной Сибири П.Д.Горчакова, директора училищ Тобольской губернии П.П.Ершова (автора «Конька-Горбунка»), директора Тобольской гимназии И.П.Менделеева, ссыльных декабристов.

Исследование содержательной стороны регионального историко-педагогического компонента привело к интересным находкам. Установлено, что Шадринское уездное земство, провозгласившее развитие народного образования приоритетным направлением своей деятельности, ежегодно выделяло от 25 до 49 % средств из общего земского бюджета на нужды школ (в других земствах России — 15—

26 %)[1] Тенденция ежегодного увеличения средств на образование в Шадринском уезде Пермской губернии стала уникальным явлением в Российской империи. Шадринское земство открывало школы, заботилось об их учебно-материальной базе, квалификации и материальном положении учительства, ввело пятилетние прибавки к жалованью. Опыт работы органа местного самоуправления изучал инспектор народных училищ Смоленской губернии В.П.Вахтеров, впоследствии крупный деятель в области начального образования, интересовались земские управы Нижегородской, Казанской, Тульской и Уфимской губерний. Высокую оценку деятельности Шадринского земства дал известный русский методист Н.Ф.Бунаков, отметивший эффективную организацию образования в уезде, работу постоянной учительской комиссии, защищенность преподавателей от произвола инспекторов и чиновников[2].

Другой особенностью был демократический подход к комплектованию контингента учащихся гимназий, где дети из крестьянских семей составляли от 25,0 до 38,8 %, а в классах Курганской мужской гимназии — от 28,0 до 47,8 %[3] Гимназии Южного Зауралья не являлись привилегированными учебными заведениями только для детей купцов и дворян, как это утверждали курганские и другие историки советского периода, а были доступны для всех сословий, имущих и неимущих граждан.

Локальный материал прошлого российской провинции содержит объективный источник необходимой информации для создания новой парадигмы историко-педагогического аспекта регионального компонента образования, лишенного апологетики, политической коньюктуры, академической стереотипности, однозначности и односторонности. Использование такого материала в значительной степени углубляет знания учащихся и студентов, способствует формированию патриотического отношения к малой родине.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Календарь-справочник на 1917 год. Пермь, 1916. С. 101—113.
[2] См.: *Бунаков Н.Ф.* Избр. пед. сочинения. М., 1916. С. 360.
[3] См.: Государственный архив Курганской области, ф. 152, оп. 1, д. 11, л. 33.

Поступила 12.03.04.

В.И.ЛАПТУН

ДУХОВНАЯ ГИМНАЗИЯ КАК ТИП ДУХОВНО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

К началу царствования Екатерины II духовные школы, как сословно-профессиональные учебные заведения Русской Православной Церкви, уже прошли определенный путь развития. Свое начало они берут со времени упразднения в 1721 г. патриаршества и создания государственного органа управления церковными делами — Святейшего Синода. Так, в его конституции, Духовном Регламенте, говорилось: «Всякому епископу иметь при доме своем школу для детей священнических и прочих в надежду священства определенных»[1] Этим документом провозглашалась обязательность обучения для сыновей священно-служителей и причетников, а уклонявшиеся от «школьной повинности» подлежали исключению из духовного сословия.

Вместе с тем следует отметить, что в первой половине XVIII в. духовное образование в России развивалось медленно, а его уровень не соответствовал просветительским устремлениям, провозглашенным в России в начале 60-х гг. XVIII в. Наглядным примером является крайне нелицеприятная оценка, данная Екатериной II, состоянию русской духовной школы. Так, в инструкции, данной Комиссии о церковных имениях 29 ноября 1762 г., императрица писала: «Когда нет доброго учреждения к воспитанию и приготовлению молодых людей, из которых бы добрые пастыри и учители ко всем церквям определяемы были, то и ныне в простом народе нет никакого руководства к отвращению от пагубных дел, нет исправления нравов и доброго состояния в обществе...

ЛАПТУН Владимир Иванович, докторант кафедры научных основ образования Мордовского государственного педагогического института.

Прошло 40 лет со времени появления их, но и по сие время архиерейские семинарии состоят в весьма малом числе достойных и надежных учеников, в худом учреждении для наук и в бедном содержании. Семинаристы нынешние обыкновенно в некоторых местах обучаются латинскому и греческому языку от неискусных учителей, не знают иных учений, как только самые школьные и первые основания латинского языка, не обучаются ни наук философских и нравоучительных, не знают истории церковной, ни гражданской, ниже положения круга земного и мест, на которых в рассуждении других народов живут.

Набираются они в семинарии от отцов и матерей большею частью неволею и содержатся без разбора, способные с тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосам, дабы певческую повседневную должность отправляли, которая их и от того малого учения иногда отводит»[2]

В связи с этим в инструкции предлагалась краткая схема реорганизации духовной школы. В частности, в каждой епархии было указано открыть по одной семинарии при архиерейских домах и по два-три училища — «малые гимназии», при монастырях. Кроме того, с учетом общих просветительских намерений правительства предлагалось расширить семинарский курс путем введения в него ряда общеобразовательных предметов, в том числе — математики, истории, географии и философии. Таким образом, полученная Комиссией о духовных имениях инструкция ставила целью духовно-учебной реформы подготовку духовенства к широкой пастырской деятельности и намечала главные типы духовных школ.

К 1766 г. проект был разработан и представлен на утверждение императрице. Но, судя по всему, он не удовлетворил Екатерину II, т.к. в рескрипте псковскому епископу Иннокентию от 20 февраля 1766 г. она с сожалением констатировала, что в течение трех лет Комиссия о церковных имениях ничего не сделала по вопросу реформы духовно-учебных заведений, который был поставлен инструкцией 29 ноября 1762 г., поэтому разработка проекта духовно-учебной реформы была поручена особой комиссии (Комиссия о духовных школах). В ее состав вошли три наиболее авторитетных духовных лица того времени, к тому же

пользовавшихся исключительным доверием Екатерины II. Это епископ Тверской Гавриил (Петров), епископ Псковский Иннокентий и иеромонах Платон (Левшин). Необходимо отметить, что членам вновь образованной Комиссии предоставлялась полная свобода действий, «только бы науки соответствовали благочестию и основаны были воспитанием юношества на истинных правилах к благонравию так, как мы и светским училищам тоже основание положили»[3].

Особая комиссия быстро справилась с поставленной задачей и уже 24 июля 1766 г. детально разработанный проект был представлен на «высочайшую апробацию». Прежде всего, проект основывался на принципе преемственности взаимосвязанных друг с другом учебных заведений. Они располагались в восходящем порядке и подразделялись на низшие училища — гимназии (их планировалось открыть 79 с 1 580 учениками по штату); меньшие (малые) семинарии (соответственно 21 и 1 150); большие семинарии (4 и 400) и духовный университет в Москве.

Большая роль в проекте отводилась гимназиям, т.к. комиссия считала их фундаментом всей системы не только профессионального духовного, но и общего, всесословного образования. Они должны были выполнять две основных функции. Во-первых, специальную, т.е. готовить детей к семинариям, или профессиональной деятельности, и, во-вторых, общенародную — выступать в качестве общеобразовательных всесословных школ, потому что, как отмечали члены комиссии, «в городах и селах не достает и таких учителей, которые б могли обучать детей по-русски хорошо читать и писать и беспогрешительно писать, а учреждение таких гимназий может сей недостаток отвратить, поелико всякого состояния и чина детям в оных гимназиях обучаться должно быть не возбранно»[4].

Двухлетний курс обучения в гимназии включал в себя чтение и письмо по-русски и латыни, основы латинской грамматики и арифметику. Открывать планировалось от 2 до 4 гимназий в каждой епархии в стенах штатных и упраздненных монастырей. Вместе с тем, особая Комиссия считала недостаточным общее число этих учебных заведений (79), как низших школ для детей «всякого звания и чина», а потому признала необходимым при каждом благочинии открыть так называемые «школы грамотности».

Таким виделся членам особой Комиссии общеобразовательный фундамент, на котором должно было строиться профессиональное духовное образование. Однако, несмотря на то, что предложенный особой Комиссией план реформирования духовной школы был разработан до мельчайших деталей и, на наш взгляд, вполне отвечал духу времени, императрица его не утвердила, а передала на рассмотрение в Комиссию по составлению нового уложения, которая не успела его рассмотреть, т.к. в январе 1769 г. была распущена. «Проект таким образом остался неутвержденным и не был приведен в исполнение, но многие мысли его, бывшие выражением современных понятий о духовном образовании, не остались, по мнению П.В.Знаменского, без приложения к практике школьной жизни»[5] Так, например, с этим проектом связано открытие в провинции сети низших духовно-учебных заведений. Они не являлись, по словам А.В.Карташева, замкнуто сословными, а были открытыми для всех и «обслуживали общегосударственные задачи народного просвещения вообще»[6].

В 70-х гг. XVIII в. подобные учебные заведения появились в ряде епархий, но более других в этом деле преуспел епископ Нижегородский и Алатырский Антоний (Зыбелин), уделявший большое внимание распространению в епархии христианской веры и духовного просвещения. За годы десятилетнего правления Антония в епархии велась активная работа по обращению представителей нерусских народов в православную веру. При этом особое внимание архиерей обращал на проповедование слова Божьего. Он даже ввел специальное расписание, согласно которому все священнослужители были обязаны составлять проповеди и предоставлять их ему через семинарскую контору. За неисполнение с нерадивых пастырей взыскивался штраф, который шел на развитие духовной семинарии. Заботясь о духовном просвещении воспитанников Нижегородской семинарии, Антоний в 1775 г. ввел в ее курс преподавание богословия и философии. Первым преподавателем этих предметов стал префект семинарии протоиерей Г.Хатунцевский. Кроме этих предметов архиерей ввел в семинарский курс и преподавание арифметики[7]

С 1778 г. Антоний начал открывать в епархии низшие духовно-учебные заведения — духовные гимназии, пред-

назначенные главным образом для подготовки к поступлению в семинарию. В этом же году их было открыто 4, в г. Алатыре, Саранске, Курмыше и с. Лыскове, а позднее еще 3 — в г. Арзамасе, Починках и Ардатове (на Алатыре). Кроме того, было учреждено несколько небольших школ грамотности в составе двух классов, которые предназначались «для лучшего приготовления к самим гимназиям». Подобные учебные заведения были открыты в городах Балахне, Семенове, Сергаче, в с. Мурашкине и др.[8] Таким образом, в Нижегородской епархии было создано некое подобие системы духовного образования, включавшей в себя несколько последовательных ступеней подготовки будущих пастырей.

Все духовные гимназии открывались и содержались на деньги родителей, учившихся в них детей. В тех случаях, если воспитанник гимназии являлся сиротой или же его отец в силу «крайней бедности» не в состоянии был платить за обучение сына, таким воспитанникам предоставлялись причетнические места, доходы от которых они и использовали для своего содержания в гимназии.

В хозяйственном отношении гимназии находились в полной зависимости от семинарской конторы. Ежегодно из нее присылалось по 5—10 руб. на издержки гимназий, а именно: на покупку дров на зиму, приобретение бумаги, чернил и прочих школьных принадлежностей. Иногда из семинарской конторы присылали книги, за сохранностью которых следили очень строго. Так, в специальной инструкции, которая, была написана лично епископом Антонием (Зыбелиным); позднее доработана Дамаскином (Рудневым), говорилось: «Прилежно смотреть над учениками, дабы книг казенных не теряли; ежели же кто утратит, тот должен заплатить непременно, что назначится, о чем и объявить ученикам; и для того, как скоро утрачена будет какая книга, немедленно рапортовать»[9]

Гимназии подразделялись на три класса: информаторский, нижний грамматический, который раньше назывался фарою, и высший грамматический. К этому разряду не принадлежала лишь одна гимназия — Алатырская, в которой кроме вышеназванных классов был еще класс пиитики и риторики, по причине дальнего расстояния этой гимназии от Нижнего Новгорода.

По наставлению преосвященного Дамаскина (Руднева), изданному в 1787 г., в информаторском классе учитель должен был обучать детей российской грамоте по новому методу, утвержденному императрицей Екатериной II для народных училищ, а «для исправного письма употреблять новые печатные прописи; старинный же дурной характер истреблять, как возможно, и во всех прочих классах»[10] Кроме чтения и письма по новому методу в этом классе также учили читать и писать по-латыни, началам грамматики и нотному пению.

В нижнем грамматическом классе учили: «слагать экзерциции по правилам малой грамматики, а в высшем по правилам большой грамматики». И в том и в другом классах детей обучали латинской и российской грамматике с правописанием, заучивали вокабулы и диалоги. Кроме того, в высшем классе переводили «легчайшие» латинские книги. К концу столетия в низшем и высшем грамматических классах было введено преподавание краткой священной истории и начальных правил арифметики.

В гимназии принимали детей в возрасте от 8 до 15 лет. Контингент учащихся в каждой из них составлял от 30 до 150 чел. Число учителей зависело от числа учеников гимназии — их могло быть от 1 до 3. В качестве учителей, как правило, выступали дьяконы, окончившие курс в семинарии, или же священники. Начальником над ними был префект или надзиратель из священников, протоиереев или настоятелей монастырей. Наставникам в гимназиях иногда предоставлялась казенная квартира, а их жалованье обычно составляло от 20 до 40 руб. в год. Деньги они получали раз в четыре месяца или же по истечении года — иногда из сборных денег, а иногда из семинарской конторы, в которую и обращались каждый раз с прошением.

Для перевода в следующий класс гимназисты сдавали экзамены. В информаторском и нижнем грамматическом классах они проводились дважды в год — в июле и декабре, а в высшем грамматическом только в июле. Экзамен, как правило, принимал префект и учителя, преподававшие другие предметы. Иногда назначались и «особенные» экзаменаторы. После экзамена префект обязательно докладывал в семинарскую контору о том, кто переведен в следующий класс, а кто нет. При этом прилагались экзаменаци-

онные листы с результатами испытаний. Ученики высшего грамматического класса при условии успешной сдачи экзамена переводились в семинарию в синтаксический класс. Бывали случаи, когда за «малоуспешностью» их отсылали обратно в гимназию или просто исключали из семинарии.

Обязанности учителей были весьма разнообразны. Каждую треть года и ежемесячно учителя обязаны были давать отчет о преподавательской деятельности. Кроме того, раз в четыре месяца они должны были присылать в семинарскую контору грамматические упражнения учеников, переписанные на русском и латинском языках. Также три раза в год каждый учитель гимназии присылал в семинарию ведомости о том, «каких лет ученики, когда определены в гимназию, чему учатся, какого нрава и поведения, не имеют ли за собой представленных мест»[11]. Ведомости, представленные в декабре, направлялись в Св. Синод. Кроме вышеназванных ведомостей учитель гимназии ежемесячно докладывал префекту, что именно он преподавал ученикам в том или ином месяце. После проверки донесений учителей префект докладывал об этом архиерею. Вместе с тем, сами наставники обязаны были доставлять преосвященному свои переводы или сочинения, по которым можно было бы судить об их способностях и усердии на преподавательском поприще.

Наблюдение за учителями осуществлял префект. Он обязан был посещать гимназию три раза в неделю и наблюдать за тем, «в свое ли время ходят учителя в класс, ведут ли себя честно, правильно ли обучают, не отлучаются ли безвременно от гимназии, есть ли успех от их преподавания, всегда ли ученики бывают в классах и не терпят ли от учителей обид»[12] В гимназиях строго следили за поведением учеников. Так, в воскресные и праздничные дни они были обязаны присутствовать в церкви на литургии. Там они поочередно читал и пели на клиросе под присмотром опытного причетника. За поведением учеников в церкви следили цензоры или так называемые «сеньоры» — старшие ученики. В их обязанность входило записывать кто был и кто не был на богослужении, сообщать об этом учителям. Не оставались без надзора ученики не только в классах, но и на квартирах. Квартиры должны были нани-

маться только у людей честных и благонадежных, поэтому большей частью ученики квартировали у духовных лиц.

Цензоры строго следили за тем, чтобы ученики «имели около себя чистоту и опрятность, вели себя благонравно, удерживались от драк и срамословия, не давали друг другу прозваний, но взаимное имели дружелюбие»[13]. О неприцеприятных поступках учеников, будь то в классе или же вне его, они подавали учителям соответствующие записки. Каникулы были четыре раза в году. Кроме этого, ни префект, ни учителя не имели права, без особых на то причин, отпускать (увольнять) учащихся к родителям. В назначенный срок каждый ученик должен был обязательно являться в гимназию. «В случае же долговременной чьей неявки и частых побегов, — говорилось в наставлении, — рапортовать должен префект купно с учителями в семинарскую контору, для наложения на укрывающих отцов указного штрафования за послабление»[14]

Сколько времени просуществовали духовные гимназии в Нижегородской епархии точно неизвестно. Скорее всего, они все были упразднены к началу духовно-учебной реформы 1808 г., а Саранская духовная гимназия была закрыта в 1803 г.

Как отмечал один из виднейших краеведов Поволжья конца XIX — начала XX в. М.И.Сацердотов: «Священно- и церковнослужители, прежде всего весьма редко отдававшие детей в школы, теперь чаще стали предоставлять детям школьное образование, тем более, что епархиальные архиереи учащимся в школах давали предпочтение при определении на священно- и церковнослужительские места»[15] Таким образом, духовные гимназии, просуществовавшие на территории Нижегородской епархии более четверти века, во многом способствовали распространению образования среди местного духовенства, которое постепенно становилось для них «осознанной необходимостью».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., 1991. С. 545.

[2] Цит. по: *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001. С. 459.

[3] Там же. С. 309.

[4] Цит. по: *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного образования в России в XVIII—XIX веках. СПб., 1912. Т. 1. С. 478.
[5] *Знаменский П.В.* Указ. раб. С. 467.
[6] *Карташев А.В.* Указ. раб. С. 550.
[7] См.: Макарий (Миролюбов Н.А.), архимандрит. История Нижегородской епархии. СПб., 1857. С. 151.
[8] См.: Макарий, архимандрит. О духовных школах и гимназиях прошлого века в Нижегородской епархии // Русский Педагогический Вестник. СПб., 1858. Т. 3. Отд. 3. С. 18.
[9] Там же. С. 19.
[10] Там же. С. 19.
[11] Там же. С. 22.
[12] Там же. С. 22.
[13] Там же. С. 23.
[14] Там же. С. 23.
[15] *Садердотов М.И.* Древнейшие учебные заведения Пензенского края // Образование и педагогическая мысль в Мордовском крае. Вторая половина XVI — начало XX века: Сборник материалов и документов. Саранск, 2000. С. 18.

Поступила 26.02.2004.

М.А.КАПИТОНОВА

КУЛЬТУРА РЕЧИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Одна из важнейших задач государственной службы — обращение государства к обществу, укрепление связей государства с его гражданами, охрана права и свободы человека, создание условий для инициативы, роста производительности труда и предпринимательства.

Для реализации этого необходим государственный аппарат и его основная составляющая — служащий. Государственный служащий — это физическое лицо, на возмездной основе занимающее должность в государственном аппарате, действующее от имени государства, в силу чего его действия обеспечиваются государственным принуждением. Характер профессиональной деятельности (в том числе и профессиональной речевой деятельности) государственного служащего определяется особенностями функций государства: экономической (государство как плановик, координатор экономических процессов); социальной (организация социальной жизни); правовой; культурной; воспитательной; образовательной; научной; пропагандистской и т.д.

Филиал Волго-Вятской академии государственной службы в г. Саранске Республики Мордовия имеет значительный опыт профессиональной переподготовки, повышения квалификации государственных служащих. На курсах повышения квалификации (с 2000 г. обучились около 2 000 чел.) и при обучении студентов академии большое значение уделяется профессиональной компетентности госслужащего, неотъемлемой частью которой являются риторическая компетентность, знания, умения и навыки речевых коммуникаций.

КАПИТОНОВА Марина Андреевна, методист филиала Волго-Вятской академии государственной службы Республики Мордовия в г. Саранске.

Учебным планом предусмотрен специальный учебный курс «Риторика и культура речи». Его цель — расширение и углубление знаний об особенностях функциональных разновидностей современного русского литературного языка, влиянии функциональных стилей на ораторскую речь; выработка и развитие у студентов навыков устного публичного выступления; постижение знаний современной теоретической концепции речи; освоение комплекса приемов и методических рекомендаций по самоконтролю, самоанализу и корректировке речевого поведения в разнообразных ситуациях делового общения.

Имеющийся опыт позволяет сделать вывод, что общение играет важную роль в различных видах деятельности чиновников, во многом определяя ее эффективность. Так, подавляющая часть (450 опрошенных государственных и муниципальных служащих, проходивших обучение в стенах филиала) считает умение выступать перед аудиторией одним из ведущих качеств в шкале профессиональных навыков руководителя любого ранга. На вопрос: «Считаете ли Вы, что умение четко и ясно выразить мысли, говорить грамотно — является своеобразной характеристикой профессиональной пригодности для людей, которые посвятили себя государственной и муниципальной службе?» утвердительно ответили 95 % респондентов. Однако только 27 % из них учились основам ораторского искусства, и в весьма упрощенном варианте. Но даже в этом случае это принесло существенную пользу их профессиональной деятельности, поскольку сделало их более коммуникабельными и «интересными» для коллег и руководства. Умение доступно, ярко и образно сформулировать задачу или директиву исключает «силовые» формы воздействия.

Опыт XX в. показал, что приказ не является эффективным методом управления, а умение заинтересовать окружающих «словом» выступает вариантом «пряника», исключающим «кнут». Многие качества лидера развиваются на протяжении всей жизни. К их числу, несомненно, относится и эффективное использование риторических приемов. Для того, чтобы профессиональная речь государственного служащего была серьезным подспорьем практической деятельности необходимо обладать соответствующим словарным

запасом, эмоциональной восприимчивостью, образным мышлением, творческим воображением и способностью оформления своих мыслей и чувств, т.е. определенными литературными способностями.

Творческое отношение к профессии — наиболее эффективный путь к высокому уровню профессионализма при исполнении служебных обязанностей. Эмоциональная открытость способствует налаживанию личных и корпоративных контактов. Без широкого кругозора, большого объема информации, необходимого словарного запаса возможен лишь вариант метафор с крайне низким коэффициентом полезного действия. Кроме того, общение государственного служащего предполагает не монолог, а диалог, умение слушать и адекватно реагировать на аргументы, доводы, вопросы собеседника, не всегда позитивно настроенного.

Профессиональная речь характеризуется ее содержанием, структурой и функциями. *Содержание* профессиональной речи в сфере государственного управления охватывает все сферы деятельности общества и государства (экономическую, социальную, юридическую, культурную, образовательно-воспитательную, научную и т.д.).

Структура профессиональной речи в сфере государственного управления характеризуется речевыми жанрами, формами речи (законы, указы, распоряжения, реализующие организационную, контролирующую, планирующую и т.д. функции); структурно-смысловыми компонентами жанров (команды, определения понятий, заявления о намерениях, выводы, речевые структуры, указывающие на отношение говорящего к слушающим и т.д.); спецификой стиля устной и письменной, деловой и публичной речи государственного служащего (стремление к точности и краткости, отделение индивидуальных позиций от интересов сторон, минимизация эмоциональности, приоритетное внимание к логическим доводам, выбор официального тона обращения, точность информации, надиндивидуальность стиля, логичность, официальность тона).

Функциями профессиональной речи в сфере государственного управления являются: планирующая (составление планов, определение стратегии развития чего-либо). Любое государство должно видеть свою перспективу. То же самое

относится и к деятельности любой государственной структуры, без определения среднесрочной и отдаленной перспективы ни одна организация, ни одно учреждение не может эффективно функционировать.

Организационная функция (учреждение, планомерное устройство; подготовка; объединение чего-либо). Управление — это, прежде всего, организация качественной деятельности. Не случайно, практически во всех органах государственной и муниципальной власти есть так называемый «организационный отдел», который независимо от профиля учреждения всегда является «ведущим». Контролирующая (правильность, соответствие нормам) функция необходима для того, чтобы сработал только позитивный вариант. Любое мероприятие учреждения, организации, как элемент стратегической линии развития, может быть проведено, либо не проведено, или проведено, но с таким низким качеством, что было бы лучше за него вовсе не браться. Для этого необходим контроль на всех этапах реализации.

Пропагандистская — это распространение и разъяснение идей, воззрений, знаний. Государственный и муниципальный служащий не только носитель той или иной государственной идеологии, но и ее постоянный пропагандист. Идеально, когда он проводит эту работу осознанно, со знанием дела.

Необходимость реализации этих функций в любой сфере деятельности государственного служащего, а также особых речевых ситуациях (выборы и т.д.) требует личностно ориентированных жанров, в которых политический аспект деятельности становится важнее административного. В специальных риторических исследованиях отмечается необходимость использования в сфере государственного управления деловой административной речи[1] Идея речи, ее содержание доходят до сознания через эмоциональную сферу. Задача состоит в том, чтобы воздействовать на чувства слушателей.

Очевидно, что как и всякое социальное действие, воздействующая речь проявляет сложившийся на личностном уровне характер мировосприятия и понимание личностью собственной роли в социуме. При характеристике речи государственного служащего отмечают культуру речи и ис-

пользование специальных средств воздействия[2] Очевидно, что воздействующая «увещевательная» речь востребована как профессиональная в сфере государственного управления в том случае, если адресат имеет «свободу выбора»: присоединиться или не присоединиться; принять или не принять и т.д. В подобных случаях, несмотря на то, что «государственный деятель в своих выступлениях апеллирует скорее к рациональным и оценочным, нежели к эмоциональным качествам публики, а в основе успеха этого вида речевой деятельности заложено стремление слушателя найти рациональное объяснение текущим процессам и проводимой политике»[3], роль политика сводится к социальному «маркированию» и «разъяснению» смысла и места тех или иных предметов, явлений, событий в общеполитической жизни. К жанрам, в которых реализуются, прежде всего, пропагандистская функция речи государственного служащего относятся ораторская речь, интервью, «обращения», «послания», и т.п. В каждом из этих видов высказываний их автор стремится реализовать информативно-воздействующую функцию речи.

Исходя из того, что «языковые выражения не обозначают действительность, а интерпретируют ее, соотнося с естественно-языковым стандартом»[4], выделяются несколько *средств речевого воздействия.* Это особенности произношения и интонации; стилистически окрашенная лексика, синтаксические средства (порядок слов; побудительные и вопросительные предложения и т.д.), средства речевой выразительности.

Эти явления языка и речи приобретают статус средств речевого воздействия лишь в ситуации выбора из множества возможных языковых средств описания некоторого положения дел именно тех способов, которые «несут в себе необходимые говорящему оттенки значения, ассоциации, представляют ситуацию в определенном свете, вызывают потребный говорящему отклик в душе слушающего и т.д.»[5]

Особым средством воздействия является метафора, которая передает представления современной действительности и одновременно воздействует на сознание адресата, знаменует собой начало мыслительного процесса, обращение к личному опыту каждого и всей системы знаний о мире в

целом. Выбор метафоры как средства особой организации речи государственного служащего обусловлен ролью метафоры в представлении, содержании речи государственного служащего личностных ценностей и принципов; ее ролью в реализации пропагандисткой функции речи государственного служащего; ролью метафоры в организации некоторых профессионально-значимых жанрах речи государственного служащего.

Метафора в сфере государственного управления по функциям пропаганды преследует задачи привлечения внимания адресата, передачи ему в образной (а значит более действенной) форме собственных представлений о действительности (учитывается моделирующая роль метафоры, которая не только формирует представление об объекте, предмете речи, но и предопределяет способ и стиль мышления в нем; особая роль принадлежит ключевым метафорам, задающим аналогии между разными системами понятий и порождающими более частные метафоры), создания имиджа автора речи (любой государственный или политический деятель для реализации личных или служебных задач стремится к популярности), побуждение адресата к тому или иному действию, оценке общества и государства. Метафора является мощным инструментом воздействия на любую по численности аудиторию, поэтому государственный или муниципальный служащий совмещает в себе черты политика и управленца. Еще Аристотель писал, что «важнее всего быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять у другого...»[6].

XXI в. поднимает выше планку требований к профессиональным качествам. В первую очередь это относится к деятельности государственных служащих, ведь во многом именно их работа определяет конечный результат усилий общества. Умение владеть речью, вести продуктивный диалог — в шкале профессиональных ценностей современного управленца занимает далеко не последнее место. Известный американский менеджер Ли Яккока, руководивший автомобильными гигантами «Форд» и «Крайслер», пришел к выводу: «Я долгие годы руководил одной из крупнейших мировых корпораций. Через мои руки проходили финансовые потоки, сравнимые с бюджетом средних европейских

стран. Но я только тогда почувствовал себя хорошим руководителем, когда окончил курсы в институте Карнеги, на которых меня научили слушать людей и выступать перед ними»[7]

Современный государственный служащий — это, прежде всего, управленец, менеджер. И если он действительно хочет блага себе, коллективу, в котором трудится, обществу, то грамотная, хорошо «поставленная» речь будет ему в этом серьезным подспорьем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: *Филиппова О.В.* Индивидуальный стиль речи учителя как категория педагогической риторики. М., 2001; *Сороколетов Ф.П., Федоров А.И.* Правильность и выразительность устной речи. Л., 1963; *Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С.* Общая риторика. Курс лекций и словарь риторических фигур. Ростов н/Д, 1994.

[2] См.: *Маркичева Т.Б., Ножин Е.А.* Мастерство публичного выступления. М., 1989. С. 37.

[3] *Edelman M.* The symbolic uses of politics. Illinois, 1964. P. 132.

[4] *Остроушко Н.А.* Речевое воздействие как лингвистическая проблема (к понятию языкового манипулирования) // Мир русского слова. 2002. № 5. С. 87—90.

[5] Там же. С. 87.

[6] *Аристотель.* Риторика. М., 1978. С. 134.

[7] *Ли Яккока.* Карьера менеджера. М., 2002. С. 96.

Поступила 21.05.2004.

В.А.ШЕРШУНОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ

Сложившаяся в стране демографическая ситуация близка к катастрофической. Сглаженная за счет положительного сальдо миграции убыль населения в последние годы уже ничем не компенсируется. Для перелома сложившейся тенденции нужны согласованные действия власти и общества в регионах, максимальный учет традиций и особенностей их населения.

Костромская область, восстановленная как административная единица в 1944 г., до 1990 г. в демографическом отношении характеризовалась высоким естественным приростом и еще большим миграционным оттоком населения. В связи с этим в области была одна из самых высоких в РСФСР доля молодого населения (в 1991 г. лица моложе трудоспособного возраста составляли 22,7 %). Начиная с 1990 г. в области стал наблюдаться отрицательный прирост населения (в 2002 г. коэффициент естественного прироста составил −11,3 чел. на 1 тыс. чел.). Население области в 2002 г. (по предварительным итогам переписи населения) составило 737,5 тыс. чел.[1]

Негативная демографическая ситуация актуализирует разработку прогноза ее развития. В сложившейся ситуации он может быть негативным, стационарным, вынужденно-оптимальным и максимально благоприятным. В основу возможных «сценариев» развития демографической ситуации в Костромской области положены предположения о величине коэффициентов рождаемости и смертности на 50 лет[2]. Основанием для проведения расчетов послужили данные Госкомстата России[3]

ШЕРШУНОВ Виктор Андреевич, губернатор Костромской области, кандидат экономических наук.

Расчет количества рождений по *негативному «сценарию»* проведен с учетом некоторых допущений: во-первых, начиная с 2003 г. уровень рождаемости в Костромской области установится на наихудшей отметке, зарегистрированной на территории области за последние 10 лет, и не будет изменяться на протяжении всего рассматриваемого периода; во-вторых, уровень смертности населения, как и рождаемости, останется неизмененным начиная с 2003 г., а его показатели — наихудшими за последние 10 лет.

Расчет показывает, что к 2016 г. в области ожидаемая численность детей обоих полов в возрасте от 0 до 5 лет составит не более 26,8 тыс. чел., а еще через 5 лет достигнет 21,7 тыс. чел. В то время как на 1 января 2002 г. их численность составила 30,6 тыс. чел.

Снижение численности населения области будет сопровождаться и изменением его возрастного состава, что приведет к крайне негативным последствиям. Наиболее отчетливо отрицательные тенденции проявятся в старении населения области. Так, к 2032 г. доля населения в возрасте старше 20 лет, но не достигшего пенсионного возраста, будет составлять 71,1 % от соответствующего показателя на 1 января 2002 г., а в 2052 г. эта доля уменьшится до 42,3 % от уровня 2002 г. Численность пенсионеров в 2052 г. будет составлять 37 % населения области. Это означает, что социальная нагрузка на наиболее экономически активное население возрастет более чем в 1,5 раза.

В последнее время политика области направлена на осуществление ряда социальных мероприятий, в том числе на поддержание одиноких женщин с детьми, молодых семей, семей с двумя и более детьми. Основываясь на этом можно предположить, что если рождаемость и не повысится (в соответствующих возрастах), то останется на прежнем уровне. Кроме того, в области проводятся многочисленные мероприятия по снижению заболеваемости населения. Уровень заболеваемости в области — один из самых низких по Центральному федеральному округу (ЦФО) (кроме болезней, связанных с протеканием беременности, родов и послеродового периода), и он продолжает снижаться. В связи с этим можно предположить, что другим возможным сценарием развития демографической обстановки в области

может стать закрепление как возрастных коэффициентов рождаемости, так и возрастных коэффициентов смертности на уровне показателей 2001 г.

Развитие демографической ситуации по *стационарному «сценарию»* приведет к снижению численности населения области в ближайшие 15 лет до 659 тыс. чел., что соответствует 86 % населения области на 1 января 2002 г. Далее снижение продолжится, и к 2052 г. численность населения составит 395 тыс. чел. Результатом развития ситуации по этому сценарию будет сокращение депопуляции населения к 2052 г. только на 36 тыс. чел. Но разница в численности детей в возрасте до 5 лет составит около 3 тыс. чел.

Стабилизация рождаемости по детородным возрастам на уровне показателей 2001 г. приведет к временному увеличению среднего числа детей, рожденных одной женщиной за свою жизнь до 1,34 в 2017 г., а затем к резкому снижению до уровня ниже 1 и далее к постепенному росту до 1,2 к 2048 г. с последующим безвозвратным снижением, т.к. возможности следующего роста рождаемости через 30—35 лет едва обеспечат даже рождение одного ребенка у среднестатистической женщины.

Вынужденно-оптимальный «сценарий» развития демографической ситуации в области показывает, к чему приведет постепенное увеличение коэффициентов рождаемости в долгосрочной перспективе. Обеспечит ли это повышение перелом сложившейся ситуации в области? Или хотя бы позволит улучшить состояние возрастно-половой структуры и обеспечит увеличение доли детей и трудоспособного населения?

Потребность в наиболее высоком повышении рождаемости у женщин в возрасте 20—24 лет в первое десятилетие объясняется не столько сложившимися традициями в российских семьях в последние 50 лет и разрушающимися в последнее десятилетие, сколько необходимостью максимально возможного использования имеющегося в настоящее время детородного потенциала молодых женщин области. Осталось 10—15 лет, в которые область будет располагать значительным числом потенциальных молодых мам. Пройдут эти годы, и наступит десятилетие, которое можно назвать «эхом реформ» по аналогии со сложившейся ситуацией после Великой Отечественной войны. Сейчас числен-

ность детей в возрасте до 5 лет соответствует числу детей в послевоенный период. И девочки, которых сейчас вдвое меньше, чем женщин в возрасте 20—24 года, будут определять уровень рождаемости в области, начиная уже с 2017—2022 гг.

Даже увеличение коэффициентов рождаемости в 1,5—1,6 раза приведет к неутешительным результатам — стабилизировать численность населения области не удастся даже к 2052 г. (рис. 1).

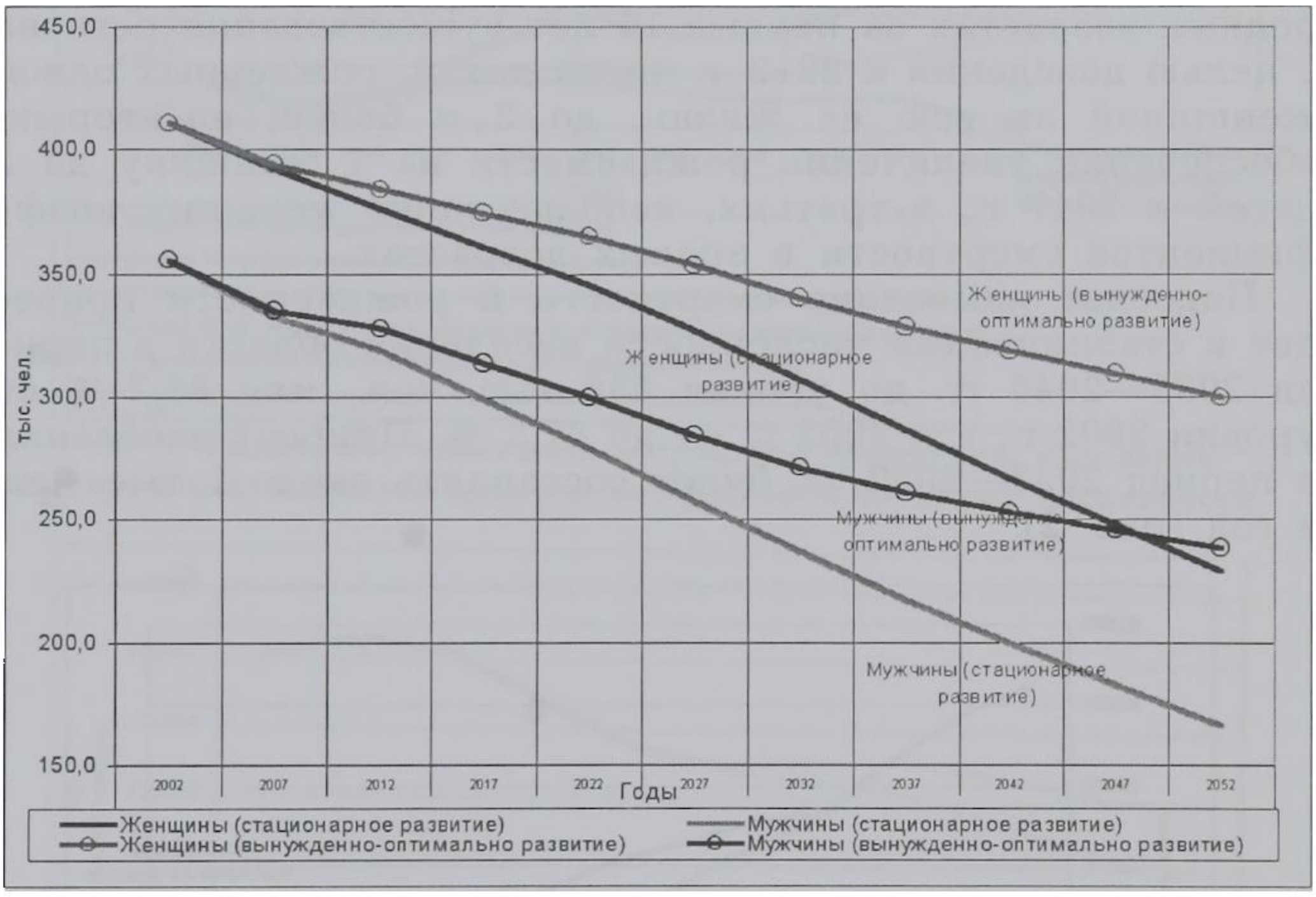


Рис. 1. Ожидаемая численность населения Костромской области (мужчин и женщин) по стационарному и вынужденно-оптимальному «сценариям»*

Снижение численности населения за первые 15 лет составит 78 тыс. чел., за 30 — 155, а за 50 — около 230 тыс. чел. Однако этого результата в стационарном «сценарии» область достигнет уже к 2033 г. Число детей в возрасте до 5 лет возрастет по сравнению со стационарным «сценарием», что позволит к 2052 г. выйти на уровень более значительный, чем в 2002 г.

---

* Здесь и далее сохранена орфография автора.

Рассмотрение *максимально-благоприятного сценария* вызвано необходимостью определения тех показателей рождаемости и смертности, которые могли бы обеспечить не только стабилизацию численности населения, но и затем его стабильный естественный прирост.

Анализ в рамках этого сценария ведется с учетом ряда предпосылок: во-первых, достижение почти максимальных показателей рождаемости (ранее зарегистрированных на территории Костромской области) в соответствующих детородных возрастах за первые 10 лет существования региона с целью доведения к 2012 г. числа детей, рожденных одной женщиной за всю ее жизнь, до 2 и более; во-вторых, обеспечение увеличения рождаемости на 1 женщину до 3 детей к 2047 г.; в-третьих, использование меньших коэффициентов смертности в зрелых возрастах.

Подобное изменение смертности и рождаемости приведет к стабилизации численности населения области в период 2035—2040 гг. до уровня 656 тыс. чел., или 85,7 % от уровня 2002 г., а к 2052 г. — до 87,8 %. Прирост населения в период 2037—2052 гг. будет составлять около 1 тыс. чел. в год (рис. 2).

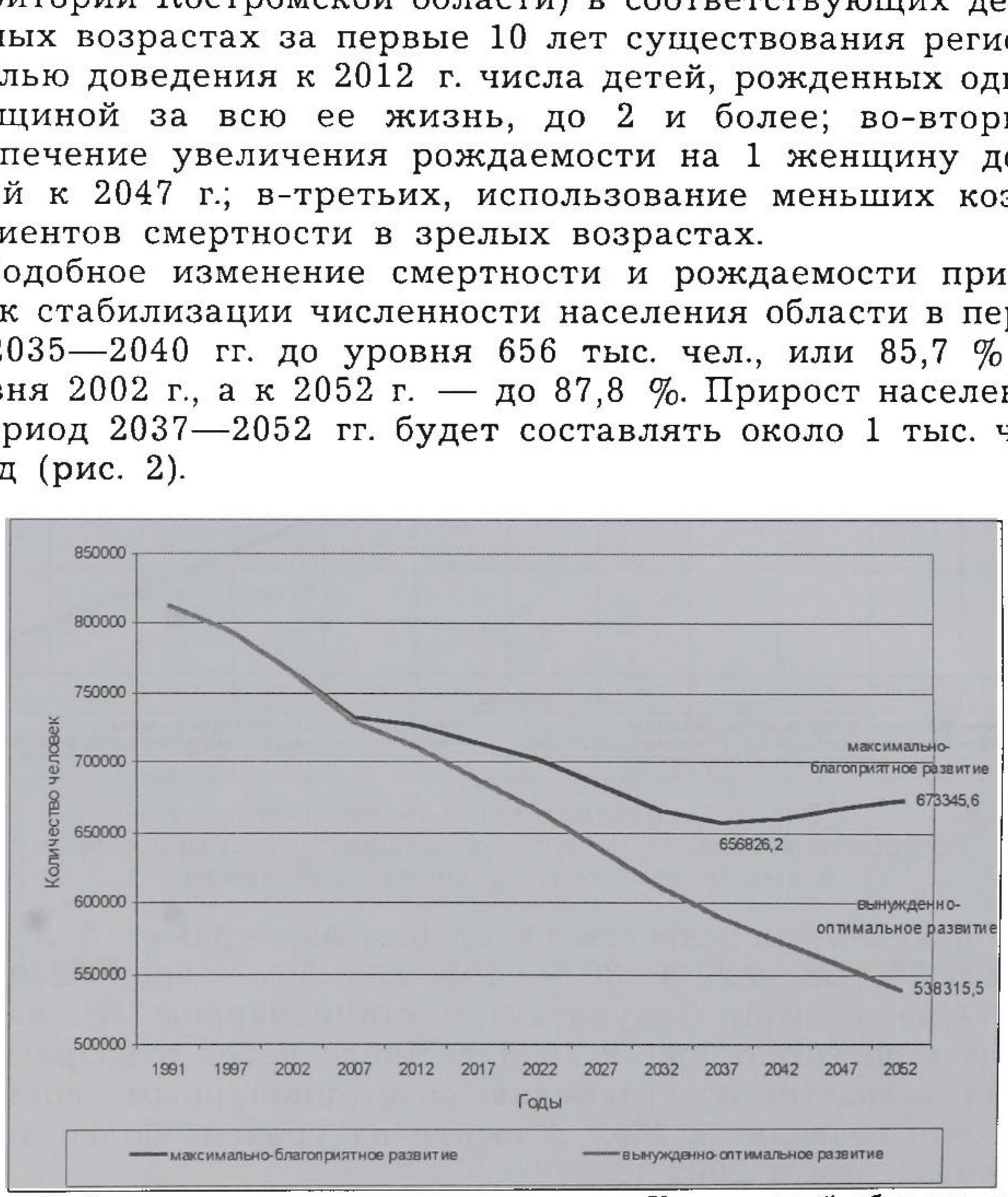


Рис. 2. Ожидаемая численность населения Костромской области до 2052 г. по максимально-благоприятному «сценарию»

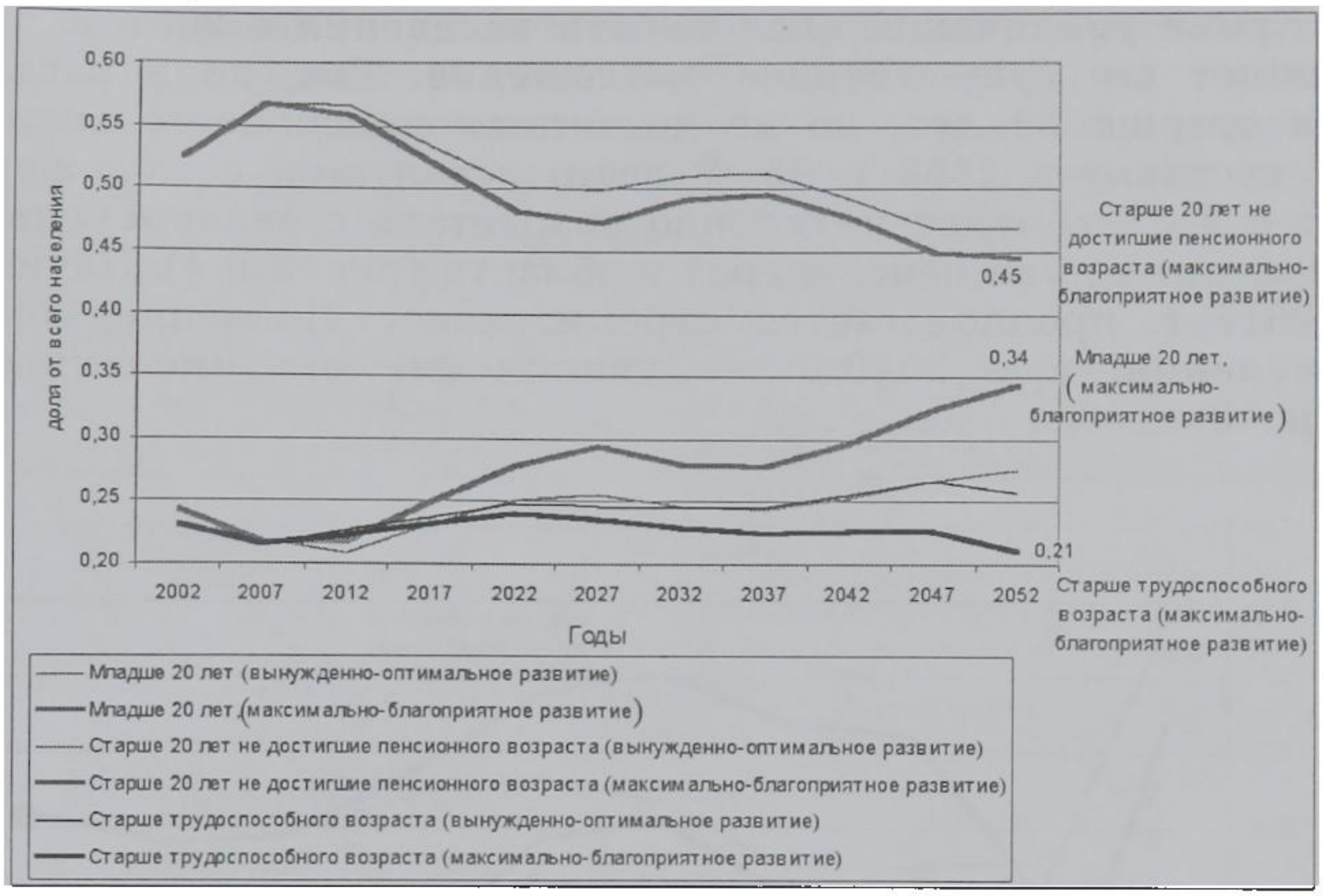


Рис. 3. Ожидаемое изменение возрастной структуры населения Костромской области в долевом соотношении от общей численности

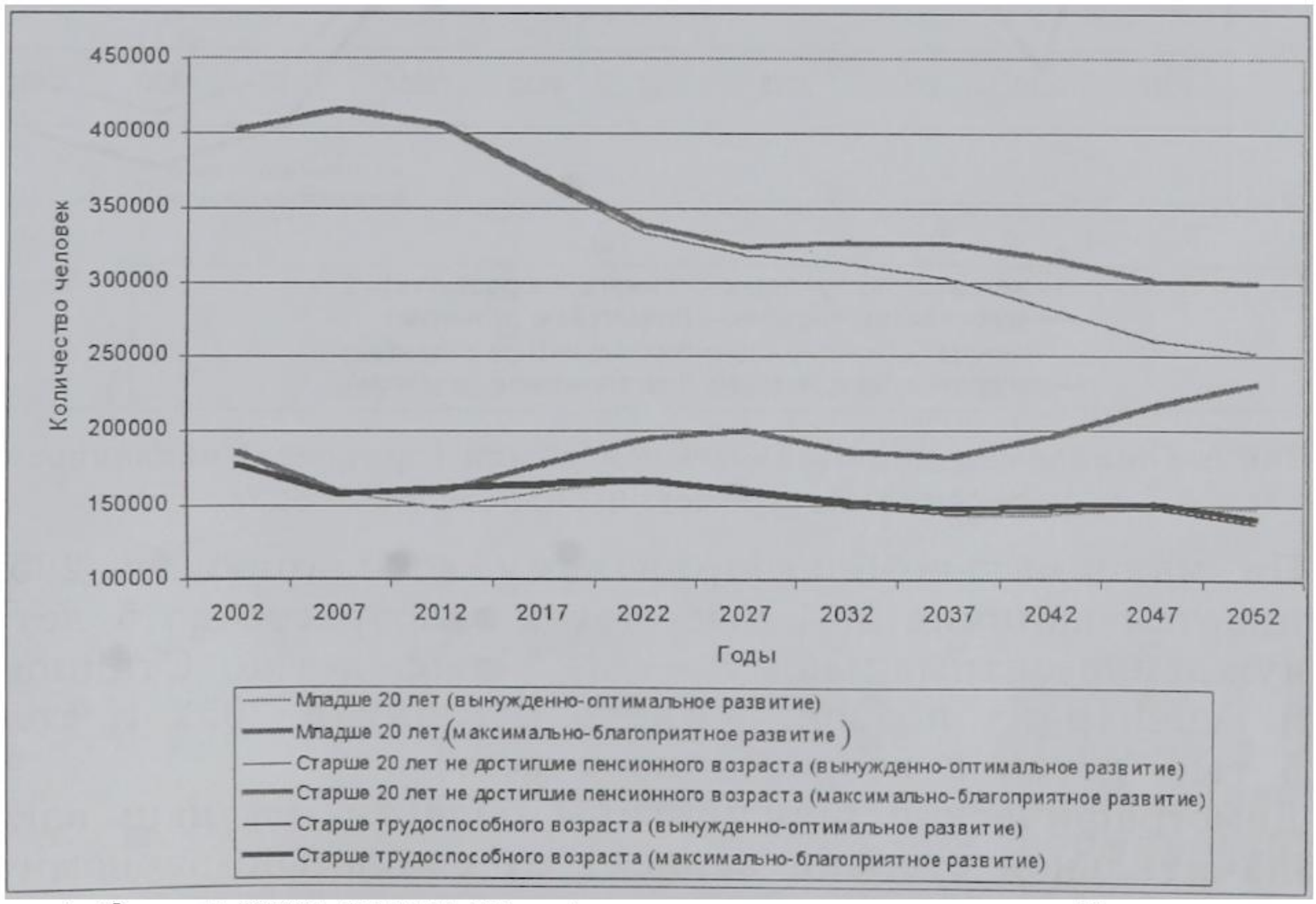


Рис. 4. Ожидаемое соотношение численности населения Костромской области по трем основным возрастным группам на период до 2052 г.

Заказ № 5673

Кроме увеличения численности населения с 2037 г. произойдет его существенное омоложение. Так, доля населения старше 20 лет, но не достигшая пенсионного возраста, составит к 2052 г. 45 % всего населения, а моложе 20 лет с 2037 г. будет неуклонно возрастать с одновременным снижением доли пенсионеров в области (рис. 3 и 4). Начиная с 2017 г. предполагается стремительное снижение убыли населения, а с 2040 г. — увеличение его численности (рис. 5).

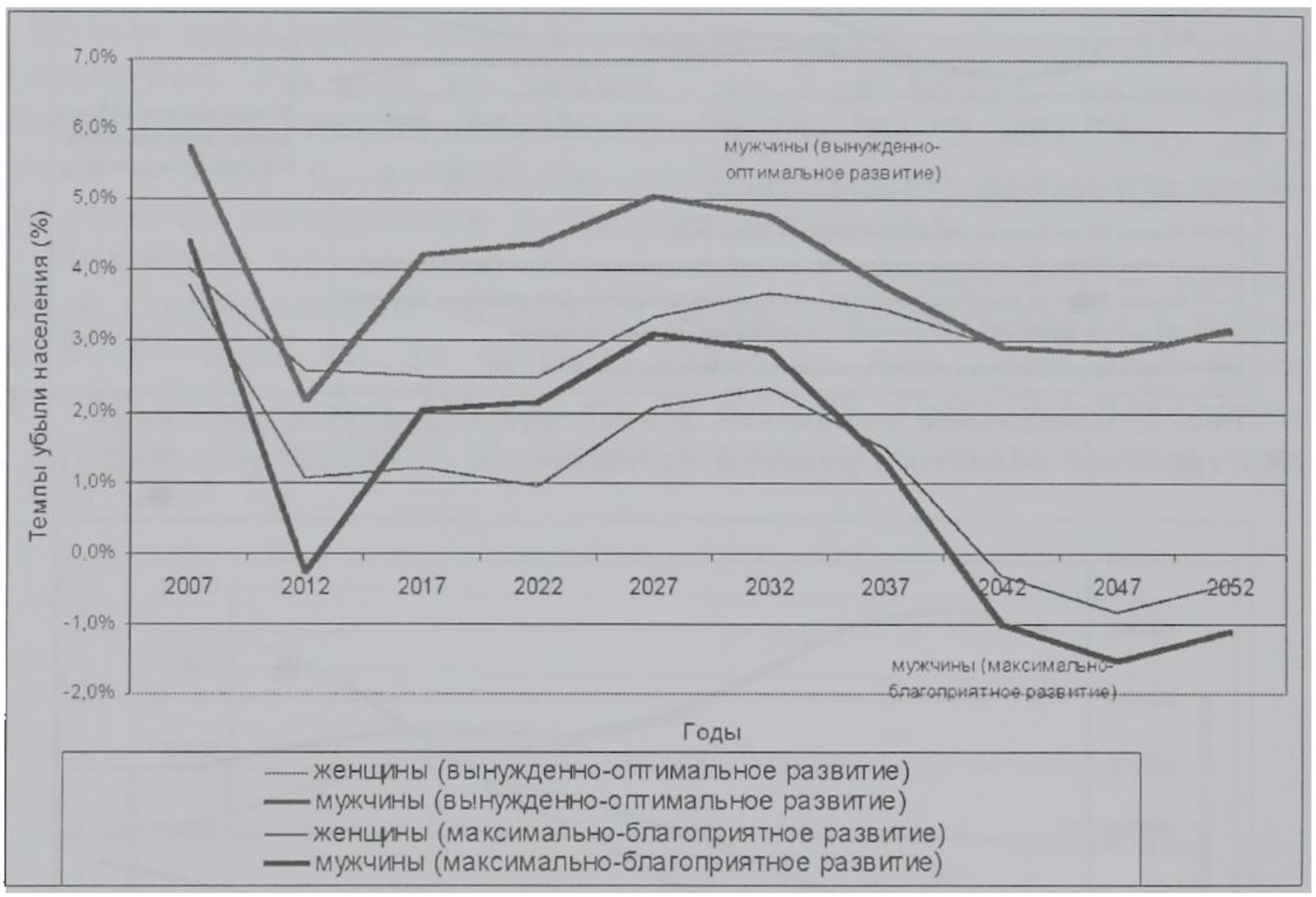


Рис 5. Ожидаемая динамика темпов убыли (прироста) численности населения Костромской области до 2052 г.

По максимально-благоприятному «сценарию» к 2052 г. ожидается наличие 59,1 тыс. детей в возрасте до 5 лет, по вынужденно-оптимальному — 34,7 тыс. детей. Стационарный «сценарий» позволит иметь региону в 2052 г. только 14,5 тыс. детей в возрасте до 5 лет.

Демографические перспективы области, на наш взгляд, в значительной степени зависят от социально-экономических условий жизни населения, которые в свою очередь, определяются государственной социальной политикой. Ос-

новной целью государственной социальной политики, проводимой администрацией Костромской области, является стабилизация численности населения и создание предпосылок к последующему демографическому росту. Ее осуществление реализуется по двум взаимосвязанным направлениям, оказывающим влияние на демографическое развитие области: во-первых, забота о здоровье и продлении жизни граждан Костромской области путем реализации соответствующих программ в сфере здравоохранения и, во-вторых, создание механизмов, обеспечивающих государственную поддержку семьям с детьми.

В перспективе должно получить развитие и третье направление государственной демографической политики — управление миграционными потоками с целью привлечения в Костромскую область молодых образованных переселенцев из других регионов России и стран СНГ, создав для этого необходимые условия (трудоустройство, предоставление жилья и т.д.).

Главным на сегодняшний день, требующим немедленного вмешательства государства, является вопрос обеспечения условий для повышения рождаемости в области. Создать правовые механизмы для этого призван предлагаемый к принятию закон «О государственной поддержке семьи в Костромской области». В законе определены цели государственной поддержки семьи: преодоление негативных тенденций в изменении уровня и качества жизни семьи, стабилизация численности населения Костромской области и создание предпосылок для повышения рождаемости на территории Костромской области; укрепление семьи, обеспечение условий для полноценной реализации семьей ее основных функций; охрана семьи, материнства, отцовства и детства; адресное и рациональное использование бюджетных средств.

Закон также устанавливает основные принципы государственной поддержки семьи в Костромской области, к числу которых отнесены: учет демографической ситуации в областных программах социально-экономического развития; приоритет интересов семей с детьми при формировании и реализации социальной политики; преемственность и стабильность мер государственной социальной политики; диф-

ференцированный подход к предоставлению государственной поддержки семьям, имеющим детей.

Первые два принципа подчеркивают признание на государственном уровне значимости демографической проблемы и готовность принять все меры для ее решения. Принцип преемственности и стабильности мер государственной политики при его последовательном и неуклонном осуществлении призван постепенно обеспечить восстановление доверия граждан к государству — независимо от прихода к власти новых людей все принятые государством на себя обязательства, связанные с обеспечением демографического роста и поддержкой семей с детьми, должны и будут соблюдаться.

Вместе с тем государственная поддержка не должна носить характер бессистемной траты бюджетных средств без учета материального положения получателей государственной помощи и целей ее оказания. Поддержка семей должна быть адресной, направленной на повышение социальной ответственности граждан, увеличение числа детей в семьях. Для этого законом установлены приоритеты при предоставлении государственной поддержки. Его имеют молодые, малообеспеченные, многодетные, приемные и опекунские семьи, семьи, имеющие детей-инвалидов, и другие категории семей, нуждающиеся в повышенной социальной защите.

Есть в законе и ограничения. Получателями государственной поддержки не могут быть семьи, которые имеют среднедушевой доход, превышающий в 5 раз величину прожиточного минимума, установленного в Костромской области. Кроме того, предусмотрено пропорциональное увеличение пособий при рождении ребенка в зависимости от числа детей в семье. При этом пособие по беременности является равным для всех.

Для исключения из числа лиц, получающих пособие, асоциальных граждан предусмотрен порядок ее выдачи, аналогичный общероссийскому порядку выдачи пособия на детей. Право на получение пособия не предоставляется гражданам, дети которых находятся на полном государственном обеспечении; гражданам, лишенным родительских прав и выехавшим на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации.

Законом предусмотрен четкий и понятный порядок принятия решения об оказании государственной поддержки и четкие основания для отказа в поддержке с правом его обжалования в суде. Порядок предоставления пособия является заявительным, опирающимся на собственную инициативу граждан, но государство также будет и самостоятельно отслеживать ситуацию. Ст. 6 закона предусмотрено создание социального банка данных, содержащего информацию обо всех категориях семей (в зависимости от обеспеченности жильем, числа детей, уровня доходов и других факторов), проживающих на подведомственной центрам поддержки семей территории и нуждающихся в государственной поддержке, банка данных семей и детей, находящихся в социально-опасном положении, в том числе нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Государство открыто для взаимодействия с общественными организациями, семьей и готово к диалогу на принципах социального партнерства. Законом предусмотрено, что в планировании, финансировании и осуществлении государственной поддержки семьи участвуют государственные органы, организации всех форм собственности, общественные, религиозные и другие объединения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Стат. ежегодник «Костромская область 2002». Кострома, 2003.

[2] См. более подробно: *Шершунов В.А.* Демография Костромской области в первой половине XXI века. М., 2002.

[3] См.: Регионы России. 1998: Стат. сб.: В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 1998; Регионы России. 1999: Стат. сб.: В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 1999; Регионы России. 2000: Стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2000; Регионы России. 2001: Стат. сб. В 2 т. Т. 2. /Госкомстат России. М., 2001; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002; Российский ст. ежегодник. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002.

Поступила 18.12.2003.

Н.Н.ЛОГИНОВА

Л.И.САВИНОВ

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[1]

В настоящее время социологи, демографы, историки, географы, психологи, этнологи, общественные деятели стараются привлечь внимание к проблемам современной семьи. Особую озабоченность вызывают неблагоприятные демографические тенденции, связанные с функционированием семьи как социального института. Это снижение рождаемости до уровня депопуляции, сохранение высокой смертности населения при нарастании его старения, высокое количество разводов, снижение уровня жизни, увеличение количества беспризорных детей, сокращение числа заключаемых браков, рост числа рождений в незарегистрированном браке, увеличение неполных семей и др.

На протяжении всего XX в. в России шла болезненная модернизация семьи. Социально-экономические причины усилили процесс дробления сложных семей, и он принял по

ЛОГИНОВА Нина Николаевна, доцент кафедры экономической и социальной географии Мордовского государственного университета, кандидат географических наук.

САВИНОВ Леонид Иванович, заведующий кафедрой социальной работы Мордовского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

всей стране широкий размах. Разрушение традиционной крестьянской жизни, массовая миграция в города изменили привычный семейный уклад, экономическую и социальную структуру общества. Была ликвидирована дискриминация женщин во всех областях жизни, выросла культура народа, преодолены архаичные установки в отношении брака и семьи — все это привело к созданию семьи совершенно нового типа. Российская семья развивалась в том же направлении, что и в других промышленно развитых странах. Тип семьи и семейное поведение в Российской Федерации и в странах Запада существенно сблизились. Это подтверждается многими количественными параметрами: число детей, размер и состав семьи, браки, разводы.

Во второй половине XX в. произошла трансформация репродуктивной функции семьи и моделей демографического поведения. В результате изменились нормы детности и ценностные ориентации личности. Зарубежные демографы и социологи считают, что в современной семье тип репродуктивного поведения определяется направлением и мощностью межпоколенных потоков богатства. В прошлом дети приносили экономическую выгоду семье, были дешевой рабочей силой и кормильцами в старости, поэтому семьи были многодетными[2].

В настоящее время современная семья относится к детям по-новому. Ребенок стал центром семьи, и жизнь ее стала определяться ориентиром на ребенка и его будущее. Принципиально иными стали внутрисемейные отношения. Брак по расчету или по воле родителей уступил место браку по любви, на добровольном согласии. Со стороны супругов резко возросло внимание к детям, их образованию, воспитанию, заботе о будущем. Другим очень важным изменением, оказавшим большое влияние на семью, стал быстрый рост уровня образования мужчин и женщин. Под влиянием этих и других перемен произошла демократизация семьи, обогащение внутрисемейной жизни, изменились взаимоотношения в семье, установилось равноправие ее членов. Появившаяся свобода выбора и решений для каждого из супругов, по-новому поставили многие проблемы семейной жизни. Основополагающие функции семьи, ее образ жизни, семейные роли, внутрисемейные отношения, семейная мо-

раль — все вступило в полосу обновления. Этот процесс продолжается и сейчас.

По предварительным данным переписи 2002 г., число супружеских пар в РФ составило 34 млн (в 1989 г. — 36 млн). Из общего числа супружеских пар 3 млн состояли в незарегистрированном браке. Число супружеских пар в РМ составило 217 тыс. (в 1989 г. — 234 тыс.). Из общего числа супружеских пар 6 % состояли в незарегистрированном браке (это меньше, чем в РФ — 8,8 %)[3].

Существенные изменения произошли в размерах и составе семей. В Мордовии в 1920 г. средний размер семьи составлял 5,9 чел., 1939 г. — 4,1, 1959 г. — 3,6, 1970 г. — 3,5, 1979 г. — 3,3, 1989 г. — 3,2, 2003 г. — 2,6. В том числе средний размер семьи городского населения уменьшился с 3,7 чел. в 1959 г. до 2,7 в 2004 г., а сельского — с 4,1 до 2,5 чел.[4] Таким образом, наиболее существенно средний размер семьи уменьшился за счет сельских семей. В 70-е — 80-е гг. XX в. особенно быстро увеличивалась доля маленьких семей, состоящих из 2 чел., и сокращалась доля больших. Переписью 2002 г. в РМ было учтено 333 тыс. частных домохозяйств, в которых проживало 97,5 % населения. Три четверти всех домохозяйств состояли не более чем из 3-х чел. Домохозяйства, состоящие из 5 и более чел., составляли всего 7,5 % от общего числа. Сокращение рождаемости и распространение малодетности способствовали уменьшению численности населения Республики Мордовия. На начало 2004 г. она составила всего 876,1 тыс. чел. (в 1970 г. — 1 032,9 тыс. чел.)[5].

Распространение малодетности имеет неблагоприятные последствия не только демографического, но и экономического, социального, морального и психологического характера. Самым тяжелым последствием распространения малодетности является одиночество. Важнейшая функция семьи — противостояние одиночеству[6].

В условиях широкого распространения сознательно регулируемой рождаемости численность детей в семье сокращается. Так, в среднем на каждую российскую женщину в 1920 г. приходилось 7,5, а в 2002 г. только около 1,2 младенца. Правда, в 2002 г. рождаемость увеличилась на 18 % по сравнению с 2000 г., а численность населения в РФ

выросла с 143,1 до 145,2 млн чел. Но этот прирост был достигнут в основном за счет мигрантов. Ежегодное естественное уменьшение населения страны составляет 0,7—0,9 млн чел. и за период с 1992—2002 гг. численность населения сократилась на 7,7 млн чел. Статистику сгладили 3,2 млн мигрантов, прибывших в Россию из стран бывшего зарубежья. Но миграционный прирост стабильно падает: если в 1994 г. он составил 880 тыс. чел., то в 2002 г. — лишь 77 тыс. чел.

Проблема депопуляции населения превратилась в общенациональную, коснулась всех регионов, народов и народностей Российской Федерации. Если в 1989 г. коэффициент рождаемости составил 14,6 ‰, то в 2002 г. — лишь 9,8 ‰. Хотя рождаемость в России выше, чем в Италии, Испании, Латвии, Словении, но и уровень смертности необычайно высок и продолжает расти. Особенно резко возросла смертность среди мужского трудоспособного населения. Общий коэффициент смертности составил в 2002 г. 16,3 ‰, против 10,7 ‰ в 1989 г. Средняя продолжительность жизни в 2002 г. снизилась у мужчин до катастрофических 58,5 лет. В республике на начало 2004 г. общий показатель рождаемости составил 8,4‰, смертности — 17,2 ‰, естественная убыль — −8,8‰[7]

С демографической точки зрения особое значение имеют семьи с детьми. Брачная пара с детьми и без них — самый распространенный тип семьи в России (на 1 тыс. семей таких приходится 676). На втором месте семьи из матери с детьми (108). Семьи с родителями супругов занимают третью позицию (66). Доля домохозяйств с несовершеннолетними детьми в России в середине 90-х гг. XX в. составляла 46,6 %, что больше, чем, например, в США (37,0 %). Однако среднее число детей, приходящихся на одно домохозяйство, невелико — 1,6 (в США — 1,9). В настоящее время число детей резко сократилось даже в полных семьях. Среди них более половины имеют по 1 ребенку и только каждая десятая — по 3 и более. Среди неполных семей по 1 ребенку имеют 2/3. В неполных семьях воспитывается каждый седьмой российский ребенок (и это пока меньше, чем в США и многих странах Европы). Следует отметить, что и в России, и в странах Западной Европы распространенной стала нуклеарная семья.

Более 80 % семей — однонациональные. Семьи, в которых их членами являются лица разной национальности, имеют наибольший размер, а состоящие из лиц русской национальности, — наименьший.

В последние годы в России существенно возросло количество распавшихся семей. В настоящее время в стране на каждые 3 регистрируемых брака приходится примерно 2 развода. Последствиями разводов являются одиночество, безотцовщина, бедность — проблемы далеко не временные. Конечно, было бы неверно односторонне истолковывать рост количества разводов. Но тот факт, что инициатива развода в большинстве случаев принадлежит женщине, говорит о ее возросшей независимости, нежелании мириться с пережитками мужского деспотизма, порой еще сохраняющимися в семье[8]

Во второй половине XX в. уровень брачности постоянно падает. Брачная структура населения Российской Федерации в 2002 г. характеризовалась следующими данными: из 1 тыс. чел. в возрасте 16 лет и более 210 чел. — никогда не состояли в браке (в 1989 г. — 161); 572 — состояли в браке (в 1989 г. — 653); 114 чел. — вдовые (в 1989 г. — 110); 94 чел. — разведенные (в 1989 г. — 72). Число женщин, указывающих, что они состоят в браке, превышает число состоящих в браке мужчин (в 2002 г. — на 65 тыс. чел., в 1989 г. — на 28 тыс. чел.)[9]

В Республике Мордовия с 1960 по 2003 гг. уровень брачности снизился с 10,5 до 7,1 на 1 тыс. жителей. В 2003 г. было заключено почти на 5,0 тыс. браков меньше, чем в 1960 г., а разводов стало больше на 4,6 тыс. К сожалению, заключенные браки неустойчивы, поэтому при постоянном росте уровня разводимости важной проблемой является укрепление устоев семьи и актуализация устойчивости брачно-семейных отношений. Если в 1960 г. уровень разводимости был равен 0,6, то в 2003 г. — 5,1 развода на 1 тыс. жителей. Если в 1960 г. на 1 тыс. браков приходилось 57 разводов, то в 2003 г. — более 800[10].

Среди молодежи растет число неоформленных брачных союзов. Это подтверждает рост количества внебрачных рождений (20,1 % от общего числа рождений, в том числе у городского населения –20,2 %, сельского — 19,8 %). Распад семей привел к тому, что 5 % родившихся в 2001 г.

пополнили армию так называемых социальных сирот. Беспризорников в России уже более 2 млн, общая численность детей-инвалидов превысила 617 тыс. Полная семья в России — редкость, а в 2002 г. число разводов впервые в истории страны превысило количество браков.

Нельзя не признать, что развод есть свидетельство модернизации брачно-семейных отношений и социального прогресса общества. Однако большое количество порождаемых разводом негативных моментов заставляет оценивать его как свидетельство углубляющегося кризиса семьи, деградации ценностей фамилизма. Основную массу разводящихся традиционно составляют супруги в возрасте 25—39 лет. Настораживает тенденция роста количества разводов в возрастной группе 18—24 года, выступающей своеобразным индикатором состояния семьи. Речь идет о снижении общественного сопротивления разводам, значимости брака, неиспользовании супругами возможностей предотвращения разрыва. Наличие детей не является достаточным условием для сохранения семьи. Следует отметить значительную долю считающих, что для ребенка лучше развод, чем формально существующая семья (49,4 % от числа опрошенных). Это подтверждается официальной статистикой: в 1990 г. в республике было расторгнуто 2 489 браков, в том числе без детей — 972, с детьми — 1 517, а общее количество детей в разведенных семьях составило 2002 чел. В 2001 г. было расторгнуто 3 947 браков, в том числе без детей — 1 351, с детьми — 2 596, а общее количество детей составило 3 174. По причине разводов в Мордовии ежегодно остаются с одним из родителей примерно 600 детей[11] Увеличение доли детей в разведенных семьях — тревожный показатель. Разведенные семьи чаще всего нуждаются в повышенной социальной защите, а воспитательные возможности таких семей существенно снижаются.

Семья подобно любому живому организму должна не просто сохраняться, но и развиваться. Это всегда было связано с воспроизводственными функциями семьи и, прежде всего, появлением детей. Однако в последнее десятилетие XX в. резко снизилась рождаемость, и большое распространение получила однодетная семья. В Республике Мордовия в 2003 г. было 257 тыс. семей, из них многодетными — только 4,9 тыс. Третьи и последующие дети соста-

вили менее 20 % всех родившихся. Из общего количества многодетных семей 85 % имеют 3 детей, 11 % — 4, 3 % — 5 и только 1 % — 6 и более детей. Можно заключить, что взамен прежней гармонии в системе «личность — семья — общество», проявлявшейся в многодетности, пришло индивидуальное репродуктивное поведение и растущие внесемейные ориентации супругов.

Сокращение рождаемости в семье приобрело устойчивые тенденции начиная с 1990 г. Следует отметить, что снижение рождаемости в определенных границах — явление объективно оправданное: женщина стремится уделять больше времени и сил общественно полезной деятельности, развитию собственной личности. Детям в малодетной семье уделяется значительно больше внимания, чем в многодетной. Современная семья, в большинстве случаев, ориентирована на более престижные, чем дети, символы социального успеха. Но от низкой рождаемости страдает и семья, и общество. Один ребенок часто вырастает эгоистом, что может привести к целому ряду несчастий в семье, а в обществе — к сокращению численности трудовых ресурсов и заметному старению населения.

Быстрое старение населения может оказать отрицательное воздействие на совокупный объем сбережений и устойчивость системы социального обеспечения. Процесс старения населения пока еще не стал серьезной проблемой для России, но налицо его начальная стадия, характеризующаяся достаточно стабильным размером группы населения среднего возраста на фоне увеличения доли пожилых людей и снижения доли детей. В настоящее время доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше составляет 12,5 % от общего населения России, и эта доля меньше, чем во многих промышленно развитых странах, например, Германии, Италии, Бельгии. Неблагоприятная возрастная структура трудоспособного населения страны в будущем может стать негативным фактором при проведении экономических преобразований. Сокращение рождаемости и распространение малодетности — далеко не временный процесс, а современная семья имеет мало возможностей для решения возникающих проблем.

Одной из серьезных проблем многодетных семей является высокий уровень бедности. В России дети в возрасте 7—

15 лет подвергаются самому высокому риску бедности (39,3 %), далее следуют женщины 31—54 лет (36,2 %). Семьи с большим числом иждивенцев (3 и более детей) подвергаются наибольшему риску бедности (77,2 %). Семьи с одним родителем подвержены более высокому риску бедности, чем полные семьи. Подавляющее большинство неполных семей с 3 и более детьми живут в бедности (85,5 %). Этот факт приобретает особую значимость для обеспечения адресности программ помощи современным семьям.

Безусловно, на рождаемость в основном влияют демографические факторы (половой и возрастной состав, семейная структура, брачный возраст), но важное значение имеют и социально-экономические, этнические, психологические, общественное положение женщины, уровень образования, национальные и религиозные традиции, характер расселения. Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов.

В определенной степени на распространение малодетности влияет и отсутствие в стране реальной семейной политики. Разрозненные элементы поддержки семьи способны только незначительно облегчить сложные условия жизни. В стране ощущается истощение семейно-демографических ресурсов. Сформировалась парадоксальная ситуация: в условиях депопуляции идет расширенный процесс появления «лишних людей» и маргинальных групп. Жестокость, насилие, преступления, алкоголизм и наркомания нередко находят почву в семьях. В настоящее время России нужна особая социальная политика, способная оказать помощь семье. Система экономической поддержки семьи развита весьма слабо. Например, с 1990 по 2001 г. система начисления и выплаты детских компенсаций изменялась 17 раз, при этом никогда прожиточный уровень детей, даже официальный, не соответствовал объему компенсации даже на 1/3. В 1992 г. детям предлагалось жить на 22,2 %; в 1997 г. — на 14,08 %, а с 1999 г. показатель ни разу не превысил 5 % прожиточного уровня. Поэтому на вопрос, кто в России рожает детей, можно ответить, что рожают либо в тех семьях, где деньги никто никогда не считал, либо нищие, а так называемый средний класс потомства почти не имеет.

Несомненно, комплекс семейных и демографических проблем порождается складывающимися обстоятельствами. Од-

ними из таких, влияющими на снижение рождаемости, на наш взгляд, являются недостаточно высокий престиж семейных ценностей, их одностороннее неравномерное развитие, плохое состояние здоровья населения, увеличивающее количество абортов. Эти обстоятельства порождают легкомысленное отношение к семейным обязанностям, распространение мещанской замкнутости, бюрократическое невнимание к нуждам семьи. В отдельные периоды развития нашей страны проблемы семьи невольно отходили на второй план. Большой ущерб нанесла Великая Отечественная война, разрушив существовавшие семьи и помешав созданию новых. Преодолеть это негативное «эхо» не удалось до сих пор, несмотря на то, что государственные экономические и социальные программы в последние десятилетия были несравненно в большей, чем прежде, степени, нацелены на улучшение условий жизни семьи и всестороннее развитие системы семейных ценностей.

В конце XX — начале XXI в. в стране также принимались государственные программы, нацеленные на улучшение условий жизни семьи, развитие системы семейных ценностей. На основании Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 была разработана Концепция демографического развития на период до 2015 г., в которой разработана система взглядов, принципов и приоритетов в сфере регулирования демографических процессов, в том числе оказания поддержки семье. В области стимулирования рождаемости и укрепления семьи определена система приоритетов: формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более; повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи; создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей, включая условия для самореализации молодежи, в том числе получение общего и профессионального образования, работа с достойной зарплатой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями; обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности и выполнению семейных обязанностей; повышение воспитательного потен-

циала семьи; разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства детей-сирот, в том числе детей-инвалидов.

Обеспечение условий улучшения материального положения семей предполагает разработку и принятие мер по дальнейшей стабилизации на рынке труда, повышение уровня заработной платы. Концепция предполагает совершенствование системы выплаты пособий гражданам, имеющим детей, в том числе повышение размеров пособий и обеспечение их адресности. Поддержка молодых семей в регионах предполагает улучшение их жилищных условий в случае рождения ребенка, выделение безвозмездных субсидий и использование механизма льготного кредитования в зависимости от числа детей в семье[12]

Но широко рекламировавшаяся государственная помощь семьям на деле является очень скромной. В 90-е г. XX в. ухудшилось качество бесплатного образования и здравоохранения, а младенческая смертность превысила уровень развитых стран в 3—4 раза. Очень низкой была доля затрат на семейные пособия (следствие недостаточности ресурсов системы социального обеспечения). Тяжелым остается жилищное положение семей. Во время реформ 90-х гг. семья испытала шок роста цен и инфляции. При этом государственная помощь семьям с детьми была незначительной. Пособия на детей покрывали лишь небольшую часть их прожиточного минимума. Материальная помощь семьям с детьми на региональном уровне могла быть адресной и конкретной, но она развита недостаточно (ее доля мала и составляет не более 10 % в общей структуре пособий). Опросы показывают, что семьи по-прежнему ориентированы на государственную помощь в виде всякого рода пособий и льгот. Но, по нашему мнению, действующая система материальной помощи семье должна быть постепенно реформирована и приближена по принципам функционирования к рыночной экономике. Возможно, целесообразен переход к новым методам финансирования, при которых фонды семейной политики в целом и семейных пособий, в частности, формируются за счет взносов различных социальных партнеров (работодателей, государства). И, возможно, нужен отказ правительства от монопольного распоряжения

этими фондами. Следует усилить связь между размерами получаемой помощи и доходами семьи, дифференцировать в зависимости от благосостояния семей, их состава, числа и возраста детей. Со стороны государства следует использовать различные инструменты воздействия на формирование семейного бюджета с учетом возрастающей роли рынка (через налоговую систему, кредиты, ссуды и т.д.). При сохранении основных семейных пособий общероссийского уровня увеличить централизованную финансовую помощь на региональном уровне.

Социальное положение семьи в России требует особого внимания со стороны правительства и общества. Кризисный характер определяется нестабильностью и дезорганизацией семьи, не выполняющей свои основополагающие функции, что очевидно в связи с массовой малодетностью и неполноценной социализацией детей из-за разъединения поколений, изоляции родителей от детей и невозможности для 2/3 всех семей содержать детей на приемлемом уровне обеспечения и удобств (например, молодые супруги не имеют возможности приобрести квартиру или дом). На уровне самой семьи не выполняется функция стабилизации, самосохранения семьи как института. В настоящее время все больше супругов склонны объективные трудности брака и семьи переносить на субъективные недостатки друг друга, что и создает психологически весьма благоприятную среду для развода.

Решение комплекса семейных и демографических проблем — задача непростая, она не может быть решена с помощью отдельных, частных мероприятий. Здесь требуются постоянная, систематическая работа, широкий учет интересов семьи в политике и идеологии, управлении экономическим и социальным развитием страны, введение новых элементов в это управление, отвечающих сложившейся демографической и семейной ситуации.

Большую помощь семье могут оказать школа, СМИ, литература, искусство, спорт, туризм. Важны различные формы воспитания и подготовки молодого человека к семейной жизни. Сюда следует включить и обучение ведению домашнего хозяйства, половое воспитание, родительские университеты. Но главное — нравственное воспитание, целью которого является выработка активного и ответственного отношения к семье, своим семейным обязанностям.

Многие проблемы современной семьи возникают при выполнении общих функций между ней и обществом. Семейное и общественное воспитание должны не противостоять, а гармонично дополнять друг друга. В современных условиях важно искать предпосылки для устранения диспропорций во взаимоотношениях семьи и общества, искать пути, благоприятствующие прогрессу, расцвету семьи. Здесь должна сказать свое слово наука, исследующая сложные семейные и демографические проблемы. Семейное благополучие в обществе не достигается автоматически, оно требует систематических усилий и значительных средств. Но здоровая семья все, что дает ей общество, возвращает сторицей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 02-06-80357).

[2] См.: *Berker G.* Theory of the Allocation of Time // Economic Journal. 1965. № 75. P. 494; *Mueller E.* The Economic Value of Children in Peasant Agriculture // Population and Development / Ed. By R. Ridker. Baltimore, 1976. P. 98; *Cain M.* Perspectives on Family and Fertility in Developing Countries // Population Studies. 1982. II. P. 167.

[3] См.: Мордовия: Стат. ежегодник. Саранск, 2004. С. 21, 30, 38—39.

[4] См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия 2002 (№ 221). Саранск, 2003; Естественное движение населения Республики Мордовия: Стат. сб. / Госкомстат РМ. Саранск, 1998. С. 12.

[5] См.: *Логинова Н.Н.* Социодемографическая ситуация в Республике Мордовия // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. М., 2002. С. 240—245.

[6] См.: *Логинова Н.Н.* Модернизация современной семьи: региональный аспект // Географические исследования территориальных систем природной среды и общества. Саранск, 2003. С. 200—209.

[7] См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия 2002...

[8] См.: *Савинов Л.И.* Семьеведение. Учеб. пособие. Саранск, 2000.

[9] См.: Мордовия: Стат. ежегодник. Саранск, 2004; Демографический ежегодник Республики Мордовия 2002...

[10] См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия 2002...; *Логинова Н.Н.* Модернизация современной семьи...

[11] См.: Мордовия: Стат. ежегодник...; Демографический ежегодник Республики Мордовия 2002...

[12] См.: Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. // Рос. газ. 2001. 16 окт.

Поступила 26.04.2004.

И.Е.ИЛЬИН

КРЕСТЬЯНСТВО ЧУВАШИИ В КОНЦЕ XX—НАЧАЛЕ XXI в.

В условиях современных трансформаций всех сфер общественной жизни Российской Федерации требуется глубокий анализ различных моделей реформирования страны в целом и ее регионов в частности.

Трансформация российского общества сопровождается спорами «западников» и «антизападников» по вопросам социально-экономического, социокультурного развития, дискуссией об особом пути общественного развития России. Рассматривая концепции исторического процесса, выделяют информационную, цивилизационную и теорию модернизации. Сторонники цивилизационной концепции анализируют социально-исторический процесс как движение цивилизаций, характеризуя евразийскую как одну из культурно-исторических систем. В научной литературе имеется достаточно определений понятия «цивилизация». Однако нельзя, на наш взгляд, не согласиться с тем, что «в современных условиях понятие «цивилизация» характеризует лишь остаточные культурные явления между регионами, которые претерпевают изменения. В наше время можно говорить о цивилизационном своеобразии регионов, а не о различных цивилизациях. Этот вывод неизбежен, если мы признаем, что культура не является чем-то неизменным»[1]

К современному этапу развития Российской Федерации, ее регионов вполне приемлемо учение П.А.Сорокина о цивилизационном кризисе на уровне экономической, социокультурной системы, важнейшими признаками которого являются: экономическое обнищание нации; замена экономики «дальнего действия» на экономику немедленной выгоды; резкое социальное расслоение; рост внутренних беспорядков, преступности, душевных болезней и суицида; кри-

---

ИЛЬИН Иван Егорович, заведующий отделом социологии и межнациональных отношений Чувашского государственного института гуманитарных наук, кандидат философских наук, доцент.

зис института семьи. В этих условиях при анализе социально-экономической ситуации в стране актуализируется ее цивилизационный аспект. И.Б.Орлова характеризует его как «способ сравнительного изучения и осмысления развития прошлых и настоящих обществ, это стремление упорядочить ту бесконечно разнообразную, разнонаправленную информацию, которую дают нам прошлая и современная история и социология»[2] Поэтому при определении целей, сроков, этапов и основных путей реформирования аграрного сектора необходимо учитывать особенности общественного развития страны, ее регионов, духовный склад и ментальность населения.

Кризис в социально-экономической сфере страны во многом обусловлен кризисом управления. Вполне естественно стремление регионов к поиску более эффективных путей развития. В связи с этим совершенно правы В.И.Староверов, Е.С.Строев и А.И.Сухарев, утверждающие, что основные усилия по аграрному реформированию страны должны быть направлены в регионы, где максимально возможен учет исторических, демографических, регионально-национальных особенностей[3]

В конце XX — начале XXI в. многонациональная российская деревня в очередной раз стала объектом аграрного преобразования. Время реформ, декларировавшихся как рыночные и ведущие к всестороннему прогрессу, ознаменовалось резким падением производства, разрушением материально-технической базы сельского хозяйства, грозящих утратой продовольственной независимости Российской Федерации.

В Чувашской Республике, как и в большинстве регионов страны, отмечалось падение производства сельскохозяйственной продукции. За 1992—2002 гг. производство зерна уменьшилось с 1 004,5 до 638,9 тыс. т, мяса — с 97,8 до 60,7 тыс. т, молока — с 591,1 до 470,4 тыс. т[4] В большей степени этот спад был связан как с общей экономической ситуацией в стране, так и с поспешной реорганизацией коллективных хозяйств. В 2000 г. 52,5 % опрошенных нами крестьян Чувашии ответили, что реорганизация колхозов и совхозов отрицательно повлияла на экономическое положение хозяйств. За годы реформ произошли опасные для будущего страны изменения в экономике, отразившиеся на снижении уровня жизни людей.

В 2002 г. 72,5 % опрошенных крестьян Чувашии отметили неудовлетворенность своим материальным положением, а

74,1 % — не согласны с размером оплаты труда. Крестьянский труд оценивается в 3—4 раза ниже, чем работников других отраслей экономики (промышленность, транспорт, связь, строительство). В 2000 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве республики составляла 410 руб. в месяц, а в 2002 г. — 679 руб., что намного меньше аналогичных показателей регионов Приволжского федерального округа.

В 1997 г. 45,1 %, а в 2000 г. 29,9 % опрошенных крестьян Чувашии ответили, что они живут хуже, чем в соседних регионах (Нижегородская, Ульяновская области, Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан). За 1997—2002 гг. среди крестьян, оценивающих различные стороны своей жизни (работа, отдых, учеба, семья) уменьшилось количество оптимистов. Если в 1997 г. 25,9 % опрошенных крестьян ответили, что большинство населения Чувашии никогда не будет жить хорошо, то в 2002 г. таковых оказалось 32,7 %.

В числе наиболее значимых элементов в оценках различных сторон жизни стабильно выделяются материальное положение и здоровье. В 2002 г. среди крестьян Чувашии 53,4 % были удовлетворены, а 42,7 % не удовлетворены состоянием своего здоровья. Особую озабоченность вызывает свертывание социальных льгот в сельских трудовых коллективах. Так, абсолютное большинство респондентов (75,4 %) были недовольны выделением путевок в дома отдыха, санатории, оплатой лечения, в целом восстановлением своего здоровья. В условиях реформ государственные и общественные гарантии благополучия граждан год от года все более слабеют. Каждый все в большей мере вынужден полагаться на собственные условия. Чтобы выжить в новой ситуации, нужно хорошее и крепкое здоровье. Адаптация непосильна больным, одиноким, слабым и т.д. Очевидно, что все это требует разработки адекватных мероприятий в рамках государственной региональной социальной политики.

Проведенные социологические исследования показали, что большинство крестьян Чувашии выступают за коллективное владение землей, коллективные формы хозяйствования, государственную поддержку села и против частной собственности на землю и «дикой» приватизации. По мнению 57,6 % опрошенных крестьян, земля не может быть объектом купли-продажи, а более 90 % полагают, что недра, земля, леса, крупные промышленные предприятия, железные дороги, энергетическая система должны быть в

государственной собственности. Анализ результатов социологического исследования говорит о необходимости иных философии и идеологии реформ. Подтверждение неприемлемости реформ нашло выражение в итогах голосования на референдуме 25 апреля 1993 г., когда крестьянство в своем большинстве проголосовало против политики центральных властей, а также во время президентских выборов 1996 и 2000 гг., когда крестьянство Чувашии поддержало кандидата от левых сил.

Однако это не помешало, в основном благодаря поддержке крестьянства, Н.В.Федорову, бывшему министру юстиции в команде Б.Н.Ельцина, в третий раз стать президентом Чувашской Республики[5]

Таким образом, дальнейшее осуществление аграрной реформы будет более эффективным при использовании всех сложившихся форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, сохранении коллективной собственности и крупного производства в сельском хозяйстве в качестве его ведущего сектора. Необходимы социологические исследования социальной базы аграрной реформы, диагностика ее деформации и кризисных тенденций, разработка системы мер по рациональной социальной ориентации вступившей в рыночные отношения крестьянской общности.

Аграрная реформа в Российской Федерации должна носить многоуровневый и многомерный характер, учитывая ее региональные особенности. От успехов в реформировании российского агропромышленного комплекса в конечном счете зависит судьба крестьянства и перспективы дальнейшего развития страны и ее регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Костин В.А., Костина Н.Б.* Социальные изменения в концепциях исторического процесса // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 8.

[2] *Орлова И.Б.* Евразийская цивилизация. М., 1998. С. 27.

[3] См.: *Староверов В.И., Сметанюк С.И.* Социальная политика новой России. Тюмень, 1999; *Строев Е.* К специфике реформирования российского сельского хозяйства // Российский экономический журнал. 1997. № 4; *Сухарев А.И.* Новая Конституция — основа современной региональной политики Российской Федерации // Основы регионологии. Саранск, 1996.

[4] См.: Чувашская Республика и регионы Приволжского федерального округа / Госкомстат Чувашской Республики. Чебоксары, 2002. С. 20.

[5] См.: Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 26. 16—31 декабря 2001.

Поступила 30.05.2003.

О.Г.ЗАВЬЯЛОВА

ЭТНОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Природопользование (ПП) в региональном развитии является главной системообразующей основой формирующихся территориальных структур и систем. В зависимости от целей исследования выделяют разные типы территориальных (региональных) систем: этносоциальные, ландшафтно-культурные, хозяйственно-культурные и другие территориальные образования, так или иначе связанные с ПП. Реализация процесса природопользования в полиэтнических регионах или этноконтактных зонах, к каким относится лесостепное Зауралье, происходит, на наш взгляд, в особых полиэтнических условиях. В подобных регионах геосистемы в «полном» объеме можно характеризовать только с учетом их этнической составляющей и особенностей этнического развития «природопотребителей» (этносов). В результате взаимодействия этно- и геосистем формируются особые образования, которые можно характеризовать как «этногеосистемы». «Вмещающей» основой этногеосистем является материнский ландшафт, а функциональной — процесс реализации природопользования в ходе этногенеза.

Этногеосистема, как нам представляется, наиболее полно отражает характер взаимодействия этноса с его природной («жизненной», материнской) средой, *культуру человека*[1], как наиболее адекватный и интегральный объект, включающий наибольший спектр взаимодействий этноса. Заметим, что термин «материнский» ландшафт этноса наиболее цельно передает качественные характеристики этногенеза и нациестроительства, социального развития, этни-

ЗАВЬЯЛОВА Ольга Георгиевна, доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Курганского государственного университета, кандидат географических наук.

ческого ПП, отражает не только его природную составляющую, но и весь комплекс этноприродных отношений.

Таким образом, этногеосистемы представляют собой целостные интегральные образования — результат взаимодействия этносистем и геосистем на определенной территории. Системообразующим ядром этногеосистемы будут определенным образом организованные территориальные (региональные) системы ПП.

В структуре региональных систем ПП можно выделить ряд элементов: материнский ландшафт, демоэкистический блок (население и расселение), местное хозяйство, технологии и инфраструктуру ПП, его институциональную среду. Системы природопользования представляют собой весьма сложную, разноуровневую пространственно-временную совокупность различных подсистем (природно-ресурсных, расселенческих, хозяйственных, технических и др.). Современная структура этногеосистем будет представлена природными и неприродными сферами (в частности, этнической), имеющими определенный набор компонентов, а также геосферных подсистем (ландшафтных и «природопользовательских»), которые объединяют отдельные части земной поверхности и этносистемы устойчивыми связями, формируя разнообразные этногеополя. Структура этногеосистемы в этом случае проявляется в виде общего поля взаимодействия геосистем и этносистем.

Синергетические свойства этногеосистем формируются в результате взаимодействия геосистем и этносистем в этноконтактных зонах, образуя интегральные системы, которые можно рассматривать как образования с межкомпонентными связями (этносы, социальные группы, территориальные общности и др.), внутрикомпонентными (семейные, общинные и др.), внешними институтами воздействия. Приоритеты влияния этих связей и взаимодействий по мере эволюции меняются, поэтому важно их пространственно-временное и структурно-функциональное изучение, выявление узлов межэтнического взаимодействия, системообразующих связей (социально-этнических и др.). Среда обитания (материнский ландшафт), этнокультурные традиции этносов и социальные институты пребывают в процессе постоянного взаимоприспособления и сотворчества, порождая ту или иную этническую среду.

Этническая среда — это совокупность взаимосвязей одного или нескольких этносов, представляющих определенный тип социально-исторической этногеосистемы. Данная среда одновременно является как этнической, так и общественно-исторической (социальной), т.е. этносоциальной. Этносоциальная среда — это поле постоянных, многосторонних взаимодействий этноса, в плане условий, предпосылок, средств общения, совершающихся процессов. Она может характеризоваться рядом параметров, например, демографическими показателями, территориальной непрерывностью или дискретностью этноса (характером его расселения), этнокультурной однородностью или мозаичностью, характером коммуникабельности этноса, объемом социокультурной информации, вращающейся в данной этнической общности, и т.д.

Анализ различных сфер деятельности этноса следует вести с учетом того, что вся система национальных отношений общества основана на сложной опосредованной детерминации, при этом важно обнаружить адаптивный компонент в деятельности этноса и «увязать» его с общей динамикой развития.

Этнологический анализ эволюции этносов позволяет вычленить *институциональную среду природопользования*, которая, на наш взгляд, отражает многообразие факторов и условий современного ПП и его связи с прошлым. В России ныне действующие социальные и экономические институты, к сожалению, пока еще далеки от ее естественно-природной и этнической составляющей, тогда как конкретные примеры проявления этничности, в частности в экономической сфере, начинают играть существенную роль в жизни общества. Так, например, в с. Юлдус Курганской области, предприниматель на личные средства построил мечеть, газопровод, радикально изменив к лучшему социально-экономическую ситуацию, и все это происходит на фоне довольно удручающего положения дел в соседних селах. Подобные факты в настоящее время неединичны, поэтому вполне результативным, на наш взгляд, может быть анализ регионального развития, экологических проблем с точки зрения формирования и развития региональной этногеосистемы и ее этноинституциональной среды, отражающей особенности равития ПП.

Этноинституциональной средой природопользования является совокупность социальных и этнических регуляторов природопользования, а институтами природопользования — создаваемые людьми нормы, регуляторы или «рамки» реализации процесса природопользования (семейные, общинные, религиозные и др.). Основным элементом институциональной среды, в которой люди осуществляют свой выбор, является норма, как базовый элемент институтов, регулятор взаимодействия людей (этносов) «по случаю» ПП.

Этногеосистемы Южного Зауралья издавна являются территорией тесного межэтнического взаимодействия и представляют собой тюрко-славянскую этноконтактную зону (ЭКЗ). Между образующими ее этносистемами и геосистемами существуют устойчивые внутренние связи и отношения (контакты), имеется внешний источник управляющего воздействия — институциональная среда. Межсистемное взаимодействие этно- и геосистем дает новые качества, формируя специфические пограничные, «природопотребляющие» структуры этносов, выделяемые в пределах значительных территорий (материнских ландшафтов этносов), а именно: зоны этноконтактного природопользования.

Материнские ландшафты этносов Южнозауральской ЭКЗ расположены в лесостепной части Зауралья (Южного Зауралья). Лесостепная зона Южного Зауралья протягивается неширокой полосой (150—300 км) от Урала до р. Ишим. Южная граница зоны проходит по реке Уй — левому притоку Тобола (Петропавловск — Омск), в геоморфологическом отношении это области Зауральского плато и озерной Прииртышской равнины (аллювиальной и озерной аккумуляции)[2]

Основными действующими объектами природопользования в ЭКЗ являются различающиеся между собой приграничные этносы. Разнообразие этносферы здесь поддерживается многообразием природных ландшафтов, взаимодействием культур этносов. Этноконтактные зоны имеют специфические свойства, отличающие их от других территорий. Прежде всего это наличие «контактности» этносов, которая отражает многие эффекты «системности» и интегративности развивающихся этногеосистем. Так, состояние одной из территориальных структур обязательно зависит от состояния другой. Наиболее ярко процессы взаимодействия проявляются в трансграничной полосе, интенсивность

которых связана с различиями в этнических потенциалах, векторах развития, традициях, кооперативных (синергетических) и других «совместных» эффектов сосуществования этносов. Очевидно, не случайно ЭКЗ формируются в переходных природных условиях, например, в лесостепи Южного Зауралья. Наиболее мощные «интерфейсные» узлы контактирования приурочены к территориям наибольшей плотности населения. Очаги человеческой деятельности, различающиеся по размерам, мощности и значению, располагаются на территории примерно так же, как поселения в иерархии населенных мест. Национальные и этнические поселения имеют свой комплекс угодий, их размещение и современная динамика развития тесно связаны с формами ПП. Так, например, более стабильный характер сети и людности поселений в национальных районах Курганской области делает более устойчивым и аграрное ПП в этих районах.

Этноконтактные зоны образуют зональную систему, представляющую собой этногенетический район, отличающийся своей этничностью. В ее «недрах» всегда можно увидеть ограниченные внутренние контакты и бесконечные внешние, она «многоступенчата». В Курганской области имеется два наиболее «этнических» административных района, в них преобладает татаро-башкирское население. В Южном Зауралье можно выделить как «интерфейсную» ЭКЗ с Казахстаном, так и «овальные» зоны размещения, например, татарского и башкирского населения внутри преобладающего русского расселения в ряде административных районов области (рисунок). Соседние области (Челябинская, Оренбургская, Омская) также являются «этноконтактными» (с Казахстаном), что важно учитывать в региональном развитии. Эти пограничные территории можно охарактеризовать как мощную по масштабам и длительности совместного развития современную этноконтактную зону. Административно в состав современной ЭКЗ Курганской области входят 9 районов, численность проживающего здесь населения составляет свыше 200 тыс. чел., или 1/5 часть населения области. Четыре этнические группы — славяне, татары, башкиры и казахи — образуют компактную региональную этноконтактную систему, которую можно условно определить как исторически сложившуюся региональную Южнозауральскую этно-

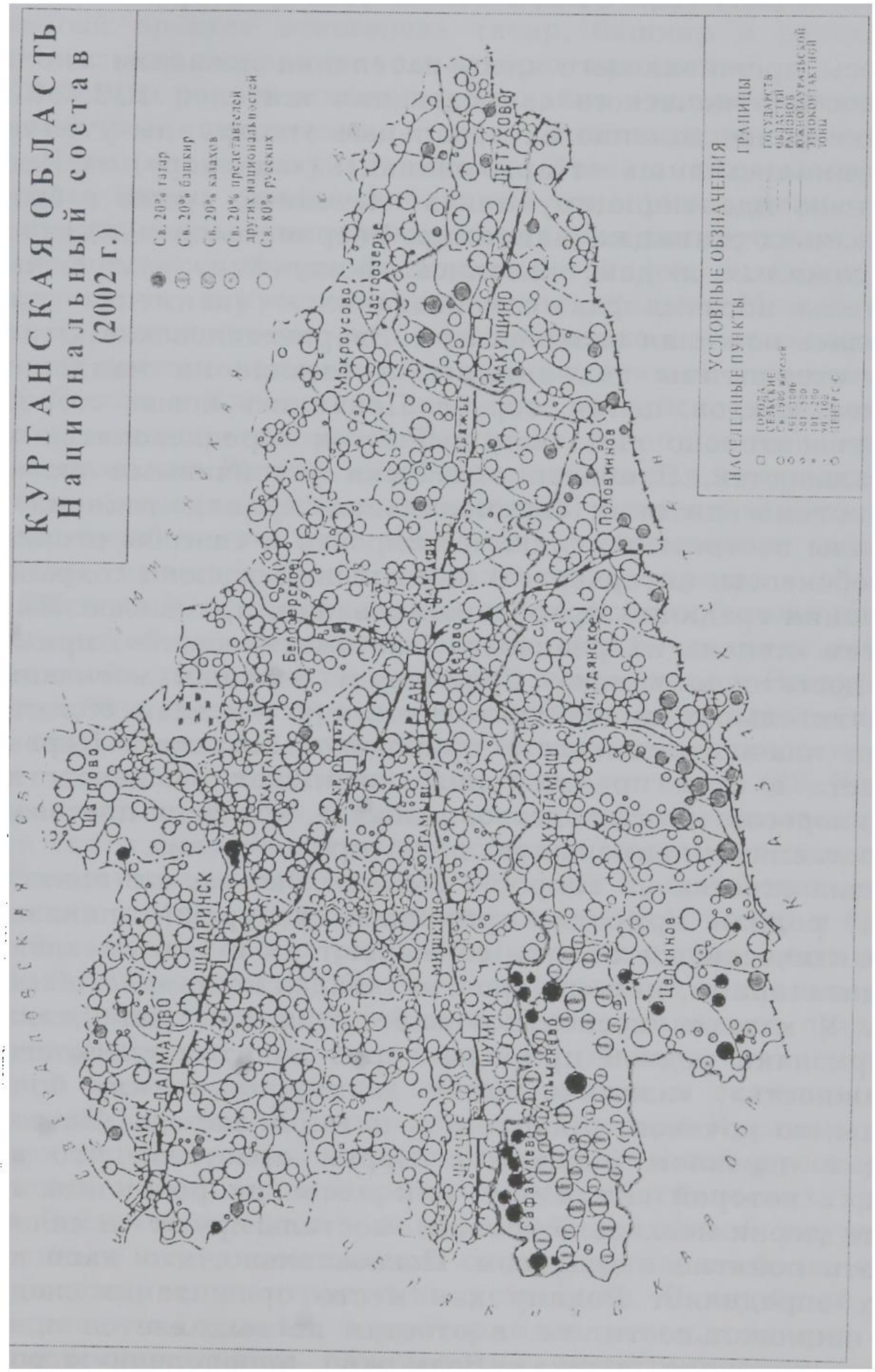


Рисунок. Южнозауральская этноконтактная зона

контактную зону (ЮЗ ЭКЗ) с особой этнокультурной спецификой.

Опросы проживающего здесь населения показали многоуровневость этнического самосознания жителей ЮЗ ЭКЗ, присущее ранее деление на локальные этногруппы утрачено, сохранились лишь татары-ичкинцы («эцкэнер») на Исети, активно идентифицируются в настоящее время в бывших казачьих станицах (например, Звериноголовской) казаки. У пожилых людей оказались «живучими» этнические стереотипы, поразил факт самоназвания — «нацменка», так выразилась пожилая казашка из с. Звериноголовское. Этнические стереотипы сохранились в отношении чалдонов, кержаков, хохлов, цыган, евреев. Появились новые стереотипы относительно лиц «кавказских» и «среднеазиатских» национальностей. Наиболее этнически устойчивыми оказались системы питания (национальная кухня), техника и материалы построек жилища, планировка и способы отопления, особенности интерьера. В наименьшей степени сохранились знания традиций природопользования, промыслов. Вместе с тем степень их реального («автоматического») применения достаточно велика. Существует большая мотивация предпочтительных видов деятельности у жителей области, так или иначе связанных с природопользованием. Первые три места в этих предпочтениях занимают овощеводство, сбор дикоросов и садоводство; рыбалка, охота и цветоводство составляют наименьшую долю предпочтений.

Анализ ответов на вопрос «Что для Вас значат понятия Родина, родная природа, природные ресурсы?» показал, что практически все этносы связывают их с такими словами-индикаторами, как «щедрость», «надежность», «стабильность». У казахов несколько выше доля лиц, определяющих признаки родной природы через понятия «легкость», «подвижность», «изменчивость», возможно, в силу более длительного кочевого прошлого в истории народа. На этот вопрос в основном русские и тюрки отметили, что это страна, в которой они живут или место их рождения, городские тюрки несколько больше «ностальгируют» и связывают это понятие с детством. Показательно, что мало кто из них определяет Родину как место проживания людей своей национальности, т.е. в ответах не выделяется понятие «историческая родина». Возможно, определенную роль

в этом сыграл весьма динамичный и «территориально» подвижный процесс этногенеза татар, башкир и русских, их изначальная территориальная «рассеянность».

Важную роль в жизни зауральских этносов играют этноконтактные отношения в силу длительного совместного проживания и хозяйствования. Ответы показывают, что этносы имеют довольно близкие отношения между собой. Очевидно, вероятность распространения антирусских настроений в татарской или башкирской среде и, наоборот, антитюркских — в русской среде незначительна. Можно высказать предположение, что русско-казахские отношения будут во многом зависеть от государственных взаимоотношений России и Казахстана, развития российско-казахстанских приграничных отношений. Внутренней неприязни в этих отношениях нет. Другие этносы располагаются в порядке «удаления» (характеристика «расстояний близости»). Это свидетельствует о том, что наиболее «удаленными» оказались цыгане, кавказские и среднеазиатские народы.

Жители Южнозауральской этноконтактной зоны испытывают «двойную переходность», к общей «социально-экономической» добавляются проблемы пограничья с Республикой Казахстан. Индикаторами «этнической» маргинальности стали специфические этнические интересы и ценности, наличие «теневого» поведения. Так, лишь четверть (26 %) населения «этнического» Альменевского района связывает будущее своих детей и внуков с данным местом жительства. В «этнических» районах самый большой процент лиц, не владеющих языком своей национальности (3/4 татар и башкир не читают на своем родном языке, не используют его на работе). Очевидно, развитие и укрепление социально-этнических интересов жителей этой местности может привнести в региональное развитие более устойчивую тенденцию. С точки зрения расселения, исторического и экономического потенциалов, этнической структуры города Курган и Шадринск характеризуются доминирующей долей русского населения и наибольшим разнообразием этнических контактов. Здесь отмечается и наибольший вес людей, неудовлетворенных межнациональными отношениями, наиболее сильно выражены этноцентристские установки. Важнейшей задачей развития данных территорий является создание механизмов социального партнерства, интегрирующих рыноч-

ные и социальные, современные и традиционные институты развития (как показывает исторический опыт, работа земств в Зауралье была в этом направлении весьма успешной). Понятие «этническая сельская местность» (этногеосистемы сельской местности), на наш взгляд, будет являться наиболее адекватной комплексной категорией регионального прогнозирования, включающей в себя не только социально-экономические и эколого-хозяйственные проблемы, но и этноконтактные и пограничные аспекты (современная граница с Казахстаном составляет свыше 400 км). Внешняя миграция в этноконтактной зоне должна стать фактором стабильности, а не конфликтности. С этой точки зрения необходима разумная либерализация и усиление координации взаимных этноконтактных потоков, процессов и отношений. В перспективе возможно создание общего рынка, совместной с Казахстаном инвестиционной зоны, зоны свободной торговли, технологического сотрудничества.

В программах развития районов ЭКЗ важно учитывать их «генетическое происхождение». Можно выделить своего рода «генетический» подтип сельской местности. «Генетически» территории становления Южнозауральской ЭКЗ оформились следующим образом: как «фортификационные районы» исторически сложились Куртамышский, Притобольный, Звериноголовский и Целинный районы; как «этнические» — Сафакулевский и Альменевский; как транспортно-приграничные — Макушинский, Петуховский, Половинский (Транссиб).

Таким образом, внутриэтническое единство славянского и тюркского этносов, их комплиментарность и длительная этническая интеграция составили основное содержание ЮЗ ЭКЗ. Это ареал взаимодействующих этнических систем тюркских кочевников-скотоводов и славянских переселенцев-земледельцев, совместного этнического ПП на общей территории освоения. Здесь сложился особый «мирный» тип тюрко-славянской этнической интеграции, несмотря на некоторый период противостояния этносов в XVII—XVIII вв. ни один из них в этих условиях не был уничтожен.

Анализ ПП с точки зрения изменения институциональной среды в ходе исторических реалий позволяет увидеть значительные изменения содержания этногеосистем, институтов этничности, традиционности и культуры. Время —

главный критерий истины, оно глубже раскрывает архитектонику этноса, логику его исторической судьбы, процессы взаимодействия с другими этносами (аккультурацию, ассимиляцию, миксацию и другие процессы). Время формирует традиции. Роль управляющих факторов в развитии этногеосистем в огромной степени играет институт традиций, который взаимодействует с общественной и природной формой. Эффекты контактирования выразились в единых институтах интеграции: схожих материнских ландшафтах, религиозных, культурологических, военно-административных, социально-экономических. Южнозауральская ЭКЗ отличалась весьма сильным «конвекционным, этноплавильным» характером. Характер границ постоянно менялся, «пороговые» превращались в «поглощенные», например, русско-башкирские. Другие становились «вытесненными», в частности, для калмыков.

В Южном Зауралье наблюдается прогрессивная совместная тенденция развития этносов. Возникающие в результате контактов и «схожести» единых институтов развития этносов кооперативные (синергетические) эффекты значительно влияют на формирующиеся структуры ПП. Очевидно, сформулированный Б.Родоманом закон спонтанного развития систем: «...чтобы система, функционирующая по определенному принципу, могла спонтанно развиваться, необходимо, чтобы ее отдельные элементы, хотя бы время от времени, работали на противоположных принципах»[3], в нашем случае требует корректировки. Как показывает анализ эволюции этногеосистемы в Южном Зауралье, речь идет не о противоположных принципах развития, а о разности этнических потенциалов в развитии этносов на основе общих структурных основ нациестроительства. Как выяснилось, институты этноразвития могут быть схожими. Схожесть хозяйственных и этносоциальных структур, военных, религиозных, идеологического, территориального факторов и ландшафтов в процессе освоения территории Южного Зауралья стали основой мирной коэволюции этносов тюркско-славянской этноконтактной зоны и формирования здесь этноконтактной культуры.

У зауральских татар географические (территориальные) факторы в процессе этногенеза сыграли весьма важную, но «дрейфующую» роль, они носили «плавающий» характер, рас-

стояния между этническими общностями татар были довольно близкими и соседскими (можно назвать его феноменом «плавающей» территориальности). Территориальный фактор в формировании российской государственности и нациестроительстве также был важнейшим, он носил «прирастающий» характер (постоянное движение на Восток). Волго-Уральский регион стал ядром формирования татарского этноса.

Конкретные ЭКЗ отличают общие и особенные механизмы структурной территориальной организации и самоорганизации, развития и трансформации. Важнейшими функциями этногеосистемы являются адаптивная, инновационная, когнитивная, креативная. В разной степени они проявляются в структурах развития ЭКЗ. Судьбоносность кросскультурных взаимодействий этносов находится в прямой зависимости от принципов интегрированности — «перекрытия» их исторических этнических полей, природопользования. В региональном плане реальность содержания этнической идентичности, на наш взгляд, может существенно варьировать в зависимости от конкретных условий нациестроительства, связанных с географическим (пространственным, территориальным) фактором. Так, например, в татарской этнической истории смена конфессионима «мусульмане» на этноним «татары» произошла в результате особой феноменальной роли ислама, имперской идеологии, «дрейфа» территории в формировании татарского этноса.

Таким образом, этническая эволюция и эволюция природопользования есть взаимосвязанный процесс повышения пространственной и временной организации этногеосистем. В районе этноконтактных зон формируются специфические культурные образования, которые формируют этноконтактные культуры. Природные и исторические особенности развития Южного Зауралья позволяют предположить, что здесь сложилось специфическое территориальное образование — этноконтактная зона, являющаяся основой формирования этноконтактной культуры. Идентификационной их основой являются понятия «этногеосистемы», «этничность», «этноконстанты» и «этническая среда». Функциональное единство есть главный признак выделения подобных зон. Внутриэтническое структурное единство славянского этноса и его взаимодействие с сибирскими и переселившимися волго-

уральскими татарами привело к существенной трансформации традиционных культур и образованию ЭКЗ.

Среди общих факторов развития тюрко-славянской этноконтактности можно выделить схожесть военно-государственного устройства (имперские традиции — у русских и золотоордынские — у татар); православие и ислам как основу государственной идеологии; особую роль территориального фактора (у татар — «дрейфующая», у русских — «прирастающая»); схожесть расселенческих факторов (городские поселения у тех и других стали ядрами этнической «кристаллизации»); незрелость структур социальной самоорганизации этносов; низкий уровень жизни.

Действующие институты нациестроительства русских вполне коррелируют с татарскими. Взаимодействие схожих институтов развития тюрков и славян можно назвать структурной этноконтактностью. Это определило в целом мирный характер развития ЮЗ ЭКЗ. Этническая «пограничность», по нашему мнению, была связана «общесквозной», единой контактностью, общими институтами развития тюрков и славян (религиозных, территориальных, природопользовательских), несмотря на то, что эти процессы происходили в условиях разности этнических потенциалов и «векторов» развития народов. Общей была институциональная среда, «заданность» социального движения «сверху» (колонизация на Восток). Подобная «схожесть» в этническом развитии и стала, на наш взгляд, прочной цементирующей основой всего последующего мирного сосуществования этносов ЮЗ ЭКЗ: тюркского и славянского, их комплиментарности и длительной этнической интеграции на основе совместного хозяйственного освоения территории и ПП. Основным «фоном» ее формирования является этногенетическое и территориальное ареальное единство.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Берг Л.С.* География и ее положение в ряду других наук: Сб. «Вопросы страноведения». М.; Л., 1925. С. 3—17.

[2] См.: *Давыдова М.И., Раковская Э.М.* Физическая география СССР: В 2 т. Т. 2. Азиатская часть СССР. М., 1990. С. 17.

[3] *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск, 1999. С. 55.

Поступила 20.07.2004.

Заказ № 5673

А.А.ОКОЛЕЛОВА

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕГРАДАЦИИ ПОЧВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Современное состояние распределения земельного фонда Волгоградской области сформировалось в 50—60-е гг. XX в., тогда было освоено 1,6 млн га степей. В разряд пашни с 1945 по 1960 г. было переведено 2 568 тыс. га. В рамках программы «Большая Волга» в следующем десятилетии из сельхозоборота было выведено более 150 тыс. га пойменных земель. Одновременно произошли изменения в перераспределении земельного фонда в связи с изъятием отраслевыми органами управления нефтегазоносных земель. В числе первых были площади Жирновского, Котовского и Фроловского районов.

Почвенный покров области представлен 15 типами (табл. 1)[1], систематика почв насчитывает около 3 тыс. разновидностей.

Таблица 1

Распределение почв

Подтип почв	% от общей площади области
Черноземы обыкновенные	5,5
Черноземы южные	15,9
Темно-каштановые почвы	11,0
Каштановые	20,1
Светло-каштановые	9,1
Солонцы	14,3
Пески	5,0
Лугово-черноземные, лугово-каштановые, аллювиальные	20,0

Солонцы образуют комплексы с черноземами и каштановыми почвами и занимают площадь 1 613,9 тыс. га, или

ОКОЛЕЛОВА Алла Ароновна, доцент кафедры промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности Волгоградского государственного технического университета, кандидат биологических наук.

14,3 % почвенного покрова области. Общая площадь земельного фонда на 01.01.2003 г. составляет 11 287,7 тыс. га[2]

Особенности климата, его засушливость, сложный рельеф местности повлияли на характер землепользования и особенности почвообразования. Естественные условия среды существенно ограничивают возможности использования почв в сельском хозяйстве. Есть и природные предпосылки деградации почв. Для Волгоградской области сюда следует отнести тяжелосуглинистый и глинистый гранулометрический состав; малогумусность; наличие обменного натрия, токсичных солей, тяжелых металлов на небольшой глубине; залегание в грунтовой толще и почвенном профиле токсичных горизонтов (солевой, глеевый, сульфидный); залегание в почвенном профиле высокоуплотненных слоев; низкую солонцовую буферность, проявляющуюся в том, что активность кальция в почвенном растворе не превышает 6 мг-экв/л, а в слое 0—0,5 м отсутствует карбонат кальция.

Природными особенностями, способствующими деградации почв, являются их слабая дренированность, неглубокое залегание грунтовых вод, присутствие макро- и микропонижений в рельефе местности, блоковость строения почвенного покрова. Общей закономерностью является уменьшение мощности гумусового горизонта и снижение содержания гумуса в зональных почвах с северо-запада на юго-восток, от черноземов обыкновенных до светло-каштановых почв. В этом же направлении уменьшается емкость катионного обмена почв, возрастает доля поглощенных катионов натрия и магния в ущерб кальцию.

Негативные изменения почвенного покрова имеют четкую сопряженность с видами их использования и зональную специфику. На Правобережье получили развитие процессы эрозии с образованием каменистых почв. Вдоль берегов Волги сильно выражена дефляция, но хорошая дренированность исключает засоление и заболачивание почв. В Заволжье преимущественное распространение получили засоленные (солончаковатые) и солонцеватые (комплексы) почвы.

Сельскохозяйственные угодья занимают 8 760,9 тыс. га (77,6 % в структуре земельного фонда области). На долю пашни приходится 5 891,8 тыс. га, кормовые угодья занимают 2 820,4 тыс. га, многолетние насаждения — 43,9 тыс. га, залежь — 4,8 тыс. га. Площадь сельхозугодий, подвер-

женных эрозии, составляет 2 220,5 тыс. га, или 26 % от их общей площади, на долю пашни приходится 1 346 тыс. га (23 %). Солонцовые комплексы распространены на 3 481,7 тыс. га (40 %), из них на пашне — 2 240,7 тыс. га (38 %). Постоянно увеличивается площадь почв, подверженных водной эрозии. За 20-летний период этот рост достиг 248,5 тыс. га, из них пашни — 157,4 тыс. га. Преобладает слабая степень проявления эрозии, что свидетельствует о вовлечении в этот процесс новых площадей. За 20 лет площади засоленных почв возросли в 2,6 раза, или на 897,7 тыс. га, и сейчас составляют 1 436,5 га (17 %), из них 691,6 тыс. га (12 %) приходится на пашню[3]. Площадь смытой пашни за это время возросла на 151 тыс. га, дефлированной и дефляционно-опасной — 2,8 тыс. га. Общая площадь засоленных и заболоченных земель отмечена на 55 % орошаемых почв. Основной причиной является отсутствие дренажных систем орошаемых почв. Потеря гумуса за 30-летний срок в почвах сельхозугодий составляет 0,2—0,8 %. В составе травостоя кормовых угодий (сенокосов и пастбищ) стало меньше ценных в кормовом отношении злаковых и бобовых трав, им на смену пришли однолетние, сорняки[4]

Развитию водной эрозии способствуют естественные природные факторы: превышение водораздела над местным базисом эрозии; крутизна и протяженность склонов; литология почв и пород; климатические и почвенно-климатические условия и т.д.

Проявление вторичного засоления — причина деградации почв каштанового типа почвообразования в Заволжье, Сарпинской низменности, на западных склонах Приволжской возвышенности в Городищенском, Ленинском, Калачевском, Среднеахтубинском, Палласовском районах. В темно-каштановой зоне первопричиной проявления вторичного засоления является близкое залегание грунтовых вод. В итоге 20 % земель Михайловского района имеют диагноз подобного засоления.

Характерная особенность почвенного покрова области — его неоднородность, усиливающаяся с северо-запада на юго-восток. В этом же направлении нарастает комплексность почв, доля солонцов, солончаков местами превышает 50 % общей площади. Пестрота почвенного покрова на фоне различных почвенно-климатических условий обусловливает

различия в водном, воздушном, тепловом, гумусовом режиме почв одного типа.

В Волгоградской области завершена кадастровая оценка земель. Основой земельно-оценочных работ служит бонитировка почв. В степной зоне параметрами оценки качества почв служат содержание гумуса в пахотном слое, его запасы, мощность гумусового горизонта, механический состав (содержание физической глины). За 100 баллов приняты следующие показатели: содержание гумуса — 5 %, мощность гумусового горизонта — 50 см, запасы гумуса — 280 т/га, доля физической глины — 60 %. В соседней черноземной Ростовской области за 100 балов приняты содержание гумуса в пахотном слое — 7 %, мощность гумусового горизонта — 135 см, запасы гумуса — 600 т/га, содержание физической глины — 60 %.

Область разделена на три земельно-оценочных района. В первый входят районы, расположенные на черноземах обыкновенных и южных, сельхозугодья с бонитетом от 76 до 93, во второй — на темно-каштановых почвах с баллами от 59 до 68, в третий — на каштановых и светло-каштановых почвах с баллами ниже 59. Существенный интервал значений вызван природными условиями, на которые наложился антропогенный пресс[5]

Анализ полученных данных выявил повсеместную тенденцию снижения качества почв. Среднеобластной балл за короткий срок снизился с 69 до 62. Из 33 районов только в Ленинском и Среднеахтубинском не отмечено ухудшения качества почв, у 11 районов оно слабое (от 1 до 3), у 6 — умеренное (от 4 до 7 баллов), а у 10 очевидна явная деградация почв (от 8 и выше) (табл. 2).

Только 5,6 % черноземов имеют балл выше 100, своему теоретическому состоянию соответствуют 10,64 % черноземов, с баллом бонитета выше 90. Среди темно-каштановых почв только 4,81 % оцениваются в 80 баллов и выше. На диаграмме отчетливо видно снижение качества почв за последние 5 лет (рисунок). Полученные данные четко показывают, что своим потенциальным способностям соответствуют только разновидности черноземов, имеющие балл выше 80, и темно-каштановые почвы с баллом выше 60. Остальные разновидности почв — результат различных видов их деградации.

Таблица 2

Качественная оценка сельскохозяйственных угодий

Административный район	Площадь с.-х. угодий, тыс. га	Балл бонитета с.-х. угодий		Расчетный рентный доход, руб./га
		1997 г.	2003 г.	
Первый земельно-оценочный район				
Алексеевский	185,0	83	80	417
Даниловский	143,5	76	78	409
Еланский	237,0	92	90	613
Жирновский	128,9	76	79	430
Киквидзенский	187,4	93	90	585
Михайловский	232,3	85	83	518
Нехаевский	182,3	91	86	454
Новоаннинский	265,1	92	91	642
Новониколаевский	212,6	97	93	659
Кумылженский	199,3	84	76	371
Руднянский	156,6	88	82	533
Урюпинский	277,4	88	87	591
В среднем по району		**85**	**532**	
Второй земельно-оценочный район				
Даниловский	88,4	76	64	217
Жирновский	109,0	76	63	248
Клетский	318,2	73	63	161
Котовский	203,0	60	51	76
Михайловский	59,9	85	73	383
Ольховский	133,2	59	58	165
Серафимовичский	297,1	73	63	239
Фроловский	247,0	79	68	317
В среднем по району		**62**	**211**	
Третий земельно-оценочный район				
Быковский	295,5	56	47	85
Городищенский	197,2	54	52	119
Дубовский	239,4	51	50	95
Иловлинский	323,3	61	52	135
Калачевский	303,1	51	48	57
Камышинский	261,6	53	43	31
Котельниковский	271,5	54	52	131
Ленинский	207,4	45	45	53
Николаевский	288,9	54	51	115
Октябрьский	321,5	51	49	92
Ольховский	144,7	59	51	117
Палласовский	579,6	47	45	45
Светлоярский	253,8	46	44	29
Среднеахтубинский	131,7	53	56	158
Старополтавский	338,3	64	55	192
Суровикинский	274,1	61	59	209
Чернышковский	241,7	68	58	231
В среднем по району		**50**	**107**	
В среднем по области	**69**	**62**	**244**	

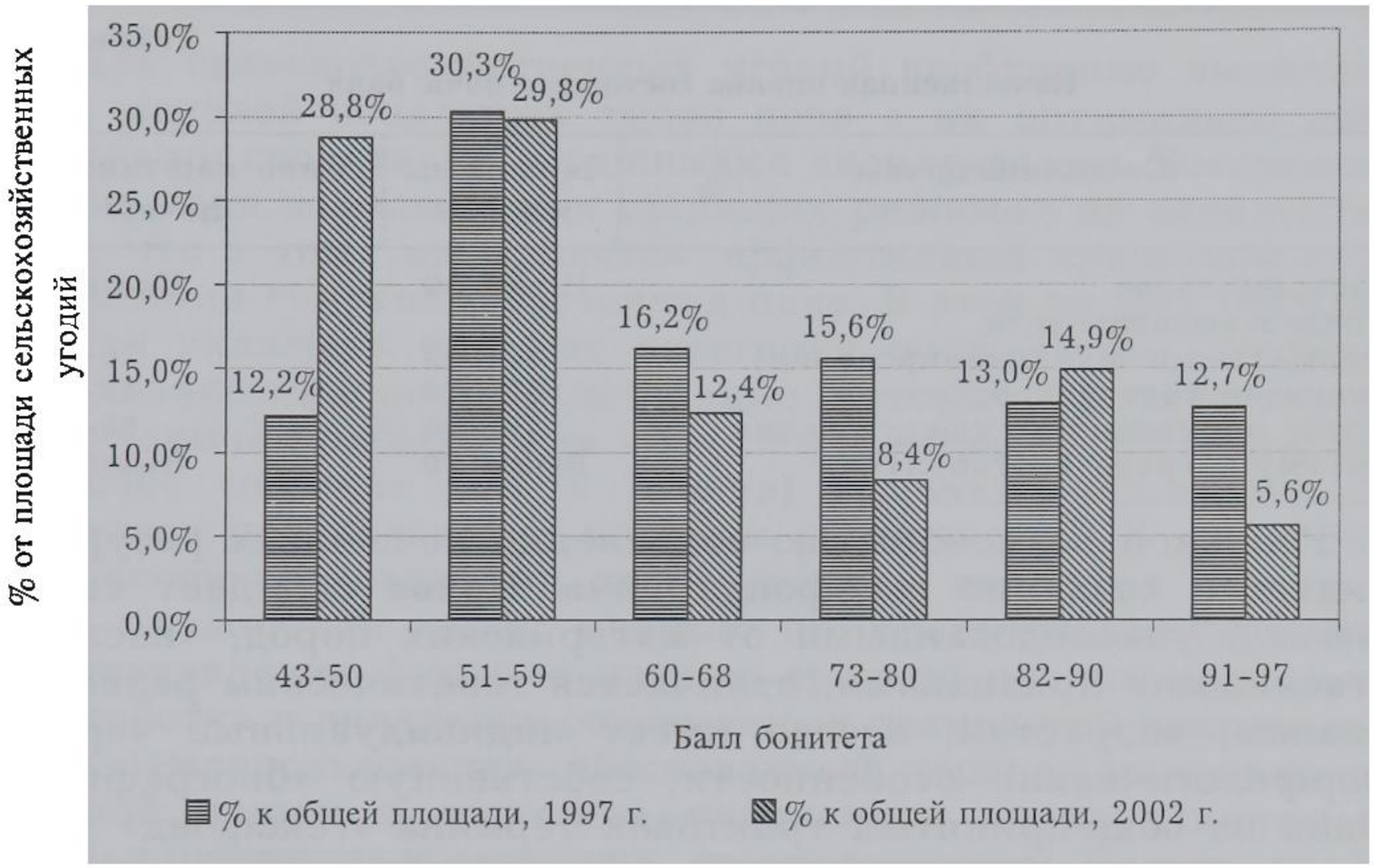


Рисунок. Динамика изменения качества почв

Шкала бонитировки почв Волгоградской области насчитывает 357 разновидностей черноземов, 270 — темно-каштановых почв, 167 — каштановых почв, максимальный балл для черноземов — 100,5, темно-каштановых почв — 92,0, каштановых почв — 77,87. Черноземы, имеющие балл бонитета выше 100, составляют 5,6 % от всего разнообразия этого типа почв. Целесообразно эти почвы отнести к разряду «особо ценных по продуктивности» и установить контроль за их эксплуатацией. Доля «особо ценных по продуктивности» темно-каштановых почв с качеством, оцененным более 80 баллов, также чрезвычайно мала и составляет 4,81 %.

Для сельскохозяйственных угодий предлагается разделение на особо ценные по продуктивности, ценные, средне и малопродуктивные. Целесообразно выделить особо ценные по продуктивности почвы по бонитету (СПБ), а также типичные, зональные, «здоровые» почвы. К особо ценным по продуктивности следует относить почвы с самым высоким (в пределах 10 единиц) для своего типа значением бонитета. Ниже предлагается оценочная шкала степени деградации почв по значению балла бонитета (табл. 3).

Таблица 3

Качественная оценка состояния почв, балл

Состояние почвы	Черноземы южные	Темно-каштановые почвы
Экстремальное	Ниже 30	Ниже 20
Предел выносливости (нормального функционирования)	30—50	20—40
Диапазон толерантности	50—70	40—60
Порог нормального существования	70—90	60—70
Оптимум, среда благополучия	Выше 90	Выше 70

Реальной возможностью сохранения почвенных ресурсов является создание генофонда почв. Почва обладает свойствами, унаследованными от материнских пород, «наследственными» признаками, отличается генетическим разнообразием, возрастом, всегда имеет индивидуальные черты, морфологические особенности, собственную «биографию». Одна из общепринятых трактовок термина «генофонд» гласит: «вся совокупность видов живых организмов с их проявившимися и потенциальными наследственными признаками»[6] Проявившимися и потенциальными признаками, унаследованными от материнских пород, почва обладает в полной мере. Генофонд почв существует испокон веков, только до сих пор его не принимали во внимание. Возможно, это одна из причин повсеместной потери почвами своих основных функций.

Наличие генофонда позволит не только систематизировать и обобщить все наличие почвенных различий в каждом регионе, определить их состояние. Создание генофонда даст возможность выявить «степень редкости», «уникальности» почв, оценить значимость зональных типов почв в каждом регионе, сохранить и восстановить нарушенный почвенный покров. Генофонд почв нужен как основа создания их реальной экологической и экономической ценности. По мере того, как почва утрачивает свои естественные функции, она все в меньшей степени может «отвечать» за сохранение экосистем, эффективно использоваться в сельском хозяйстве.

Целесообразным представляется структура этого документа, состоящая из трех разделов: почвы сельхозугодий, СООПТ и отчужденные из экосистем.

Для сельскохозяйственных угодий необходимо выделить ряд моделей зональных типов почв с их оптимально возможными свойствами и режимами эксплуатации. Восстановление почв возможно при щадящих режимах их эксплуатации, что к тому же является эффективным средством стабилизации гумусного состояния почв. В этот раздел предлагается включать еще две категории почв: почвы, затраты на хозяйственное использование которых соответствуют получаемой прибыли (для черноземов южных СПБ ориентировочно составит 60—70 баллов) и почвы, сельскохозяйственное использование которых убыточно (СПБ ниже 50).

Основными задачами этого раздела являются сохранение плодородия особо ценных по продуктивности почв; восстановление функций почв со средней продуктивностью; разработка и внедрение современных технологий рационального землепользования; обоснованный перевод малопродуктивной пашни в наименее интенсивно эксплуатируемые угодья (сенокосы и пастбища, лесоразведение). Научно-практическая база в Волгоградской области для решения этих проблем имеется.

В системе особо охраняемых природных территорий Волгоградской области не представлены такие ценные природные объекты, как почвенные эталоны, что в значительной мере снижает эффективность природоохранной деятельности. Необходимо выделить эталоны редких, исчезающих разновидностей почв, а также зональных типов почв высоких таксономических уровней. Почвенное разнообразие — залог формирования основного ее свойства — способности создавать условия для жизни живых организмов.

Сохранение естественных почвенных различий необходимо для углубленного изучения почвообразовательного процесса и понимания эволюции природной среды, а также для проведения сравнительного анализа процессов, происходящих в целинных и освоенных почвах. Исследование почв заповедных объектов позволяет оценить степень глобальных процессов. Если почва сама соответствует рангу, достойному ее заповедания, то это только повысит значимость объекта ООПТ. Разрастающаяся в области сеть заповедных объектов тем не менее не охватывает всего разнообразия почвенно-географических условий. В уже созданных природных парках (Волго-Ахтубинская пойма, Эльтонский,

Донской) почвенный покров не типичен своей природно-климатической зоне.

Ежегодно в области происходит постоянный и временный отвод земель нефтегазодобывающей промышленностью без учета качества почв и видов землепользования. Необходимо разработать единый региональный регламент по рекультивации земель, в который следует включить мероприятия, компенсирующие возможные нарушения, вплоть до сохранения миграционных путей для птиц, земноводных, копытных. Процедура отведения земель для несельскохозхяйственных нужд должна учитывать качество почв. В первую очередь отводу должны подлежать низкопродуктивные земли, а также каменистые, щебнистые, смытые.

Помимо создания генофонда почв следует реализовать комплекс мероприятий, среди которых: использование дифференцированного подхода к эксплуатации почвенного покрова с учетом факторов, ограничивающих традиционное землепользование; разработка нормативной базы, обеспечивающей рациональное землепользование; объявление «неприкосновенным» запасом особо ценных по продуктивности и высокопродуктивных почв с баллом бонитета выше среднерайонного (их эксплуатация должна соответствовать условиям, обеспечивающим их высокое плодородие, и быть юридически закреплена); дифференцированное отчуждение земель для несельскохозяйственных нужд; организация щадящего режима пользования, эффективных мер мелиорации, предупреждения развития негативных процессов для почв со средней продуктивностью; разработка единого регионального регламента рекультивации земель.

Реализация этих мероприятий позволит, на наш взгляд, существенно снизить деградацию почв степной зоны Волгоградской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Земельные ресурсы Волгоградской области. Волгоград, 1997. С. 14.
[2] См.: Земельный фонд Волгоградской области. Волгоград, 2003. С. 38.
[3] Там же.
[4] См.: Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Волгоградской области в 2002 году». Волгоград, 2003. С. 49.
[5] См.: Земельные ресурсы Волгоградской области...; Земельный фонд Волгоградской области...
[6] *Реймерс Н.Ф.* Природопользование: Словарь-справочник. М., 1990. С. 89.

Поступила 08.01.2004.

С.И.АШМАРИНА

Б.Я.ТАТАРСКИХ

ДИНАМИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В условиях глобализации информационные ресурсы все в большей степени приобретают стратегическое значение, обеспечивая научно-техническую и экономическую независимость государства. Реализация новых методов хозяйствования опирается в значительной мере на наличный информационный потенциал страны и ее регионов. Необходимый уровень информационного развития России в целом и Самарского региона в частности в среднесрочной перспективе должен соответствовать уровню лидирующих стран в области информатизации. Перспективы информатизации обусловливаются постепенной переориентацией правительства области, местных органов власти и предпринимателей на ценности информационного общества.

По данным на 1996 г., из 1 789 предприятий Самарской области только 1 тыс. имели в структуре основных средств вычислительную технику. Статистическое наблюдение за использованием информационных технологий и наличием

АШМАРИНА Светлана Игоревна, докторант кафедры экономики промышленности Самарской государственной экономической академии.

ТАТАРСКИХ Борис Яковлевич, заведующий кафедрой экономики промышленности Самарской государственной экономической академии, доктор экономических наук, профессор.

средств вычислительной техники было проведено в январе 1999 г. на 2 703 крупнейших предприятиях разных форм собственности, из которых на 2 700 занимаются внедрением новых информационных технологий, т.е. 99,8 %. На 1 января 2001 г. было обследовано 2 104 предприятия, из них 1 647 (или 64 %) использовали информационные технологии. К 2002 г. уже 78 % предприятий использовали информационные технологии в своей деятельности. В 2003 г. более 80 % предприятий автоматизировали основные хозяйственные процессы. Темпы роста общего количества вычислительной техники с 1996 по 2003 г. составили более 380 % (табл. 1). Рост в основном обусловливается изменением количества персональных ЭВМ, функции и возможности которых значительно возросли за рассматриваемый период.

Таблица 1

Парк вычислительной техники на предприятиях Самарской области

Год	Всего	В том числе:		
		супер-ЭВМ	малые ЭВМ	персональные ЭВМ
1996	23 328	73	411	22 844
1999	62 543	148	1 869	60 525
2001	88 553	173	1 957	86 596
2002	89 117	174	2 001	86 942
2003	91 455	175	2 015	89 265

В наименьшей степени средствами вычислительной техники оснащены предприятия муниципальной собственности, в большей — государственной. За исследуемый период неуклонную тенденцию к росту значений обеспеченности средствами вычислительной техники имеют только предприятия частной формы собственности. Предприятия других форм собственности пока не разработали обоснованной стратегии информатизации.

Вместе с тем затраты на приобретение вычислительной техники за рассматриваемый период возросли более чем в 8 раз. В основном это увеличение произошло за счет повышения стоимости приобретаемой техники, об этом свидетельствует и коэффициент обновления, изменение которого по годам незначительно. Таким образом, при сохранении темпов обновления парка вычислительной техники в после-

дующие годы его полное обновление по всем отраслям Самарской области произойдет за 5 лет. Прирост количества техники осуществляется за счет старых, морально устаревших образцов.

Одним из важнейших показателей, оценивающих состояние уровня информатизации Самарского региона, является объем внутренних расходов на новые информационные технологии, от которого во многом зависит развитие научно-исследовательской и технологической деятельности, а следовательно, и прогресс информатизации. Анализируя распределение затрат на новые информационные технологии по отраслям экономики за 1996—2002 гг. (табл. 2), можно заметить существенные структурные изменения, вызванные переменами в промышленном секторе и появлением новых, связанных с развитием банковского сектора, финансово-кредитных учреждений и организаций, занимающихся страхованием различных видов деятельности. Эти предприятия, обладая наиболее устойчивым финансовым состоянием, вкладывают значительные средства в развитие автоматизированных информационных систем, занимающихся анализом внешней среды и рейтинга конкурентов, управлением личными сбережениями клиентов, персонала и структурными подразделениями, кредитованием, инвестиционным портфелем, маркетинговой деятельностью и т.д.

Таблица 2

Распределение затрат на информационные технологии по отраслям, тыс. руб.

Отрасль	Год		
	1996	1999	2002
Промышленность	32 616	160 022,6	420 586,9
Транспорт	283	62 277,7	74 873,5
Строительство	224	4 974,4	7 003,1
ИВО	1 314	45 617,3	97 256,3
Народное образование	793	18 963,5	35 214,8
Наука и научное сопровождение	3 418	6 903,6	8 245,7
Финансы, кредит, страхование	125 687	134 129	258 744,1
Прочие	3 478	97 658,7	115 327

За последнее десятилетие широкое распространение получили локальные вычислительные сети в самых различных отраслях науки, техники и производства. На базе

локальных вычислительных сетей можно создавать системы автоматизированного проектирования изделий машиностроения, радиоэлектроники и вычислительной техники, реализовывать новые информационные технологии в системах организационно-экономического управления, а в организациях среднего и высшего образования повышать качество обучения за счет внедрения современных обучающих технологий.

Невозможно оценивать уровень информатизации Самарского региона без анализа тенденций взаимосвязи вычислительной техники. Обследования локальных вычислительных сетей показали, что 1 января 1996 г. в них было объединено 35,5 % вычислительной техники. Наибольшего значения данный показатель достиг на предприятиях смешанной формы собственности (54,8 %). Это можно объяснить тем, что к таким предприятиям относятся наиболее крупные промышленные объединения области, сложный технологический процесс которых требует системной компьютеризации и «увязки» ЭВМ различной мощности. За период с 1996 по 2003 г. произошло увеличение количества ЭВМ различных типов, объединенных локальными сетями, что на 1 января 1999 г. составило 40,73 % и 69,0 % к началу 2003 г. от общего числа вычислительной техники. Это свидетельствует о возрастающей возможности пользователей обмениваться информацией, совместно использовать технические и программные средства, информационные ресурсы.

Значительные изменения в структуре, функциях, назначении информационных технологий, информационных сетях различного уровня обусловливают высокие темпы прироста информационных показателей развития предприятий Самарской области за период с 2001 по 2004 г. На балансе обследованных предприятий к 2002 г. находилось более 88,5 тыс. персональных компьютеров, из них 15,3 тыс. было приобретено в этом же году. Более 56 тыс. единиц вычислительной техники (64 %) входят в состав локальных вычислительных сетей, позволяя пользователям обмениваться информацией, совместно использовать технические и программные средства, информационные ресурсы. 27 тыс. компьютеров связаны с глобальными сетями, из них 21,4 тыс. имеют доступ в Интернет. Однако остается незначительным

удельный вес работников предприятий, основная деятельность которых связана с использованием персональных компьютеров. Менее 10 % работников предприятий используют вычислительную технику на 570 предприятиях (28 % от общего количества предприятий), а на более чем 24 % предприятий сотрудники никогда не использовали вычислительную технику. Сеть Интернет на предприятиях Самарской области используется пока незначительно. Около 60 % предприятий не имеют подключений ко всемирным информационным сетям, на 1/4 доступ к сети Интернет имеют менее 10 % работников. В то же время объем отгруженной продукции у предприятий, активно использующих вычислительную технику и средства Интернет в своей деятельности, на 15 % выше. К 2003 г. произошло увеличение предприятий, использующих в своей деятельности специальные программные средства и Web-сайты в 1,5 раза. Однако их удельный вес еще недостаточно высок (36 % в 2001 г. и 59 % в 2003 г.). Увеличение произошло в большей степени за счет роста предприятий, использующих в своей деятельности программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач с 692 до 1 005.

В качестве решающих факторов, сдерживающих процессы информатизации в 2003 г., были выявлены отсутствие денежных средств (82 %), несоответствие возможностей технических и программных средств специфическим потребностям предприятия (47 %), нехватка квалифицированных специалистов по ЭВМ (35 %), большие технические сложности (33 %), отсутствие потребности в использовании ЭВМ в связи с характером деятельности и выпускаемой продукции (31 %) и т.д.

Решающими факторами, сдерживающими использование глобальных сетей на предприятиях, являются риски, связанные с мошенничеством и злоупотреблениями электронных платежей (54 %), недостаточность знаний и навыков у работников предприятий для использования сети (45 %), отсутствие технических возможностей подключения к сетям телекоммуникаций (22 %).

Наиболее востребованной информационной средой является сеть Интернет. Предприятия осуществляют поиск ин-

формации, полезной для деятельности, используют электронную почту, обмениваются информацией, используют средства обучения в интерактивном режиме и проводят подбор персонала для предприятия.

Анализ индикаторов информационного потенциала Самарской области за период с 1996 по 2003 г. позволяет предположить перспективы развития информатизации в 2003—2015 гг., определяемые несколькими показателями. Одним из основных индикаторов уровня развития информатизации региона мы предлагаем считать соотношение затрат на создание и внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий к ВРП со следующей динамикой его роста: 1999 г. — 0,4 %; 2002 г. — 0,7; 2005 г. — 3,5; 2010 г. — 8,0; 2015 г. — 10,0 %. Такое развитие информатизации в Самарской области обусловливает необходимость индикатора, обеспечивающего реализацию значений приведенного выше показателя, а именно: стоимость парка вычислительной техники в стоимости основных фондов: к 2005 г. она должна составить 2,51 %; 2010 г. — 5,2; 2015 г. — 7,0 %, а также расходы на новые информационные технологии на 1 чел., занятого в сфере общественного производства: к 2005 г. — 1 700 руб.; 2010 г. — 3 700; 2015 г. — 5 000 руб. Оценка уровня информатизации региона будет более полной и объективной при учете доли трудоспособного населения, занятого в информационном секторе общественного производства. По прогнозным оценкам, значения этого индикатора в Самарской области к 2005 г. должны составить 45 %; 2010 г. — 55; 2015 г. — 65 %, а также доли работников, использующих информационные технологии: к 2005 г. — 40 %; 2010 г. — 65; 2015 г. — 80 %.

В условиях перехода к рынку особенно важно активизировать развитие глобальных информационных сетей как фактора экономического роста и формирования в стране эффективной структуры экономики постиндустриального типа. Потребность в обмене информацией и современные технические достижения сделали глобальные компьютерные сети неотъемлемой частью осуществления программ сотрудничества между странами. Создано множество глобальных и корпоративных компьютерных сетей для научных и образовательных целей, бизнеса, финансово-экономической дея-

тельности, реализации совместных научно-технических проектов. Этим и объясняется выбор таких индикаторов оценки уровня информатизации, как удельный вес компьютеров в составе корпоративных сетей: 1999 г. — 0,4; 2002 г. — 0,7; 2005 г. — 0,85; 2010 г. — 0,98; 2015 г. — 1,0, и удельный вес персональных компьютеров, подключенных к Интернет, в общем количестве вычислительной техники в сфере общественного производства: 1999 г. — 0,13; 2002 г. — 0,21; 2005 г. — 0,28; 2010 г. — 0,52; 2015 г. — 0,70.

Проведенный анализ позволяет нам предложить «сценарные» условия развития информатизации Самарской области в 2003—2015 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы уровня информатизации социально-экономического развития Самарской области

Индикаторы	1999 г.	2002 г.	2005 г.*	2010 г.*	2015 г.
Соотношение затрат на новые информационные технологии к региональному валовому продукту, %	0,4	0,7	1,5	2,5	3
Расходы на новые информационные технологии на 1 чел., занятого в сфере общественного производства, руб.	370	920	1700	3700	5000
Стоимость парка вычислительной техники в стоимости основных фондов, %	0,31	0,54	1,11	2,51	2,95
Доля трудоспособного населения, занятого в информационном секторе общественного производства, %	40	42	45	60	80
Доля работников сферы общественного производства, использующих информационные технологии, %	30	38	40	65	80
Удельный вес компьютеров в составе локальных, корпоративных вычислительных сетей, %	40,7	69	85	98	100
Удельный вес персональных компьютеров, подключенных к Интернет, от общего количества вычислительной техники в сфере общественного производства, %	13	21	28	52	70
Количество компьютеров на 1 000 чел., занятых в общественном производстве, ед.	62	89	350	500	600

* Прогноз авторов.

Предложенная система индикаторов и проведенный анализ уровня информатизации Самарского региона позволяют более обоснованно подойти к проблеме обеспечения эффективности использования региональных информационных ресурсов и формирования единого информационного пространства региона.

В качестве основных задач информатизации можно выделить создание на государственном (федеральном) уровне научно-технического комитета по информатизации при Правительстве РФ; подготовку в ведущих вузах страны специалистов по информационному менеджменту, экономической информатике и информационной безопасности; разработку государственной стратегии информатизации в базовых секторах экономики (включая социальную сферу); организацию системы межрегионального сотрудничества по вопросам использования информационных ресурсов в интересах ускорения социально-экономического развития страны; разработку методологических основ проектирования цен на информационные ресурсы; совершенствование нормативно-законодательного обеспечения процессов информатизации; исследование научно-методологических проблем жизненного цикла информационных ресурсов, морального износа и проблем их утилизации; разработку глобальной системы мониторинга всех видов потоков ресурсов (энергетических, материальных, финансовых) с целью определения прогнозных значений информационных ресурсов и средств их доставки потребителям; создание банка данных о следующих видах потенциалов, определяющих развитие современной экономики: научного, кадрового, организационного, технологического, производственного, управленческого, структурного, временного, экспортного, нормативно-законодательного, хозяйственного, коммерческого, экологического, рыночного, социального, финансового.

Реализация предложенных мер, на наш взгляд, позволит значительно повысить совокупный потенциал информатизации региона, что существенно улучшит результаты деятельности на различных уровнях хозяйствования. Однако для решения многих указанных задач требуется соединение инвестиционных средств регионов Приволжского федерального округа и средств федерального бюджета.

Поступила 18.05.2004.

С.Н.ДЕСЯЕВ

ПРОСТРАНСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Региональные государственные телерадиовещательные компании (ГТРК) переживают очередную реорганизацию: постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. № 111 все дочерние предприятия Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, какими были и ГТРК, присоединяются к головной организации, и теперь они — филиалы ВГТРК. Резоны подобной меры вполне очевидны: руководство ВГТРК пытается выстроить более жесткую вертикаль управления телерадиокомпаниями. Пойдет ли такая мера на пользу телезрителям и радиослушателям, покажет время.

Главной задачей руководителей региональных ГТРК сегодня является в процессе реформирования сохранить высококвалифицированные кадры и традиции, устоявшиеся формы вещания и лучшие программы. Вне сомнения, следует развивать и техническую базу, ибо в электронных СМИ реализация творческого потенциала находится в непосредственной зависимости от технологий.

Один из совместных проектов, в котором участвуют 7 региональных телерадиокомпаний — радиожурнал «Между Волгэй и Уралом». В 1958 г. инициатором создания совместной межрегиональной передачи с головной редакцией в Казани, так как она на тот момент располагала наиболее мощной радиостанцией, выступил председатель радиокомитета Татарской АССР М.Ф.Долгов. В течение двух последующих недель было принято положительное решение, а название цикла репортажей предложили представители марийского и чувашского радиокомитетов.

ДЕСЯЕВ Сергей Николаевич, председатель Государственной телерадиовещательной компании «Мордовия».

В первое воскресенье июня в 1958 г. вышел в эфир первый выпуск радиопрограммы. С тех пор уже 46 лет каждое воскресное утро позывные журнала звучат в Татарстане и Удмуртии, Марий Эл и Мордовии, Башкортостане и Чувашии, других регионах Поволжья и Приуралья. В феврале 1998 г. к проекту присоединились радиожурналисты Республики Коми.

Другого такого журнала-долгожителя в России и постсоветском пространстве больше нет. У истоков радиожурнала 46 лет назад стояли люди, провозгласившие и реализовавшие идею единого информационного пространства национальных республик Поволжья и Приуралья. Это М.Ф.Долгов и Ф.Ф.Фазулзянов (Татарстан), П.Н.Николаев и А.А.Дурасов (Чувашия), З.И.Антоненко и Н.Ф.Рыбаков (Марий Эл), В.И.Юшкова, Т.М.Афанасьева и Ю.Ф.Кедров (Удмуртия), Г.В.Гузаиров и М.Г.Левитин (Башкирия), И.С.Пяткин и С.Д.Пронин (Мордовия). Национальная структура населения Поволжья и Приуралья весьма мозаична. Например, в Республике Марий Эл в Мари-Турекском районе живут удмурты, в Звениговском — чуваши, в Параньгинском основное население — татары. Как они сохраняют свой язык и учат ему детей, какие читают книги, отмечают праздники? Все эти темы находили и находят отражение в радиожурнале.

С выходом журнала услышать родной язык, песни на своем языке получили возможность марийцы, живущие в Удмуртии, татары из Мордовии, мордва из Чувашии и Башкирии, а радиослушатели огромного региона обогатились за счет культуры соседних народов. Передача транслировалась из Казани, но над ее созданием работали все ГТРК. Рассказы о Марийском бумажном комбинате, новых кварталах Новочебоксарска, строительстве Чебоксарской ГЭС, первых колышках на месте будущего КамАЗа, о начале добычи нефти в Удмуртии, возведении крупных нефтехимических предприятий в Башкортостане, выпуске светотехнических приборов на уровне мировых образцов в Мордовии — вот далеко не полный перечень репортажей корреспондентов радиожурнала.

Как правило, репортажи, очерки, зарисовки для радиожурнала готовили наиболее опытные и талантливые журналисты. Радиослушатели постарше помнят, что Марий Эл представляла А.Александрова, Чувашию — В.Яковлев и

В.Тарбаев, Башкортостан — Л.Шарипова, Удмуртию — Г.Радченко, Е.Куликова, В.Мокшаков, Татарстан — Э.Кудрецкая, Г.Синякова, Мордовию — Н.Щипалкин и А.Свешникова. За десятилетия сменилось не одно поколение журналистов и звукорежиссеров, готовящих выпуски. Но постоянным осталось главное: освещение межнациональных отношений, культурных и экономических взаимосвязей народов региона, что представляло несомненный интерес для аудитории, поэтому программа жива и по сей день.

Радиожурналом практикуются самые разнообразные формы преподнесения материала: информационные блоки о жизни республик, передачи в записи и в прямом эфире. Предлагается конкретная тема и начинается обмен мнениями в прямом эфире. Звонков бывает так много, что не всегда хватает эфирного времени ответить на все вопросы.

На протяжении 46 лет радиожурнал ведет своего рода летопись истории республик. Однако не все и всегда было гладко. В начале 90-х гг., когда в ряде республик региона пытались поставить под сомнение многовековую дружбу народов, журналисты не пошли на поводу у радикальных националистических движений, народных фронтов, которые пытались увидеть в самом существовании журнала «руку Москвы». Напротив, в пику радикалам, намеревавшимся на волне митинговой демократии сделать себе политическую карьеру и требующим закрытия «Между Волгой и Уралом», его объем увеличился вдвое, он стал часовым. В первую очередь увеличился информационный блок части, касающейся экономического и культурного сотрудничества республик.

Авторский коллектив «Между Волгой и Уралом» по праву гордится многочисленными наградами. В 1999 г. радиожурнал стал победителем конкурса Союза журналистов России, в 2001 г. — первым в конкурсе-фестивале Приволжской прессы, который проходил под эгидой полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе С.В.Кириенко. Было предложено даже выдвинуть творческий коллектив передачи на соискание государственной премии.

Вопросы деятельности журнала обсуждаются на выездных заседаниях редакционной коллегии. В Совет журнала кроме редакторов входят руководители ГТРК и их замес-

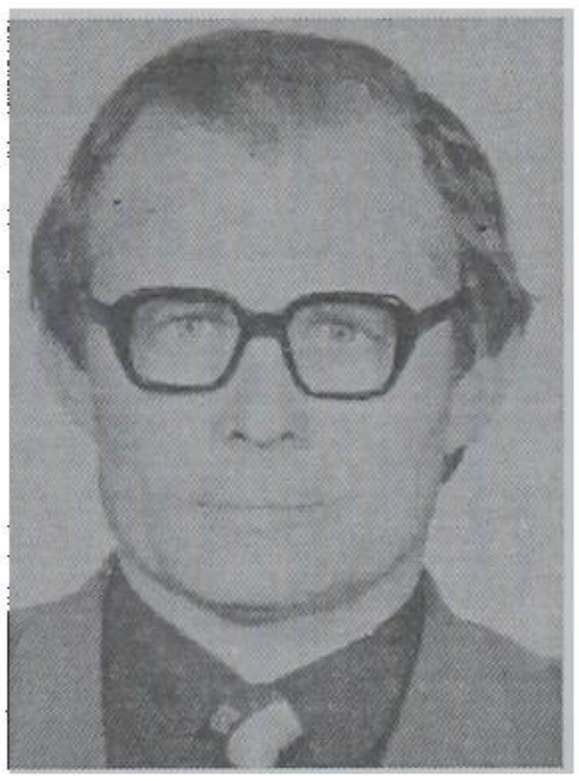
тители по радиовещанию. На заседаниях обсуждается тематика передач, оперативность подачи информации, качество сигнала. В последнее время активно обсуждается вопрос внедрения Интернет-технологий.

В настоящее время в стране идет лавинообразный рост числа коммерческих радиоканалов, даже в небольших городах их можно принимать от 5 до 10. В этой ситуации важно, чтобы журнал не затерялся среди так называемых «балагурных» станций, сберег свое амплуа и свою аудиторию. Вместе с тем нельзя не учитывать жизненные реалии — конкуренцию. Значит, сохранив «свое лицо», творческому коллективу радиожурнала надо думать и о более современной подаче материала, жестком темпоритме, интересном оформлении и т.п.

Сегодня журнал переживает не лучшие времена. Одной из причин является структурная перестройка головной компании — ГТРК «Татарстан». От нее отделилась республиканская телерадиокомпания, и процесс этот проходит весьма болезненно. С другой стороны, проект существует исключительно за счет энтузиазма руководителей компаний и радиожурналистов. Но в условиях, когда во главу угла поставлены коммерческие интересы, на одном энтузиазме не проживешь, тем более не реализуешь масштабный проект.

Такая ситуация обусловливает необходимость проведения научно-практической конференции с участием представителей всех ветвей власти республик, на территории которых звучит «Между Волгой и Уралом». На конференции следует решить главный вопрос: нужен ли сегодня этот журнал? Если да, то какие формы помощи регионы могут оказывать в его создании. Было бы уместным присутствие представителей ПФО.

Поступила 17.08.2004.



В.И.РОГАЧЕВ

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ

(на примере мордовской и русской свадебной обрядности и фольклора)

Развернувшаяся колонизация Нижегородского края положила начало обрусению его населения. Вследствие этого земли мордвы терюхан в середине XIV в. были присоединены к русскому княжеству. При этом оставшаяся на месте часть населения попала в зависимость русских князей, стала их вотчинниками, а остальные отошли с удобных земель на юг или в глухие места лесных промыслов, попав в сложное экономическое положение. В результате данных миграционных потоков в корне изменилась этническая ситуация и география расселения мордвы-эрзи: их села окружили русские поселения, и мордва оказалась на положении национального меньшинства, что не могло не повлиять на динамику ассимилятивных процессов. Русский писатель, этнограф П.И.Мельников отмечал: «Обрусение терюхан пошло так сильно, что даже оставшиеся в язычестве при совершении религиозных обрядов, в молитвах и пениях мешали русские слова с мордовскими...»[1] Вместе с тем, несмотря на масштабность ассимиляционных процессов, многие этнические особенности (традиции, обычаи, устная поэзия, праздничный костюм, особенности свадебного обряда и фольклора) мордвы-терюхан сохранились до первой четверти XX в.

В результате консолидационных процессов в свадебном ритуале мордвы-терюхан в единый ансамбль слились эрзя-мордовская и русская свадебная обрядность и фольклор. В цикле свадебных обрядов, песен, причитаний этой группы мордвы выделяется, с одной стороны, более поздний пласт, проникший к ним от соседнего русского населения, с дру-

---

РОГАЧЕВ Владимир Ильич, доцент кафедры истории МГПИ им. М.Е.Евсевьева, кандидат филологических наук.

гой стороны, более древний, близкий к эрзянской свадьбе[2] Например, сватовство у мордвы-терюхан, как и у русских, было более раскрепощенным от суеверий, более шумным и ярким, с элементами состязательности в остроумии. Эта черта отмечена исследователями, характеризовавшими сватовство как один из наиболее интересных предсвадебных этапов, обставленных символическими обрядами и традиционными разговорами сватов с родителями невесты, который ведется исключительно в форме загадок — «...мотив состязания загадками и находчивыми ответами проходит по всем дальнейшим эпизодам свадьбы»[3]. Мордва, наоборот, боясь нарушить религиозные запреты, сакральность ритуала, спугнуть удачу и счастье, сватовство проводила в камерной обстановке. Примером такого подхода может быть обряд сватовства у эрзи и мокши современной территории Мордовии, который сопровождался разного рода суеверными действиями, направленными на успех: вслед посланным сватать бросают старый лапоть, в надежде на удачное сватовство похищают мочалку для мытья посуды в доме невесты, стараясь во время сватовства незаметно спутать ее, полагая, что этим можно запутать ум родителей и уговорить их[4].

У нижегородской мордвы-терюхан важным моментом сватовства был день, когда съезжались на пироги в дом невесты. С собой везли оговоренные заранее большие (озоритые) пироги, несколько караваев ситного хлеба, девичью лепешку с грушей, вино и пиво[5] Нечто подобное происходило и в Мордовии. После того, как были приняты пироги, по обычаям нижегородской мордвы никакие обстоятельства не могли препятствовать свадьбе, и девушка ни под каким предлогом не могла выйти замуж за другого. Этот обряд сопровождался молениями при зажженных свечах перед иконами. Лишь затем с криками и хохотом разламывалась девичья лепешка и начиналось веселье.

В мордовском свадебном обряде все ритуалы и этапы соединены между собой песнями, приговорами, пословицами участников свадьбы, причитаниями невесты. Уже с момента приезда на пироги у мордвы-терюхан девушки начинают исполнять родственникам жениха, отцу корильные песни — острые, меткие, язвительные:

Сватушка, сватушка, ты хвалился,
Ты хвалился тороват:
У тя два дома, ан один домишка,
Во том во домишке один анбаришка,
Во том анбаришке один сусечишко,
Во том сусечишке один коробишко:
Стуки — буки в лукошке
Нет муки ни крошки...[6]

Методом ступенчатого сужения создается окрашенная юмором саркастическая картина полной хозяйственной несостоятельности «сватушки». Уменьшительно-уничижительный суффикс — **ишк** — в словах «во домишке», «анбаришка», «сусечишко», «коробишко» с оттенком отрицательной оценки усиливает это впечатление. Звукоподражательные словосочетания «стуки-буки» усугубляют и без того «печальную, ироническую картину существования «сватьёв».

В свадебном фольклоре мордвы-терюхан отчетливо проявляется противостояние партии жениха и партии невесты как антиподов свадебного действа. В корильной песне талантливо создаются умозрительные картины помощи «сватушкам» «порхунчиков-голубчиков», которые «по гумнам порхали», по зернышку с мира собирали, к сватушке в дом носили, сквозь угол мололи, сквозь веник просевали»[7] Используемая в заключение корильной песни гипербола, например «...к нам привезли: по кукишу пироги, грошевы лепешки»[8], усиливает сатирический акцент. Противостояние двух состязающихся партий просматривается и в сравнительно-сопоставительном ряде, выстроенном из фразеологизмов, завершающих песню: «Наши те пироги, что муромски калачи, а ваши те пироги, что у баб — те кочерги»[9]

В свадебных песнях нижегородской мордвы-терюхан уже с середины XIX в. отчетливо наблюдается переход на использование некоторых песенных жанров и формул русского обрядового фольклора. Это происходит на фоне потерь в родном языке и песнях. Лишь отдельные словосочетания и предложения в свадебных песнях, например «Кещь еде мурадо»[10], воспринимаемые уже как анахронизм, напоминают о языке предков. Тенденция перехода на русский язык наметилась на уровне не только лексического запоминания

и воспроизведения слов, но и диалектно-фонетических произносительных норм:

Сватушка, сватушка, где боченок учуёшь,
Там три дня танцуёшь.
А где бочку учуёшь,
Там неделю танцоёшь[11].

Характерные диалектные «учуёшь», «танцоёшь» — свидетельство наметившихся изменений, процессов языковой перестройки, произошедших у мордвы-терюхан на психолингвистическом уровне. Записи свадебных песен середины XIX в. достаточно полно характеризуют свадебно-обрядовый фольклор мордвы-терюхан. Так, свадебная величальная песня, исполняемая подругами невесты, отличается по своей этнической типологии и заимствована терюханами у русских:

Как в новой-те избе, в горнице
Олёшинька кудри чесал,
А сам приговаривал:
Прилегайте, кудёрочки,
К моему лицу, к белому,
Свикайся, Аксютушка,
С моём-те разумом.
Как входила Аксютушка,
Говорил ей Олёшинька:
Ты войди, моя гостейка,
Ты войди, моя барыня,
Ты войди, моя лебёдушка
Ты войди, груша зелёная,
Ты войди, моя жемчужина[12].

Речевой строй свадебной песни по своей типологии восходит к русской обрядовой поэзии, так как используются художественно-изобразительные приемы русского фольклора, образы построены в соответствии с его канонами. Например: «Олёшинька кудри чесал... кудёрочки», «свикайся... с моём-те разумом», «моя гостейка», «моя лебёдушка», «моя барыня», «моя голубушка» — речевые обороты, сравнения, устойчивые выражения характерны в целом для русского фольклора и выстраиваются в соответствии с логикой русского народного стихосложения. Приведенный пример говорит о серьезных ассимиляционных и консолидационных процессах, происходящих в регионе, высокой

степени адаптации мордвы-терюхан в песенную культуру соседнего народа. Рассматриваемая нами величальная песня построена в форме поэтического диалога, когда девушки, исполнив одну партию жениха, приступали к партии невесты:

Кабы я была гостейка,
За столом бы сидела за новым,
Да пила бы сыту медовую;
Как бы я была лебёдушка,
Я бы по морю плавала;
Как бы я была голубушка,
Я по гумнам бы летала;
Как бы я была жемчужина,
У тебя бы в перстню вставлена[13].

И в этом случае в песне выступают традиционные фольклорные образы и словосочетания «лебёдушка», «голубушка», «гостейка», «по морю плавала», «сыта медовая» и др. Прием синонимического параллелизма, используемый в песне в различных вариантах, позволяет более полно, во всей красе развернуть образ невесты, уверенно-горделивой, знающей себе цену, не поддающейся на лесть. Повторяющиеся синтаксические конструкции из сложноподчиненных предложений с придаточными условными позволяют оптимально построить и передать содержание песни.

Свадебный обряд нижегородской мордвы-терюхан, в значительной своей части построенный на использовании свадебных песен русского фольклора, имел уравновешенную композицию. Наряду с величальными песнями пелись корильные, шутливые, посвященные центральным, традиционно оппонирующим друг другу персонажам — теще и зятю. В них выражается народный взгляд на их взаимоотношения:

Теща про зятя пирог пекла:
Соли да муки на четыре рубля,
Сахару, изюму на восемь рублёв.
Думала же теща семерых накормить;
Зять на двор, пирог на стол,
Зять приходом пирог съел. —
Как тебя, зятюшка, не разорвало,
Дуй те горой не положило!
Зять тещу к себе на пирог звал,
Зять тещу посредь поля встречал,
С четырьмя дубинами,
С четырьмя вязовыми
Теща бежала, приустала бегучи[14]

В свадебном ритуале мордвы-терюхан были свои особенности. Через несколько дней, после озоритых пирогов, когда уже нельзя было отказать жениху, его отец шел договариваться о дне свадьбы.

Ряд ритуалов, действий, эпизодов свадьбы нижегородских терюхан восходит по типологии к традиционной мордовской свадьбе, другие в результате взаимосвязей заимствованы у русских, третьи с некоторыми особенностями встречаются в обрядности и фольклоре как у одного, так и у другого народов. В целом при схожем характере обряда и фольклора мордвы (эрзи и мокши) с терюханами имелись некоторые особенности — причитания невесты не обходились одним днем или вечером. У мордвы (эрзи и мокши) невеста начинала причитывать за 15 дней до свадьбы. Обряд назывался «урнеме серьгедема» — оплакивать свое девичество. По времени проведения причитания подразделялись на утренние и вечерние.

Накануне дня свадьбы, вечером, после расплетения косы и девичьей бани невеста с подругами всю ночь не спали, готовили дары — вышивали полотенца, пели свадебные песни. У мордвы-терюхан, как у русских, так и у мокши и эрзи Мордовии, зафиксированы причитания невесты, исполняемые в вечернее время. Отсюда и название предсвадебного вечера — день плакущий (то же, что и русский девичник). Рано утром невеста на коленях просила у родителей благословления — «доброй баславки» — и лишь затем, по старому мордовскому обычаю, с подругами проходила через задние ворота в огород на специальное место и устраивала «озкс — молян». Отвесив предкам пять земных поклонов, она начинала молиться и причитать: «Благослови меня, батюшка, благослови меня матушка, благослови мать сыра земля. Матушка Пресвятая Богородица! Помилуй меня. Благослови меня, небо и земля: пущу голос на всю волость, на все четыре стороны. Подойду к батюшке, к матушке просить себе доброй баславки»[15]. В словах и выражениях невесты-терюханки наряду с традиционными русскими формулировками заметны сочетания, характерные более для морфологии нерусской речи: «пущу голос на всю волость, на все четыре стороны». Для русского языка правильнее было бы «закричу, «заплачу», «завою», «запричи-

таю на всю волость», но никак не «пущу голос». Такое же несоответствие чувствуется в выражении «просить доброй баславки», происшедшем от фонетически адаптированного к мордовским языкам русского «благословления». В Мордовии до сих пор говорят «баславамс» — благословить.

С глубокой древности у мордвы сакральным временем суток считались утренние и вечерние часы. Отголоски язычества слышны в причетах невесты, обращенных к утренней заре: «Благослови меня, зоря матушка с красным солнышком и со светлым месяцем, и с ясными звездочками»[16]. В ее причетах активно используется метафорическая речь в виде рифмованной прозы, придающей плачу яркий, запоминающийся характер: «Заря заряет — меня батюшка со двора сгоняет, солнце красное восходит — моя волюшка отходит»[17]. Приведенные строки более напоминают фразеологизмы.

В отличие от невесты-терюханки невеста-мордовка (эрзянка или мокшанка) обращалась к верховному и земным языческим божествам, покровителям:

Вере, вере, вере паз!
Верешки паз сияка!
Ниле енов сюконян,
Ниле пазнэнь энялдан.
Кона пазось максымим,
Секе пазось чанстимам...[18]

Высший, высший, высший бог!
Высший бог, создатель серебряный!
На четыре стороны поклонюсь,
Четырем богам помолюсь.
Который из богов даровал меня,
Тот пусть благословит меня...

При обращении к богам и предкам невеста поворачивалась лицом на восток, потому что потусторонний, загробный мир представлялся мордве подобием земного, по поверьям, находился где-то на востоке, под землей[19] Поэтому в представлениях невесты, приглашающей великих своих дедушек, бабушек на свадьбу, «выражалось опасение, что на подземной дороге много пыли», «много праха земляного» и «кисейные саваны земляная пыль покроет, прах запачкает»[20]. В причитаниях невесты, которую подруги одевают в свадебное платье, звучит опасение, что этот «покай» придется носить ей «по холодной могильной дороге, по черной подземной тропе»[21].

В Нижегородской губернии, представлявшей когда-то коренной регион проживания мордвы-эрзи, особое место

занимал культ предков, с которыми генетическими узами была связана невеста. Чувство родства, уважения, благодарного отношения к ним наиболее ярко проявлялось в свадебной поэзии мордвы-эрзи южных районов Нижегородской губернии, меньше подвергшейся ассимиляции:

Васня ливан, куркс саян
Эрзянь верань кулытнень...
Поптомо калмастнень,
Тикше трукасо курястнень,
Сиянь крёсттомо ливтестнень[22].

Сначала я почту, помяну
В мордовской вере умерших...
Без попов похороненных,
Сенной трухой окуренных,
Без серебряных крестов вынесенных.

В памяти мордвы, в основной своей массе крестившейся в первой половине XVIII в., достаточно свежи были воспоминания о языческих временах. Считалось, что умершие предки, если их хорошо поминать, помогают своим потомкам. Именно таким почитанием предков можно объяснить приглашение давно умерших «покштят-бабат» — дедушек и бабушек, а также «сэри-атят» — верховных стариков — на свадьбу:

Садоя, бодян, садоя,
Садоя, бабан, садоя...
Туеде, бодян, туеде,
Туеде, бабан, туеде
Кеверить кснавт-сельведкеть.
Чулгонь пештькеть-валнэть[23].

Приходите, деды мои, приходите,
Приходите, бабушки мои, приходите...
Принесите деды мои, принесите,
Принесите бабушки мои, принесите
Катящиеся горошины-слезы.
Лущеные орехи-словечки.

В обращении к предкам звучит просьба помочь пережить, оплакать уходящую беззаботную молодость, поддержать мудрыми советами и благословить добрыми напутственными словами в самостоятельную семейную жизнь. В надежде на помощь предков мордва (мокша и эрзя) и мордва-терюхане Нижегородской губернии проводили обряд моления предкам в доме невесты. Подобный же ритуал моления предкам рода устраивался в доме жениха, где невесту знакомили с предками — хранителями рода. Обряд знакомства с предками новой семьи проходил во время второго — основного — этапа мордовской свадьбы. Этот ритуал имел название «ваньке таркас одирьвань ливтема» — вывод молодушки на чистое место, т.е. представление ее умершим предкам. Для этих целей в соответствии с ритуалом

проведения брали с собой «ал пачалксе» — яичные блины, мясо, вино, «пуре», или пиво, для одаривания предков готовили с собой несколько кусков белого домотканого холста. В старину невеста дарила покойникам рубашки, штаны, кокошники, портянки и пр.

В ярких, красочных эпитетах, сравнениях, метафорах свадебной поэзии мордвы-терюхан, как уже было отмечено, заметен отчасти переход на русскую художественную изобразительную систему, парадигму фольклорного мышления соседнего народа. В поэтической лексике мордвы-терюхан заметно появление русских слов «добрый молодец», «ясный сокол» и др. В свадебном фольклоре мордвы-терюхан в соответствии со сложившимися с народными представлениями и песенными традициями окружающего русского населения нашли отражение наиболее популярные персонажи свадьбы (образ свекрови). В устах невесты образ «ававки» — свекрови, построенный на приемах контрастного сравнения, приобретает грозные очертания:

Посмотрите голубушки,
Не гром ли гремит,
Не молонья ли палит,
С частым дождиком,
Со белым градом[24].

Повтор-предупреждение, с которого начинается причитание, продолжен сравнительными оборотами: «Не гром ли гремит, не молонья ли палит» — построенный на звукоряде и светописи, которые дают представление об образе свекрови. Простонародные «молонья», «палит», «гремит» делают образ свекрови реалистичным, осязаемо-бытовым, приближенным к реальной жизни. Сам стих построен на характерных словосочетаниях, ритмике и образах «частый дождик», «со белым градом», выстраивающих соответствующий ассоциативный ряд и позволяющих зримо представить один из центральных образов свадьбы.

В свадебной поэзии мордвы (эрзи и мокши) в отличие от мордвы-терюхан свекровь изображается несколько по-иному. Ей посвящается целый поэтический цикл. Рассматривается не какая-то отдельная черта свекрови, а вся ее противоречивая суть. В причете невесты выстраивается сложная по структуре поэтическая композиция, позволяющая

наиболее полно раскрыть природу и характер свекрови. В напряженном диалоге, который синхронно развивают невеста и замужняя женщина, на вопрос невесты: «а какова свекровь?», замужняя женщина в своем ответе-причете сразу называет ее: «ломань авась» — чужая мать, которая сравнивается, с одной стороны, с пищей:

Ве ёндо сон ваномсто —
Тантей ярсамонь кондямо,
Седьс педи ярсамонь кондямо[25].

Со стороны на нее посмотреть —
Она как еда сладкая,
Она как пища вкусная.

С другой — образ свекрови, построенный на контрастных противопоставлениях, включает довольно редко встречающееся в мировой фольклористике сравнение с крапивой:

Ломань авась, дугинем,
Пиципалаксонь конзямо.
Бути сон пицитянзат —
Шлязьгак, дугай, а шляви,
Коцькерязьгак а коцкеряви[26].

Чужая-то мать, голубушка,
Как крапива жгучая.
Если она обожжет тебя —
И мытьем, голубушка, не смоется,
И скобленьем не соскоблится.

Получившийся образ настолько неожиданный, настолько и точный. Он поражает своей оригинальностью и содержательностью. Использование этого сравнения — довольно редкое явление в других жанрах устной поэзии мордвы и других народов региона. Здесь отчетливо просматривается то, что, несмотря на типологически схожую природу, образ свекрови несколько по-разному освещается в свадебной поэзии нижегородских терюхан и у мордвы (эрзи и мокши), т.к. арсенал художественно-изобразительных средств у русских и близких к ним мордвы-терюхан и мордвы (мокши и эрзи) все-таки отличается друг от друга. Тем не менее в свадебном фольклоре мордвы-терюхан Нижегородчины наряду с русскими встречаются отдельные обороты, понятия, присущие традиционно мордовской свадьбе.

Стой, постой, уредев — вожа
Отеческий сын, двухтысячная голова,
Сам ты на стыд не ходи,
Меня молодую в стыд не вводи[27].

В словосочетании первого предложения причета используется мордовский свадебный термин «уредев» — дружок, который для нас является сигнальным, свидетельствующим

о первоначальной природе культуры мордвы-терюхан. Хотя здесь слово «уредев» и сопровождается приложением «вожа» в значении водить, сопровождать, оберегать на свадьбе невесту и жениха, даже на примере этого отрывка свадебного фольклора, его отдельных фрагментов можно наблюдать замещение мордовских элементов целыми речевыми оборотами: «отеческий сын», «двухтысячная голова», устоявшимися конструкциями: «сам ты на стыд не ходи, меня молодую в стыд не вводи».

Изменения в мордовской свадебной обрядности и фольклоре — довольно существенный показатель их трансформации, постепенного замещения типологически другими, инонациональными элементами. Частое обращение к русскому языку постепенно приводит к тому, что мордва вместе с языком воспринимает и некоторые русские песни, которые отличались некоторым разнообразием, вносимым «певцами-мордвинами»[18]

Длительное совместное проживание мордовского и русского народов в Нижегородском крае привело к интеграции и консолидационным процессам в хозяйственно-бытовой, социально-экономической, культурной жизни этих народов средневолжского региона. Единство этнокультурной жизни мордвы-терюхан и русских длительное время определяли развитие близких форм духовной культуры, среди которых немалое место занимали ее обрядовые формы. Взаимосвязь мордовской и русской свадебной поэзии и обрядности в культуре мордвы-терюхан привлекают внимание фольклористов и этнографов своей органичностью и цельностью, до сих пор определяют глубокий интерес ученых к этому слабо разработанному феномену.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Мельников П.И.* Очерки мордвы. Саранск, 1981. С. 22—23.

[2] *Белицер В.Н.* Традиционные черты общемордовской культуры в обрядах и фольклоре терюхан // Вопросы финно-угорского фольклора. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 50. Саранск, 1974. С. 25.

[3] *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1940. С. 202.

[4] См.: *Евсевьев М.Е.* Избр. тр.: В 5 т. Саранск, 1966. С. 11.

[5] См.: *Мельников П.И.* Очерки мордвы... С. 111.

[6] Там же. С. 112.

[7] Там же.

Заказ № 5673

[8] Там же.
[9] Там же.
[10] Так в оригинале. Правильно: Кишеде ды морадо (Пляшите и пойте).
[11] Там же. С. 113.
[12] Там же.
[13] Там же.
[14] Там же. С. 114.
[15] Там же. С. 114—115.
[16] Там же. С. 115.
[17] Там же.
[18] *Евсевьев М.Е.* Мордовская свадьба. Саранск, 1990. С. 26—27.
[19] См.: *Мокшин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. С. 7.
[20] *Евсевьев М.Е.* Мордовская свадьба... С. 31.
[21] *Евсевьев М.Е.* Избр. тр. ... Т. 5. С. 149.
[22] *Евсевьев М.Е.* Мордовская свадьба... С. 32.
[23] *Евсевьев М.Е.* Избр. тр. ... Т. 5. С. 29—30.
[24] *Мельников П.И.* Симбирские губернские ведомости. 1851. № 25. С. 3.
[25] *Евсевьев М.Е.* Мордовская свадьба... С. 66.
[26] Там же.
[27] *Мельников П.И.* Симбирские губернские ведомости...
[28] *Посадский А.Н.* Мельников П.И. (Андрей Печерский) и мордовский край. Саранск, 1988. С. 71.

Поступила 06.04.2004.

Г.А.ЕРМАКОВА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ АЙГИ

Сердцевиной творчества большого художника является философско-эстетическая концепция человека, в ней он воплощает сущность времени, она позволяет выявить разнообразные оттенки и интонации авторской индивидуальности.

Говоря о поэзии Г.Н.Айги, нельзя не коснуться вопроса его мировосприятия, мировоззрения. По мнению Айги, поэт находится в положении ведущего, он верует в то, что творческая сила при «наивысшей достигнутости» однородна со вселенскими творящими силами, поэт „сознает личность“ Дарующего»[1] Человек, как личность творящая, создан по образу и подобию Бога, он «обладает воображением, осуществляя воображаемое становится творцом (так же, как и разрушителем). Единственное его оружие — Слово-Логос». Человек, по мнению поэта, есть Слово и «содержит в себе понятие связи»[2], человека, мысли, слова с чем-то Большим, чем человек. Эту связь осуществляет Слово, но чтобы это осуществилось, нужна мощь духа.

Основная идея творчества — «фундаментальное единство», выводящее на чувство целостности мира, его омываемости светом. В «художественной философии» Айги просматривается интерес к идеям С.Кьеркегора, Ф.Ницше, К.Леонтьева, М.Хайдеггера, «философии жизни», русского космизма. На формирование философских взглядов Г.Айги значительное влияние оказала и древняя чувашская вера в единого Турă (Бога).

Значительную роль в формировании мировоззрения поэта сыграл уклад семьи, где было сохранено отношение к человеку как части Природы. В детстве Г.Айги слышал

ЕРМАКОВА Галина Алексеевна, заведующая кафедрой русского языка и литературы Чувашского республиканского института образования, кандидат филологических наук, доцент.

молитвы матери, обращение к единому Богу, следует сказать и о том, что род поэта восходит к шаманам; немалую роль сыграла встреча с Б.Пастернаком, увлеченное чтение произведений А.Пушкина, И.Анненского, М.Лермонтова, В.Маяковского; обращение к поэзии чувашского народа, любовь к творчеству М.Сеспеля, В.Митты, А.Миттова, тяга к творчеству Ш.Бодлера, Малларме, учению Т. де Шардена. Согласно Айги, мир един, целостен, он живет по законам круга, то есть «вечного возвращения»,что просматривается и в древней чувашской вере. Идея же Ницше о жизни, как о воле, вероятно, увлекла Айги, тем более, что она просматривается и в древней чувашской вере — воля всего устремляться к свету, небу, Богу.

«Жизнецентризм», понимание его как реальности, существующей до разделения мира на идеальное и материальное, просматриваемое в трудах Ф.Ницше, А.Шопенгауэра, А.Бергсона, О.Шпенглера, представляющих школу «философии жизни», Т. де Шардена, М.Гершензона, А.Могилевской, близки Айги, размышляющему о феномене жизни. Говоря о человеке, он приравнивает его к безмерному космическому пространству, понимает как расширение человеческого «Я» до «космического»[3]

Представители школы «философии жизни» большое внимание уделяли анализу человеческого духа, проявлениям сознательного и бессознательного, особенно интуиции, памяти. Айги доверяет интуиции, так как она помогала ему понимать вещь в ее цельности, единстве. Подобной точки зрения придерживался и Бергсон. Он понимал интуицию как высшее знание, говорил, что «инстинкт есть врожденное знание», «инстинкт направлен к бессознательному», абсолютное может быть дано в интуиции. При помощи интуиции, по мнению Бергсона, человек проникает «во внутрь предмета». Он считал, что жизнь действует как память, она есть «прорыв», а жизненный порыв «состоит по существу в потребности творить»[4] Подобную точку зрения мы встречаем у Айги. По его мнению, жизнь есть «поток», «цельность», «бесконечность становления», «каждый момент которой есть творчество». Подобным образом мыслил и Т. де Шарден[5].

Айги пытается понять взаимоотношения человека со Вселенной, в его творчестве просматривается идея един-

ства человека и мира, омываемого потоком света. Это один из основных мотивов его творчества. Подобную точку зрения мы находим в древней чувашской вере[6]. Все есть одно целое, находящееся в потоке света:

... и небом и землею всею:
сиять — включая:
слабейшую на воле зыбь.

Все связано в едином потоке вечности, там, в этом круге, все кончается, и все вновь продолжается:

все кончалось
а продолжается.

Айги является глубоко национальным мыслителем, вера в свет, единого Бога, пронизывает все творчество поэта. В его творчестве находят единение основные мотивы чувашского и русского народов: устремленность к сакральному, стремление постичь мир и человека, опираясь на дологическое миропонимание. Следует считать, что его художественная философия имеет вектор, направленный на мифопоэтическую картину мира. Это специфическая национальная черта русского и чувашского народов, отраженная в философии, о чем замечательно сказал А.Ф.Лосев: «...мы и должны быть мифологами, потому что почти вся русская философия (мы добавим — чувашская философия) являет собой „дологическую“ и „сверх-логическую“ картину философских течений и направлений»[7]

Айги старается познать вещь изнутри, это роднит его с Бергсоном и многими русскими мыслителями, в том числе с В.Соловьевым, Н.Федоровым, ибо их философия ориентирована на «мистическое познание сущего», «представляет собой внутреннее познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть постигнуты не посредством сведения к логическим понятиям, а только в символе, в образе посредством воображения».

В художественном мире Айги нам представляется дорога жизни как путь к свету, о чем размышляли Н.Бердяев, В.Соловьев, Т. де Шарден. Н.Бердяев, говоря о пути русского народа, заметил, что «все своеобразие славянской и русской мистики — в искании града Божьего»[8]. Это созвучно творчеству Айги, ибо одним из его основных мотивов

является присутствие Бога. Особенно глубоко об этом сказано в стихотворении «Ты — ликами цветов», где цветы уподоблены Господу, свету, белизне, но в то же время поэт говорит о том, что белизна эта отходит, то есть Бог покидает эту землю, отчего болит душа поэта.

В творчестве Айги встречаются и эсхатологические мотивы, но они переплетаются с мотивами света, преображения мира, что является основной идеей как русской философии, так и мировидения чувашского народа, представленного в трудах В.К.Магницкого, Н.В.Никольского, Н.И.Ашмарина, И.Н.Юркина, В.Д.Дмитриева, Н.И.Егорова и др. Такой же взгляд просматривается и в трудах Т. де Шардена, любимого философа поэта. Айги близки идеи «космизма». Религиозно-философское направление «русского космизма» и западного в лице Тейяра де Шардена представило идею эволюционного развития космического универсума, в том числе христианского космоса, онтологически заданного. Эта идея просматривается в учениях Вл.Соловьева, Н.Федорова, Н.Бердяева, П.Флоренского, С.Булгакова. В их трудах отстаивается идея целостности, единства человека и космоса, но в то же время говорится и об утрате божественной сути человеком.

Идеи целостности мира, значимости творчества близки Айги. Они, очевидно, оказали влияние на формирование его художественного сознания. К Айги через постижение философии пришло понимание феномена человека как Вселенной, как «одного с космосом состава». Поэт чувствует зов Вселенной, ее ритм, слышит голос правремени через голос предков, «шепот» цветка, «песнь» леса, поля, реки, через «говор» огня, зари, солнца, так чувствовали и воспринимали мир К.Циолковский, В.Вернадский, А.Чижевский, Т. де Шарден, древние чуваши.

Чувство родства всего, омываемого светом, вечности — основное в творчестве Айги, что у поэта определило и философию природы. Для него небо и земля едины. Идея «фундаментального единства» — центральная в философии русского космизма, Т. де Шардена, чувашского народа, для которого в древности языческие боги были лишь разнообразным выражением единого Бога, что подчеркивал Магницкий, Вл.Соловьев, заметил, что языческие боги —

лишь разнообразные выражения всеединого — «to pan». Идея Всеединства (основа мифологического сознания) находит осмысление и в трудах С.Франка, Вл.Соловьева, и частично отражена в учениях П.Флоренского, С.Булгакова, Е.Трубецкого, Л.Карсавина, Н.Лосского, А.Лосева, ее пытались осмыслить С.Трубецкой, Вячеслав Иванов. Как систему выстроил ее Вл.Соловьев, представляя Всеединство как Всеединое Сущее, вместившее Благо, Истину, Красоту. Его взгляды — есть учение «о жизни и бытии, включая всю человеческую и всю космическую сферу, как нерушимую всеединую целостность»[9]. О единстве «древа жизни» говорит и Т. де Шарден: «Сверху вниз продолжается и развертывается тройное единство: единство структуры, единство механизма, единство развития»[10].

Идея Всеединства рассматривалась Платоном в диалоге «Пир», где размышляя о любви, врач Эрикимах говорит, что «бог любви Эрот разлит по всей природе, живет он не только в человеческой душе... но... во всем, можно сказать, сущем»[11], «любовью называется жажда целостности и стремление к ней». Н.Кузанский, философ раннего Возрождения, римский кардинал, заметил, что «все пронизано невидимым духом связи»[12]

Одним из составляющих Всеединства, по мнению Вл.Соловьева, является красота, представленная Айги через множество образов, излучающих свет. Это куст, светящийся в поле, лес, хранящий свет рода. Свечение есть эстетическое ядро красоты в художественном пространстве поэта. Оно, как Софийное начало, есть не только красота, а облагораживающая мир, просветляющая его субстанция.

В стихах Айги среди образов, представляющих тьму, холод, покинутость находятся, светятся иные образы, представляющие красоту, свет, являющие «ось в колокольном покое»:

движенья движенья:
то словно паденье...
то в зареве зыбко-холодном
будто
дыхание
рядом
коня — из дальнего пенья без слов:
это — пылающая
все еще — ось? в колокольном покое...

Основой Всеединства является любовь. Т. де Шарден заметил, что «любовь... представляет собой общее свойство всей жизни и как таковая присуща в разной форме и степени всем формам, последовательно принимаемым организованной материей»[13] Любовь для него — это «энергия», соединяющая «существа их сутью», объединяющая их, «фундаментальная вибрация», «тембр которой для натренированного уха слышится в основе или скорее на вершине всякой сильной эмоции», «резонанс в целое», «существенная нота чистой поэзии и чистой религии», «глубокое согласие между встречающимися друг с другом реальностями — разъединенной частицей, которая трепещет при приближении к остальному (Res te)», «свечение». Философ допускает «реальность существования у вершины мира над нашими головами какого-то любящего и любимого», этот «очаг», посылающий свет, он назвал «Точкой Омега»[14].

Согласно трактовке А.Меня, «Омега» — это Бог, который «сокровенно пронизал мир своей силой, вытянул его в гигантское Древо Жизни и приближает к своему бытию[15] Все прекрасное, творческое пронизано любовью Бога. Смысл Земли «открывается и взрывается вверх, в смысл Бога, а смысл Бога укореняется и питается снизу в смысле Земли»[16] В художественном мире Айги просматривается подобная точка зрения, поэтому сосны «любвями громадами» у поэта устремляются вверх к «точке Омега». Сосны воспринимают «фундаментальную вибрацию» — любовь Бога.

Сосны, по Айги, соответствуют «Сиянью Простоты за Миром», поэтому они есть «Музыка мира» и «крик Вселенной», «мир ветви». Они касаются корня, то есть сути, «сознают» себя частью Огромности:

вы — корня касающиеся
Огромности я человека
так-что Мира ветвям
сознанье — то частью Огромности
то беспредельно — по вашим ветвям:
...
вы Отчие! Цифры Набата — о Всеохватности...

Анализируя взгляды Т. де Шардена на единство мира, А.Мень замечает, что «трансцендентный личный Бог и эволюционирующий мир» у него не являются «больше противоположными центрами притяжения», они входят в «иерар-

хическую связь, для того, чтобы поднять всю человеческую массу в едином приливе», этот процесс уже просматривается в «идее духовной эволюции универсума»[17]

Айги чувствует волны света, рассказывает нам о них в своих произведениях, ибо в каждом из них, даже в том, где говорится о трагичности мира, его «мертвизне», присутствует тема света, сияния, потока, им омывается весь мир — это и есть эстетическое ядро его творчества, истоки его как в древней чувашской вере, так и в трудах Т. де Шардена.

Категория «Я» — один из векторов философско-эстетического сознания Айги, выполняющий антропоцентрическую основу творчества. Она выступает через личные местоимения, глаголы первого лица: «Я», «мне», «ему», «слышу», «вижу». Такое построение метатекста говорит о внимании к внутреннему миру человека, опыте своего переживания.

О диалоге как ключе познания сущности человека говорил и М.М.Бахтин. По его мнению, слово рождается в диалоге[18] Айги диалогичен, многие его произведения имеют посвящения, он как бы нацелен на то, чтобы мгновение красоты, увиденное им, смог пережить и читатель. Художественное пространство произведений, где представлены эти мгновения, наполнено светом, чистотою, музыкой, энергией.

Философия чувашского этноса представляет собой внутреннее, порою мистическое познание сущего, мира не через цепь логических рассуждений, а через символы, воображение, что так ярко проявилось в чувашской вышивке, которая полна символов, представляющих верх и низ, небо и землю в чувашском фольклоре, где слово иносказательно, символично, емко и глубоко по содержанию. Постижение сущего, по Г.Айги и чувашскому мировосприятию, возможно вкупе сознания и интуиции, их цельности, отсюда такое трепетное отношение поэта к природно-сельскому: соломинке, огороду, иве, полю. Лирический герой художественного пространства поэта слит с природой, между ним и природой отсутствуют границы, поэтому он может видеть и воспринять свет, исходящий от поля, куста вербы, дуба, ивы, соломинки.

Чувашский этнос верит в чистоту бытия, поэтому в его творениях природа воскрешается, преображается, что видно и в творчестве Г.Айги, в частности, — в стихотворении «Кăчкă тураче» (Ветка вербы). Чувством вечности пропитана вся поэзия Г.Айги, ее основа в миропонимании чувашского этноса. Г.Айги видит, что путь к «фундаментальному единству» весьма труден, он знает силы зла, разрушения, которые стремятся воцарить хаос: «вой кукол», подобный вою волков, на земле еще «тьма безвинных жертв»[19]. В сборниках стихов «Здесь», «Теперь всегда снега» поэтом представлены силы хаоса, в них говорится о трагических годах для России, но, несмотря на это, вера в позитивные силы у поэта превалирует, он верит в сиянье. Слово «Сиянье» поэт представляет с прописной буквы, тем самым акцентируя на нем наше внимание:

> быть похороненным — в той родине, с надеждой: в ней —
> пребыть: в сиянье остающемся (хотя и Лимб-Язык), и
> худший в ней ты знал, вводя их сумерки — в Сиянье.

Согласно миропониманию Г.Айги, проявление зла, хаоса, не может остановить движение к свету, цельности, полноте жизни, и поэт произносит:

> умное Солнце (...) осталось

Осталось солнце, то есть стремление к единству, цельности, ибо оно, согласно Г.Айги, в основе бытия. Подобная точка зрения есть основа художественной философии поэта Г.Айги. Видя прекрасное, цельное, он стремится его представить, желает запечатлеть его для вечности, его лирический герой в это время не в линейном времени, а в цельном, вечном, общем. Это особое художественное время и пространство, полное света, где бытие понимается в ракурсе «философского разума», «философской интуиции».

Творчество Г.Айги, представляя прошлое своего народа, древнюю веру в единого Бога, приобщает народ к вечности, поэтому ему и удалось обрести внутреннюю свободу, несмотря на то, что многие годы он был в забвении и непризнан, отвергнут как творческая личность. Но время сделало свое дело — оно оставило его Слово в вечности, ибо в нем — душа народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Айги Г.Н.* Как бы это громко ни звучало: Виталию Амурскому: (Г.Айги о философии Г. Айги) // Чаваш ен. 1994. 20—27 авг. С. 12.

[2] *Айги Г.Н.* Разговор на расстоянии: (Ответы на вопросы друга) // Лик Чувашии. 1994. № 4. С. 27—37.

[3] Там же. С. 12.

[4] *Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с фр. В.А.Флеровой; Предисл., примеч. И.И.Блауберг. М., 1998. С. 159—248.

[5] См.: *Тейяр де Шарден.* Феномен человека / Пер. с фр. Н. А. Садовского. М., 1987. С. 127, 176.

[6] См.: *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.

[7] *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 209.

[8] *Бердяев Н.А.* Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990. С. 26.

[9] *Лосев А.Ф.* Владимир Соловьев. М., 1983. С. 103.

[10] *Тейяр де Шарден.* Указ. раб. С. 177.

[11] *Платон.* Собр. соч.: В 3 т. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмус. М., 1970. Т. 2. С. 112.

[12] Цит. по: *Евтушенко Е.А.* Защита собственной души // Айги Г.Н. Здесь. М., 1991. С. 5—8.

[13] *Тейяр де Шарден.* Указ. раб. С. 208.

[14] Там же. С. 209—210.

[15] См.: *Мень А.* О Тейяр де Шардене // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 89—102.

[16] *Тейяр де Шарден.* Указ. раб. С. 210.

[17] *Мень А.* Указ. соч. С. 101.

[18] См.: *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. С. 90—93.

[19] *Айги Г.Н.* Здесь: Избр. стихотворения. 1954—1988. М., 1991. С. 178.

Поступила 28.05.2004.

Ю.А.КАЛИЕВ

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КУЛЬТА КУГУРАКА У МАРИЙЦЕВ

Процесс демифологизации бытия представляет собой сужение пространственной модели мира до элементарной точки. Конечным ее этапом является человек — непосредственный носитель и «элементарная клеточка» общества. Другими словами, «секуляризация мифа» привела к «открытию» социально значимого субъекта, концентрированно выражающего в себе всю глобальность мироздания. Социально значимый, обобщенный и в значительной степени идеализированный субъект мыслился при этом не иначе, как мифологический эквивалент понимания личности вообще. В связи с этим следует согласиться с утверждением А.Ф.Лосева о том, что сущность религии есть таинства... Таинства же — суть формы субстанционального утверждения личности как таковой в вечности[1]

Суверенная личность в эпоху раннего средневековья еще не стала, да и не могла быть объектом внимания. Хотя идея личности, пусть еще в рамках религиозно-мифологического понимания, уже сложилась. Мифологически воспринимаемая личность — это субъект, выделившийся из числа других людей, обладающий исключительностью, индивидуальностью благодаря своему положению в структуре общественных отношений. Именно такого рода субъект был достоин занять соответствующее место в жизненном пространстве социального мира. Только социализированная ойкумена могла в качестве таковых выделить личности, уподобляемые горным вершинам. Таковыми являются Турек кугуза, Арын патыр, Карман курык кугыза, Юл ӱмбал кугуза и т.п.[2] К их числу относится и Курык кугыза —

КАЛИЕВ Юрий Алексеевич, доцент кафедры философии Бирского государственного педагогического института, кандидат философских наук.

другое наименование Чумбулата[3]. Отождествление кугыраков с отдельными всхолмлениями и ассоциирование впоследствии их с духами этих объектов свидетельствует о том, что природный мир воспринимается уже как социально освоенный с его антропоморфизованными знаковыми ориентирами. Таким образом, окружающее пространство представлено не как однородно воспринимаемая реальность, а как социально обозначенные субъектно маркированные природные объекты. Перед нами вырисовывается антропоморфизованное понимание пространства. Это не просто очеловеченное, окультуренное пространство, оно включено в ткань социальной реальности, т.к. воспринимается как поле реализации мирских отношений. Вот почему его следует обозначить социализированным пространством.

Социализированное пространство представляется в виде этапа, аспекта понимания социального пространства. Социализированное пространство при этом выглядит как сетка со свойственными ему элементами (в нашем случае мерами), или другими социальными ориентирами, соединенными в некую упорядоченную структуру на основе какого-либо принципа. Подобное организованное, упорядоченное понимание окружающего в соответствии с иерархией культовых объединений, таких как еш (семья), тукым (род), кумыж (околоток), урмат (племя), тиште (религиозно-территориальная группа), мер (религиозно-территориальное объединение), выражающих различные степени единства народа, и явилось основой перехода на качественно новую ступень исторической общности — на этап формирования феодальной народности. Организующей, «цементирующей» и идейной основой этого процесса стала социальная составляющая марийского язычества — культ Кугурака.

Формирование понимания о социальном пространстве — следующий этап в развитии общественного мышления. Оно явилось результатом понимания сопричастности людей к социальному пространству. Это структурированно воспринимаемый в соответствии с социальным бытием мир жизнедеятельности людей. В нашем случае оно еще несет реликты этнической ойкумены, да и возникло на основе такого понимания окружающего. Уникальность в формировании идеи социального пространства для марийцев состояла

в том, что они должны были осознать его как свою новую родину. Ведь здесь они были все еще чужаками. Автохтонное население, проживающее тут и известное марийцам под названием овда, наводило на них ужас своими проклятиями. По поверьям, результатом этих проклятий являлись исчезновение деревень на новом месте поселения, гибель людей. Овда, по представлениям марийцев, были мистически связаны с данной территорией. Их нельзя было прогнать — они имели «вывернутые назад ступни», т.е. в любом случае, согласно народным поверьям, возвращались назад, куда бы не уходили. Да и потом они не исчезли, а стали невидимыми[4]. Поэтому идея внутренней взаимосвязи с окружающей ойкуменой, социальной адаптации к природе приобрела значимость. Окончательно она реализовалась в культе Кугурака, в рамках освоения и понимания через этот религиозно-мифологический феномен окружающего.

Но сама идея адаптации, а затем и вписанности этнически воспринимаемого социума в природно-ландшафную реальность заключает более глубокий смысл. Он обнаруживается в наличии таких социальных ориентиров, как гора и река (речка). Подобные фетиши являются непременными атрибутами восточно-марийских поселений. Они в миниатюре повторяют священную гору Чумбулата и реку Вятку как важнейшие сферы пребывания Кугыена и Вичыудыр на их новом месте обитания. Это не просто стремление воспроизвести микромодель сакрального, а значит социально освоенного и этнически породненного пространства. Тут проявляются способ понимания и образ мышления людей. Столь широкая распространенность этого явления свидетельствует о более глубоком восприятии культа Кугурака. Перед нами не что иное, как культ родины, родной земли, опять-таки осмысленный в соответствии со средневековой традицией понимания природной или социальной реальности. Согласно М.Элиаде, «...мир, окультуренный руками человека, подлинен только в той степени, в какой он подобен своему внеземному прототипу. Только в том случае освоение новооткрытых земель наделяется реальностью и значимостью, неосвоенное пространство сначала „космизируется“, затем заселяется»[5]. Однако значимость культа не ограничивается только этим обстоятельством, т.к. изменилось

идейное основание мифологического. Если предшествующая система миропонимания базировалась на нравственных началах, то теперь определяющим в его содержании становится мистически осмысленный социально-регулятивный принцип. Социально-регулятивное включает в себя, кроме прочего, и элементы социального произвола, которые не всегда имеют рациональное основание, поэтому и не поддаются рациональному объяснению. Отсутствие рационального, равно как и нравственного, в социальном насилии, принуждении создает возможность мифологизации социальной реальности. Насилие, гнет, завоевание, иго не имеют нравственного содержания. Они основываются на попрании моральных принципов. Беспринципность как норма жизнедеятельности, основанная на отсутствии какой-либо ответственности за содеянное, снятие всех ограничений создают возможность произвола. Поскольку это — надобщественный субъект, то и действия его не могут быть описываемы в рамках традиционного понимания нравственного. Его поступки — выше общественно значимого нравственного принципа. Следовательно, подобный субъект абсолютен в своих поступках и делах. Вот почему он занимает равнозначное с Богом место с той лишь разницей, что сфера его действия ограничена пространством социального мира. Не случайно Кугурака обозначали не иначе как социального бога — Мер юмо.

Итак, в рамках культа Кугурака обнаруживается ряд явлений, непосредственно связанных с социальной действительностью, и это проявляется не только как мифологизация социальной реальности, но еще в большей степени как формирование новой парадигмы в восприятии окружающего. Оно выражается в мифологизированном представлении о социальном времени и социальном пространстве. Поэтому его можно было обозначить как социальное бытие мифологического, точнее, объяснение социальных явлений и процессов на основе наличного духовного опыта. Однако такое понимание еще не является исчерпывающим и не в полной мере отражает суть перемен в общественном сознании народа. В действительности произошел переход не к мифологическому, а к религиозно-мифологическому пониманию социальной действительности. Религиозно-мифологическое бытие — данность, далеко не равнозначная поня-

тию мифологического бытия. Дело в том, что оно охватывает лишь область социального. Тогда как остальные составляющие мира выпадают из этого поля зрения. К тому же не все социальное бытие подпадает под сферу действия культа Кугурака. Область его функционирования ограничена лишь абсолютным социальным бытем, реальное социальное бытие так же, как и прежде, представляется как актуальная данность. Поэтому и поле действия Кугурака распространяется из социального сверхбытия, так сказать, абсолютной социальности, на реальное, подчиняющееся обыденной, а значит, земной пространственно-временной определенности.

Следовательно, при этом модель социального мира понимается не как единая целостность, а как бинарная конструкция реального и трансцендентного. Поэтому и социальный мир видится не как мифологический, а как мир, воспринимаемый через призму религиозного сознания. Это дает нам основание рассматривать его как мифологизированное социальное бытие. Но если в культе Кугурака мы находим мистифицированное и мифологизированное понимание социального бытия, то что же тогда представляет собой комплекс этих религиозно-мифологических воззрений? В чем их социальный смысл? Поскольку этот культ — факт общественного сознания, то мы вправе рассматривать его как специфическую форму сознания. Учитывая, что она направлена на социальную реальность и является своеобразной формой отражения явлений на определенном этапе общественного развития, ее следует обозначить как форму исторического сознания.

Действительно, здесь мы обнаруживаем характерные признаки исторического сознания. Ведь рассматриваемый культ фиксирует начало социального времени. Таковым является время правления легендарного Чумбулата. Иначе говоря, история при этом получает свою исходную точку. Последующее развитие событий уже соотносится с ней. Это уже не этническое время, не мифологическое, не абсолютное, а время, не снятое из своей реальной определенности. При этом в рамках такого понимания мы сталкиваемся с земным временем, земными событиями. И, как результат, время здесь имеет уже две формы бытийствова-

ния: реальную и трансцендентную. Чумбулат пребывает как в реальном, так и в сверхъестественном мире. Он одновременно соотносится как с нашим земным временем, так и с трансцендентным. Он пребывает как в вечности, так и во времени, как в бытии, так и в небытии. Наличие двух форм мерности протекания исторических событий и есть констатация социального времени. Ведь история связывает настоящее и прошлое как разные действительности, относящиеся к тому же к разным временным планам.

Если этногенетический миф свидетельствовал о формировании самосознания исторической общности древних мари, то становление язычества означало форму культового закрепления данного единства. Культ же Кугурака необходимо, на наш взгляд, считать уже историческим самосознанием, осознанием своего социального бытия, бытия не просто этноса во времени, а в определенной системе социально-классовых отношений. И это самосознание воплотило в себе через призму религиозно-мифологического осмысления весь круг исторических реалий и перипетий становления новой исторической общности — марийской феодальной народности. Как религиозно-мистический феномен, культ Кугурака выполнял специфические функции исторического сознания, осуществляя «связь времен» реального — настоящего и потустороннего — прошлого, бытия и инобытия. В этом смысле культ Кугурака выступал в качестве «ретроспективы, необходимой для перспективы»[6] этнического, культурного и социального развития марийцев. Поэтому он и явился универсальной социальной идеей, сыгравшей важную роль в консолидации и этнической идентификации народа в феодальную эпоху.

Данный культ всегда играл важную роль в духовной культуре марийского народа. И после уничтожения в 1832 г. священного для марийцев Камня Чумбулата, где, по преданию, он был захоронен, и запрета устраивать языческие моления вплоть до 90-х гг. XX в. продолжались тайные священнослужения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М., 1981. С. 166.
[2] См.: *Гольмберг У.* НРФ МарНИИ, оп. 1, д. 92, л. 17.

[3] В связи с этим небезынтересно отметить и то, что просуществовавшее в XIV—XV вв. марийское княжество на Ветлуге в русских летописях называлось *кугузством* (производное от слова *кугыза*), а сами князья названы *кугузами*. См.: *Мултановский К.* О черемисских юмско-ветлужских князьях Кае, Кожде и Бае // Котельнический календарь-альманах на 1912 год. Котельнич, 1912.

[4] См.: *Калиев Ю.А.* Этноним «черемис»: известное и неизвестное // Ончыко. 1993. № 6.

[5] *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении: Архетип и повторяемость. СПб., 1999. С. 22.

[6] *Гулыга А.Ф.* Искусство истории. М., 1980. С. 9.

Поступила 04.06.2004.

ИНЮШКИН Н.М. Провинциальная культура: природа, типология, феномены. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 472 с.

Увидела свет новая книга профессора, академика Международной академии информатизации Н.М.Инюшкина. Монография, ставшая результатом многолетней работы ученого, автора осуществляемой в Пензенской области комплексной программы «От культуры края — к культуре мира», посвящена анализу региональной культурной специфики, осмыслению диалектики взаимодействия центра и провинции, рассмотрению срединности как особого качества провинциальной культуры. Научные задачи Н.М.Инюшкину удается решить на материале типичного российского региона — Пензенской области.

По мнению Н.М.Инюшкина, любая однолинейность, категоричность в толковании культуры являются крайне непродуктивными ввиду зыбкости, неуловимости, перетекаемости объектов познания. В своей работе ученый опирался на положения М.М.Бахтина, А.С.Ахиезера, Д.С.Лихачева, К.Леви-Строса и др. Небезразличный, объективный взгляд склонного к рефлексии провинциала дает, по наблюдению ученого, «возможность как нелицеприятной критики-самокритики, так и реальной оценки на себе апробированных свойств „местного“, без которых и русская культура будет не той, да и сама Россия» (С. 5). Еще Д.С.Лихачев отмечал, что именно провинция рождала тех самых гениев, которые, собираясь в столичных городах, способствовали процветанию отечественной культуры.

Говоря о российском менталитете, Н.М.Инюшкин справедливо отмечает, что православие, формально охватывая все силы народа, не обладало всепроникновением в толщу народной жизни: «Религиозное регулирование ее (жизни. — *Д.Ж.*) в значительной степени затрагивало лишь внешнюю сторону, воплощаясь в формальной символике, ритуалах, регулировании времяпрепровождения и семейных отношений» (С. 35). Византийско-православные принципы приводили людей к утверждению только одной позиции церкви, восприятию всего иного как враждебного, чужого, стремлению искоренить любые отклонения от единственной идеи. Вместе с тем с православием пришла в русские души соборность, проявляющаяся во взаимопомощи, христианской доброте к ближнему. Проявлением такой общинной помощи (можно сказать, коллективной нравственности) была замечательная черта русской интеллигенции — отдача себя другим.

Говоря вслед за историками об обусловленности «деспотического характера» русского государства «необходимостью оформления необъятных русских пространств», Н.М.Инюшкин отмечает, что «деспотическое оформление заметно и в пространстве национальной ментальности» (С. 38), проявляется в исходящих из средневековья презрении к стоящим на нижних ступенях, подобострастии к высшим и т.д. Характеризуя провинциальный элемент человеческой ментальности, ученый не только приводит точки зрения предшественников, но и четко аргументирует свою позицию, определяя особую потребность провинциалов в стабилизации и традиционности.

Глубоким наблюдением можно считать мысль о провинции в ис-

кусстве как особом пространственно-временном образе, характеризующемся тем, что пространство выпадает из времени, растянутого и деформированного, часто не замечающего важных культурных процессов. И действительно, подтверждения этой мысли можно видеть в провинции буквально на каждом шагу. В этой связи как не назвать современную провинциальную литературу, в основной своей массе расположившуюся у развалин храма соцреализма и с удивительным упорством не замечающую новых веяний. И в наши дни близость к политическим и научным ценностям, развитым коммуникациям более свойственна столичному жителю, нежели провинциалу.

Научно-практический поиск в сфере провинциальной культуры, предпринятый Н.М.Инюшкиным, заключался в выявлении характерных черт провинциальной культуры и факторов, влияющих на ее возникновение и развитие, типологию и своеобразие. Исследователем также осуществлен анализ современного взаимоотношения этноисторических традиций и актуальных факторов, изменяющих характер формирования культурно-информационного поля в провинции. Автор уделяет пристальное внимание особенным чертам провинциальной культуры, способствующим духовному самостоянию личности, ориентированной на гуманистические ценности. В монографии проанализированы действующие системы практических акций, направленных на сохранение и развитие всего лучшего, что несет в себе культура российской провинции, а также говорится о перспективах провинциальной культуры и возможности воздействия на ее развитие.

В самых ранних документах, относящихся к периоду русской колонизации Пензенского края, исследователь видит подтверждения «особых ощущений, психологических состояний и стремлений, которые были свойственны этому прапровинциальному времени» (С. 62). Уже в этот период проявила себя значимая черта специфики провинциального бытия — материальная недостаточность, причем преодоление проблем во многом осуществлялось не благодаря помощи извне, а благодаря умению потуже затягивать пояса. Традиции приспособления к минимальным условиям выживания искони вели к подавлению новаций. И сейчас, как справедливо замечает исследователь, почти горделивое нежелание изменять привычному ради более совершенного и удобного, но требующего усилий, весьма медленно уходит из провинциального сознания.

Чаще всего началом инноваций, средством побуждения к их реализации служили и служат требования центральной власти, призванной показывать из столицы каноны должного. Н.М.Инюшкиным четко обрисована та неоднородность почвы, на которую падали идеи и ценности, сформулированные в руководящем далеке: это и «нераздумывающая традиционная уверенность в правоте власти», и «вынужденное самосохраняющее одобрение», и «сознание своего бессилия изменить неразумную и неправильную директиву, пассивное сопротивление, эффект „долгого ящика“», и «излишнее усердие, доводящее до глупости даже благие намерения указующего перста», и «стремление бежать из зависимой провинции вверх по властной вертикали» (С. 83—84). Изначально культура провинции оказывалась культурой компромисса, обусловленного окончательными решения-

ми, принимаемыми на местах и в наибольшей степени отражающими региональную специфику.

Существенное место в книге Н.М.Инюшкина отведено рассказу о современной пензенской культуре, всемерно поддерживаемой губернатором области. Как особое пространство культуротворческого диалога рассматривается лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», который не боится по-новому оберегать старое, не выпадает из меняющегося времени, а соответствует лучшему и разумному в нем.

Возрождение культуры после деструктивных процессов ельцинской эпохи представляется существенным и власти, и обществу. На рубеже веков по инициативе пензенского губернатора разработана целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», создаются социокультурные центры, предполагающие тесное взаимодействие всех учреждений социальной сферы в удовлетворении образовательных, медицинских, культурно-досуговых потребностей селян, поднятии планки их уровня жизни. Другой значимой особенностью культурного развития области стала реализация комплексной программы «От культуры края — к культуре мира».

Еще одним важным событием культурной жизни Пензенского края, о котором говорится в рецензируемой книге, стали подготовка и выпуск в 2001 г. «Пензенской энциклопедии». Делясь своими наблюдениями, Н.М.Инюшкин справедливо отмечает, что подготовка энциклопедии и ее появление способствовали оживлению общественного внимания к родному краю. Определенный интерес представляют и наблюдения Н.М.Инюшкина как автора о реализации информационно-познавательного проекта «Пензенская видеоэнциклопедия». Среди сюжетов, которые пензенцы смогли увидеть по телевидению, интересны рассказы о судьбах А.Б.Куракина, С.Ф.Голицына, М.М.Сперанского, В.Г.Гладкова и др.

В России, где, по наблюдению В.О.Ключевского, «центр на периферии», провинциальная культура оказывается тем пространством, на котором проверяются ценность, устойчивость и плодотворность происходящего. Книга Н.М.Инюшкина, являющаяся проницательным взглядом на провинциальную культуру, раскрывает ее многомерность и разносторонность. О значимости и новизне поднятой в монографии проблемы свидетельствует то, что к книге проявляют интерес региональные руководители, культурологи, историки, работники учреждений культуры.

Д.Н.ЖАТКИН,
кандидат филологических наук
(г.Кузнецк)

КУЛЕШОВА Г.П. Система социальной защиты населения в Республике Мордовия. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. — 200 с.

Актуальность исследования проблем социальной защиты регионального социума обусловлена снижением уровня жизни основной части населения страны и крайне слабой степенью их социальной защищенности в процессе проводимых экономических реформ, а также проблем, связанных с процессом становления и развития системы социальной защиты и поиском ее оптимальной структуры.

Система социальной защиты Республики Мордовия находится в стадии становления. Начало ее формирования совпало с системным общероссийским кризисом, повлекшим за собой существенное снижение основных социальных показателей жизни населения. Тем не менее за короткий срок в республике были созданы необходимые государственные и муниципальные учреждения социальной защиты. В общих чертах сформировалась сеть органов социальной работы, социального страхования, начали работу новые принципы оказания социальной помощи.

Исследование концептуальных моделей и форм социальной защиты населения весьма актуально в теоретическом и практическом плане. В связи с этим монография Г.П.Кулешовой представляет несомненный интерес.

В первой главе «Социальная дифференциация населения и система его социальной защиты» автор анализирует систему социальной защиты как один из механизмов регулирования социальной дифференциации российского общества, в котором в последние годы значительно усилилась социальная поляризация. Заслуживает внимания выделение Г.П.Кулешовой нескольких уровней социальной защиты, которые могут регулировать социальную дифференциацию в обществе с помощью государственных гарантий для всех членов общества, социальной поддержки нуждающихся и либерализма — для людей, адаптировавшихся к рыночной системе.

Анализируя понятие «социальная защита», автор классифицирует ее как адаптивную, целедостигаемую, интегративную, развивающуюся, нормативную, ресурсную, открытую, сложную и самоуправляемую систему. С помощью этих качеств система социальной защиты призвана обеспечивать поддержание социального статуса, жизнедеятельность и социальную адаптацию индивида к современным социально-экономическим условиям.

Во второй главе «Преодоление бедности — основное направление модернизации системы социальной защиты» Г.П.Кулешова доказывает, что реальная оценка уровня бедности является необходимым условием формирования комплексной долгосрочной стратегии ограничения бедности и приведения социальных функций государства в соответствие с его ресурсами. Находясь под воздействием разнообразных (экономических, демографических, социально-политических и т.д.) факторов, уровень бедности является индикатором экономической и социальной безопасности населения.

Несомненный интерес представляют выделенные автором механизмы нейтрализации и преодоления бедности, среди которых особое внимание уделено адресной социальной помощи и активизации адаптационных и самозащитных механизмов на уровне личности и группы. Г.П.Кулешова исследует комплекс адаптационных ресурсов личности, на основе которых личность выстраивает свое адаптивное поведение и активизирует самозащитные механизмы. Результаты проведенного автором исследования по-

зволяют сделать вывод о том, что в выработке адаптивного поведения к современным рыночным реалиям наметился позитивный сдвиг.

В третьей главе монографии «Механизмы организации социальной защиты населения в регионе» Г.П.Кулешова рассматривает ряд механизмов, позволяющих более эффективно использовать ресурсы системы социальной защиты в регионе.

Рассматривая мониторинг социальной защищенности населения как один из механизмов социальной защиты, автор, на основе проведенных социологических исследований, анализирует основные индикаторы социального положения населения в регионе: социально-демографические, социально-трудовые показатели, уровень и качество жизни населения, жилищное обеспечение, проблемы здравоохранения, социально-психологическое самочувствие. Исследуя основные механизмы программно-целевой организации социальной защиты населения в региональном социуме на примере Мордовии, автор обобщает опыт разработки и реализации программ социального развития, действующих в республике, выделяя их достоинства и недостатки, формулирует основную цель программы социальной защиты населения Республики Мордовия — создание системы социальной защиты и поддержка граждан в условиях перехода к рыночной экономике.

Одну из основных функций системы социальной защиты населения Г.П.Кулешова видит в формировании и развитии равных для всех членов общества условий самостоятельного поддержания и повышения уровня своего материального благосостояния и оказание мер социальной помощи в трудной жизненной ситуации, гарантирующих населению доходы на уровне официально закрепленного прожиточного минимума.

Рассматривая социальное партнерство как один из механизмов социальной защиты трудящихся, автор определяет основные направления повышения эффективности функционирования системы социальной защиты населения и показывает важность влияния и степени взаимодействия государственных и общественных институтов в социальной защите различных слоев социума региона. Г.П.Кулешова делает вывод — смысл социального партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между тремя силами на общественной арене — государственными структурами, коммерческими предприятиями и общественными организациями. Сегодня именно общественные организации должны стать дополнительной и весьма действенной силой в оказании социальной поддержки, помощи и защиты различным социальным группам.

В монографии Г.П.Кулешовой широко используются данные социологических опросов по проблемам гармонизации социальных отношений и социальной защищенности населения, проведенных в разные годы НИИ регионологии при участии автора, статистический материал.

Естественно, не все фрагменты текста одинаково удачны, в частности, третья глава, на наш взгляд, излишне перегружена статистическим материалом. Содержание монографии, несомненно, выиграло бы в случае более глубокого раскрытия автором стратегий социальной защиты таких групп населения, как инвалиды, молодые семьи, престарелые и т.д.

Однако, несмотря на некоторые недостатки, монография Г.П.Кулешовой является вкладом в изучение системы социальной защиты населения в региональном аспекте. Ее выводы могут быть востребованы при разработке и реализации государственной социальной политики.

С.В.ПОЛУТИН,
доктор социологических наук

ВОЛЖСКИЕ ЗЕМЛИ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ

С 8 по 11 июня 2004 г. в г. Саранске прошла Всероссийская научная конференция «Волжские земли в истории и культуре России», посвященная 10-летию создания Российского гуманитарного научного фонда. Конференция была организована Мордовским государственным университетом совместно с Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Мордовия. В ее работе приняли участие заместитель председателя Совета РГНФ В.П.Гребенюк, заместитель Председателя Правительства Республики Мордовия В.А.Нечаев, а также ученые из различных регионов России. Активными участниками конференции стали в основном грантодержатели проектов регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России», поддержанного администрациями субъектов РФ (республик Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия, Волгоградская, Оренбургская, Пензенская и Саратовская областей) и Всероссийским конкурсом РГНФ. Вниманию участников конференции было представлено около 140 научных докладов и выступлений.

С приветственным словом к участникам конференции обратились Глава РМ Н.И.Меркушкин, ректор Мордовского государственного университета Н.П.Макаркин. На пленарном заседании особый интерес вызвал доклад В.П.Гребенюка, в котором были подведены итоги деятельности фонда за десятилетие: рост качественных и количественных характеристик деятельности фонда, положительная динамика развития региональных конкурсов и др. Обращаясь к тематике регионального конкурса, докладчик выделил особо значимые проекты, имеющие практическое значение, среди них: «Культура и быт чувашей и других народов Чувашского края во второй половине XIV—XVII вв.», «История Русской Православной Церкви в Нижнем Поволжье в XVI — начале XX в.», «Аграрная революция в национальной деревне Поволжья и Приуралья (1917—1922 гг.): выявление, анализ и публикация источников», «Пензенский край в документах и материалах XVII—XVIII вв.», «Ислам в Татарстане. 1917—2002 гг. (Трансформация традиционной мусульманской общины татар Поволжья в условиях перехода от тоталитарного к постсоветскому обществу)», «Нижнее Поволжье в древности: проблемы культурогенеза и этнической истории», «Стратегия экономического развития региона», «Республика Мордовия в процессе становления федерализма и поволжского регионализма», «Жанр поэмы в русской поэзии Мордовского края: поэтика, сюжетика, этнический колорит», «Татарское народное творчество: В 14 томах. Том 3. Бытовые сказки», «Соотношение федерального и регионального законодательства: на примере республик Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия и Волгоградской, Саратовской, Оренбургской, Пензенской областей», «Регулирование рынка образовательных услуг в соответствии с потребностями рынка труда субъекта РФ (на примере Оренбургской области)», «Экология сознания мистически ориентированной молодежи».

Отмечая достигнутые успехи, В.П.Гребенюк подчеркнул, что научный потенциал республик и областей Поволжского региона использован не полностью. Так, проекты исторической тематики, поступающие из региона, показывают высокую конкурентоспособность с проектами ведущих научных учреж-

дений страны, в то время как языковедческие исследования слабо используют возможности кооперации с учеными из институтов РАН. В то же время недостаточно хорошо налажены научные контакты ученых Поволжья с другими регионами России по обмену опытом, научных знаний и исследований на конференциях, семинарах и др. научных мероприятиях.

В рамках конференции были проведены два круглых стола: «Организация планирования и учета средств целевого финансирования, полученных из РГНФ» и «Нации и регионы России: истоки современных проблем и поиск путей развития». Особого внимания заслуживают доклады Н.Ф.Мокшина «Мордовский этнос на современном этапе» и Т.И.Щербаковой «Этнический фактор в Республике Мордовия в годы реформ: от кризиса к стабилизации».

Работа научной конференции также велась в 6 секционных заседаниях: проблемы социально-экономического развития Поволжья: история и современность; народы Поволжья в истории и культуре России; политико-территориальные и правовые структуры и процессы в регионах России в условиях политической трансформации общества; философско-культурологические аспекты развития общества и социального воспроизводства человека; язык, литература и культура народов Поволжья; психолого-педагогические аспекты формирования личности.

Весьма интересными и содержательными были доклады, представленные на секции «Народы Поволжья в истории и культуре России». Так, Л.А.Таймасов (г.Чебоксары) в докладе «К истории православного миссионерства в Среднем Поволжье: утверждение идей христианского просвещения в Казанской епархии в конце XVIII — начале XX века» дал развернутый анализ миссионерского движения в Поволжье. Проблемам исторического исследования промышленной истории Среднего Поволжья был посвящен доклад В.М.Арсентьева (г.Саранск). Роли реальных училищ в образовательном пространстве России конца XIX — начала XX в. был посвящен доклад А.В.Арсентьевой и А.П.Петрянкина (г.Чебоксары).

Значительное количество сообщений было посвящено проблемам социально-экономического развития Поволжья. Среди них особо следует выделить доклад Е.Г.Коваленко (г.Саранск) «Миссии и цели управления муниципальными образованиями» и И.Н.Краковской (г.Саранск) «Инвестиционные приоритеты в стратегии экономического развития региона», в которых был представлен анализ опыта Мордовии в решении актуальных проблем региональной экономики. Кроме этого были рассмотрены вопросы государственного регулирования различных отраслей экономики, методы оценки экономических показателей, проблемы формирования инвестиционных и инновационных проектов региона.

Свой вклад в работу конференции внесли политологи региона. Здесь следует отметить доклады Д.В.Доленко (г.Саранск) «Политико-территориальное устройство России в условиях трансформации», посвященный современной региональной политике и развитию федерализма, взаимоотношениям центра и регионов, политическим процессам, политико-территориальному устройству Российской Федерации, А.М.Магдеева (г.Саранск) «Деятельность ассоциаций межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации: развитие горизонтальных связей», посвященный процессу формирования ассоциаций

межрегионального взаимодействия субъектов РФ и развитию их горизонтальных связей.

Психолого-педагогическим аспектам формирования личности был посвящен комплекс докладов, среди которых можно выделить сообщение С.Д.Резника (г.Пенза) «Проблемы и опыт социальной поддержки российского студенчества на основе специальных образовательных технологий» и Н.Д.Десяевой (г.Саранск) «Межличностное приспособление в условиях учебного общения (ситуация национально-русского двуязычия)». Были рассмотрены вопросы формирования профессиональной коммуникативной культуры студентов, педагогических условий развития этнического самосознания.

Традиционно особое место в гуманитарных исследованиях Поволжья занимают языковедческие и культурологические проблемы. В рамках конференции было заслушано более 10 научных докладов и сообщений, посвященных различным аспектам изучения языков, литературы и культуры народов Поволжья.

Безусловно, конференция способствовала не только заинтересованному обмену мнениями, но и появлению новых творческих союзов, интеграции и активизации ученых-гуманитариев России, апробации проводимых научных исследований на практике.

А.М.МАГДЕЕВ,
заведующий сектором фундаментальных и поисковых исследований Мордовского государственного университета, старший научный сотрудник

СТЕПАНОВ В.Р НТР: государственная политика и регион (на материалах индустриального развития республик Волго-Вятского экономического региона в 50—80-е годы).— Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. — 368 с.

В монографии анализируются научно-техническая революция как историческое явление, факторы, воздействующие на ее развитие, влияние ВПК на ее темпы и результаты. Дается оценка научно-технической политике советского государства, ее эффективности, освещается значение массового технического творчества в реализации задач НТП. Особое внимание уделено роли и месту республик ВВЭР в глобальном потоке НТР.

Для научных работников, аспирантов и студентов, всех интересующихся историей научно-технического развития регионов.

ИЛЬИН В.В., КЕВБРИН Б.Ф., ПИСАЧКИН В.А. Макросоциология: Учебник / Саран. кооп. ин-т. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2004. — 304 с.

В учебнике на основе новейших достижений обществознания и современных задач высшего профессионального образования освещаются вопросы теории и практики макросоциологии.

Для студентов вузов, аспирантов и всех интересующихся современной социологической теорией.

КРУТОВ Н.С. Ямщики / Авт. вступ. ст. К.Тангалычева. — Саранск, 2004. — 172 с.

Книга представляет собой историко-краеведческий очерк о с. Новоямская Слобода Ельниковского района Республики Мордовия и художественные зарисовки о его жителях. В «портрете» села отражен узнаваемый облик всего региона.

Для всех интересующихся историей родного края.

Социально-экономические проблемы развития образования в регионе: Сб. науч. ст. / Под ред. А.И.Сухарева и В.В.Козина; НИИ регионологии при Мордов. ун-те. — Саранск, 2004. — 88 с.

В сборнике научных статей рассмотрены актуальные проблемы развития системы образования региона. Особое внимание уделено вопросам социальной ориентации стратегического планирования экономики региона, совершенствования системы образования, взаимообусловленности профессионального образования и демографической обстановки, маркетинга в сфере управления регионом и др.

Для всех интересующихся проблемами региональной экономики и образования.

Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. IV / НИИ регионологии. — Саранск, 2004. — 192 с.

Представлен анализ результатов четвертого этапа комплексного социологического исследования, рассматриваются экономические, социальные, политические и культурные ориентации населения Республики Мордовия, а также динамика социальных процессов.

Для преподавателей, аспирантов, докторантов и всех интересующихся проблемами социального развития регионов.

ANNOTATIONS

Speech of President of the Russian Federation V.V. Putin of September 13, 2004.

Issues of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation (Regulation of Government of the Russian Federation No. 501 of September 28, 2004, Moscow).

I.V.Khudyakova. Concept and Characteristics of a Closed Administrative-Territorial Institution.

The contents and characteristics of a closed administrative-territorial institution are analysed in the article. The necessity to bring to conformity the corresponding part of legislation in practice is highlighted.

V.V.Nikishin. Ways for Formation of Regional Legislation on Preservation of Environment, Utilisation of Natural Resources.

Different aspects of regional legislation on preservation of environment, utilisation of natural resources are analysed in the article. The conclusion on the necessity to unify regional ecological legislation is made.

A.Yu.Salomatin. Inter-Relations between Federal Power and States in Decisions of Supreme Court of the USA in the End of the XVIII — XIX Centuries.

On the basis of the decisions of the Supreme Court of the USA in the end of XVIII—XIX centuries the process of formation inter-relations between of federal power and states on the basis of federalism is analysed in the article.

Basic Indices of Social and Economic State of the Russian Federation Constituent Entities in the 1st Half of the Year 2004.

S.N.Stepashkina. Structural Transformation and Problems of Business Activity of Economic Entities.

The article is devoted to the problem of industrial police of the State. Basic qualitative structural transformations in economy are analysed in it, instruments for regulation business activity of economic entities are offered.

A.A.Smirnov. Optimisation of Regional Budget System as Factor for Development of Budget Federalism.

Basic concepts of budget federalism are analysed in the article. The author stresses the necessity to create the model of decentralised budget system, more accurate division of authorities between the federal centre and constituent entities of the federation in the budget sphere.

N.V.Maksimets. Estimation of Social and Economic Development of the Region.

Estimation of social and economic development of the Republic of Marij El is conducted in the article. The comparison between the basic social and economic indices of the Republic with those average for Russia and regions of the Privolzhsky Federal District is made.

M.M.Gudov. Financial Position of Economic Entities of Agrarian Sector of the Regional Economy.

The dynamics in actual state of affairs of agricultural enterprises in Mordovia is analysed in the article. The necessity of state support is stressed.

E.G.Pipko. Problems, Arising in the Course of Implementation of System of Strategic Management at Servicing Companies of the Region.

An attempt to substantiate the necessity to implement the system of strategic planning at the servicing companies of the Samara Region is made in the article.

V.F.Lyovin. Diagnostics Objects of Business Culture.

The results of comparative diagnostic research of different business cultures are analysed in the article. Their peculiarities are singled out and inter-relations are studied.

Development of Education in the Region: Experiences

A.L.Mikhashchenko. Historical and Pedagogical Study of Local Lore as Regional Component of Educational Standard.

Theoretical aspects of historical and pedagogical study of local lore, its aims, targets and contents are analysed in the article. Algorithm for regional material research is highlighted, pedagogical conditions for efficient mastering local lore material are created, characteristic features in the development of education in Yuzhno-Zauralskaya Province of the Western Siberia are described.

V.I.Laptun. Clerical Gymnasium as Type of Clerical Educational Institution in Povolzhje in the Second Half of the XVIII Century.

The article is devoted to the problems of clerical education in Russia in the second half of the XVIII century. Special attention is paid to activities and interior organisation of clerical gymnasiums as the type of lower clerical educational institutions, operating in the territory of Povolzhje in the end of the XVIII century.

M.A.Kapitonova. Culture of Speech and Professional Training of State Officials.

The role of rhetoric and culture of speech in the activities of the state municipal officials is analysed in the article. The necessity for special training in this sphere is substantiated.

V.A.Shershunov. Demographical Situation in the Kostroma Region: Variants for Development and Ways for Improvement.

Perspectives for demographical development of the Kostroma Region for the period till the year 2052 are considered in the article. Negative, stationary, forcedly-optimal and maximally favourable variants are presented.

N.N.Loginova, L.I.Savinov. Modern Family and Problems of Family Policy in the Russian Federation.

Family valuables, main tendencies in changes of family institution are shown in the article. Problems and dynamics of family development, transformations of family functions, contradictions between family and out-of-the-family valuables are treated. Peculiarities of reproductive behaviour of the Republic of Mordovia population are analysed, the latest statistical materials have been used as well as preliminary results of the population census of 2002 and Conception for demographic development of the Russian Federation for the period till the year 2015.

I.E.Ilyin. Peasantry of Chuvashia in the End of the XX — the Beginning of the XXI Centurics.

Processes of agrarian reformation are analysed on the basis of the materials of state statistics and sociological researches held in rural labour communities of the Chuvashi Republic. Social consequences of social and economic reforms carried out in the present-day village of Chuvashia are treated.

O.G.Zavyalova. Ethno-Institutional Peculiarities of Regional Nature Management.

The contents of the notions «ethnic environment», «ethno-institutional environment» and «zone of ethno-contact nature management» are treated in the article. Common and special aspects of nature management of peoples inhabiting Yuzhnozauralskaya ethno-contact zone are highlighted.

A.A.Okolelova. Possibilities for Preventing Degradation of Soils in Steppe Zone of the Volgograd Region.

On the basis of the cadastre estimation of soils in the Volgograd Region the analysis of negative changes in their conditions has been made. Creation of soils genetic fund which will allow preserving soils resources is offered. The author also offers to indicate valuable soils on the index on soils productiveness. Determination of soil productiveness should be calculated on the basis of growth class number in comparison with its average district index.

S.I.Ashmarina, B.Ya.Tatarskykh. Dynamics of Informational Potential of the Region.

Estimation of informatisation level in the Samara Region is given, perspectives for regional integration into world-wide information state are analysed, the forecast for the development of informatisation in the Samara Region is presented.

S.N.Desyaev. Space for Informational Co-Operation.

The history of initiation, the present state and problems of functioning of inter-regional magazine «Between the Volga and the Urals» are analysed in the article.

V.I.Rogachev. Ethno-Cultural Integrative Processes in the Region (after the Example of Mordovian and Russian Wedding Rituals and Folklore).

After the example of wedding rituals common and special features of rituals and folklore of Russians and Mordovian-Teryukhans of the Nizhny Novgorod Region are analysed in the article.

G.A.Ermakova. Artistic Philosophy of Aiga.

Typological co-incidence between some philosophic tendencies of the XIX — XX centuries and perception of the poet G.N. Aiga is analysed in the article. The conclusion on deep national roots of the poet's work is made.

Yu.A.Kaliev. Social Status of Kugurak Worship among Maries.

Social status of Kugurak worship among Maries as religiously mystical phenomenon is analysed in the article. Its importance in the process of formation of Mari feudal people is highlighted.

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-публицистический журнал

Учредители — Министерство образования Российской Федерации, Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации, Правительство Республики Мордовия и Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете имени Н.П.Огарева».

Темы журнала — процессы, происходящие в регионах в области экономической, социальной, политической и духовной жизни, проблемы федеративного устройства нашего государства, взаимоотношения федеральных и региональных структур власти, региональная политика в научно-технической сфере, образовании и культуре.

Объем журнала — 10 п.л.

Мы выходим ежеквартально.

Подписка на журнал принимается во всех отделениях связи без ограничения по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» «Газеты и журналы».

Подписная цена на 1-е полугодие 2005 г. — 120 руб.

Индекс журнала *73335*

АВТОРАМ

* Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Объем статей — до 12 м. с., рецензий — до 6 м. с. Все материалы должны быть помещены на дискете, а также представлены в распечатанном виде. Примечания приводятся в конце. При цитировании и ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, название книги, место, год издания и конкретные страницы.

* В аннотации (8—10 строк) просим Вас кратко изложить содержание статьи.

* Рукописи рецензируются.

* В авторской справке необходимо указать Ваши фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень и звание, должность, место работы, домашний адрес, телефон. Просим выслать **фотографию**.

Журнал распространяется по подписке, часть тиража — бесплатно.

Технический редактор *Т.Т.Алыкова, Е.Н.Маскаева*
Макет *И.А.Пакшиной*
Перевод аннотаций *С.И.Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 0110739 от 2 июня 1993 г. Сдано в набор 07.09.2004. Подписано в печать 22.10.2004. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Jurnal. Усл. печ. л. 15,74. Уч.-изд. л. 14,88. Тираж 1000 экз. Заказ № 5673.

Адрес редакции: 430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии.
Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@rri.moris.ru
Интернет: www.delmor.ru/base/region/default.htm

Набрано в НИИ регионологии при Мордовском университете.
430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГП Республиканская типография «Красный Октябрь».
430000 г. Саранск, ул. Советская, 55а.